

Общественный фонд Александра Князева

АЛЕКСАНДР КНЯЗЕВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ

24 МАРТА 2005 г.
в КИРГИЗИИ

Александр Князев

Государственный переворот 24 марта 2005
г. в Киргизии

Бишкек — 2007

Книга Александра Князева «Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии» вошла в пятерку самых популярных новых книг в России

Современная российская политическая мысль, столь богатая на прогнозы в отношении Украины и Грузии, весьма скудно оценивает ситуацию в центральноазиатском регионе. Это пробел восполняет российский ученый политолог Александр Князев, живущий в Киргизии и любящий эту страну. Факты, приводимые исследователем, однозначно свидетельствуют об антиконституционном государственном перевороте 24 марта 2005 года. Он также приводит сведения о внешнем влиянии на ситуации в регионе. Он подвергает критике не только США, которые путем переворотов или сомнительных выборов приводят к власти слабого руководителя, следовательно, слабые правительства, прочно связанные с Западом, ну и Россию — за ее «самоустранение от ответственности за происходящее в стране».

«Независимая газета - Ex Libris». — Москва, 2 марта 2006 г.

Управляемый хаос

В своей книге Александр Князев предлагает собственный взгляд на события 24 марта 2005 года в Киргизия — взгляд, далеко не безынтересный и относительно объективный.

Само название книги доступно объясняет авторскую позицию: в апреле 2005 года в республике произошел именно государственный переворот, а не революция, как принято считать на Западе. Переворот — потому что революция несет с собой кардинальные политические, экономические и идеологические перемены в обществе, а в Кыргызстане за последний год не изменилось ничего, кроме правящей элиты. Особый акцент исследователь делает на причинах и факторах переворота, среди которых, по его мнению, присутствуют как эндогенные (невысокая заработная плата, нерешенность важнейших социальных вопросов, коррупция), так и экзогенные (деятельность всевозможных НПО на территории Кыргызстана). При этом в создании напряженной обстановки в стране политолог винит в первую очередь западные неправительственные некоммерческие организации. По его словам, в республике действуют около пяти тысяч НПО — при том, что население Кыргызстана едва превышает пять миллионов человек. Только в 2004 году на поддержку этих организаций Соединенные Штаты выделили 12 млн долларов. «Еще сотни тысяч были перечислены из финансируемых правительством США институтов вроде National Endowment for Democracy». Фигурирует в работе и злополучный доклад американского посла в Кыргызстане Стивена Янга в Госдеп (впрочем, достоверность его остается недоказанной), где посол якобы признает действенность пропаганды американского образа жизни среди киргизских студентов, но сетует на недостаточность пяти миллионов долларов, выделенных на соответствующие мероприятия.

При этом невозможно, конечно, утверждать, что всему виной хитроумные планы западных поборников демократии: они, естественно, не дремлют и, когда ставят перед собой цели, добиваются их всеми доступными средствами. И, тем не менее, выражаясь образно, со скалы в пропасть можно упасть только тогда, когда находишься на самом ее краю. Сам автор косвенно и прямо на это указывает, когда говорит об «абсолютно недопустимой слабости правоохранительных и

иных силовых структур страны». В такой плачевной социально-экономической ситуации, которая сложилась к весне прошлого года в республике, достаточно было и тех нескольких десятков миллионов долларов, потраченных заокеанскими спецслужбами, чтобы раздуть огонь мятежа. Тем более что западными специалистами давно разработана так называемая теория «относительного ухудшения положения социальных групп» (relative deprivation theory). Она гласит, что революции и народные волнения происходят, как правило, не там, где люди живут перманентно плохо, а там, где они понимают, что могут жить лучше. Таким образом, всевозможные гранты, фонды, неправительственные некоммерческие организации вполне успешно справились со своей задачей: поманив заветным материальным благополучием, они показали молодым и активным гражданам республики, «как можно жить».

Рассуждая о настоящем и будущем республики, автор упоминает разработанную западными политтехнологами концепцию «управляемого хаоса». «Сущность ее состоит в том, чтобы удерживать некое государство в таком состоянии, когда оно будет неспособно адекватно реагировать на внутренние и внешние вызовы и, соответственно, будет нуждаться в постоянной внешней поддержке». Печальный опыт Грузии, Украины, а теперь еще и Кыргызстана (конечно, со всеми различиями) показывает, что западные стратеги и тактики неплохо знают свое дело.

Журнал «Политический класс». – Москва, июль 2006, № 19.

УДК 324

К 54

Автор выражает благодарность за информационную поддержку Дмитрию Евлашкову и Эгамберди Кабулову

Князев А.А.

К 54 Государственный переворот 25 марта 2005 г. в Киргизии. Изд. 3-е, исправл. и доп. — Бишкек, 2007. — 272 с.

ISBN 5-8355-1455-7

В работе рассматриваются основные внутренние и внешние причины государственного переворота, совершенного в Киргизии в марте 2005 г., анализируются некоторые технологии смены власти. Излагая содержание данных событий, рассматривая их предысторию и ближайшие последствия для самой Киргизии, автор, следуя проблемно-хронологическому принципу изложения материала, обращает внимание и на внешние параметры событий, в частности, осуществляя сравнительный анализ процессов, происходящих в Киргизии и в сопредельных государствах центральноазиатского региона и рассматривая роль внешних центров силы в киргизских событиях.

В новом издании автором уточнен ряд фактов, введена новая глава, повествующая об основных событиях конца 2005 — начала 2007 гг., с учетом последующего развития событий дополнены основные выводы исследования.

Издание предназначено для специалистов, занимающихся современными политическими процессами в государствах Центральной Азии: историков, политологов, международников, журналистов, всех, кто интересуется современными событиями, происходящими в странах региона.

© Общественный фонд Александра Князева, Институт национальной стратегии, 2005 г.

ISBN 5-8355-1455-7

© Общественный фонд Александра Князева, 2006 г.

© Общественный фонд Александра Князева, 2007 г.

Содержание

Предисловие автора к третьему изданию

Не дольше века длился день (вместо предисловия к первому изданию)

Введение

I. Основные факторы и технологии государственного переворота в Киргизии

II. Парламентские выборы в Киргизии 27 февраля – 13 марта 2005 г. и развитие ситуации после выборов

III. Государственный переворот 24 марта 2005 г. и его первые последствия

IV. Развитие ситуации в апреле – сентябре 2005 г. Президентские выборы 10 июля

V. Международная реакция, центральноазиатский контекст и геополитические последствия

VI. «Революция» продолжается... Осень 2005 – весна 2007 гг.

Заключение

Предисловие автора к третьему изданию

«Люди веря, что новый правитель окажется лучше, охотно восстают против старого, но вскоре они на опыте убеждаются, что обманулись, ибо новый правитель всегда оказывается хуже старого... я желал бы напомнить государям, пришедшим к власти с помощью части граждан, что следует вдумываться в побуждения тех, кто тебе помогал, и если окажется, что дело не в личной приверженности, а в недовольстве прежним правлением, то удержать их дружбу будет крайне трудно, ибо удовлетворить таких людей невозможно. Если на примерах из древности и современной жизни мы попытаемся понять причину этого, то увидим, что всегда гораздо легче приобрести дружбу тех, кто был доволен прежней властью и потому враждебно встретил нового государя, нежели сохранить дружбу тех, кто был недоволен прежней властью и потому содействовал перевороту».

Николо Макиавелли

Грустно, но жизнь лишь подтверждает правоту большинства выводов и прогнозов, сформулированных весной-летом 2005 года, когда была написана эта книга в ее первом варианте.

Все недостатки, свойственные прежней власти и послужившие, согласно «революционной» риторике мартовских вождей, причинами «народного гнева», стремительно вернулись на свои исходные позиции. А запущенная мартовскими событиями хроническая нестабильность и перманентный уже вакуум власти сводят на нет любой политический проект, каковой мог бы быть предложен стране.

Развитие событий оставляет все меньше места спорам о том, что же произошло в Киргизии 24 марта 2005 года. Теперь уже мало кто сомневается в том, что это насильственный захват конституционной

власти или, другими словами, государственный переворот.¹ Слово «революция» означает нечто иное. Под революцией обычно понимают стремительное и фундаментальное изменение всего порядка управления государством, результатом чего бывают, как правило, необратимые изменения в экономической системе, социальных структурах и культурных ценностях. Нищета всех «оранжевых революций» заключается в том, что никаких системных изменений политического и социального строя ни в Грузии, ни на Украине, ни в Киргизии не произошло. Не произошло и никакой смены элит — запущен лишь механизм бесконечной перетасовки все той же старой коррумпированной колоды, из которой в грузинском и украинском варианте выбираются наиболее прозападно настроенные оппозиционеры. В Киргизии оказалось еще проще.

Пятнадцать лет акаевского либерализма вкупе с активностью эмиссаров демократического Запада привели к весьма специфическому состоянию киргизского общества. Суперпрезидентского режима, несмотря на все тяготение к этой форме правления новых персоналий,² уже не получается, как и не получается эволюционного политического процесса. Осень 2005-го и весна 2006-го, осень 2006-го и весна 2007-го —

¹ Такое мнение высказывает к весне 2007 года подавляющее большинство лидеров мартовского переворота, оказавшихся по истечении двух лет в оппозиции к своему ставленнику, Курманбеку Бакиеву. Сегодня ими делается попытка переложить ответственность за эти события на Бакиева. Абсурдно, но подобное сегодня можно услышать от О. Текебаева, М. Эшимканова и других из числа тех самых людей, которые возглавляли в феврале-марте 2005 года тогдашнюю оппозицию, осуществившую в итоге насильственный антиконституционный переворот.

² Еще в июле 2005 года, накануне избрания К. Бакиева президентом, автору приходилось констатировать: «...Киргизия сегодня оказывается в патовой ситуации. У Бакиева совершенно очевидна тяга к тоталитарным методам управления. Все возможные стадии развития этого процесса — роспуск парламента, «похороны» проекта новой Конституции и так далее — довольно ясно прогнозируются в его действиях. Но с другой стороны, у него есть тяга к стабильности в обществе, а для этого необходима легитимность. Патовость ситуации заключается в том, что если в интересах стабильности президентом будет избран Бакиев — мы получаем Туркмению. Если его не выбирают, в стране продолжается беспорядок. И, на мой взгляд, нет каких-то оптимистических сценариев развития событий...». — См.: Александр Князев. В Киргизии сложилась патовая ситуация. — По URL: <http://www.kreml.org/other/91330740>

все эти лишь очередные этапы тривиальной внутривнутриполитической конфронтации, связанной с борьбой за власть. То, что происходит в Киргизии, это не политические реформы и даже не борьба за их проведение. Это всего лишь затянувшееся переформатирование межклановых отношений, сосредоточенное вокруг главной проблемы азиатского способа производства — «власть-собственность». Когда власть не равна управлению, а представляет собой лишь способ личного обогащения.

В условиях Киргизии эта простая формула оказывается еще и отягощена принципиально новым состоянием собственно общественных отношений. Наряду с трансформацией переживших советскую эпоху и еще существовавших на рубеже 1980-1990-х гг. традиционных связей уровня первичной социализации, происходит одновременная реанимация родоплеменной и клановой структуры. Киргизскому обществу когда-то была свойственна демократия в ее зачаточном виде — военной демократии. И ее основополагающая процедура — выборы — тоже не нова. Даже после вхождения в состав царской России данная процедура не исчезла, как и родовое представительство — это была вполне удобная самоорганизующаяся и самоконтролируемая иерархия. Не только Россия на присоединенных к империи территориях, но во многих случаях и Британия старалась сохранять в своих колониях уже проверенные временем управленческие пирамиды такого рода. В СССР система родовой иерархии если и не была разрушена, то была изрядно деформирована. С распадом СССР как безальтернативный путь была выбрана демократия. Но в новой ее форме, предложенной Западом и работающей худо-бедно в условиях Европы или Америки. При этом временная дистанция от военной демократии киргизского типа до ее современных форм, предлагаемых к реализации, слишком велика, необходим длительный процесс эволюции, который должно пережить или осознать общество, чтобы затем оценить его реальные плоды. Военная демократия, состоявшая в почти полной автономии родов и кланов, лишь в критические моменты объединявшихся и выбиравших верховного правителя, чьи полномочия были ограничены периодом кризиса (чаще всего — войной с внешним противником), эта демократия слишком проста и даже примитивна, чтобы работать сегодня в качестве механизма управления. Впрочем, элементы ее, ведущие к хаотической фрагментации республики,

проявляются в сегодняшней Киргизии достаточно очевидно. Театром абсурда выглядит, например, партийное строительство: по состоянию на 20 июня 2006 года в республике с населением около 5 миллионов человек было зарегистрировано 82 политические партии...³

Введение демократических институтов — это лишь форма, а форма без содержания чревата теми последствиями, которые мы имеем. В условиях Киргизии, где большинство политиков представляют из себя амбициозных субъектов, отражающих не общенациональные или партийные интересы, но региональные, кланово-трайбалистские, или просто семейные и личные честолюбивые пристрастия, одним из вполне объяснимых желаний такого рода людей было стремление к расширению возможности получения престижных (а соответственно и доходных) должностей в государственном аппарате для себя и своих сторонников, включая родственников. Калькированные демократические институты представляют для этого вполне удобную форму. Эти вождения группы персон, участвующих к киргизской политике, и являются главным стимулом всех движений по модификации и избирательной системы, и взаимоотношений между парламентом и правительством. Для возвращения в киргизский политический процесс хотя бы минимальной системности нужна жесткая схема управления страной из единого центра. В реалиях Киргизии этим центром может быть только исполнительная власть. Проблема состоит в качестве этой власти.

³ «... В киргизском обществе идентификация происходила (и во многом происходит и сейчас) не по партийным, а по родовым основаниям. Отсюда появление чисто киргизского феномена — политических партий, костяк которых составляют родственники, члены одной родовой группы, выходцы с одной территории. Анализ состава политических партий, возглавляемых выраженными лидерами, хорошо подтверждает этот феномен. Большинство в партии «Атамекен» составляют выходцы с юга, а в партии «Арнамыс» — с севера. И в общественном сознании происходит четкая идентификация региональной принадлежности партий в зависимости от регионального происхождения их лидеров. Причем это не зависит от того, что в руководящей группе есть и представители других регионов». — Богатырев В. Место и роль политических партий в киргизском обществе // Политические партии в Киргизстане. — Бишкек: Институт общественной политики, 2006. — С. 8.

«Киргизская специфика» заключается в том, что при отсутствии каких-либо исторических традиций самостоятельного существования как государства на пятнадцатом году хрупкой киргизской государственности событиями 24 марта 2005 года, был прерван легитимный политический процесс. Нельзя сказать, что киргизское государство в акаевскую эпоху было вполне состоявшимся. Но традиция соблюдения формальных рамок легитимности политического процесса, вкуче с сохранявшейся по инерции с советского времени сакральностью государства, позволяли киргизскому обществу не пойти вразнос... Киргизам исторически присуще не особенно серьезное отношение к собственной власти — пиетет испытывается перед властью извне. Кочевники избирали ханов, поднимали их на белой кошме, но могли коллективно низложить, если считали их недостойными. Зато, за редчайшими исключениями, были абсолютно покорны по отношению к государствам, включавшим их в свой состав и обладавшим явным силовым преимуществом — Кокандскому ханству, Российской империи, СССР.

Полное отсутствие устоявшихся норм политической жизни сегодня позволяет огромному числу людей, относящих себя к киргизской политической элите, осуществлять попытки самореализации в качестве лидеров нации. Парадоксальность ситуации состоит в том, что такого рода желающих слишком уж много для небольшой и бедной республики...

Одна из популярных на сегодня версий развития политического процесса — теория полиархии Роберта Даля — говорит о плюралистичности элит, которое конкурируют друг с другом, но при этом оказываются совместимы, поскольку конкуренция происходит в рамках одних и тех же базовых ценностей, одной и той же институциональной системы. Считается, что полиархический порядок сочетается с демократией, потому что элиты действительно нуждаются в демократической легитимации и открыты для эпизодических массовых действий снизу.⁴ Ясно, что при любом типе политической системы элиты — ее ключевое звено. В современном киргизском процессе

⁴ Даль Р. Демократия и ее критики. Серия: «Университетская библиотека». — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. Его же: Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 37 — 48.

отсутствуют все необходимые компоненты подлинной политической практики: отсутствуют настоящие политические элиты, отсутствует практика демократической легитимации правящего класса, процесс конкуренции претендующих на статус «элитных» политических групп носит отнюдь не свободный характер. Политическая система в Киргизии может называться как угодно — демократической или либеральной, авторитарной или монархической, какой-то иной — ее внутреннее содержание будет всегда одно и то же: трайбалистское или семейно-клановое.

Современное политическое развитие носит нелинейный характер, для разных стран мира все более характерны различные модели и разнонаправленные траектории. Очевидные примеры этого факта можно найти в эволюции посткоммунистических стран, включая и страны рассматриваемого региона. Где-то происходит консолидация либеральных демократий западного типа, в других имеют место различные автократии новых, неведомых ранее типов, в третьих развиваются гибридные режимы. Нелинейность развития носит всеобщий характер и подтверждает, что нет, и не может быть, универсальных моделей развития, пригодных для всех стран и народов. Никакие, даже «идеальные» образцы политического, социального и экономического устройства нельзя механически трансплантировать в среду, которая к этому не готова. Пример Киргизии, ставшей в этом смысле в один ряд с Грузией, Афганистаном и Ираком — лишний раз подтверждает несостоятельность идеи экспорта и насаждения либерализма. Для Киргизии этот сценарий оказался чреват созданием обстановки перманентного системного кризиса, совокупность противоречий которого (личностных, корпоративных и регионально-клановых) ставит вопрос о самой возможности дальнейшего существования государства.

Трудно сомневаться в том, что нынешнее состояние Киргизии есть прямой результат не только внутренних процессов, это состояние есть и прямое следствие мировых процессов. Глобализация есть политика втягивания несостоявшихся государств и протогосударственных образований мира в «управляемый хаос» постоянной борьбы. Глобалистская политика позволяет формулировать в неадекватной вызовам времени форме такие фундаментальные понятия международного права как суверенитет, невмешательство, нерушимость

границ, ряд других, перманентно усугубляя кризис современного международного права. При этом действия, осуществляемые США в целом ряде евразийских стран, в определенном смысле важны не сами по себе, но как компоненты стратегического дизайна, некие опорные площадки выстраиваемой системы управления процессами по созданию новой мировой структуры управления.⁵ А. Неклесса называет эту систему «глобальной динамичной системой мировых связей (dynamic intraglobal relations)», чтобы отличить ее «от прежней сбалансированной и стационарной международной системы (balanced international relations)».⁶

К началу 2007 г. все действующие лица киргизской политики окончательно сосредоточились на главной проблеме азиатского способа производства — «власть-собственность», когда власть не равна управлению, а представляет собой лишь способ личного обогащения. В свое время К. Маркс и Ф.Энгельс определили наименьшее количество ведомств, потребных для стран азиатского способа производства, отнеся к ним три — внутренних дел (ограбление собственного народа), внешних отношений (ограбление других народов) и ведомство общественных работ (забота о воспроизводстве).⁷ Это предложение и сегодня, судя по всему, остается непревзойденным применительно к, к каковым относится и Киргизия, продолжающая, в общем и целом, пребывать на прежнем уровне институционального развития, вполне соответствующем статусу несостоявшегося государства.

1 мая 2007 года

⁵ См.: Князев А.А. О некоторых геополитических сценариях США в Афганистане и центральноазиатском регионе// Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 3/ Под ред. А.А. Князева. — Бишкек, Душанбе, 2006. — С. 76.

⁶ См.: Неклесса А. И. Управляемый хаос: движение к нестандартной системе мировых отношений// Мировая экономика и международные отношения. — М.: Наука, 2002. — № 9. — С.103-112.

⁷ Ф. Энгельс — К. Марксу 6 июня 1853 г./// Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. — М. 1953. — С. 74-75. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. — М., 1962. — Т. 28. — С. 221.

Не дольше века длился день (вместо предисловия к первому изданию)

Локомотив социально-политических потрясений и преобразований продолжает свое поступательное движение по постсоветскому пространству. Меняя направление с юга на запад и с запада на восток, он то приглушает свой ход, то резко устремляется вперед, внося в окружающую атмосферу дыхание движения и ощущение грядущих перемен. Сегодня мерная поступь этого могучего иноходца дошла и до каждого дома в некогда спокойной и безмятежной Киргизии.

Понять происходящие здесь с конца марта 2005 года события — занятие не из легких. Современная российская научная и околонучная мысль, богатая на бравурные прогнозы о политической обстановке от Гондураса до Аляски, оказалась весьма скудной для оценки киргизской ситуации. Это стало под силу российскому ученому-политологу и практику-журналисту Александру Князеву, живущему в Киргизии и любящему и эту страну, и весь центральноазиатский регион.

Солидное исследование, проделанное автором «по горячим следам», убедительно отвечает, как нам представляется, на вопрос «Что же произошло, и что еще будет происходить в Киргизии?» Некоторая доля публицистичности, допускаемая автором, не вступает в противоречие с принципом объективности, не снижает научности проведенного Александром Князевым исследования. Приведенные документальные материалы, щедро комментируемые исследователем, рисуют неприглядную картину того, как киргизская армия постыдно бросила своего верховного главнокомандующего, хотя, впрочем, он и сам предал то, что клялся защищать. Парадокс ситуации на «островке демократии», по мнению автора, заключался в повсеместном и крупномасштабном предательстве купленной и перекупленной правительственной бюрократии. Куда-то враз исчезли все положительные герои замечательных произведений Чингиза Айтматова, как, между прочим, пропал в одночасье и сам великий писатель, ставший поспешно собственноручно переклеивать прежние ярлыки на новые, «революционные»...

Следуя принципу справедливости, автор отмечает те достижения, которые в действительности имелись у Киргизии. Это и многовекторная ориентация в развитии отношений с ведущими державами мира, и умело найденный баланс в контактах с США, Россией и Китаем. Благодаря виртуозному лавированию политического канатоходца, коим, несомненно, был Аскар Акаев, Киргизии удалось избежать как печального опыта Таджикистана, так и не допустить установления жесткой административной формы правления по типу Туркмении или Узбекистана.

Но, как правильно подмечает Александр Князев, «сложная игра с оппозицией оказалась за рамками квалификации власти». Колебания маятника в диапазоне: «обещание не допустить взятие власти» — «отказ от защиты реальной власти», в результате привели к политическому хаосу и безвластию. Убаюканные победой на парламентских выборах (которую, кстати сказать, признали ОБСЕ и прочие радеющие за справедливость международные организации) Аскар Акаев и его бездарное окружение были поставлены перед фактом, когда «социально-пассивное большинство» оказалось совершенно бессильным перед «чрезмерно активным меньшинством».

Факты, приводимые Александром Князевым, упрямо свидетельствуют о внешнем влиянии на политическую составляющую как в предконфликтной, так и в постконфликтной ситуации в Киргизии. Безусловно, правомочна критика в адрес не только США, «которые приводят путем переворотов либо сомнительных выборов слабые правительства, прочно связанные с Западом», но и по отношению к России за ее «самоустранение от ответственности за происходящее в стране». К слову, здесь констатируют, что Россия, которая до самого последнего времени иначе как «Великая» не воспринималась, устами и телодвижениями своих официальных представителей принялась так же усердно славословить в адрес новой власти, как словоблудила Акаеву.

Проблема власти в азиатском обществе — это всегда проблема качества элиты. Предлагаемая Александром Князевым оценка мартовских событий как «смена подэлит», представляется единственно верной на сегодняшний день. В данном случае, на наш взгляд, речь может идти о разрастании очага напряженности и образовании вакуума власти и вакуума доверия. События в Грузии, на Украине и в

Киргизии интригуют общественность, вызывают к жизни разнообразные конспирологические версии и мифы. При этом скорость и масштаб перемен не дают возможности накопить достаточные объемы релевантной информации и качественно проанализировать псевдореволюционные процессы. Но именно эта задача является самой актуальной для экспертного и, шире, политического сообщества стран постсоветского пространства. Ведь нет никаких сомнений в том, что страны, в которых уже произошла смена правящих режимов, будут обязательно использованы в качестве опорных площадок для раскачивания ситуации в соседних государствах.

Противостоять этому в любой из стран Центральной Азии можно лишь при наличии объединительной общенациональной идеи и достижении межрегионального, межкланового и межродового компромисса. Новая книга Александра Князева, содержащая в себе и сравнительный анализ киргизских процессов с содержанием аналогичных процессов в Казахстане, Узбекистане и Таджикистане, позволяет оставить любые сомнения на этот счет.

А.А. Колесников, член-корреспондент РАЕН, доктор исторических наук, профессор Киргизско-Российского Славянского университета, почетный профессор Ошского гуманитарного педагогического института

Введение

События 24 марта 2005 г. уничтожили самую демократическую страну, когда-либо существовавшую в регионе Центральной Азии.

Помимо иного, эти события породили в общественном сознании и некую понятийную дилемму. Вообще, события смены власти в Киргизии (как и в Грузии, и на Украине) стали одной из наиболее контраресивных тем в современных политических дискуссиях.

С одной стороны, как среди экспертов, так и в широком обыденном сознании, благодаря тиражированию средствами массовой информации непродуманных стереотипов, нашло применение понятия «революция».⁸ Однако научный и беспристрастный взгляд постороннего наблюдателя позволяет определить в данных событиях основные признаки иного политического явления – государственного антиконституционного переворота, совершенного группой оппозиционных к действовавшей законной власти лиц с использованием искусственно обостренных протестных настроений части населения.

Революция предполагает, во-первых, участие в перевороте широких масс народа; во-вторых, задачей революции является переустройство государственного управления на более демократических и прогрессивных началах. В современной теории термин «революция» применяется для обозначения кризисного политического развития, которое ведет или может привести отклоняющимся от нормального конституционного порядка способом к смене господствующей политической элиты. Политические элиты при этом понимаются как представители существующего общественно-политического строя, который ставится под сомнение революционерами.⁹ Другими словами, революция это коренной

⁸ Автором термина «тюльпановая революция» была Роза Отунбаева. Впрочем, нынешняя широко тиражируемая символика в Грузии и в Киргизии не является оригинальной: в 1974 г. в Португалии уже была «революция гвоздик», а «революцией тюльпанов» называли исламскую революцию 1979 г. в Иране.

⁹ Понятие элита применяется здесь и далее в довольно условном значении, исходя из части определения, данного С. Ожеговым: «Элита – это ...также люди,

резкий качественный переворот во всей социальной структуре общества; способ перехода от одной формы социально-политического устройства к другой форме. Именно этого в киргизских событиях как раз и не наблюдается. Определение же «народная», вообще не выдерживает критики. Народ — категория ненаучная, понятие же «общество», или «социум» предполагает дифференцированный подход, заставляющий подвергнуть анализу качество той человеческой массы, которая под руководством лидеров оппозиции лишила конституционную власть возможности выполнять свои функции.¹⁰

«24 марта свершилась народная революция. Иначе мы не говорим, как бы вы ее не называли», — заявляла Р. Отунбаева.¹¹ Однако эмоциональные высказывания пришедших к власти в результате событий 24 марта 2005 г. лидеров оппозиции не могут являться основанием для научного определения происходящего. Произошедшее в Киргизии скорее предполагает применение понятия «мятеж» (массовое стихийное или организованное выступление социальных групп, направленное против существующего социально-

относящиеся к верхушке какой-либо организации, группировки». В целом же представляется абсолютно правомочным мнение А.Д. Богатурова, отрицающего наличие политических элит на постсоветском пространстве (в классическом понимании этой дефиниции): «Вы просто посчитайте количество образованных людей, желательно из тех семей, где фундаментальное образование было доступно хотя бы на протяжении нескольких поколений. Многочисленной окажется данная прослойка? Образованность, воспитанность и истинная культура должны генетически откладываться в людях, претендующих на роль элиты. Сегодня практически во всех постсоветских республиках даже среди представителей правящего класса не найти людей, которые могли бы похвастаться подобными успехами. Из этой касты еще только через два или три поколения сформируется некая прослойка, которую можно будет без натяжек называть национальной элитой. Как можно говорить о том, что за какие-то 10–15 лет независимости могла появиться новая элита? Откуда? Если для этого мало даже 80–90 лет. Я настаиваю на том, что никакой новой элиты не существует». — Может, элита, а может, виденье...// Литер. — Алма-Ата, 2005. — 21 июля.

¹⁰ «... Мы присутствуем при триумфе гипердемократии, когда массы действуют непосредственно, помимо закона, навязывая всему обществу свою волю и свои вкусы». — Хосе Ортега-и-Гассет. Восстание масс// Вопросы философии. — М., 1989. — № 3. — С.146.

¹¹ РИА «Новости». — М., 2005. — 12 апреля.

экономического порядка или властей и обычно сопровождаемое применением насилия) или государственный переворот (захват правительственной власти, учиненный насильственно посредством заговора или открытого вооруженного восстания; целью государственного переворота является или перемена формы и порядка управления, или свержение представителя верховной власти и передача власти другому лицу¹²).

Другое базовое разночтение в оценках произошедшего связано с ответом на вопрос о внешнем вмешательстве в киргизские события. Речь идет, понятно, прежде всего, о вмешательстве со стороны США и других стран евроатлантического сообщества. Что является доминантой совершенного государственного переворота: объективно созревшие внутренние социально-экономические и политические условия для смены правящего режима, или мы имеем дело с некой принципиально новой формой международной агрессии, вмешательства во внутренние дела независимого государства, осуществленного через механизмы поддержки и управления внутренней оппозицией и манипулирование общественными настроениями? Являются ли лидеры оппозиции истинными выразителями воли общества или — агентами внешнего влияния?¹³

Несмотря на временную близость событий, имеется уже немалое число самых разнообразных оценок того, что произошло в Бишкеке 24 марта 2005 г., и того этапа, в который республика вступила в результате этих событий. Уже 30 июня в интервью «Associated Press» Аскар Акаев обвинил США в подготовке плана его изгнания. Он полагает, что это делалось, что расширить влияние США в Средней Азии. По мнению Акаева, Вашингтон был раздосадован уравновешенной политикой бывшего руководства Киргизии, которая предусматривала соблюдение

¹² Существует также достойное рассмотрения в данном контексте понятие «узурпация» — тяжкое государственное преступление; насильственный захват власти или насильственное удержание власти. Применение понятия «насильственный захват власти» в данном контексте также представляется вполне уместным.

¹³ Под «агентом влияния» здесь понимается должностное лицо, либо лицо, пользующееся общественным доверием и авторитетом, осуществляющее систематическую деятельность по реализации целей политики иностранного государства.

интересов США, России и Китая в регионе. Акаев подчеркнул при этом: «Я сделал все, чтобы уравновесить интересы этих трех великих держав. Но Соединенные Штаты такой баланс не устраивал. Американцы хотят (иной) ясной ориентации на Вашингтон».¹⁴ В свою очередь, избранный 10 июля президентом республики Курманбек Бакиев заявляет: «То, что произошло в Киргизии – это не цветная революция, это настоящая киргизская революция, которая стала итогом того, что три года назад были расстреляны мирные жители, мирные демонстранты в Аксыйском районе».¹⁵ «Сам народ не признает происшедшее революцией», – считает один из ведущих киргизских политиков Феликс Кулов.¹⁶

Сходство технологий, применявшихся в Югославии, Грузии, на Украине и в Киргизии, вызывает закономерное подозрение, что произошедшие смены правящих режимов были навязаны извне, а не явились естественным следствием глубоких внутренних экономических и социально-политических процессов. Иными словами, они, в отличие от революций настоящих, имеют экзогенный (порожденный внешним воздействием), а не эндогенный (порожденный внутренними процессами) характер. Об этом свидетельствует и то, что ни в одной из названных стран не произошли и не предвидятся кардинальных трансформаций социально-экономических систем, никакой радикально-позитивной смены парадигм общественного развития. Никто в этих странах не собирается всерьез заниматься ротацией коррумпированных бюрократий и вводить в правящий класс «пассионариев» из низов. Речь, разумеется, идет о практике, а не о конъюнктурных заявлениях лидеров.

Настоящее исследование ставит своей целью, прежде всего, систематизировать изложить основной ход событий в Киргизии. Ведь уже имеющееся немалое количество аналитических упражнений по данной тематике, даже реализованных вполне авторитетными политиками или учеными, зачастую основывается на неполной

¹⁴ Associated Press. – Moscow, 2005. – June, 30.

¹⁵ РИА «Новости». – Душанбе, 2005. – 18 мая.

¹⁶ Аргументы и факты. – М., 2005. – 22 июня.

информации о происходящем. Что, в свою очередь, приводит чаще всего к не вполне адекватным выводам.

* * *

Легко обращает на себя внимание то обстоятельство, что государственный переворот 25 марта 2005 г. в Киргизии полностью вписывается в общий алгоритм смены власти в Грузии и на Украине в предшествующий период.

В Грузии 20 ноября 2003 г. партия Шеварднадзе одержала победу на парламентских выборах. 22 ноября сторонники Саакашвили и Бурджанадзе пошли на штурм здания парламента. Эдуард Шеварднадзе бежал из столицы, силовые структуры оказались не в состоянии обеспечить безопасность президента. 23 ноября Шеварднадзе был вынужден написать заявление об отставке, а Верховный суд объявил результаты выборов «частично недействительными». Менее чем через полтора месяца, 4 января 2004 г. 96 процентов голосов избирателей на президентских выборах были отданы Михаилу Саакашвили.

Началом «оранжевой революции» на Украине можно считать 21 ноября 2004 г., поводом послужили опротестованные результаты второго тура президентских выборов. 25 ноября Верховный суд Украины под давлением массовых митингов оппозиции и международных посредников признал результаты подсчета голосов недействительными, повторное голосование было перенесено. Были стремительно внесены изменения в закон о выборах. В результате новых выборов была признана победа Ющенко.

Выборы, согласно западным представлениям о демократии, являются важнейшим индикатором демократического развития. Но в большом ряду стран – в том числе в странах постсоветского пространства – данная процедура, усугубленная активным внешним вмешательством, все чаще становится детонатором острейших политических потрясений, подводящих общества к опасному балансированию на грани гражданской войны.

Можно ли разработанными на Западе методами содействовать поступательному развитию, или, хотя бы контролировать ситуацию в одном из самых конфликтногенных мест планеты – в Центральной

Азии? Ведь борьба между властью и оппозицией, ведущаяся в государствах региона, — это лишь внешний процесс. В реальности в Центральной Азии, в отличие от партийно-политического фактора, привычного для англосаксонской цивилизации, внутреннюю политику определяет достаточно сложный комплекс региональных, клановых, трайбалистских, этнических, криминальных и иных, чаще всего латентных, связей. Только самый ленивый из политологов, говоривших до марта 2005 г. о происходящем в Киргизии, не обращал внимания на особенности социальной и политической культуры, истории народов региона, заранее обрекающих практически любое «революционное» действие на стремительную трансформацию к вооруженному противостоянию.

Выше уже отмечалось, что в разговорах о киргизских событиях — когда их ведут сторонники победившей оппозиции — заметно акцентированное использование дефиниций, производных от слова «народ». Но государственный переворот есть деяние в первую и главную очередь определенной части элиты. Когда часть элиты убеждается, что при действующих правилах игры она проигрывает другим кланам, ей ничего не остается, как попытаться изменить правила игры. Проблема в том, что за поддержкой эта элита¹⁷ обращается к внешним силам, с помощью (организационной, финансовой, дипломатической) которых мобилизуется наиболее маргинальная часть электората, ее руками и вершится переворот. Потом победивший клан оказывается вынужден «отрабатывать» оказанную ему извне помощь, что, конечно, не способствует осуществлению в его политике национальных интересов. Для заинтересованных внешних сил такая «элита» — просто находка. Для любой страны — угроза национальной безопасности. Главный итог смены власти по такому сценарию в Косово — окончательное превращение края в один из важнейших источников терроризма, религиозного экстремизма, незаконного оборота наркотиков для всей Европы, а заодно — в источник межэтнического геноцида в отношении немусульманского (сербского) населения края. Главный итог президентских выборов 2004 г. в Афганистане — резкий всплеск межэтнических противоречий, обострение вооруженного

¹⁷ С учетом сформулированного выше авторского отношения к данному понятию.

противостояния, активизация мафиозных группировок, обеспечивших рекордный для всех времен и народов результат в производстве наркотиков. Главный итог смены власти в Грузии — дальнейший экономический кризис, обострение всех существующих конфликтов (абхазского, югоосетинского, аджарского), усугубление всего спектра взаимоотношений с Россией, способного привести к масштабной межгосударственной конфронтации — вплоть до военной — на и без того беспокойном Кавказе. Главный итог украинских президентских выборов пока состоит в том, что Украина сама себя поставила в один ряд с Грузией, Афганистаном, Косово и Ираком. Все это страны, которые по разным причинам оказались не в состоянии быть независимыми и суверенными. В каждой из этих стран новая власть в них ставилась силой, хотя это и маскировалось симуляцией демократических выборов, другими словами, это страны, в которых через вмешательство извне была инсталлирована оккупационная демократия. Следующей стала Киргизия.

В англосаксонской политологии подобные трансформации, совершаемые посредством подобных парамилитарных действий, традиционно описываются простым технологическим понятием — смена режима («regime change»). Сценарное сходство «бархатных революций» в странах постсоциалистического мира отнюдь не случайно. В отличие от многосложных электоральных методик, технология «regime change» в своих принципах проста, а потому — удобна и эффективна. Вертикаль власти последовательно расшатывается изнутри, на всех уровнях административной иерархии, но обязательно — в массовом, всеохватывающем порядке. Параллельно последовательно формируется соответствующее общественное мнение, хотя бы для нескольких социальных групп и категорий, используемых затем в качестве орудия главного удара: его наносит как раз стихия толпы, которой не могут сопротивляться потерявшие контроль над ситуацией власти и вооруженные силы страны.

Теории мирового заговора очень много лет. Стародавний миф о мировом политическом заговоре получает абсолютно реальное воплощение в сегодняшней деятельности абсолютно реального конгломерата американской государственной машины с выполняющими функцию инструментов лицами и организациями. При этом технология так называемых «оранжевых революций» явно

заимствована из ленинских работ о вооруженном восстании. В этом контексте любопытна трактовка социалистической революции в известной работе «Разум и революция» Генриха Маркузе: «Наступление революции действительно зависит от совокупности объективных условий: определенного уровня развития материальной и интеллектуальной культуры, сознательного рабочего класса, организованного на международном уровне, острой классовой борьбы. Однако все эти условия становятся революционными только в том случае, если они улавливаются и направляются сознательной деятельностью, направленной на социалистическое преобразование».¹⁸ Но все же главная ленинская черта во всех «оранжевых революциях» — ставка на революционное насилие, на организованное, обученное меньшинство, использующее толпу недовольных и зевак для захвата власти, а заодно — для проведения в жизнь глобальных интересов США. Каждый очередной успех «оранжевых революций» ведет к эскалации «большевистских» технологий во внешней политике США, но тем самым внешняя политика США все больше и больше подрывает устои международного права и, тем самым, устои современной цивилизации.

Главным лейтмотивом западного вмешательства в любом конфликтном (или имеющем конфликтный потенциал) регионе мира было до 2001 г. «соблюдение прав человека». Новым системным предлогом для западного вмешательства во внутристрановые и внутрирегиональные дела с осени 2001 г. стала так называемая «борьба с международным терроризмом». Впрочем, в том, что касается электоральных процессов, основным остается вопрос «прав человека». По-крайней мере, ОБСЕ и другие европейские институты по-прежнему апеллируют именно к нему. Принятая на саммите ОБСЕ в Стамбуле (18-19 ноября 1999 г.) Хартия европейской безопасности содержит в себе положения, направленные на совершенствование защиты прав национальных меньшинств, противопоставляя их ранее незыблемым принципам территориальной целостности: «Полное уважение прав человека, включая права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, являясь целью само по себе, скорее

¹⁸ Маркузе Г. Разум и революция. — СПб., 2000. — С. 404-405.

укрепляет территориальную целостность и суверенитет, нежели подрывает их...».¹⁹

Вообще, в период после развала СССР ОБСЕ стала важнейшим из инструментов в реализации американской евразийской стратегии. Итоги международного наблюдения за последними выборами в странах СНГ лишний раз и со всей очевидностью подтверждают своевременность и правильность выводов, ранее сделанных лидерами стран СНГ относительно положения дел в ОБСЕ. В московском Заявлении от 3 июля 2004 г. и в Обращении к партнерам по ОБСЕ, принятом в Астане 15 сентября 2004 г., президенты ряда стран СНГ призывали ликвидировать имеющиеся перекосы в деятельности этого международного института: «Выборочное повышение внимания к одним странам при игнорировании проблем в других государствах-участниках является нарушением мандата ОБСЕ и свидетельствует о наличии в Организации практики двойных стандартов и селективных подходов, нежелании учитывать реалии и особенности отдельных государств». «Это, в частности, проявляется в работе Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), которое занимается в основном мониторингом и оценками итогов выборов в государствах-участниках. Такая деятельность БДИПЧ зачастую носит политизированный характер и не учитывает специфику отдельных государств», — говорилось в московском Заявлении.²⁰ Лидеры стран СНГ призывали ОБСЕ провести всеобъемлющий анализ избирательного законодательства в государствах-участниках, разработать единые стандарты, общие критерии и методологию объективного наблюдения за выборами и непредвзятых оценок их итогов. Эти инициативы на софийском заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ были отвергнуты, а вокруг миссий организации все чаще разгораются скандалы, поскольку происходит постоянное усиление политической составляющей в их деятельности. В результате к началу 2005 г. ОБСЕ оказалась на грани недееспособности.

¹⁹ «Конституция» для ОБСЕ. Хартия европейской безопасности// Независимая газета. — М., 1999. — 23 ноября.

²⁰ ИТАР-ТАСС. — М., 2004. — 3 июля.

ООН также давно показала свою неэффективность в качестве площадки для разрешения международных проблем. ООН стоит перед лицом тяжелейшего кризиса и не выполняет возложенных на нее функций международного арбитра, а после агрессии США в Ираке она была дискредитирована окончательно. По форме, это отдельная сила. По сути же, США очень часто используют сетевые структуры ООН как инструмент для «работы» на постсоветском пространстве.

Установление контроля США над стратегическим кавказско-центральноазиатским регионом является, по сути, продолжением актуализации стратегии Х. Маккиндера.²¹ Доминирование в странах Центральной Азии и Южного Кавказа не просто позволит США эффективно контролировать весь евразийский континент. Конечным итогом этого геополитического процесса должно стать коренное изменение баланса сил в Евразии в пользу США и установление нового миропорядка. Логичным результатом политики государственного терроризма, реализуемой США, рано или поздно станет качественно новое столкновение интересов мировых центров силы в регионе, чреватое и качественно новыми дестабилизационными процессами. В центре этого потенциального столкновения глобальных интересов оказывается теперь и Киргизия.

Сегодня к Киргизии (как и к Украине, Грузии, Афганистану, Косово и Ираку) следует относиться как к несостоявшимся или неудавшимся государствам, как к странам, которые оказались неспособны к независимому воспроизводству власти. Любопытно, что речь опять идет о достаточно старом понятии англосаксонской военно-дипломатической практики и правовой мысли — «несостоявшаяся», «неудавшаяся» или просто «разваливающаяся» страна («failed» или «failing»)²². Все характерные признаки такого несостоявшегося государства в любой из названных стран налицо: крайне ослабленная, раздробленная государственная власть, фактическая децентрализация страны, огромное влияние криминала, неуправляемость силовых структур.

²¹ Mackinder H.J. On the scope and methods of Geography — The geographical pivot of history. — London: Murray, 1951.

²² Здесь уместно вспомнить еще одно из понятий современной западной политической теории — «разрушение государства», «state breakdown».

Агрессивные действия США по установлению марионеточных режимов через механизмы, отработанные на Восточном Тиморе, в Югославии, Грузии и на Украине, в Киргизии, небезуспешно отработываемые в России, Казахстане и Таджикистане, являются прямой угрозой национальной безопасности всех стран, включенных в данные процессы. Ведь все страны СНГ давно уже представляют собой идеальные объекты для глобальных метаполитических игр.

«Отработанным» объектом таких игр и, одновременно, плацдармом для распространения оккупационной демократии на другие страны региона после 24 марта 2005 г. стала Киргизия.

I. Основные факторы и технологии государственного переворота в Киргизии

События в Киргизии стали прямым следствием действия целого ряда объективных факторов. Первым из них был геополитический. Киргизия, в силу происходящих в мире процессов, оказалась на пересечении геополитических интересов США, России, Китая, и более латентных, но не менее значительных интересов исламского мира.

Не подлежит сомнению, что, не сбрасывая со счетов эндогенные факторы произошедших смен правящих режимов в уже перечисленных выше странах, приоритет при их изучении следует отдавать все-таки факторам экзогенным, или, другими словами, роли внешних сил. Соответственно, и анализ надо начинать с определения действительного субъекта или «заказчика». При этом абсолютно очевидно: масштаб и серийность событий допускают только один вариант интерпретации – на заднем плане всех описываемых процессов стоит очень крупный игрок, преследующий собственные глобальные геополитические цели. Понятно, что в настоящее время речь в этом контексте может идти только о США.

Точкой отсчета для Киргизии стали события осени 2001 г., когда благодаря событиям 11 сентября США получили повод для проведения военной операции в Афганистане и утверждения своего военного присутствия в Киргизии и Узбекистане. Именно с этого времени рост конфликтности в Центральной Азии серьезно усугубился резко возросшим вмешательством извне во внутреннюю политику стран региона.

20 августа 2002 г. госдепартамент США выпустил специальный доклад, в котором были сформулированы тезисы, свидетельствующие о качественном изменении политики США по отношению к Узбекистану и Киргизии. Киргизия и Узбекистан становились объектом первоочередного внимания бюро по вопросам демократии, прав человека и труда госдепартамента. Это подразделение госдепартамента обязывалось в кратчайший срок организовать работу по достижению следующих целей:

– способствовать становлению политических партий в Узбекистане и Киргизии путем предоставления грантов на

формирование и развитие политических партий демократической ориентации;

– способствовать созданию типографских возможностей в этих странах, которые обеспечили бы доступ к свободным и независимым источникам информации;

– поддержать программу укрепления «ответственной журналистики» в этих странах.

Другие государства постсоветской Центральной Азии в таком контексте в этом докладе не упоминались. Было очевидно, что «демократическая оппозиция» при поддержке «ответственных СМИ» должна будет рано или поздно начать серьезную борьбу за власть в обоих государствах, где США разместили свои воинские контингенты.²³

Таким образом, власти США сделали четкий акцент в своей среднесрочной политике в Центральной Азии по замене режимов Ислама Каримова и Аскара Акаева на полностью подконтрольное им проамериканское руководство, действующее под патронажем соответствующих посольств США.

Справка госдепартамента США от 22 ноября 2002 г. «Поддержка долгосрочной стабильности в Центральной Азии» констатировала весьма широкий круг действий в этом направлении уже для всех государств региона: «Правительство США проводит следующие программы:

– ежегодное предоставление сотен небольших грантов для НПО, занятых защитой гражданских и политических прав, поддержкой интересов конкретных социальных групп, таких как пенсионеры или лица с ограниченными физическими возможностями, и проведением социальных кампаний, таких как охрана окружающей среды;

– гранты на предоставление услуг по обучению, поставки оборудования и оказание производственных услуг электронным и печатным СМИ, что служит спасательным кругом для независимых СМИ в условиях сильного правительственного давления;

– обучение и прочая помощь в поддержку возглавляемых НПО кампаний поддержки, с помощью которых удалось преодолеть усилия

²³ См.: Князев А. Влияние афганского кризиса на безопасность Центральной Азии (1990-е – начало 2000-х гг.): дисс. ... докт. ист. наук. – Бишкек, 2004. – С. 263-276.

правительств по ограничению деятельности независимых СМИ в Киргизской Республике и Таджикистане;

– поддержка парламентов и политических партий Казахстана, Киргизской Республики и Таджикистана, направленная на усиление в этих странах роли законодательной власти;

– обучение и информирование представителей местных органов власти Киргизской Республики в области разработки бюджетов и управления муниципальным имуществом с целью поддержки тенденции к делегированию полномочий на местный уровень;

– правовая защита журналистов, активистов-правозащитников, которым угрожает преследование;

– поддержка сети наблюдателей за соблюдением прав человека в Узбекистане;

– необходимые ресурсы для преследуемых местных НПО в Туркменистане;

– обучение судей и публикация сводов законов в стремлении к укреплению независимости судебной власти в Киргизской Республике и Таджикистане».²⁴

Важнейшее место в реализации планов по смене правительств в Киргизии и остальных странах региона отводилось американским, международным и иным иностранным неправительственным организациям (НПО). Программы по предвыборной работе с различными группами избирателей (особенно с молодыми избирателями, которые затем становились основной движущей силой переворотов) везде проводили и финансировали одни те же организации, как, например, USAID, «Freedom House»,²⁵ Корпус мира, Международный республиканский институт США, NDI, «Восточно-европейский демократический центр» (ВЕДЦ),²⁶ «Каунтерпарт

²⁴ Поддержка долгосрочной стабильности в Центральной Азии (Справка, подготовленная отделом по делам Центральной Азии Государственного департамента). – 2002. – November, 22. – По URL: <http://usinfo.state.gov/ruski/>

²⁵ Стюарт Канн, руководитель киргизского отделения «Freedom House», несколько лет работал в Восточном Тиморе – в период, когда шел процесс окончательного отделения последнего от Индонезии. Сразу после этого был переведен в Киргизию, где сначала работал в «Ассоциации американских юристов» в г. Ош.

²⁶ Возник на основе существующей с 1994 г. белорусской программы фонда «Институт в пользу демократии в восточной Европе» (IDEE). ВЕДЦ занимается

Консорциум», «Корпус мира». Со средствами массовой информации – «Internews Network»,²⁷ «Фонд Евразия» («Eurasia Foundation»),

сбором и анализом информации о политической ситуации в интересующих его странах, поиском и подготовкой деятелей оппозиции и разработкой избирательных технологий. Основной целью деятельности ВЕДЦ является подготовка молодежи к подсобным акциям по захвату государственной власти. Именно консультанты ВЕДЦ первыми вышли на руководителей оппозиционных движений с предложением поддержать на президентских выборах бывшего премьера Бакиева. В 2001 г. организация реализовала первый проект на Украине; в 2003 г. осуществлялись две украинские программы. Белорусские проекты часто разрабатываются в сотрудничестве с партнерами из Литвы, Чехии, Словакии, с польскими общественными организациями (фондом им. Стефана Батория, фондом «Образование для демократии», IDEE и др.). ВЕДЦ реализует несколько главных программных блоков, структуры которых частично создавались еще в рамках белорусской программы фонда IDEE – это образовательно-тренинговые проекты, направленные на журналистов, учителей, издателей региональной прессы и активистов неправительственных организаций. С 2003 г. началась реализация первых проектов для России, где важным партнером ВЕДЦ является «Центр экстремальной журналистики», возглавляемый О. Панфиловым и финансируемый, в частности, National Endowment for Democracy. ВЕДЦ сотрудничает с несколькими исследовательскими и аналитическими группами, а также с культурными центрами, поддерживая издательскую деятельность. Деятельность ВЕДЦ ежегодно финансируется системой грантов нескольких значительных донорских организаций; постоянными партнерами являются «National Endowment for Democracy», «Фонд Чарльза Стюарта Мотта» (Charles Stewart Mott Foundation) и «Freedom House». В литературе активистов ВЕДЦ иногда образно именуют «птэнцами Бжезинского», учитывая, что многие из его функционеров были тесно связаны с польской «Солидарностью» в 1980-х гг. Председатель правления организации Павел Казанецки. Юридический адрес: 01-911 Варшава, ул. Андерсена д. 2, кв. 13. Адрес офиса: 00-031 Варшава, ул. Шпитальна д. 5, кв. 16. Телефон: 8280350, 8280389. – URL: <http://www.eedc.org.pl>

²⁷ Международная организация поддержки открытых проектов в сфере средств массовой информации. Работает по грантам USAID и других правительственных структур США, штаб-квартира находится в Париже. Основной профиль – поддержка (в том числе обучение) и развитие неправительственных электронных СМИ, правовая поддержка СМИ. На территории СНГ отделения «Internews Network» действуют в Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Киргизии, России, Таджикистане и на Украине. В Белоруссии отделение было официально закрыто в 2003 г., в Узбекистане деятельность приостановлена в феврале 2004 г. Финансовая деятельность в открытых источниках не отражается. Основание «Internews» как утверждает офис организации, было «связано с необходимостью

«CIMERA» (Швейцария), «Open Society Institute» («Фонд Сороса»), Институт по освещению войны и мира (IWPR). Более того, одни и те же сотрудники этих организаций, переезжая из страны в страну, исполняли роль «инструкторов революций».

Помимо тех структур, которые работали с оппозицией и населением напрямую, важную роль в манипулировании общественным сознанием и формировании необходимых идеологических предпосылок играли и играют многие внешне безобидные социальные, культурно-образовательные или научные организации и программы.²⁸ Серьезную аналитическую работу в стране провела финансируемая американскими фондами International Crisis Group.²⁹ Представители International Crisis Group работают в более чем 50 странах мира. Деятельность организации заключается в проведении исследований по мониторингу общественного мнения, оценке переговорных процессов, миротворческих механизмов и инициатив, мер по урегулированию конфликтов, реализации

формирования независимой прессы, которая, повышая качество и количество передач, олицетворяет свободу слова». «Internews» оказывает техническую и интеллектуальную поддержку новым СМИ, в большинстве случаев — укомплектованным молодыми непрофессиональными сотрудниками. «Internews Киргизстан» с 1995 г. оказывает содействие негосударственным средствам массовой информации, проводит учебные семинары, оказывает законодательную поддержку, производит и распространяет телевизионные программы по обмену. Имеет центральный офис в Бишкеке и корпункт в Оше. В числе основных партнеров — фонд «Сорос-Киргизстан», посольство США в Бишкеке и USAID, Центр экстремальной журналистики (г. Москва), «Cimera» и др.

²⁸ IREX, «Каунтерпарт Консорциум», «Программа обмена лидеров будущего» (FLEX), «Программа обмена выпускниками Эдмонда Маски», «Товарищество Хьюберта Хэмфри», Программа «Американские университеты — ученые Центральной Азии», Академия развития через образование (AED), Программа по созданию центров учебных программ и доступа к Интернету (IATP), «Международная Лига по правам человека», Международная Хельсинкская федерация и др., а также дочерние организации на местах, такие, например, как Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ), Институт экономической политики «Бишкекский Консенсус», «Юридический консорциум Таджикистана», Ошский центр поддержки СМИ, и многие другие.

²⁹ Политический переход в Кыргызстане: проблемы и перспективы. ICG report #81. Political Transition in Kyrgyzstan: Problems and Prospects // ICG. 11.08.2004.

программ поддержки СМИ, совместных выпусков газет и т.п. Методология составления документов International Crisis Group основана на проведении исследований на местах. Группы политических аналитиков, находящиеся в исследуемых регионах, собирают информацию из различных источников, оценивают местные условия, после чего появляются аналитические отчеты, содержащие практические рекомендации, адресованные международным деятелям и организациям, ответственным за принятие ключевых решений. Практически все западные аналитики International Crisis Group являются носителями языков, на которых говорят в исследуемом регионе, и хорошо знают сам регион, его культуру, традиции, обычаи. В совет International Crisis Group, в который входят видные политические деятели, дипломаты, бизнесмены и представители СМИ. В частности, в правление входит Джордж Сорос. Штаб-квартира находится в Брюсселе, еще три отделения располагаются в Вашингтоне, Нью-Йорке и Париже, пресс-офис — в Лондоне.³⁰

Национальный демократический институт США (NDI) оказывал финансовую, техническую и методическую помощь практически всем оппозиционным партиям и организациям Киргизии. Особое место в его деятельности занимала «Коалиция за демократию и гражданское общество», возглавляемая Э. Байсаловым. Эта НПО изначально проектировалась как агрессивно-оппозиционная, но находящаяся в стороне от основной массы оппозиции, что должно было демонстрировать ее нейтральность. Одним из главных приоритетов

³⁰ См.: Сорокин А. Вот это МАГ! Международная Антикризисная Группа не останавливается перед подтасовкой фактов [на примере Приднестровья и Абхазии] // Военно-промышленный курьер. — М., 2007. — № 11 (177), 21-27 марта. Анализ материалов ICG показывает, что ряд фактов и выводов не соответствует действительности, заметна явная тенденциозность при освещении основных проблем. Но именно таким образом посредством ICG мировой общественности подводится информация, направленная на подрыв имиджа России и, как следствие, снижение ее авторитета в постсоветских государствах. Одновременно настоятельно навязывается мнение о необходимости присутствия военных контингентов НАТО и ЕС на проблемных территориях бывшего СССР. Результаты подобных исследований становятся основой для принятия важнейших политических решений руководством США и стран Евросоюза в отношении постсоветского пространства и ряда других стран.

NDI были СМИ: именно благодаря финансированию NDI на телеканале «Пирамида» выходили в эфир общественно-политические ток-шоу «Наше время» и «Без ретуши», бывшие одно время настоящим рупором оппозиционных депутатов парламента. Еще одним важным направлением работы NDI было проведение семинаров с активистами политических партий и НПО по вопросам внутрипартийной организации, привлечения новых членов, подготовки избирательных программ. Функцию распространения влияния NDI в регионах выполняли так называемых «Информационные центры демократии» (ИЦД). К началу 2005 г. их было в республике 18: 3 в Ошской области (Узген, Кара-Суу, Ноокат), 2 – в Баткенской области (Кызыл-Кия и Кадамжай), 3 – в Джалал-Абадской области (Джалал-Абад, Кочкор-Ата, Таш-Кумыр), 3 – в Нарынской области (Нарын, Кочкор, Ат-Баши), 4 – в Иссык-Кульской области (Каракол, Балыкчи, Тюп, Боконбаево), 2 – в Таласской области (Талас, Кызыл-Адыр), 1 – в Чуйской области (Беловодское). ИЦД занимались, в частности, широким распространением среди населения информационных бюллетеней преимущественно оппозиционного характера. Заодно они изначально рассматривались и были позже использованы как политические площадки для оппозиционных кандидатов в предвыборной парламентской кампании.

«Фонд Сорос-Киргизстан», вероятно, учитывая закрытие аналогичных фондов в Белоруссии и Узбекистане, а также широкий резонанс от своей активности в Грузии и на Украине,³¹ в Киргизии в предвыборных событиях проявил себя мало. Впрочем, еще в апреле 2004 г. Дж. Соросом была открыта НПО «Институт экономической политики «Бишкекский консенсус», официальной целью которого было заявлено проведение мониторинга предстоящих парламентских и президентских выборов. На финансирование «Бишкекского консенсуса» было выделено 500 тысяч долларов.

В июне 2004 г. президент Киргизии Аскар Акаев констатировал, что «немалую тревогу в республике вызывают новые международные политические технологии, реализуемые в благопристойной упаковке типа «бархатных революций». Издавна считаю, что подлинное

³¹ В Индонезии за связь с «Фондом Сороса» предусматривается уголовная ответственность.

народовластие должно органично вызревать в недрах самих стран. Подталкивание этого процесса извне, своего рода «экспорт демократии», очень напоминает большевистский «экспорт революции».³² Отвечая на вопрос о наличии предпосылок для совершения в Киргизии переворота по грузинско-украинскому сценарию, Акаев говорил: «Предпосылки, конечно, есть... Эта технология работает в странах, где уже подготовлена почва для развития демократии. Уверен, в Туркмении эта технология не сработает. А в Киргизии может, так как у нас уже есть основы демократии, свободно действуют множество оппозиционных СМИ, нет цензуры, создано более 5 тысяч неправительственных организаций. Я часто полемирую на этот счет с работающим в Бишкеке американским послом. Он склонен считать, что в Киргизии утвердилось авторитарное правление, что в этом плане наша республика ничем не отличается от других стран Центральной Азии. Я с такой оценкой не согласен».³³ Аскар Акаев неоднократно обращался к этой теме, однако это происходило уже непосредственно перед парламентскими выборами 27 февраля и 13 марта 2005 г. и не могло хоть как-то повлиять на происходящие процессы.

Понимание сущности деятельности, осуществлявшейся западными НПО, в целом, судя по всему, присутствовало в правительствах всех стран Центральной Азии.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в выступлении на Ассамблее народов Казахстана 23 декабря 2003 г. одним из первых прямо призвал международные организации не вмешиваться во внутренние дела Казахстана. «Мы просим правильно нас понять и не вмешиваться в наши внутренние дела. И не подсказывать, какие законы принимать, а какие – отзывать».³⁴ А 24 декабря 2003 г. член парламентского законодательного комитета депутат Мухтар Тиникеев направил в Генеральную прокуратуру Казахстана запрос, требуя

³² Акаев А. «Экспорт демократии» = «экспорт революции» // Российская газета. – М., 2004. – 8 июня.

³³ Президент Акаев собирает ресурсы для отражения атак оппозиции // Независимая газета. – М., 2005. – 28 января. – С. 1, 5.

³⁴ Назарбаев просит иностранцев не вмешиваться // IWPR. – Астана, 2004. – 12 января, № 256.

принять меры против международных организаций, которые, по его словам, манипулируют общественным мнением на местах с целью внесения в законопроекты нужных им поправок. Среди таких организаций депутат назвал «Open Society Institute» и ОБСЕ. В декабре 2004 г. против отделения «Фонда Сороса» в Казахстане было возбуждено уголовное дело в связи с неуплатой около 400 тысяч долларов обратных налогов, которые фонд должен был выплатить с 2001 года, а также штрафов на 200 тысяч долларов.

В январе 2005 г. президент Таджикистана Эмомали Рахмонов на съезде Народной демократической партии Таджикистана отмечал, что Фонд Сороса поддерживает «подрывные радиостанции и газеты», такие как «Вароруд», «Одаму олам» и «Рузи нав». «Цель этих СМИ – разрушить администрацию Таджикистана», – приводила слова президента газета «Минбари халк».

Президент Узбекистана Ислам Каримов также заявлял: «Их [западных НПО] главная цель состоит в том, чтобы отобрать среди узбекской интеллигенции тех, кто завтра может послужить им опорой, с тем, чтобы обмануть их и настроить против конституционного порядка».³⁵ В январе 2004 г. Узбекистан ужесточил контроль над деятельностью международных организаций. Был принят новый порядок их регистрации в министерстве юстиции (до этого было достаточно регистрации в МИД РУ). Представители США заявили, что новый порядок регистрации нарушает принятое в 1994 г. двустороннее соглашение об организациях, поддерживаемых правительством США в Узбекистане. Организации, подпадающие под новые требования узбекского правительства – «Open Society Institute», поддерживаемый властями США «National Democracy Institute» («Национальный демократический институт», NDI), Международный республиканский институт, ряд правозащитных организаций. Международные организации в Узбекистане приостановили работу.³⁶ Очевидно, что Ислам Каримов стремится представить себя как последовательного сторонника США и НАТО в регионе, но одновременно он желает проводить собственную внутреннюю политику. Двойственность официального Ташкента начинает раздражать США.

³⁵ Los Angeles Times. – Los Angeles, 2004. – June, 6.

³⁶ Associated Press. – Tashkent, 2004. – January, 22.

Примечательным фактом на этом фоне стала активизация англо-американской дипломатии в Узбекистане.

В Туркмении т.н. «Туркменский проект Института открытого общества», руководство которым осуществляется из штаб-квартиры в Будапеште, реализуется нелегально. Эрика Дэйли (Erika Daily), руководитель проекта, откровенна: «Мы – нечто вроде «невидимого донора». Властям трудно проследить, чем мы занимаемся».

События в Грузии и на Украине продемонстрировали статус НПО как новой политической силы. Именно НПО, а не политические партии обеспечили победу прозападным политикам в этих странах. Студенты и политизированная молодежь были основной действующей силой, а НПО – в лице фондов и общественных организаций – организующей и направляющей. Статус НПО позволял западным структурам, не нарушая местных законов и под предлогом различных «благородных» программ, осуществлять финансирование. В то время как прямое финансирование партий и политиков было чревато обвинением во вмешательстве во внутренние дела государства. Администрацией США такое финансирование именуется содействием развитию «демократичных преобразований» или выборных процессов, «обеспечением прозрачности выборов».

НПО обычно разделяют на несколько основных категорий: правозащитные центры и ассоциации, «институты демократии», всевозможные исследовательские центры (конфликтологии, политологии, стратегических исследований), и, наконец, молодежные движения и студенческие союзы. Их руководителям присваиваются всевозможные звучные титулы и звания, они выступают в качестве экспертов, дают интервью, проводят семинары и симпозиумы, разъезжают по миру для участия во всевозможных конференциях. На это тратятся огромные деньги из бюджетов различных всемирных фондов, спонсорских отчислений и из карманов западных налогоплательщиков. Параллельно многие НПО занимаются сбором и обработкой информацией, тестированием общества, консультированием своих доноров. Большинство этих организаций возглавляют люди с высшим образованием, с учеными степенями, имеющие специализацию в общественно-политических науках, они всегда против правительства, которое не соответствует западным правилам игры. Они проповедуют лозунги западной демократии,

преданы идеалам западной цивилизации, гордятся своим знанием иностранных языков, прекрасно знают конъюнктуру и умеют подгонять свои материалы и мероприятия под западные образцы. Их тесты и опросы всегда выдают то, что Западу хочется видеть, но при этом они снабжают западные спецслужбы и правительства массой информации. По существу, их используют как агентов влияния. В связи с обсуждением нового законопроекта о деятельности общественных организаций в Казахстане, политолог Ерлан Карин отмечал: «С одной стороны, я понимаю озабоченность руководителей неправительственных организаций по поводу ужесточения контроля в отношении их действий. Действительно, НПО иногда подвергаются и необоснованным наездам. Но при этом я бы не стал принятые поправки считать тотальным наступлением на демократию. Нельзя не замечать того факта, что большинство подобных организаций так или иначе постоянно пытались влиять на внутриполитические процессы в Казахстане, регистрируясь как НПО, занимались реализацией не каких-то общественно-гражданских проектов, а «лезли» в большую политику. Поэтому принятые поправки выглядят логичными. Власть как один из игроков на том же политическом поле должна думать об определении правил игры и, естественно, о сохранении стабильности в государстве».³⁷

Использование НПО уже стало ключевым элементом в программе смены правящих режимов в СНГ на более управляемые политические команды. Эти НПО защищены международным мнением и СМИ, снабжены деньгами. Заигрывание правительств с НПО становится в этих условиях демонстрацией миру их демократичности.

Понятно, что все американские и иные иностранные и международные организации в разных формах и в разное время отрицали свою причастность к реализации каких-либо политических проектов, акцентируя внимание на деятельности по «правам человека», «развитию гражданского общества» или «независимых» средств массовой информации. Причем происходило это во всех государствах региона. «Американские НПО прибыли в Узбекистан для того, чтобы помочь развитию демократии и гражданского общества как одной из задач оговоренной обеими сторонами в Декларации о

стратегическом партнерстве и основах сотрудничества между нашими странами... Мы также оспариваем обвинение о том, что «Freedom House» пытался помочь политической партии в получении регистрации. «Freedom House» не работает с политическими партиями, независимо от того зарегистрированы они или нет. Мы разочарованы тем, что Институт открытого общества не был зарегистрирован. Мы уверены, что его действия никоим образом не давали моральную поддержку религиозным экстремистам».³⁸ «... Некоторые из тех, кто говорит, что тайные силы извне породили эти проблемы, обеспокоены сейчас деятельностью таких американских НПО в Таджикистане, как Национально-демократический институт, «Freedom House» и «Internews». Национально-демократический институт работает во всем мире, предоставляя тренинги и практическую помощь гражданским и политическим лидерам, желающим создавать и применять на практике демократические ценности и институты. НДИ работает с целью развития гражданского участия, открытости и подотчетности в правительстве. В Таджикистане НДИ работает со всеми официально зарегистрированными политическими партиями, включая Народно-демократическую партию. «Freedom House» работает во многих странах мира с целью содействия правам человека, демократии, свободной рыночной экономике, верховенству закона и независимым средствам массовой информации. «Freedom House» является ведущим сторонником молодых демократических государств, которые переживают трудную стадию перехода от жесткого государственного контроля к более открытым демократическим системам управления. «Internews» во всем мире способствует открытым средствам массовой информации. В новых зарождающихся демократических государствах эта организация обучает журналистов и руководителей радио и телевизионных станций навыкам беспристрастной, профессиональной журналистики, создает новаторские радио и телепрограммы и темы для Интернета как внутри одной страны, так и между странами. «Internews» учит, что ответственные и разнообразные средства массовой информации являются краеугольным камнем свободного и открытого общества. Те,

³⁷ Литер. — Алма-Ата, 2005. — 17 июня.

³⁸ Американские НПО приносят пользу гражданскому обществу. Пресс-релиз Посольства США в Узбекистане, 27 мая 2004. — По URL: <http://www.usembassy.uz>

кто настаивает, что эти группы являются подрывными организациями, неправы. Такие утверждения абсолютно далеки от истины».³⁹

28 января 2005 г. в Бишкеке прошла пресс-конференция представителей «Internews», «Cimera-Киргизстан», центра ОБСЕ в Бишкеке, которые заявили, что они оказывают лишь программную и техническую поддержку. «Cimera-Киргизстан» способствует повышению квалификации журналистов, но не вмешивается во внутренние дела и находится вне политики», — сказала представитель «Cimera-Киргизстан» Василина Бражко. «Internews» не относится к организациям, которые вмешиваются во внутреннюю политику зарубежных государств, заявила исполнительный директор «Internews» Эльвира Сариева. По словам координатора по СМИ Центра ОБСЕ в Бишкеке М. Дмитриевой, ОБСЕ проводит семинары и тренинги в сотрудничестве с Центризбиркомом КР.⁴⁰

«Задача выполнена», — заявляет Майк Стоун, вышеупомянутый приземистый бородач-американец, сидя в своем офисе в пригороде Бишкека, где чуть больше недели назад толпа вынудила президента Аскара Акаева и его семью к бегству. 52-летний Стоун — директор проектов продемократической организации «Freedom House», которая частично финансируется американским правительством. «Freedom House» установил в Киргизстане единственную независимую типографию для издания газет оппозиции, которые подпитывали народное недовольство в недели, предшествовавшие так называемой «революции тюльпанов». Но Стоун отрицает, что способствовал свержению правительства. «Когда я говорю, что задача выполнена, это никак не связано с революцией, — поясняет он. — Мы печатали газеты. Нашим намерением было способствовать развитию СМИ, а не начинать революцию». Тем не менее, Вашингтон стремится описать

³⁹ Из выступления посла США в Таджикистане Ричарда Хоугленда перед представителями НПО в Худжанде 3 декабря 2004 г. — По URL: <http://www.internews.tj>. Ранее американский посол в Таджикистане делал и другие любопытные заявления, например: «таджикский народ имеет очень хорошее образование, очень грамотный и мы знаем, что они уже участвуют в процессе демократии, даже если они и не знают точного значения этого слова. Лучшим примером является огромный рост количества неправительственных организаций по всей стране за сравнительно короткий срок». — По URL: <http://www.internews.tj>.

⁴⁰ АКIPress. — Бишкек, 2005. — 28 января.

недавние события в Киргизстане как часть волны демократизации, и будет счастлив, сумев приписать себе хотя бы часть заслуг. Гуманитарные работники признают, что «Freedom House» и другие организации показали Киргизстану, что все можно делать по-другому. Участие США в делах этой небольшой горной страны пропорционально больше, чем в грузинской «революции роз» или «оранжевой революции» на Украине... Обвинения в выполнении роли троянского коня очень остро ощущаются человеком, который был одним из наиболее откровенных киргизских голосов в дни, приведшие к триумфальному шествию к Белому дому Бишкека на прошлой неделе. «Я слышал сотни обвинений в том, что мы пятая колонна, американские агенты, — говорит Эдиль Байсалов, руководитель «Коалиции за демократию и гражданское общество», финансируемой США и Великобританией. — Они абсолютно не правы. Я не чувствую своей вины и не хочу, чтобы остальной мир так чувствовал».⁴¹

В целом, США создали в Киргизии сеть организаций, спланировавших не столько собственно оппозицию, сколько силы, которые можно было использовать любым образом. Непосредственная поддержка оппозиции со стороны посольства США и различных американских организаций открыто стала проявляться лишь в последние месяцы перед парламентскими выборами. До тех пор формировалась необходимая общественная атмосфера, создавалось общественное мнение. В республике действует около пяти тысяч действующих (не всегда зарегистрированных) неправительственных организаций, они имеются практически во всех селах. Как правило, они малочисленны, но они существуют, и созданы для того, чтобы получать гранты, материальную помощь по линии международных организаций на совершенно разные вещи, начиная от развития свободной прессы и заканчивая, допустим, борьбой со СПИДом, либо этикой воспитания детей.

Непосредственно в предвыборный период в среде местных НПО и среди отдельных категорий населения активно работали эмиссары из стран Восточной Европы, а также Грузии, были замечены украинские и

⁴¹ Quiet American behind tulip revolution. By Richard Spencer// The Daily Telegraph. — London, 2005. — April, 2.

белорусские инструкторы. Среди наблюдателей ОБСЕ, аккредитованных от Румынии и некоторых других стран, оказалось много граждан Украины.⁴² «Активисты движения «Пора!», организации, ставшей движущей силой «оранжевой революции», не скрывают своих намерений экспортировать свое ноу-хау по всему бывшему СССР. Уже завязались контакты с казахской и киргизской оппозицией. Это то, что до них сделали юные сербы из движения «Отпор», которые, после того как приняли участие в низложении Милошевича зимой 2000 г., стали давать советы грузинам из «Кмара!» («Довольно!»), а потом помогли создать «Пору» на Украине. «Мы их научили, как создать структуру движения, организовать местные ячейки, придумать логотип, распространять лозунги», — рассказывал осенью 2004 г. Александр Марич, один из основателей «Отпора», который, по его же словам, два года консультировал украинцев. — «Конечно, в этом деле сильно помогли средства, предоставленные американскими фондами и неправительственными организациями — «Open Society Institute», «Freedom House», NDI, Международным республиканским институтом — и государственным департаментом».⁴³

Большая часть денег поступала из США, которые осуществляли в Киргизии крупную двустороннюю программу на основании «Freedom Support Act». В 2004 г. в совокупности было потрачено около 12 миллионов долларов. Еще сотни тысяч были перечислены из финансируемых правительством США институтов вроде «National Endowment for Democracy». Впрочем, последний, будучи призван осуществлять программы по реформе избирательной системы и гражданскому образованию в области избирательного права и процесса, проявил в Киргизии некоторую пассивность. На совещании в посольстве США с участием заместителя госсекретаря США Р. Армитаджа в июле 2004 г. директор киргизского отделения «National Endowment for Democracy», гражданин Австралии Чедомир Флего подвергся критике за недостаточную активность в решении поставленных перед ним задач.

⁴² Стрешнев Р. Киргизия: юг против севера// Красная звезда. — М., 2005. — 23 марта.

⁴³ Le Monde. — Paris, 2005. — Fevrier, 15.

«National Endowment for Democracy» стал исключением. Зато «Корпус мира» работал по всей республике без сбоев, начиная с ноября 1992 г. Только в период с 1993 по 2001 гг. в Киргизии работало 360 волонтеров «Корпуса мира». После короткого перерыва в конце 2002 г. их деятельность возобновилась. Одной из главных решаемых волонтерами задач было и остается идеологическое влияние на население через личные контакты. Это распространение американского образа жизни и мышления, пропаганда достоинств американской экономики и американской военной мощи, плюрализма и веротерпимости американского общества.

«Это было бы совершенно невозможным без этой помощи», — признавался один из молодых оппозиционных лидеров Э. Байсалов. — Американские деньги помогали финансировать центры гражданского общества по всей стране, только лишь NDI имеет 20 центров. Эти людские ресурсы давали киргизской оппозиции финансовую и моральную поддержку, а также предоставляли ей инфраструктуру, которая позволяла распространять свои идеи среди киргизского народа».⁴⁴ «Мы считаем исключительно важной популяризацию американского образа жизни среди них, чтобы ограничить российское влияние. В 45 государственных высших учебных заведениях имеются собственные организации «Студенты в действии», которых мы планируем использовать с пользой во время парламентских и президентских выборов. На наш взгляд, эти дополнительные средства (5 миллионов долларов), перечисленные госдепартаментом для проведения семинаров во всех крупных университетах Киргизстана и организацию обучения в западных странах, оказались недостаточными», — писал в госдепартамент посол США С. Янг.⁴⁵

⁴⁴ The New York Times. — New York, 2005. — March, 30.

⁴⁵ Доклад посла Стивена Янга в госдепартамент США. Текст доклада был распространен «Джамаат-и Ислами Пакистан» («Исламское общество Пакистана», по URL: <http://www.jamaat.org>). 19 марта 2005 г. Посольство США в КР распространило официальное заявление: «Документ, являющийся попыткой имитации доклада посольства США в Бишкеке, распространяется через интернет. Этот документ, отпечатанный на официальном бланке посольства и датированный 30 декабря 2004 года, в клеветническом виде представляет политику США по отношению к Киргизстану и к избирательному процессу этой страны. Подпись посла Янга подделана. Этот документ является грубой фальшивкой,

сфабрикованной человеком или людьми, которые не имеют никакого отношения к правительству Соединенных Штатов Америки. Этот документ ни в коей мере не отражает точку зрения посольства США в Бишкеке и является явной попыткой нанести вред американо-киргизским отношениям. Посольство США в Киргизской Республике». — АКИpress. — Бишкек, 2005. — 19 марта. Позже в многочисленных интервью и выступлениях С. Янг многократно возвращался к опровержению.

Однако ряд косвенных обстоятельств позволяет предполагать подлинность документа. Первичная лингвистическая экспертиза свидетельствует о том, что данный текст является переводом с английского языка. Стилистика в полной мере соответствует практикуемой в американских дипломатических учреждениях. И это уже не первый случай, когда документы госдепартамента США оказываются в распоряжении радикальных исламских организаций. В ноябре 2001 г., задолго до принятия решения о размещении американской базы в аэропорту «Манас», партией «Хизб ут-Тахрир» была распространена листовка под названием «Американин шантаж и постыдное киргизское раболепство» («Американин шантажи ва Киргизстонинг шармандаларча куллиги»), где цитировалась нота посольства США в Киргизской Республике № 542/01 от 4 декабря 2001 г. Текст этой ноты по настоящее время остается секретным. — Тексты листовки и ноты см.: Князев А. Афганистан и безопасность Центральной Азии (XIX — начало XXI в.). — Душанбе, 2004. — С. 395-397, 566-568. Впрочем, и простой метод диверсификации позволяет провести обширные аналогии между текстом доклада посла Янга и реальными действиями посольства США. Уже во второй половине апреля ряд газет в Таджикистане опубликовали этот текст, что вызвало отклик со стороны посольства США в РТ. «Этот документ является подделкой. Он является грубой фальшивкой, изготовленной лицами, которые не связаны с правительством США. Этот документ никаким образом не представляет точку зрения или действия правительства США. Мы особенно встревожены тем, что этот подложный документ появился в двух официальных газетах правительства Республики Таджикистан — «Джумхурият» и «Садои Мардум». К сожалению, две официальные газеты опубликовали эту статью, несмотря на то, что посольства США в Киргизстане и в Таджикистане дали ясно понять, что это подделка и никоим образом не соответствует действительности. В то время как мы решительно поддерживаем свободу прессы, подобная безответственная «журналистика» не располагает к содействию региональной безопасности и построению крепких двусторонних американо-таджикских отношений, к которым призывали Президент Буш и Президент Рахмонов. Правительство США поддерживает демократическое развитие в регионе и действия Правительства США являются прозрачными. Публикация этого сфабрикованного документа оказывает плохую услугу гражданам Таджикистана и угрожает нанести урон добрым отношениям между Соединенными Штатами и Республикой Таджикистан. Мы призываем власти Таджикистана предпринять эффективные

«Немалую роль в изгнании Аскара Акаева возмущенным народом в марте 2005 г. сыграло то обстоятельство, что американцы долгое время оказывали помощь неправительственным гражданским группам в Киргизии», — признает известная американская исследовательница Центральной Азии М.Б. Олкотт. — Деньги АМР⁴⁶ США распределялись через американские неправительственные группы, которые сотрудничали с местными группами, по большей части политически нейтральными, но некоторые из них были открыто оппозиционными по отношению к существующим режимам».⁴⁷ Выглядит парадоксально, но символика «Кхмары», «Поры»,⁴⁸ «Кель-Кель»⁴⁹ и «Бирге»,⁵⁰ казахстанского «Кахара»⁵¹, белорусского «Зубра»,⁵² российских «Идущие без Путина»,⁵³ «Оборона»⁵⁴ и «Мы», или азербайджанского «Йоха»⁵⁵ совершенно очевидно имеет социалистические корни, восходит к временам Коммунистического Интернационала, народных фронтов тридцатых. Ставка на толпу, захватывающую парламент или резиденцию президента, ставка на романтику юности, на молодежь...

Еще в начале 1960-х гг. русский ученый-эмигрант Евгений Месснер выявил принципиальные особенности актуального для информационной эпохи нового типа войн, среди которых он называл отсутствие линий фронта и четких границ между противниками,

шаги для того, чтобы правительство Таджикистана отмежевалось от публикации этой подделки. Посольство США в Душанбе».

⁴⁶ Агентство международного развития США.

⁴⁷ Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии. — Москва; Вашингтон, 2005. — С. 165-166.

⁴⁸ Интернет-сайт — <http://www.pora.org>, или по адресам <http://www.kuzmich.info> и <http://www.pora.silvercow.net>.

⁴⁹ Интернет-сайт — http://www.kelkel-kg.org/rus/kelkel_ru.php.

⁵⁰ Интернет-сайт — <http://www.birge.to.kg>. На сайте заслуживает внимания ссылка под названием «Транснациональная демократическая сеть», куда входят движение «Мы», «Пора», движение «Молодые демократы» (Белоруссия), «Бирге!» и движение «Кахар».

⁵¹ Интернет-сайт — <http://www.kahar.org>.

⁵² Интернет-сайт — <http://www.zubr-belarus.com>.

⁵³ Интернет-сайт — <http://www.noputin.com>.

⁵⁴ Интернет-сайт — <http://www.oborona.org>.

⁵⁵ «Үох» Herakati — движение «Her!».

превращение общественного сознания в основной объект воздействия, четырехмерность пространства войны. Собственно же концепция «сетевых войн»⁵⁶ впервые была сформулирована в 1996 г. сотрудниками «RAND Corporation» Джоном Аквиллой и Дэвидом Ронфельтом. Основой ведения «сетевых войн» является проект создания глобальной информационной сети Пентагона,⁵⁷ который координируется Агентством информационных систем (DISA).⁵⁸

Теория «сетевых войн» предполагает, что ее развертывание происходит в четырех смежных областях человеческой структуры: физической, информационной, когнитивной (рассудочной) и социальной. Войны информационной эпохи основаны на сознательной интеграции всех четырех областей, из чего и создается сеть, которая лежит в основе ведения военных действий. По логике сетевых войн они ведутся как против врагов, так и против нейтральных и даже дружественных держав во всех ситуациях (мира, войны и кризиса) с тем, чтобы манипулировать их поведением, подчинять их действия интересам субъекта, ведущего такие войны.⁵⁹ Физическая область — это традиционная область войны, в которой происходит столкновение физических сил во времени и в пространстве. Теперь происходит трансформация понятия «поле боя» в понятие «боевое пространство». В него помимо традиционных целей для поражения включены также и цели, лежащие в виртуальной сфере: эмоции, восприятие и психика противника. Воздействие на новые классы целей достигается путем тесной интеграции сетевых структур министерства обороны и «гражданского общества».⁶⁰ Информационная область покрывает системы передачи информации, базовые сенсоры (датчики), модели обработки информации и т. д., в эпоху сетевых войн она связывает между собой все уровни ведения войны и является

приоритетной. В когнитивной области располагаются такие явления, как «намерение командира», доктрина, тактика, техника и процедуры. Процессы, происходящие в этой сфере, измерить значительно сложнее, чем в области физической, но их ценность и эффективность подчас намного важнее. Социальная область — это поле взаимодействия людей. Здесь преобладают исторические, культурные, религиозные ценности, психологические установки, этнические особенности. Социальная область является контекстом сетевых войн. При этом упор «наступающей стороны» делается, прежде всего, на приобретение позиций в административной и интеллектуальной элитах, в средствах массовой информации, среди молодежи и социально маргинальных слоев населения.⁶¹

Американские гранты годами получали общественные организации практически всех тематик: правозащитные, благотворительные, образовательные, культурологические, борьбы со СПИДом, женские... На гранты создавались все новые и новые организации. Основная форма деятельности, на которую давались гранты — обучение и воспитание молодежи. По грантовым программам прошли тысячи обучающих мероприятий. Малые — круглые столы, лекции, семинары. Средние — одно-трехдневные семинары или конференции с приглашением обучаемых из разных городов и регионов, с проживанием в гостинице, питанием, культурной программой — все за счет фондов. Большие — летние лагеря молодежи, приглашение молодых людей в лагеря в других, в том числе западных, странах. Постоянно действующие формы: клубы, консультационные и информационные центры. Основные участники — молодежь, причем социально активная ее часть. Важнейший

⁵⁶ Network-centric warfare, NCW.

⁵⁷ Известный как «Defense Information Grid».

⁵⁸ Гриняев С. «Сетевая война» по-американски // Независимое военное обозрение. — М., 2002. — № 11 (326), 28 марта. — С. 4.

⁵⁹ Дугин А., Добаев И. Геополитические трансформации на Юге России. — По URL: <http://www.evrazia.org>

⁶⁰ Понимаемого в данном случае как совокупность общественных объединений, отвечающих за выработку общественного мнения.

⁶¹ В работе с толпой лидерами украинской, грузинской и киргизской оппозиции применялись некоторые методы, используемые для обработки адептов рядом тоталитарных сект. Молодежь и подростков превращают в фанатиков, неистово верящих в идеалы западной демократии и разговаривающих заученными цитатами. Применение подобных технологий нейропсихологического кодирования в ряде такого рода политических организаций в разных странах уже неоднократно отмечалось специалистами.

компонент обучения и воспитания — создание (creation) общественных лидеров.⁶²

До определенного времени в содержании этих мероприятий не было никакой политики, хотя мало было и обучения прямому содержанию деятельности. Главным было создание системы общественных (в значительной мере — молодежных) связей, в которую включались люди общественно активные, неравнодушные, прошедшие курсы обучения лидерству и создания организаций. Лишь постепенно начинается «накачка идеологией» этих, якобы аполитичных организаций, организаций. Сначала абстрактно оппозиционной. Уже в 2001-2002 гг. в кругах активистов всех грантовых НПО (для журналистов это, прежде всего, «Internews», «Cimera») являться сторонником Акаева и правительства было просто не принято, неприлично, *non comme il faut*. Характерными примерами такого рода НПО на юге республики можно считать общественное объединение «Молодые юристы юга», финансировавшееся ОБСЕ, молодежное движение «Ойгон, Киргизстан жаштары!», курировавшееся лидерами оппозиции Нуром Досболлом уулу, Усеном Сыдыковым и Курманбеком Бакиевым, «Южный центр молодых избирателей», финансировавшийся ОБСЕ и «Фондом Сорос-Киргизстан», и ряд других.

В 1970-х годах внимание американского политического истеблишмента привлекли идеи небольшой группы экстравагантных ученых: на основе представлений о симулякрах и ведущей роли пассионарности в большинстве процессов нового порядка была создана теория социальных движений, которая при помощи feedback loops начала применяться для свержения неугодных политических элит. В странах Латинской Америки социологами из США формировались «боевые машины» нового поколения — пассионарные социальные движения, сметающие на своем пути «апологетов диктатуры». В начале 1980-х гг. эта схема уже в усовершенствованном виде была использована в рамках «третьей волны демократизации» в странах Восточной Европы. Ныне теория социальных движений — одно из самых успешных направлений социологии, и явное

порождение эпохи постмодерна. Несмотря на главенство человеческой пассионарности в цикле его развития, социальное движение — типичный симулякр. Подобное движение не может отражать волю народа, поскольку его лидеры тренируются по заданной схеме специалистами из других государств, а доля активных участников движения в обществе пренебрежимо мала. Таким образом, оно имитирует народную волю.

Молодежь стала и одной из ударных сил мартовского киргизского переворота В отношении молодежи в Киргизии сетевыми структурами — при необдуманно поощрительной политике президента и правительственных структур — применялась тактика массивной образовательной атаки. Количество университетов, институтов, колледжей, лицеев, программ стажировки, курсов достигло просто абсурдных масштабов. Не будучи подкреплено собственными средствами и возможностями, это обилие образовательных центров существовало в высокой степени именно благодаря поддержке названных сетевых структур, выполняя, естественно, и поставленными перед ними задачи. Через образовательные центры и НПО шло планомерное разрушение традиционных социальных механизмов, включая и мировоззренческие основы, в общественном сознании формируется неприятие существующего положения в республике (с указанием на конкретные адресаты виновных в этом), стимулируется рост уровня ожиданий и претензий к жизни, никак не подкрепленный реальными возможностями республики.

В этом плане характерен реализуемый с января 2003 г. при поддержке посольства США в вузах Киргизии проект «Студенты за академическую честность». В его рамках было создано несколько десятков студенческих НПО, в частности: «Продвижение» — в Бишкекском государственном университете экономики и предпринимательства; «Friends» — в техническом университете им. И. Раззакова, «Башат» — в Киргизско-Турецком университете «Манас», «Эпицентр» — в Нарынском государственном университете; «Через честность — к знаниям» — в Киргизско-Российском Славянском университете; «Students in Action» — в педагогическом университете им. И. Арабаева; «Together Forever» — объединенная организация в

⁶² Применительно к Украине см.: Кордонский М. Как делаются молодежные революции: путч грантоедов. — URL: <http://www.kreml.org>.

Американском университете Центральной Азии (АУЦА),⁶³ Киргизском горно-металлургическом институте и в высшем военном училище, и другие. Координаторами данного проекта являлись сотрудники отдела по связям с общественностью посольства США в Бишкеке Н. Бараканова и Л. Джумадылова. Конечная цель такого рода активности состоит в создании отношений зависимости, превращении всех создаваемых НПО в объекты влияния.

Другим ярким примером «сетевой» активности может служить проходивший в августе 2004 г. в иссык-кульском пансионате «Рохат» масштабный форум «Молодежь и выборы – 2005», организованный НПО «Инновационный центр образования «Перемена» при поддержке посольства США, миссии ОБСЕ, ряда международных НПО. Официальной целью форума было повышение уровня знаний молодежи о гражданских и политических правах, о международных стандартах в этой сфере.

Обобщение опыта Сербии, Грузии, Украины и Киргизии, а также анализ ситуации в Казахстане, Таджикистане, России и других странах позволяют сделать некоторые общие выводы. Создаваемые (в том числе посредством НПО и поддержки «ответственных СМИ») сетевые структуры на физическом уровне призваны обеспечить критическую массу людей, готовых принять активное участие в протестных акциях (под разными лозунгами и с разными целями – в зависимости от обстоятельств и регионов). На информационном уровне их задача – поддерживать определенную степень социальной активности, обострять обстановку, продолжительное время намеренно акцентируя внимание на реально существующих проблемах, психологически осложнять обстановку вокруг конфликтных ситуаций, обеспечить прямые коммуникации между различными сетевыми организациями, придерживающимися наиболее радикальных взглядов. На

⁶³ Вообще, АУЦА сыграл чрезвычайно важную роль в распространении влияния «американского образа жизни» среди киргизской молодежи. Примечательно, что незадолго до выборов в руководство АУЦА произошли кадровые перемены, резко снизившие возможности киргизской стороны влиять на политику университета. По протекции американского посла Стивена Янга проректором университета был назначен прибывший из США Джон Драйер, по роду своей предыдущей деятельности никакого отношения к сфере образования не имевший.

когнитивном уровне активность призвана оказать такое влияние на сознание людей, которое подтолкнет их к формированию устойчивого убеждения: «так дальше нельзя», «жить стало невыносимо». На социальном уровне задача состоит в поиске, активизации этнических, социальных, региональных религиозных и иных групп, их мобилизации к применению радикальных методов в ситуации назревающего хаоса.

Отличительной особенностью сетевых структур является наличие единой стратегической цели и отсутствие четкого планирования на тактическом уровне. Для обозначения подобных структур используется специальный термин «сегментированная, полицентрическая, идеологизированная сеть».⁶⁴

Существует предположение, согласно которому сам президент Аскар Акаев в последние годы далеко не адекватно представлял себе происходящее в республике, включая и состояние общественного мнения. Оттого и структуры президентской администрации, правительства, да и вся не очень стройная и действенная вертикаль исполнительной власти не были готовы к серьезной предвыборной борьбе, понадеявшись на действенность административного ресурса и иных традиционных методов. Но технология плебисцитарного цезаризма, в которой всеобщие выборы являются лишь формальной легитимацией реально действующей власти, либо свершившейся передачи власти, уже не работала. В итоге агрессивная пропагандистская антипрезидентская кампания в сочетании с бездарной политикой президентской администрации и правительства привели к совершенно иным результатам.

Средства массовой информации стали важнейшим инструментом в совершении государственного переворота. К парламентским выборам 2005 г. Киргизия окончательно оказалась в такой ситуации, когда на протяжении ряда лет шел активный поток отрицательной информации внутри страны и направленный во внешний мир. Профессиональная некомпетентность, недобросовестность значительной части журналистов, корыстные интересы в преднамеренном искажении первичной информации тем опаснее, чем хуже профессиональная, информационная состоятельность

⁶⁴ Segmented, Polycentric, Ideologically integrated Network – SPIN.

потребителя выработанной ими вторичной информации, то есть общества. В специфических случаях, как в киргизской ситуации, неподготовленность, незащищенность адресата дезинформации усиливает ее разрушительное влияние.

При этом в республике так и не было создано структуры, способной адекватно реагировать на данные вызовы, что в значительной степени было связано, на наш взгляд, как с некомпетентностью президентского окружения, так и с неспособностью Аскара Акаева осознать важность данной сферы в обеспечении национальной безопасности. Вдобавок, создание и поддержание социально рентабельного имиджа Киргизии и его первых лиц было возможно только при эффективном использовании новых информационных технологий. На это у республики не нашлось средств. К использованию методов мягкой пропаганды, направленных на изменение коммуникации внутри власти, а также с обществом, оказались неспособны ни руководители, функционально предназначенные для планирования и реализации идеологической компоненты государства, ни целевые структуры.

Чрезвычайно важной ошибкой руководства Киргизии стало разрешение на открытие в Бишкеке «Независимого издательского центра» (типографии), учредителем которого стало НПО «Центр поддержки СМИ». «Центр поддержки СМИ», в свою очередь, был создан известной американской организацией «Freedom House» на основании решения Исполнительного комитета совета попечителей международного фонда «Евразия» 17 октября 2002 г. Главой наблюдательного совета является известный сенатор Конгресса США от Республиканской партии Джон Маккейн. Первоначально в наблюдательный совет были кооптированы ряд действительно авторитетных местных журналистов. Позже были внесены коррективы, так, например, из состава наблюдательного совета был выведен редактор газеты «Дело №» Виктор Запольский, взамен в руководство «Центра поддержки СМИ» вошло сразу несколько опытных американских функционеров.⁶⁵ Многие члены наблюдательного

⁶⁵ Томас Дайн – президент радио «Свобода/Свободная Европа», работал в USAID, американско-израильском комитете по государственным делам и в Сенате США. При нем радио «Свобода» открыло вещание на Иран, Афганистан, Ирак, Косово,

совета являются бывшими или действующими военнослужащими или сотрудниками ЦРУ, имеют влияние в госдепартаменте и Конгрессе.

«Freedom House» был привлечен госдепартаментом и правительством США как исполнитель проекта по созданию типографских мощностей для поддержки оппозиции центральноазиатских стран. Первоначально через «Freedom House» фонду «Центр поддержки СМИ» было передано 800 тысяч долларов, из которых около 500 тысяч были потрачены на закупку оборудования в Швеции, его доставку в Киргизию, установку и запуск типографии. Оставшиеся 300 тысяч долларов планировалось использовать на покрытие ожидаемых и запланированных убытков и расходов на производство и функционирование типографии сроком на три года, на которые и был, собственно, рассчитан весь проект.

Именно в типографии «Центра поддержки СМИ» печатались с декабря 2002 г. все оппозиционные газеты, листовки. «Центром поддержки СМИ» целенаправленно проводилась и работа по завоеванию позиций в полиграфической отрасли Казахстана. Целый ряд казахстанских редакций получил прайс-листы типографии. Имели здесь место и прецеденты производства печатной продукции оппозиционной направленности для Таджикистана и Казахстана. Так, 4 ноября 2004 г. в аэропорту города Душанбе был арестован тираж газеты «Рузи нав», отпечатанный в бишкекской типографии «Центра поддержки СМИ». В типографии НПО «Центр поддержки СМИ» печаталась не только литература для оппозиционных организаций центральноазиатского региона, но и инструкции «по борьбе с диктаторами», содержавшие «полезные советы» по организации голодовок и акций гражданского неповиновения, которые с успехом использовались в Сербии, Грузии и на Украине. Полное непонимание

Македонию, на российский Северный Кавказ и т. д. Алексей Фулмек – совладелец и председатель совета директоров издательства «Petit Press» в Братиславе (Словакия), гендиректор ведущей оппозиционной газеты Словакии «SME» (издательство «Petit Press» было создано под газету «SME», которую отказывались печатать государственные типографии Словакии. Кевин Клоуз – президент и исполнительный директор американской некоммерческой службы новостей и культурных радиопрограмм «NRP», работал в «Washington Post», в службе новостей правительства США и на радио «Свобода/Свободная Европа».

правительственной стороной всего происходившего иллюстрирует следующий факт: чтобы подтвердить приверженность властей принципу свободы слова и печати, в попечительский совет типографии вошел целый ряд высокопоставленных чиновников киргизского правительства.

Широко распространенной формой работы с журналистами, особенно региональными, были разнообразные семинары.⁶⁶ Понятно,

⁶⁶ В начале февраля 2004 г. группа журналистов из Казахстана, Киргизии и Узбекистана побывала в Варшаве. Тур был организован Фондом Польско-Чешско-Словацкой Солидарности (ПЧСС): «Целью такого тура является ознакомление журналистов из государств Центральной Азии с достижениями польских средств массовой информации и спецификой деятельности национальной журналистики», – заявлял глава фонда Ярослав Шостаковский (Jaroslav Shostakovsky). В декабре 2004 г. большая группа тележурналистов из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана вернулась с тренингов по освещению связанных с выборами событий на Украине. Тренинги были организованы Академией развития через образование (AED) совместно с «Internews» Network Украины. Журналисты из Центральной Азии «смогли приобрести практический опыт в освещении выборов на примере украинских журналистов, применить украинские стратегии в освещении выборов для избирателей». Тренинг был организован при поддержке «Программы поддержки гражданского общества» USAID/Central Asia, администрируемой Советом по международным исследованиям и обмену (IREX), а также «Региональной учебной программой проекта START», финансируемой USAID и администрируемой AED. – Азия Plus. – Душанбе, 2004. – 12 декабря. Незадолго до выборов НПО «Институт региональных исследований» провела в Бишкеке конференцию для журналистов под названием «СМИ и выборы», где, в частности, была обнародована информация о проведении широкомасштабного мониторинга прессы во время предвыборной кампании. Проект оценивался в сумму около 40 тысяч евро, к работе были привлечены десятки активистов, в основном журналистов, которые должны были отслеживать все средства массовой информации на предмет нарушений законодательства о выборах. Были закуплены оборудование для контрольной записи всего телеэфира телекомпаний, новостных сообщений радиостанций, оргтехника. Финансирование проекта шло через «Internews Киргизстан», где располагался также и координационный центр. За несколько месяцев до выборов «Симера» совместно с «Восточно-Европейским демократическим центром» (ВЕДЦ) провела ряд семинаров в регионах Киргизии для местных журналистов – в частности, в Оше и в Таласе (и в таджикистанском Худжанде). Правда, в сентябре руководитель организации Павел Казанецки не получил визы для въезда в страну. Интерес ВЕДЦ, деятельность которого распространялась исключительно на европейские постсоветские страны, к

что целевой аудиторией являлись журналисты негосударственных СМИ. Деятельность западных НПО во всех постсоветских странах на протяжении полутора десятилетий характеризуется настойчивым навязыванием международными организациями дискриминационных стереотипов в системе взаимоотношений внутри профессионального журналистского сообщества: в подавляющем большинстве случаев зарубежные «консультанты» занимаются журналистами, работающими в редакциях негосударственных СМИ, априори представляемыми как независимые.

Любопытны некоторые эпизоды предвыборной борьбы, характеризующие как методы оппозиционных СМИ, так и беспомощность власти. За месяц до первого тура голосования в парламент оппозиционные газеты раскрутили довольно темную историю. Анонимный интернет-сайт опубликовал явно вымышленную стенограмму заседания правительства, где премьер-министр Николай Танаев недвусмысленно призывал губернаторов и членов правительства к физической ликвидации представителей оппозиции. Эта фальшивка была стремительно распространена по оппозиционным интернет-сайтам (зарегистрированным, как правило, в США), за ними ее опубликовали оппозиционные газеты. Премьер-министр выступил с угрозой подать в суд, но так этого и не сделал. Этот эпизод был бы самым ярким моментом во всей предвыборной кампании, если бы буквально накануне выборов газета «МСН» не опубликовала другой «сенсационный» материал: фотографию строящегося Дома официальных приемов, который газета преподнесла как новый дом жены президента. Особое место в ряду ударных предвыборных акций оппозиции заняла публикация в газете «МСН» от 11 февраля 2005 г., включавшая в себя список объектов, якобы являющихся собственностью семьи президента.⁶⁷

Киргизии не был внезапным. Эмиссар этой организации Иржи Рогожински еще летом 2004 г. объехал все областные центры Киргизии с целью установления контактов.

⁶⁷ Торговый центр «Берекет», Кантский цементно-шиферный завод, Кадамжайский ртутный комбинат, Кара-Балтинский сахарный завод, АО «Аэропорт «Манас», АО «КиргизАлко», сеть бензозаправок «ШНОС», ОсОО «МИС» (ГСМ в аэропорту «Манас» и авиабазе Ганси), «Аалам Сервис» в СЭЗ «Бишкек»,

Дискредитация является одной из основных тактик постмодернистских информационных войн.

Основная аудитория, на которую была направлена такого рода пропаганда, — малограмотное сельское население, маргинализованная часть городских жителей,⁶⁸ включая значительный сегмент студенчества, и привыкшая жить в сфере мифов значительная часть национальной интеллигенции, то есть те слои общества, которые, как принято считать, наделены традиционной ментальностью (или умеют ее симулировать). Забегая вперед, необходимо отметить, что, начиная с 24 марта, список газеты «МСН» стал своего рода инструкцией для банд мародеров и воров, не добравшихся лишь до промышленных предприятий.

Постсоветская «оппозиция», там, где она вообще существует, обычно весьма декоративна, она слабо структурирована и — общая характеристика постсоветского пространства — не имеет четкой конструктивной программы. Сакраментальной чертой всех партий, движений, фондов и т.п. является повсеместно афишируемая любовь к социальной справедливости. Тема социальной справедливости эмоциональна и легко эксплуатируется. Единственный ресурс

телеканал КООРТ, газета «Вечерний Бишкек», рекламное агентство «Айрек», радиостанция «Love radio», информагентство «КиргизИнфо», горнолыжная база «Норус», ЭнергоБанк, сеть бензозаправок НК «Альянс», сотовые сети «BITEЛ» и «Fonex», санаторий «Иссык-Куль» («Аврора»), территория в санатории «Киргизское взморье», пансионат «Гулькаир», Торговый дом «Silk Way», ресторан «Irish Pub», дискотека «First», ресторан «Stars», сеть супермаркетов «Народный», гостиница «Бишкек», ГП «Темир», ОА «Кумтор», ОсОО «ЭлКат», телеканалы «Пирамида» и НБТ, Токмакский стеклозавод «Интергласс», станция «Мерседес-Барат», Джалал-Абадский хлопковый завод, финансовый контроль над акционерными обществами «СеверЭлектро», «ОшЭлектро», «Электрические станции», «Киргизгаз», «Киргизнефтегаз», «КиргизТелеком». — МСН — Бишкек, 2005. — 11 февраля.

⁶⁸ За полтора десятилетия в Киргизии по разным причинам переселялось или меняло место жительства почти два миллиона человек, что составляет более трети ее постоянного населения. 70 процентов мигрантов покидают пределы республики. Среди киргизов преобладающей остается внутренняя миграция, причем поток идет практически в одну сторону — из отдаленных сел и айлов в Чуйскую долину и главным образом — в столицу. На юге республики переселением охвачена большая часть трудоспособного населения. За десять последних лет число мигрирующего внутри страны населения превысило миллион человек.

киргизской оппозиции заключался в общем недовольстве населения властью, точнее — той ее частью, что была связана с семьей президента. «Ценнейшей компрометацией лично Акаева является распространение сведений в оппозиционных СМИ о вовлечении его жены в финансовые махинации и взяточничестве при назначении чиновников. Мы также рекомендуем распространение слухов о ее возможных планах на президентство и т.д. Все эти средства помогут нам сформировать образ абсолютно неспособного президента», — писал в госдепартамент посол Янг.⁶⁹ Как ни откращивались от обвинений в коррупции члены семьи президента, молва делала свое дело — и время работало против президента Акаева. Об этом планомерно писала оппозиционная пресса, самая свободная в Центральной Азии.

Средства массовой информации транзитных обществ всегда находятся перед выбором: какие коммуникативные социальные системы — стабилизирующие либо дестабилизирующие — использовать в своей работе. Применение дестабилизирующих технологий, муссирование негативной информации, нагнетание социальных фобий, приводят к ирреальному восприятию объективной действительности. У людей возникает искаженное видение действительности, и они постепенно начинают жить в иллюзорном мире, созданном средствами массовой информации. В результате восприятие окружающей действительности становится неадекватным, а психика — травмированной. Такое воздействие на массовое сознание достаточно интенсивно по своему характеру и призвано мотивировать новый тип поведения, выгодный коммуникатору.

Коммуникация должна быть направлена туда, где возможно достижение максимального результата. Что и проявилось во время событий марта 2005 г. в Киргизии: «наша основная задача на предвыборный период — вызвать неуважение к властям и к недееспособному коррупционному режиму Акаева, его прорусской ориентации и незаконное использование «административного ресурса» на выборах. В этой связи Демократическая комиссия при посольстве, Фонд Сороса, Фонд «Евразия» в Бишкеке в сотрудничестве с USAID организовали политически активные группы избирателей,

⁶⁹ Доклад посла Стивена Янга в госдепартамент США.

чтобы вдохновить их на беспорядки против пропрезидентских кандидатов», — говорилось в докладе американского посла С. Янга.⁷⁰

Вообще, пресса сыграла чрезвычайно важную роль в процессе «толпообразования» в киргизском обществе. Чрезвычайно важное место в инструментарии современных информационных войн занимают так называемое «упрощение» и стереотипизация. На волне упрощенчества формировался массовый идиотизм читателей, слушателей, зрителей, ведь СМИ, в отличие от высокой культуры, предназначены именно для массы, в них установлены жесткие ограничения на сложность и оригинальность сообщений. Именно в этом направлении на протяжении полутора десятилетий с киргизскими журналистами работали такие организации, как «Internews» и «Cimera». При поддержке подобных НПО в журналистике Киргизии многие годы успешно преуспевали люди без устоявшейся политической и гражданской, да и вообще мировоззренческой, позиции. Невысокий профессионализм, некомпетентность в содержании компенсировались хлесткой фразеологией или поиском сенсации, большинство редакций в условиях нерегулируемого рынка стали стремиться к планомерной скандализации информационного поля, скандал становится главной мерой информации, критерием качества новости. Зритель, читатель и слушатель приучаются к тому, что жизнь безрадостна и бесперспективна, постепенно подходя к мысли о том, что виновата в этом действующая власть. На протяжении всего постсоветского времени население Киргизии становилось все более и более информационно зависимым от Запада. Через средства массовой информации пропагандировался, буквально навязывался образ жизни. Постепенно нормой становится преобладание потребительского отношения к информативно-культурным ценностям, а многократное репродуцирование этих объектов и их стереотипизация с помощью технических средств приводит к единообразию в усвоении стереотипов и стандартов. СМИ очевидно способствуют примитивизации общественного информативно-культурного спроса, снижению интеллектуального потенциала общества в целом. На протяжении нескольких лет НПО и СМИ были реализованы стратегии

⁷⁰ Доклад посла Стивена Янга в госдепартамент США.

постепенной смены типа политической культуры, характеризующейся высокой степенью управляемости общества, в первую очередь молодежи.

Подобного состояния общественного мнения в частности, и общества в целом, не может быть, если государство не распадается. «Оно [государство] призвано играть активную формирующую или созидательную роль практически на всех этапах общества в экономическом базисе... в национально-экономической композиции, в социальной структуре, во всей системе политической надстройки (в том числе в плане достраивания и перестраивания собственного гражданского и военно-полицейского аппарата) и даже на идеологическом уровне (формирование и внедрение господствующей государственной идеологии)... Отсутствие всеобщей, скрепляющей и цементирующей гражданской жизни национальные правительства и лидеры пытаются компенсировать внедряемой сверху политической жизнью. Дело здесь не в воле или своеволии этих правительств и лидеров, а в существующей объективной потребности в подобной компенсации».⁷¹ На протяжении десяти лет независимого существования Киргизии информационно-психологическое обеспечение независимости просто отсутствовало. Недооценка властью информационного и психологического факторов стала решающей, наряду с другими, причиной государственного переворота.

Внутриполитический фактор киргизского государственного переворота был, прежде всего, связан с рядом специфических особенностей функционирования национальной элиты.

С одной стороны, это была рассмотренная выше слабость государственной власти. С другой, неоднородность различных групп киргизской элиты, в частности, по региональному признаку.

В Киргизии в советский период произошла консервация родоплеменных отношений, которые в 1990-е гг. в условиях экономической и политической либерализации получили свое дальнейшее развитие. После развала СССР произошло возрождение полуфеодальной системы общественных отношений, поднявшее роль родоплеменного фактора на новую высоту. Деление по родам

⁷¹ Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного / Под ред. Н.А. Симония и Л.И. Рейснера. — М.: Наука, 1984. — С. 274.

приобрело для людей новую важность, став фактором неформальных социальных гарантий. Наличие в составе клана или рода высокого начальника автоматически укрепляет позиции всего рода, а его поражение снижает статус клана. Новый киргизский клан это не какая-то влиятельная семья или группа семей. Это скорее региональное объединение, опираясь на которое и действуя в его интересах, тот или иной политик участвует в политической борьбе и претендует на долю во власти.⁷² Эта система отношений обязательно включает в себя характерные для всех азиатских республик отношения «патронажа», когда во всей пирамиде власти принято подбирать себе окружение из числа родственников или земляков, обеспечивая их работой и защитой. Эти отношения пронизывают общество сверху донизу. К примеру, в случае возникновения личных неприятностей у кого-то из представителей рода быстро организовать волнения с участием нескольких тысяч человек не составляет особого труда. От этой кланово-семейной картины всегда заметно отличался лишь Бишкек, в целом же, эта специфика местной политической культуры дает замечательную возможность массовой мобилизации в политических целях.

Занимавший основные позиции в структурах власти в период до государственного переворота так называемый «чуй-кеминский клан» был представлен, в основном, выходцами из рода «сарыбагыш». Представители этого рода проживают восточной части Чуйской долины (Кеминский район Чуйской области, откуда родом Аскар Акаев), а также в Нарынской области. Представители именно этого рода занимали руководящие посты в основные руководящие посты в республике почти весь советский и весь постсоветский периоды. До 1991 г. наиболее известным сарыбагышем (нарынская ветвь) был Турдакун Усубалиев, возглавлявший Советскую Киргизию почти четверть века. В ближайшем окружении А. Акаева выходцами из рода сарыбагыш являлись, например, заместитель секретаря Совета безопасности Болот Джанузаков; глава МЧС Темирбек Акматалиев, председатель Конституционного Суда Чолпон Баева. К этому клану

⁷² Акимбеков С. По линии разлома // Континент. — Алма-Ата, 2005. — № 7 (134), 6-19 апреля.

примыкают и представители других представители чуйских родов, в частности, тынай и солто.

Не менее влиятельным и сформировавшимся по региональному принципу кланом является «таласский клан», представленный в основном родами кушчу и сару. Наиболее ярким представителем таласцев является писатель Чингиз Айтматов (и, соответственно, его сын, министр иностранных дел Аскар Айтматов). Самой влиятельной фигурой из рода кушчу является супруга президента Майрам Акаева. Среди известных политиков из рода кушчу губернатор Таласской, Иссык-Кульской, затем Чуйской областей, глава администрации президента Тойчубек Касымов; экс-председатель Национального банка и Кемельбек Нанаев; экс-президент предприятия «Киргизалтын» Дастан Сарыгулов и его брат, экс-председатель Фонда госимущества Аскар Сарыгулов; экс-глава президентской администрации и экс-президент национальной телерадиокомпания Аманбек Карыпкулов; спикер верхней палаты парламента Алтай Борубаев и некоторые другие.

К другим северным кланам относятся иссык-кульцы, которые в структурах власти в большинстве своем были представлены родом бугу (юго-восток Иссык-Кульской области, Тюпский, Ак-Суйский, Джеты-Огузский и Тонский районы). Выходцы из рода бугу значительно представлены в рядах интеллигенции, в науке, культуре и искусстве. Среди них — экс-министр иностранных дел Муратбек Иманалиев, экс-губернатор Джалал-Абадской области Султан Урманбаев, председатель ЦИК Сулайман Иманбаев. Представители рода саяк проживают на северо-западе Иссык-Кульской области, а также в Акталинском и Джумгалском районах Нарынской области, в небольших количествах в Чуйской, а также в Ошской и Джалал-Абадской областях. В высших эшелонах власти они всегда были представлены незначительно, но в средних слоях общества их позиции очень стабильны.

Родоплеменные и чаще всего совпадающие с ними межрегиональные отношения являются главным фактором политической жизни республики. Постепенно становится заметна и коммерциализация процесса формирования структур власти, когда важным рычагом становятся деньги и личная преданность. Это ведет к тотальной криминализации общества и государственных отношений в

целом. И если со стороны власти речь шла о коррумпированности чиновников, то со стороны оппозиции — о прямом участии криминалитета в политике.

В процессе формирования и властной политической элиты, и оппозиционной контрэлиты, в Киргизии можно выделить следующие факторы, являющиеся наиболее важными: поддержка кандидата теми или иными финансово-экономическими структурами, принадлежность к определенному клану или наличие семейно-родственных связей, ангажированность кандидата (личная преданность патрону и лояльность существующей политической элите), фактор региональной принадлежности. Принадлежность к советской номенклатуре и влияние силовых структур на процесс формирования элиты являются факторами второстепенными, малозначимыми, что, скорее всего, можно считать в некотором роде спецификой Киргизии.

Самыми активными и многочисленными противниками президента Аскара Акаева стали южные, во многом узбекизированные ошские и джалал-абадские кланы.

Представители южных регионов делятся на две группы с самоназванием ичкилики и отуз уул. Ичкилики проживают на территории Ошской и Баткенской областей, частично в Джалал-Абадской области, выходцы из рода отуз уул — преимущественно на территории Джалал-Абадской области и частично на территории Ошской. Дважды в истории представители ичкиликов руководили республикой: в 1930 г. это был Исхак Раззаков, выросший и воспитанный в Ташкенте и потому далекий от кланово-регионального патриотизма. В 1986-1990 гг. первым секретарем ЦК Компарии Киргизии был Абсамат Масалиев, апофеозом правления которого стали известные «ошские события» в 1990-м г. Род «отуз уул» традиционно пассивен в общественно-политической жизни, к ичкиликам же относится подавляющее большинство лидеров оппозиции Аскар Акаеву конца 1990-х — начала 2000-х гг. Среди ичкиликов было и несколько заметных сторонников Акаева — экс-спикер верхней палаты парламента Абдыганы Эркебаев, экс-премьер-

министр, экс-министр телекоммуникаций и транспорта и экс-губернатор Джалал-Абадской области Кубанычбек Жумалиев.⁷³

Путем распространения разнообразных информационных клише южным кланам создавался имидж самых обиженных и обделенных, и это при том, что реально именно они являются наиболее богатыми в республике. Именно южными кланами контролируется, в частности, незаконный транзит наркотиков через территорию республики под общим патронажем ташкентских организованных преступных сообществ. По сути, важнейшим компонентом «южного протеста» стали действия альянса организованных преступных группировок юга Киргизии и ферганского региона Узбекистана по вытеснению из экономического пространства северной Киргизии северо-киргизских и казахстанских (в первую очередь, шымкентских) организованных преступных группировок. Южные кланы и самые исламизированные, не случайно в ходе событий и на юге республики и позже в Бишкеке фиксировалось заметное возрастание активности партии «Хизб ут-Тахир».

Произошедшее в период президентства Аскара Акаева разделение единой в советское время Ошской области на три самостоятельных — Баткенскую, Джалал-Абадскую и Ошскую — было попыткой раздробить южную элиту, но в результате она стала менее управляемой, значительная часть политической жизни перешла на неформальный уровень. Явной ошибкой Аскара Акаева была недооценка разницы между севером и югом, как в плане экономики, так и в отношении стоящих перед страной вызовов. Север Киргизии всегда исторически был включен в сферу интересов Казахстана и тяготеет к Южному Уралу и Сибири. Юг, как и вся Ферганская долина, столь же традиционно сориентирован на Узбекистан (и, отчасти, на юг китайского Синьцзяна, что было актуально в досоветский период).⁷⁴

⁷³ См.: Кыргыз санжырасы. — Бишкек, 1991. См. также: Джамгерчинов Б.Д. Очерк политической истории Киргизии XIX века. — Фрунзе, 1966.

⁷⁴ Примечательно, что во всех случаях осуществления государственных переворотов — в Грузии, Украине и Киргизии — решающую роль сыграл именно этнорегиональный либо региональный фактор. Саакашвили мобилизовал грузин на борьбу с сепаратизмом в Абхазии, Аджарии и Южной Осетии, Ющенко опирался на западные области, а переворот в Бишкеке совершили представители

Политические партии в Киргизии обладают весьма незначительным весом.⁷⁵ Согласно самоидентификации, наиболее заметные политические партии и движения делятся на левые (Партия коммунистов Киргизстана, Коммунистическая партия Киргизстана, «Жаны Киргизстан»), левоцентристские («Ата Мекен», Социал-демократическая партия, «Эркин Киргизстан»), центристские («Алга, Киргизстан!», «Адилет», Демократическое движение Киргизстана, Партия единства Киргизстана, «Кайран эл», Партия ветеранов войны в Афганистане, Аграрная партия, «Эл-Мурас», Республиканская народная партия, Партия регионов «Элет»), правоцентристские («Глас народа», Республиканская партия Киргизстана) и правые («Моя страна», «Ар Намыс», Демократическая партия женщин Киргизстана).

Возникновение новых партий в Киргизии обычно не определяется разницей во взглядах политических элит на переустройство общества, а, скорее, связано с устремлением отдельных политиков или кланов получить либо удержать власть. Основной состав многих партий состоит из представителей того или иного региона, и, соответственно, кланового крыла. Например, партия «Ата Мекен» объединяет выходцев из Ошской области, «Адилет» — из Таласской области, «Моя страна» — из Чуйской области и из Бишкека.

южных областей. В Таджикистане западная активность приоритетно направлена на НПО и СМИ Согдийской области, в Казахстане — южных областей.

⁷⁵ Правовой статус политических партий определяется Конституцией КР и Законом «О политических партиях». Членство в политической партии может быть фиксированным или нефиксированным и предполагает добровольное вступление в партийные ряды дееспособных граждан, достигших 18-летнего возраста. Политические партии могут участвовать в государственных делах путем выдвижения своих кандидатов для избрания в Жогорку Кенеш, на государственные должности и в органы местного самоуправления, формирования фракций в представительных органах власти. Политические партии проходят государственную регистрацию в Министерстве юстиции Киргизии. На сентябрь 2004 г. было зарегистрировано 48 политических партий. В парламенте, избранном в 2000 г., были представлены депутаты от партии «Моя страна», Социалистической партии «Ата-Мекен», Партии коммунистов Киргизстана, Демократической партии женщин Киргизстана, блока «Союз демократических сил». Партии ветеранов войны в Афганистане и участников других локальных боевых конфликтов. В последние годы зарегистрированы новые политические партии, в том числе «Партия справедливости и прогресса», Партия единства и развития «Алга, Киргизстан» и др.

К началу парламентской избирательной кампании подавляющее большинство партий являются существующими формально, либо они настолько слабо организованы, что практически не влияют на политическую ситуацию в стране. Исключение составляли только коммунисты и стремительно набиравшая обороты «Алга, Киргизстан!». Эти партии имеют более или менее четкую структуру, ведут партийную работу и демонстрируют неплохую организацию и дисциплину своих членов. Однако, если численность обеих компартий, в силу объективных причин, неуклонно таяла, то ряды «Алги» также неуклонно множилось, в том числе за счет использования «административного ресурса» и политической конъюнктуры. Не все участники политического процесса к началу избирательной кампании четко позиционировались и по отношению к власти. К откровенно проправительственным партиям можно было отнести «Адилет», «Моя страна», «Алга, Киргизстан!» и влившуюся в нее Партию единства Киргизстана.⁷⁶ К оппозиционной части политического спектра относились все коммунисты (Партия коммунистов Киргизстана и Коммунистическая партия Киргизстана), а также партии «Ар Намыс», «Ата Мекен», «Эркин Киргизстан» и Республиканская партия.

Негативно влияет на развитие партийной системы Киргизии и пассивность населения, отсутствие у него желания реально поддерживать ту или иную политическую структуру. Можно предположить, что отчасти это вызвано слабой информированностью общества о деятельности партий, низкой эффективностью их работы по улучшению жизни страны, конъюнктурностью лидеров. Кроме того, весьма часто такое отношение вызвано еще и тем, что у самих партий отсутствует четкая идеология. Исключением почти по всем этим пунктам можно считать опять же коммунистов. Слабым местом политических партий Киргизии является и то, что содержание политико-идеологических доктрин, а, тем более, различия между ними

⁷⁶ Характерно, что ряд лидеров проправительственных партий занимали высокие посты в госаппарате и активно использовали в партийной работе т.н. «административный ресурс». Например, лидер партии «Моя страна» Джоомарт Оторбаев являлся первым вице-премьером правительства, а партию «Адилет» возглавлял руководитель президентской администрации Тойчубек Касымов.

практически не известны широкой общественности и даже не всегда осознаются рядовыми членами партий. Таким образом, становится очевидным, что процесс становления партийной системы в республике находится на самой начальной стадии, а ведущие политические силы – в истинном значении этого определения – во многих смыслах еще не сформировались. При этом «наиболее распространенный в Киргизстане тип партии – это партии харизматического лидера. Эти партии строились также не на идеологии, а на привлекательности своего вождя».⁷⁷

Еще один фактор, сыгравший главную роль в ходе собственно переворота, – это непосредственное участие в событиях организованной преступности. Причем речь идет не столько о собственно киргизских преступных группировках, сколько о региональной трансграничной преступности, занятой транспортировкой наркотиков и контролирующей значительный сектор легальной экономики целого ряда центральноазиатских стран. Все легальные политические фигуры, те лидеры оппозиции, имена которых в ходе событий становились широко известны, являлись по существу ведомыми, они далеко не всегда и не во всем контролировали ситуацию. По сути, киргизские события по замене персоналий во властных структурах происходили синхронно с переделом сфер влияния между криминальными группировками.

Чрезвычайно важным обстоятельством в ряду факторов, обусловивших возможность совершения государственного переворота, стала абсолютно недопустимая слабость правоохранительных и иных силовых структур страны, равно как и неготовность руководства страны, прежде всего президента, к управлению данными структурами по защите интересов национальной безопасности. Анализируя деятельность этого компонента исполнительной власти в ходе мартовских событий, необходимо констатировать абсолютную недееспособность всех силовых структур. Объясняется она несколькими причинами.

⁷⁷ Богатырев В. Место и роль политических партий в киргизском обществе// Политические партии в Киргизстане. – Бишкек: Институт общественной политики, 2006. – С. 30.

На протяжении ряда лет в министерствах обороны и внутренних дел, в Службе национальной безопасности и в Национальной гвардии под видом сотрудничества активно действовали представители иностранных и международных структур, прежде всего – спецслужб, в значительной степени содействуя деморализации личного состава, в первую очередь – руководства. В 2004 финансовом году США выделили Киргизии 50,8 миллиона долларов, которые были потрачены на поддержание экономических и демократических реформ в стране, в том числе в таких областях, как выборы, гуманитарная помощь, правоохранительные усилия и безопасность. Другими словами, отступившие перед «революционной» толпой органы правопорядка попросту находились на содержании США. Патриотический и правоохранительный элемент в деятельности киргизской милиции был сведен к минимуму, зато коррупционная составляющая была откровенно велика. Применение армии было изначально фактически заблокировано псевдогуманистической, псевдодемократической и антиправовой догмой: «мы никогда не применим силу против собственного народа». Применение властью силы во внутриполитическом конфликте, то есть именно то, что делает власть властью, априори было зачислено в разряд преступлений. Это вполне объяснимо в условиях наступившей к 2004 г. десоверенизации киргизской государственности (как и многих постсоветских политических систем, включая российскую). В силовых структурах оказались представлены сторонники самых разных политических и мировоззренческих позиций со всеми вытекающими отсюда переходами на сторону восставших или уж, как минимум, моральной неготовностью активно действовать против них. Победе оппозиции в высокой степени способствовала именно эта сложная идентификация силовиков и спецслужб.

Теоретически власть не может «применять силы против своего народа». До того момента, когда мятеж автоматически лишает мятежников большинства гражданских прав и лишает их всякой причастности к нации-суверену. Поэтому никаких колебаний в том, применять силу против мятежа или нет, суверенная власть испытывать не должна, для нее это часть исполнения своего долга по защите

национальных интересов.⁷⁸ По сути, в формуле «мы никогда не применим силу против собственного народа» содержится признание того, что носителем суверенитета, «народом» признается противостоящая власти «революционная» толпа, в то время как власти отводится почти нелегитимная роль — то ли захватчика, то ли самозванца. Кстати, заявления в поддержку подобного бессилия власти извне заведомо ограничивают поле маневра властей и являются, по сути, формой вмешательства во внутренние дела. Обвинение же в фальсификации выборов становится стержнем модерирования ситуации по смене власти посредством давления толпы.

Процесс разложения силовых структур сопровождался и чрезмерной открытостью информации, относящейся к сфере национальной безопасности. Например, в последние 2 года правительством реализовалась программа Всемирного банка по реформе государственного управления (порядка 20 млн. долл. США только за последний год), осуществлялся проект ОБСЕ по совершенствованию правоохранительных структур (3,5 млн. евро). В ходе реализации данных проектов были полностью раскрыты структура и общая информация по количественному и качественному составу госслужащих и сил правоохранительных органов. В структуре Службы национальной безопасности активно действовали представители ЦРУ США и БНД ФРГ. По инициативе посольства США в Бишкеке был создан так называемый «Региональный институт специальных исследований», куда из штата СНБ были переведены несколько десятков офицеров, включая и технических специалистов. Создание такой структуры было замотивировано интересами «борьбы с терроризмом», однако ряд косвенных фактов позволяет предположить причастность данного «института» к подрывной деятельности внутри страны в интересах США. Сотрудники СНБ, откомандированные в «Региональный институт специальных

⁷⁸ Не случайно, очень часто вокруг каждого подавленного мятежа разрабатывается политическая мифология «внешнего инспирирования». Она позволяет представить мятежников не как представителей внутреннего протеста, а как коллаборационистов, сотрудничающих с враждебной интересам нации внешней силой. Такой защитный ход позволяет сохранить смысловую целостность идеи нации-суверена, действующей посредством государства.

исследований», полностью находились на обеспечении американской стороны и были выведены из подчинения руководству СНБ.⁷⁹ Все это было важным компонентом диверсионной работы по смене руководства республики и установления режима внешнего управления.

Одновременно была невысокой заинтересованность личного состава МО, СНБ, и особенно МВД, в службе: невысокая заработная плата, нерешенность многих социальных вопросов, например, квартирного и др. Трудно сказать, о чем нужно больше вести речь — о прямом подкупе или же о вялотекущей коррупции, привычка к которой отучает силовые структуры от их основного занятия. Легкость, с которой оппозиция захватывала административные здания, аэропорты и целые города, происходила совсем не оттого, что оппозиция собрала какие-то особо мощные силы или даже была очень хорошо организована. Власть полагалась на силу, которой на самом деле не было: милиция переходит на сторону восставших, армия и национальная гвардия заявляют о нейтралитете, спецслужбы откровенно саботируют.

В реализации сценария введения в стране тотального внешнего управления не обязательны ни организованная оппозиция, ни масштабная народная поддержка. Достаточно небольшой агрессивной люмпенизированной толпы. Достаточно немногочисленной группы оппозиционеров, взаимодействующей с международными НПО и средствами массовой информации. Достаточно нейтрализации силового компонента власти. Позже сам Аскар Акаев признал: «... я не придавал значения укреплению именно властных структур, прежде всего правоохранительных органов. Вот критикуют нас все, что я укреплял режим личной власти. Эти события показали, что я никогда не работал над укреплением личной власти, которой как раз нужны крепкие многочисленные правоохранительные органы. Вот этого я как раз не делал. Когда я увидел грабежи, поджоги, которые случились в Бишкеке в ночь с 24 на 25 марта (мне просто в кошмарном сне не могло присниться, что новые правители, которые привели боевиков для захвата власти, что они потом отдадут город просто на разграбление), я понял еще одну ошибку. Если бы это я мог предугадать, то даже всеми

⁷⁹ Он располагался по адресу: г. Бишкек, ул. Осипенко, 64.

наличными силами я воспользовался правом ввести чрезвычайное положение и защитить горожан от такого шока и от унижения, которым они подверглись со стороны мародеров, грабителей и поджигателей. Я сейчас чувствую и огромную вину перед нашим народом».⁸⁰

Парламентская избирательная кампания 2005 г. была характерна беспрецедентным на постсоветском пространстве открытым вмешательством американских государственных структур во внутриполитический процесс. Участие США в совершении государственного переворота в Киргизии включало в себя два основных компонента. Во-первых, политико-дипломатическое давление. Во-вторых, многолетнюю работу по формированию общественного сознания, ослаблению всех структур государственной власти, политическую и финансовую поддержку оппозиционных групп, СМИ и партий.⁸¹ Одной из самых заметных политических фигур в республике был посол США Стивен Янг. В отличие от коллег из других государств, он игнорировал дипломатическую этику: например, никогда не ставил в известность киргизское правительство о своих поездках по республике. Стивен Янг открыто, в отличие от американских послов в других странах, в том числе на Украине, встречался с кандидатами, собирал представителей общественных организаций, представлял, например, Розу Отунбаеву как «киргизскую Кондользу Райс», а заодно делал и заявления, несовместимые с дипломатическим статусом. Посол США был конкретной политической фигурой и даже участвовал в рейтинге среди 100 ведущих политиков Киргизстана.

Время от времени это вмешательство вызывало ответную негативную реакцию, зачастую инспирированную государственными структурами, не решавшимися на открытую критику политики США. 7 января 2005 г. было опубликовано

⁸⁰ Юферова Я. Аскар Акаев дал интервью «Российской газете»: «Мой последний приказ – не стрелять!» // Российская газета. – М., 2005. – 30 марта.

⁸¹ Р. Отунбаева позже признавала это в печати: «Газеты «Моя столица» «Республика», радио «Свобода» работали на американские гранты. Они сыграли большую роль в разрушении режима». – Res Publica. – Бишкек, 2005. – 20 апреля, № 18 (584).

заявление совета Ассамблеи народа Киргизстана под названием «Кто вы: дипломат или инструктор?». «Мы, члены совета Ассамблеи народа Киргизстана, считаем своим долгом выступить в печати с заявлением по поводу бесцеремонного вмешательства во внутренние дела нашей республики Чрезвычайного и Полномочного Посла США в КР Стивена Янга», – говорилось в заявлении. – «Действия этого господина выходят далеко за рамки компетенции дипломата иностранного государства. На организуемых им пресс-конференциях в Бишкеке, в ходе своих частых поездок по стране он допускает слишком много личных комментариев, личного мнения, личных оценок... Ему же принадлежит высказывание: «Если в Киргизстане состоится мирная передача власти, это может воодушевить граждан соседних стран». Вопиющая бестактность! Носителям власти является народ суверенной страны. Именно он избирает достойного гражданина на высшую должность республики и облакает его властью... «За последнее время я три раза встречался с послом США в Киргизстане. Не скрою, что создание блока «За власть народу» стало одним из результатов этих встреч», – заявил в начале 2004 года депутат Законодательного собрания Жогорку Кенеша А. Бекназаров. Однако, любопытная миссия у посла США! Получается, он открыто поддерживает оппозиционно настроенных граждан? Насколько далеко распространяются рамки полномочий посла, если его действия служат усилению противостояния власти и оппозиции, что в конечном итоге может привести к дестабилизации обстановки?».⁸²

Апеллируя к посольству США в случаях любых попыток власти отстоять свои интересы, в последние месяцы накануне выборов киргизская оппозиция выбрала тактику предельно жесткого наступления на законную власть. Ею была продемонстрирована способность организовывать толпу, используя пикетирование, радикальные лозунги, манифестации, шествия, другие методики и технологии, применявшиеся ранее в Грузии и на Украине. Опираясь на Запад, удалось также, по сути, добиться нейтрализации силовых структур страны. Такой опыт у организаторов беспорядков, конечно, был. Не случайно Роза Отунбаева в дни волнений в Тбилиси в 2003 г. «училась» у Саакашвили, как свергать законную власть. Отунбаева

⁸² Слово Киргизстана. – Бишкек, 2005. – 7 января.

поддерживала самые активные связи с западными дипломатами. При этом само американское руководство и лично посол США в Киргизии Стивен Янг даже не скрывали того факта, что они поддерживают киргизскую оппозицию. В эфире CNN 24 марта, когда имели место самые активные беспорядки в центре Бишкека, посол Янг заявлял: «Я беседовал со многими коллегами из бывшей оппозиции, которые пытаются вмешаться и сыграть определенную роль в стабилизации ситуации. Я заранее радуюсь совместной работе с ними в будущем, – говорил американский дипломат. – То, что происходит, касается киргизского народа и его решений, но США гордятся тем, что могут выступить в роли помощника в этом».⁸³

Имела место и непосредственная практическая помощь оппозиции со стороны посольства и других структур США. Например, когда накануне первого тура выборов в здании типографии «Центра поддержки СМИ» в рамках предвыборной пропагандистской войны была отключена электроэнергия, на помощь пришла американская военная база, расположенная в аэропорту «Манас». Оттуда в срочном порядке были привезены два дизельных генератора, и типография продолжила свою работу.

Фактор вмешательства извне был, безусловно, одним из главных в событиях марта 2005 г., приведших к антиконституционной смене власти в Киргизии. Но не единственным.

Отрицая высокую роль внешнего воздействия, среди причин государственного переворота в Киргизии обычно выделяют социально-экономическую нестабильность в республике, коррупцию, относительно централизованное управление и др.

Итоги 2004 г., напротив, свидетельствуют о наличии к началу 2005 г. весьма позитивных тенденций экономического роста, об определенной стабилизации и улучшении основных макроэкономических показателей, а также об устойчивом курсе национальной валюты. В 2004 г. реальный ВВП увеличился по сравнению с 2003 г. на 7,1%. В 2004 г. в целом по республике было освоено инвестиций в основной капитал на 2,8 % больше, чем в 2003 г.,

при этом объем капитальных вложений превысил 10 млрд. сомов. При этом государственный внешний долг на 2004 г. составлял 1 млрд. 834,6 млн. долларов США, а доля задолженности двусторонним кредиторам в структуре внешнего государственного долга составляла 31,5 % (578,7 млн. долларов США). 11 марта 2005 г. Парижский клуб кредиторов принял решение списать задолженность Киргизии на сумму 124 млн. долларов. Кроме того, государства-кредиторы согласились реструктурировать оставшуюся часть задолженности Киргизии на сумму 431 млн. долларов. Согласно принятой схеме реструктуризации, кредиторам предстояло списать половину задолженности по коммерческим кредитам. Платежи по второй половине должны были осуществляться в течение 16 лет, начиная с 2012 г. Что касается задолженности по кредитам, которые были предоставлены в рамках программ помощи на цели развития, то по ним срок погашения составит 40 лет, причем первые 13 лет долги выплачиваться не будут. Достигнутое на заседании Парижского клуба соглашение устанавливало также процентную ставку, связанную с обслуживанием долга Киргизии, и допускало возможность конвертации долга в инвестиции, программы помощи, проекты защиты окружающей среды и другую конвертацию, осуществляемую в местной валюте.

По идее, все это должно было только укрепить авторитет президента Аскара Акаева в обществе. Но, как отмечал Алексис Токвиль, «свергаемый порядок всегда лучше предшествовавшего ему». Недовольство людей часто проистекает не от ухудшения материального положения, а от улучшения: меньшего, чем ожидаемое, или же меньшего по сравнению с таковым в других социальных группах. Тот же Токвиль пишет: «власти начинают грозить опасность, когда государство, вышедшее из кризиса, находится в преддверии исторического успеха». Бедность сама по себе никогда не становится причиной никаких социальных и, тем более, политических протестных действий. Несомненно, любое массовое движение или выступление возникает на фоне острейшей неудовлетворенности значительной или большей части населения своим положением и его неверием в возможность его улучшения при существующем режиме. Однако если бы эти причины были определяющими, то протестное движение в Киргизии должно было бы начаться вовсе не в Оше и Джалал-Абаде, скорее это были бы Баткенский, Нарынский или

⁸³ Цит. по: Георгиев А. Грузия, Украина, Молдавия, Киргизия... Зона влияния России на постсоветском пространстве сжимается как шагреновая кожа // Военно-промышленный курьер. – М., 2005. – 30 марта.

Таласский регион, где уровень жизни населения значительно ниже.⁸⁴ Существует и современная теория «относительного ухудшения положения социальных групп» (relative deprivation theory), согласно которой в наиболее бедных странах революций, как правило, не происходит. Революции происходят в странах, в которых достигнут некоторый экономический рост, но опережающими темпами растут соответствующие ожидания населения.

Еще одной из причин политических протестных движений принято называть авторитарный (или тоталитарный) характер политической системы в той или иной стране. «Авторитаризм» сам по себе – это форма правления, часто присущая обществам, которые значительно отстают от уровня социально-экономического развития западных стран. Естественность «традиционного» авторитаризма в странах, где он господствует, прекрасно проявляется, прежде всего, в том, что попытки реализовать предложенные Западом варианты либерального устройства в наиболее отсталых странах мира (Африка, Центральная Америка, Афганистан) абсолютно всегда, без каких-либо вариантов, заканчивались установлением там авторитарных или даже тоталитарных режимов. Режимов, которые лишь мимикрируют под западную демократию, и время от времени свержаются в результате государственных переворотов, которые часто сопряжены и с народными волнениями. Согласно теории «относительной революционной уязвимости политических режимов», диктаторские режимы уязвимы для революций в более высокой степени, нежели режимы демократические. При этом революции гораздо более вероятны в странах, где диктатура имеет наследственно-клановый (patrimonial/clientelistic) характер, то есть в стране правит один человек. В наибольшей степени к «наследственно-клановым» из режимов Центральной Азии (и, соответственно, наименее устойчивым к революционным тенденциям), относится режим, сложившийся в Туркменистане. Режим же Акаева в Киргизии характеризовался этим в наименьшей степени.

Итоги выборов в органы местного самоуправления в октябре 2004 г. свидетельствовали о том, что власть, используя административный

ресурс, заметно укрепила позиции проправительственных партий «Алга, Киргизстан!» и «Адилет» в представительных местных органах. Это должно было обеспечить плацдарм на предстоящих выборах в парламент в 2005 г. Однако проправительственные партии оказались неспособны участвовать единым фронтом в парламентских выборах 2005 г. Анализ действий власти уже в конце 2003 г. по отношению к будущим выборным кампаниям – парламентской и президентской – позволяет говорить о желании властей сформировать большинство в парламенте. Поставив лояльного спикера, можно было бы затем провести через парламент изменения в конституции: урезать власть будущего президента, сделать так, чтобы парламент формировал правительство, при этом наделить будущего премьер-министра гораздо большими правами. С такого рода гарантиями можно было бы уменьшить важность поста президента и только потом позволить состояться президентским выборам. Однако центральноазиатская специфика требовала персонификации будущей власти: при отсутствии четко обозначенного преемника, одних заявлений Акаева об отказе от того, чтобы баллотироваться на очередной срок, было явно недостаточно.

Режим власти в Киргизии в период президентства Аскара Акаева не являлся сверхжестким, но и не был нормально приспособленным к смене власти в результате «легальной» конкуренции. Стоит согласиться и с тем, что «сыграла роль и личная неспособность Акаева принимать по-настоящему государственные решения в условиях нарастающего кризиса. До последнего момента правящей элите верилось в то, что все можно уладить кулуарными переговорами, подкупом, манипуляциями с собственностью и постами. Тогда же, когда стало необходимо принимать жесткие решения, оказалось, что Акаев так и не избавился от комплексов «перестроечного профессора», попавшего на вершину власти. Зависимость Акаева от имиджа «первого демократического президента» Киргизии сыграла свою роковую роль в киргизских событиях. Ко всему прочему Акаев все время думал о том, а что скажет по этому поводу Запад. Можно, конечно, сказать, что это бездействие помогло избежать еще больших жертв в ходе нынешних событий. Однако оно же привело к хаосу и

⁸⁴ А применительно, например, к Узбекистану, это должна была бы стать не одна из самых богатых в республике Андижанская область, а, например, Каракалпакия.

беспределу, который еще неизвестно чем обернется. К тому же крови все равно избежать не удалось».⁸⁵ Существенным фактором слабости Акаева стала чрезмерная ориентация режима на сближение со странами, исповедующими либеральные ценности, а значит, и неготовность пойти на какие-либо решительные меры в попытке отстоять власть вопреки мнению этих стран.

* * *

Чем же объясняется столь агрессивный курс США на смену правящего режима в Киргизии?

На протяжении всего времени президентства Аскара Акаева отношение США к власти в постсоветских государствах менялось. К концу 1990-х гг. они начали все более склоняться к тому, чтобы делать ставку на разрыв клановых связей, а не на преемственность, на революционные технологии, а не на аппаратные интриги, на полностью подконтрольные демократии. До этого времени режим Акаева выглядел вполне предсказуемым, технологичным и лояльным и США вполне устраивал.

Главным инициатором всех основных идей во внешней политике был президент страны Аскар Акаев. Его внешнеполитический курс был всегда ориентирован на максимальное сближение со странами, которые сами проявляли интерес к Киргизии. Немаловажным фактором была многовекторная ориентация в развитии отношений с остальным миром, максимальное использование невеликих собственных преимуществ для достижения важных стратегических целей. Киргизия достигла неплохих результатов, найдя баланс во взаимоотношениях с такими странами, как США, Россия и Китай, интересы которых в регионе совпадали очень нечасто. Достижения же Киргизии в двусторонних отношениях с Москвой, Вашингтоном и Пекином были бесспорны. С точки зрения практичности от такой политики Киргизия выигрывала довольно много, включая послабления от международных финансовых организаций и

поддержку ООН в проведении крупных национальных мероприятий на международном уровне.

Взаимоотношения Киргизии с Россией имели свою логику для дальнейшего усиления. Интерес со стороны Москвы в начале 2000-х гг. постепенно усиливался, а открытие российской военно-воздушной базы в Канте стало своего рода кульминацией в развитии двусторонних отношений, появилась тенденция к дальнейшему расширению сферы интересов России в Киргизии и ее распространения на соседние страны Центральной Азии. Одновременно этот процесс повлек за собой и ряд принципиальных изменений в киргизской политике США. В свою очередь, размещение американской военной базы в бишкекском аэропорту «Манас» в определенной мере изменило статус Киргизии в американских региональных стратегиях. Для западных стран и, прежде всего, для США, Киргизия оставалась на политической карте мира местом географического присутствия в собственных интересах и, лишь заодно, демонстрации возможностей внедрения западной культуры.

Развитие военно-политической ситуации в Афганистане с началом американского вторжения быстро продемонстрировало – при всех декларациях о партнерстве – полярность позиций США и России по целому ряду вопросов, связанных с будущим как Афганистана, так и стран Центральной Азии, а также российских интересов в регионе. Уже к началу 2002 г. военно-политическое соперничество России и США вступило в новую стадию, и открытие российской военной базы в Киргизии для администрации США стало своего рода вызовом. Еще в большей степени вызов стратегическим евразийским интересам США представляла определенная динамика в развитии двух региональных структур, представляющих собой прямую альтернативу США: ШОС и ОДКБ. В декабре 2002 г. президент Киргизии Аскар Акаев сделал весьма показательное заявление о том, что военная база стран американской коалиции, которая находится в аэропорту «Манас», будет оставаться на территории Киргизии только до тех пор, пока не истечет мандат ООН на действия в Афганистане. В связи с размещением в г. Кант авиабазы КСБР (а по сути – российской) можно было с уверенностью говорить о том, что Москва осуществила попытку «вытеснить» США из Центральной Азии. Сделав первоначальную ставку именно на Киргизию, которая являлась

⁸⁵ Киргизский переворот. Март-апрель 2005: Сборник / сост.: Г.О. Павловский. – М.: Европа, 2005. – С. 42.

единственной центральноазиатской страной ДКБ, согласившейся на базирование на своей территории войск США и их союзников по войне в Афганистане.⁸⁶ «Средняя Азия и регион Кавказа образуют наряду с интервенцией американской администрации в Афганистан и Ирак два новых очага соперничества между Россией и США», — писала в связи с происходящим западная пресса.⁸⁷

Оппозиционная пресса в Киргизии также очень живо реагировала на происходящее. «Авиабаза в Канте, несмотря на искренние уверения политиков, все-таки создается в противовес авиабазе коалиционных сил имени Ганси. По словам высокопоставленных чиновников России и Киргизстана, боевые самолеты в Канте призваны обеспечивать безопасность республики от вторжения отрядов террористов и прочих врагов. Однако, как уже неоднократно заявляло политическое и военное руководство Киргизстана, внешней угрозы для нас нет. С разгромом движения «Талибан» и «Аль-Кайды» в Афганистане практически сведена к нулю возможность вторжения в республики Центральной Азии отрядов Исламского движения Узбекистана и афганских моджахедов. Значит, российская авиация, дислоцированная в Киргизстане, воевать не будет, просто не с кем. Кроме того, опыт ведения боевых действий на юге республики в 1999 и 2000 годах показывает малую эффективность авиации в горных условиях с небольшими бандформированиями. При таком раскладе России нет никакого смысла вкладывать большие средства в развитие своей авиабазы в Киргизстане, поэтому вряд ли у нее появятся большие перспективы в ближайшем будущем. Авиабаза в Канте, безусловно, будет символизировать российское присутствие в Киргизстане, но не более того... Итак, Россия вновь намерена держать в Киргизстане свой воинский контингент. Чем это обернется для нашей страны — добром или нет, — покажет уже ближайшее время».⁸⁸ «Жогорку Кенеш еще не ратифицировал соглашение, а россияне уже чувствуют себя хозяевами,

считая, что они останутся здесь навсегда...».⁸⁹ «Поддавшись словам русских, Киргизстан мог бы заявить американцам, чтобы они покинули страну. Но он не может сделать этого, так как страна живет исключительно за счет подачек Америки... Пока никто не сможет сравниться с американцами в плане оказания помощи. Навряд ли прибывшие в Кант русские будут платить за каждый вылет по семь тысяч долларов. Вряд ли они что-то дадут киргизам. Наоборот, они еще не забыли свою привычку командовать...».⁹⁰

Публичная реакция американской администрации на открытие российской военной базы в Киргизии в тот период была достаточно сдержанной, однако это, скорее всего, свидетельствовало о формировании некоего качественно нового подхода американской администрации к Киргизии, результатом реализации которого и стали события 24 марта 2005 г.

Едва ли не более важным раздражителем для администрации США является ШОС, ведь объективно характер этого альянса во многом определяется поиском альтернативы западному влиянию в Центральной Азии. После более чем вековой изоляции Китая от Центральной Азии началось утверждение Китая в центральноазиатском регионе. Эта поступательная активность вызвала и утверждение прямого военного присутствия США в центральноазиатском регионе осенью 2001 г., мотивированное потребностями военного вторжения в Афганистан. В ответ на саммите министров иностранных дел стран-участниц ШОС 7 января 2002 г. в Пекине была подписана декларация, прямо утверждавшая: рамки подобных операций «не могут расширяться произвольно, они не должны сопровождаться вмешательством во внутренние дела суверенных государств».⁹¹ Декларацию подписали и главы МИД Киргизии и Узбекистана, тех стран, в которых США уже приступили к созданию военных баз. Политические элиты этих государств не были против размещения на своей территории американских баз на долговременной, но не постоянной основе. С одной стороны, в

⁸⁶ См. подробнее: Князев А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX — начало XXI в.). — Душанбе: Дониш, 2004. — С. 430-440.

⁸⁷ Radjuhin Wladimir. Ringen um die Kaspi-Region // Junge Welt. — Bohn, 2003. — 29 juli.

⁸⁸ Моя столица — новости. — Бишкек, 2003. — 18 апреля.

⁸⁹ Bishkek Times. — Бишкек, 2003. — 24 октября.

⁹⁰ Аалам. — Бишкек, 2003. — 14 октября.

⁹¹ Совместное заявление министров иностранных дел государств-участников ШОС // Жэньминь Жибао. — Пекин, 2002. — 8 января. На русск. языке.

создавшихся условиях поступить по-иному они и не могли и следовали обстоятельствам. С другой стороны, в руководстве, например, Киргизии почувствовали и выгоду данного факта. Во-первых, предполагалось, что размещение американских баз будет способствовать ослаблению исходящих с территории Афганистана угроз. Во-вторых, появлялись новые источники поступления финансовых средств и возможности восстановления военной и иной инфраструктуры за чужой счет. Тогдашний премьер-министр Киргизии Курманбек Бакиев вообще высказывался на этот счет откровенно до цинизма, сравнивая американское присутствие с добычей золота.⁹²

Участие в заявлении ШОС о недопустимости вмешательства во внутренние дела суверенных государств отражало «гибкую» позицию Узбекистана и Киргизии, желающих видеть в России и Китае гарантов своей независимости и оставляющих себе поле для маневра.

Однако подобная гибкость в условиях резкого усиления геополитического противоборства в Центральной Азии, вызванного новой, ускоренной динамикой американской неоимперской политики, оказывалась уже недейственной, можно утверждать, что она полностью исчерпала себя. И принципиально важной ошибкой президента Киргизии, давшей отсчет новому качеству американской политики, необходимо считать относящееся к осени 2001 г. решение о согласии на размещение в республике военной базы США.⁹³ В конце февраля – начале марта 2003 г. Вашингтон по приглашению госдепартамента США посетили представители киргизской оппозиции – бывшие премьер-министры Курманбек Бакиев⁹⁴ и Амангельди Муралиев,

депутат парламента Омурбек Текебаев,⁹⁵ заместитель председателя партии «Ар Намыс» Эмиль Алиев и бывший министр иностранных дел Муратбек Иманалиев. Они встретились с заведующим отделом стран Центральной Азии и Кавказа госдепартамента Джоном Фоксом, специалистом по Киргизии Мартином О»Марой и с заместителем помощника госсекретаря США Линном Паско, который по окончании встречи публично и совершенно откровенно заявил о необходимости смены власти в Киргизии.⁹⁶

разъемов в г. Джалал-Абаде. В 1985-1990 гг. – директор завода «Профиль» г. Кок-Янтак. В 1990-1991 гг. работал первым секретарем Кок-Янтакского горкома партии, председателем горсовета. В 1991-1992 гг. – заместитель председателя Джалал-Абадского облсовета народных депутатов, с 1992 по 1994 гг. возглавлял Тогуз-Тороузскую райгосадминистрацию. В 1994 г. назначается заместителем председателя Фонда госимущества КР. В 1995-1997 гг. – заместитель, глава Джалал-Абадской облгосадминистрации. С 1997 по 2000 гг. – губернатор Чуйской области. С 21 декабря 2000 по 22 мая 2002 г. – премьер-министр Киргизии. Стал премьером только благодаря региональной политике А. Акаева. 22 мая 2002 г. был отправлен в отставку в связи с событиями 17-18 марта 2002 г. (Аксыйские события). В 2004 г. организовал оппозиционное «Народное движение Киргизстана». Имеет двоих сыновей: Марат Бакиев служит в Службе национальной безопасности, Максим Бакиев – бизнесмен. У Курманбека Бакиева шесть братьев: Марат возглавлял судебный департамент Минюста, уже после переворота был назначен Курманбеком послом Киргизии в Германии. Жусуп Бакиев – президент Республиканского фонда при министерстве экологии и чрезвычайных ситуаций, позже назначен братом-президентом заместителем директора Агентства по развитию и инвестированию сообществ (АРИС); Жаныш Бакиев – полковник милиции, бывший начальник главного управления внутренних дел на транспорте МВД, после мартовских событий в чине генерала вернулся на эту же должность; Каныбек Бакиев возглавляет сельскую управу в Сузакском районе; Акмат и Адыл Бакиевы занимаются торговлей. По оценкам различных рейтингов, Курманбек Бакиев входит в число самых богатых людей республики.

⁹⁵ Гафарлы М. Госдеп США инициирует «смену власти» в Киргизии и Казахстане // Новые известия. – М., 2003. – 11 марта. Для реализации «грузинского сценария» NDI еще в середине февраля 2003 г. провел в Москве семинар «по проблемам демократизации в СНГ», в котором приняли участие представители ряда оппозиционных партий стран Содружества.

⁹⁶ Гафарлы М. Госдеп США инициирует «смену власти» в Киргизии и Казахстане // Новые известия. – М., 2003. – 11 марта. Для реализации «грузинского сценария» NDI еще в середине февраля 2003 г. провел в Москве семинар «по проблемам

⁹² См.: Князев А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX – начало XXI в.). – Душанбе: Дониш, 2004. – С. 463-464.

⁹³ Понятно, что решение по этому поводу Аскар Акаев принимал не в одиночестве. Ответственность за это решение в высокой степени лежит и на президентах России и Казахстана, с которыми этот вопрос обсуждался по признанию самого Аскара Акаева.

⁹⁴ Родился 1 августа 1949 г. в селе Масадан Сузакского района Ошской (ныне Джалал-Абадской) области в семье торговых работников. Киргиз, происходит из племенной группы ичкилик, но фамилия – уйгурского происхождения. В 1972 г. окончил Куйбышевский политехнический институт, работал рабочим на Куйбышевском рыбном заводе. В 1979-1985 гг. – инженер на заводе штепсельных

Уже в ноябре-декабре 2004 г. шли напряженные закрытые киргизско-американские переговоры, в ходе которых американцы пытались добиться согласия на размещение в аэропорту «Манас» самолетов Е-3А системы АВАКС, а заодно и согласия киргизской стороны на проведение ими регулярных разведывательных полетов вдоль границы с Китаем. С большим трудом киргизской стороне удалось тогда отказаться от настойчивых предложений США, а уже в новом парламенте президент собирался инициировать принятие решения о выводе базы США с территории республики...

Реализация американских стратегий требовала гарантий больших, нежели сбалансированная многовекторная политика Аскара Акаева. Именно бедная и открытая Киргизия лучше всего подходила для роли форпоста американских интересов в регионе. Удобное географическое положение, незначительность необходимых финансовых вложений, открытость западному влиянию и слабость местной власти обещали быстрый успех. Полная управляемость Киргизией со стороны США должна была гарантировать достижение целого ряда геополитических целей: использование «уйгурского фактора» для дестабилизации в СУАР КНР, создание «площадки» для аналогичной работы в направлении Тибета, торможение планов прокладки магистральных нефтепроводов в КНР из Казахстана и активизации полномасштабного присоединения Казахстана к проекту «Баку-Тбилиси-Джейхан».

Одним из вариантов последующего развития для Киргизии для США являлась и продолжает являться концепция «управляемого хаоса», разработанная сотрудниками RAND Corporation. Американские военные специалисты так описывают суть этой концепции: «Теория хаоса — это развивающаяся область научных исследований нелинейных систем. Линейные системы описываются уравнениями, которые удовлетворяют характеристикам пропорциональности (где изменения «на входе» пропорциональны изменениям «на выходе») и аддитивности (где целое тождественно сумме своих частей). Для линейной системы знание состояния «входа» означает знание «выхода», даже если описывающие ее уравнения очень сложны. Это позволяет предсказать или предвидеть развитие

демократизации в СНГ», в котором приняли участие представители ряда оппозиционных партий стран Содружества.

системы. Напротив, нелинейные или хаотические системы, характеризуются сложной петлей «обратной связи» и большими изменениями конечного состояния в результате малых изменений начальных условий. Эти факторы комбинируются и производят последствия, которые не складываются в ясные, предсказуемые картины».⁹⁷ Сущность «управляемого хаоса» состоит в том, чтобы удерживать некое государство в таком состоянии, когда оно будет не способно адекватно реагировать на внутренние и внешние вызовы, и, соответственно, правительство такой страны будет нуждаться в постоянной внешней поддержке. Примерами таких государств являются Афганистан, Ирак, в высокой степени — Грузия. «Перед Америкой стоит более серьезная задача, которая и решается на практике, — создание мировой структуры управления... Одновременно с этим привычная стратегия сдерживания (устрашения) заменяется доктриной упреждающих ударов».⁹⁸

* * *

Даже определенная центральноазиатская культурная специфика не помешала произойти государственному перевороту в Киргизии, где при прямом попустительстве государства сформировался западноориентированный ценностный консенсус одной из региональных элит. Незадолго до мартовского переворота известный специалист по центральноазиатской проблематике А. Малашенко писал: «Почему же не случится революций, например, в Киргизии и Таджикистане, где 27 февраля пройдут парламентские выборы? Во-первых, общество в обеих республиках в большинстве своем не предрасположено к решительным переменам. Оно более консервативно. И хотя оно бесконечно недоволено сегодняшней властью, но и решиться сменить ее на иную рискнуть не готово. Следует напомнить и известный тезис, что препятствием к революции может стать крайняя нищета людей, способных думать исключительно

⁹⁷ Chaos, Complexity, and the Military// Paper of National Defense University. — National War College. — P. 2 — 3.

⁹⁸ Неклесса А. Управляемый хаос. — М.: РАН, Комиссия по социокультурным проблемам глобализации (рабочие материалы комиссии), 2003. — С. 14.

о собственном пропитании. При всей неоднозначности этого утверждения отметим, что у отнюдь не богатого доходами населения региона есть некие «резервы выживания», утратить которые никто не хочет. Во-вторых, недостаточно консолидирована оппозиция. В Киргизии сразу три оппозиционных блока, в Таджикистане «каждый умирает в одиночку».⁹⁹

Единства оппозиции действительно не было, на разногласиях мог бы попытаться сыграть Аскар Акаев, привечая более умеренных лидеров на фоне более жесткого поведения в отношении более радикальных. Но сложная игра с оппозицией оказалась за рамками квалификации власти. В этом, как и во многих других вопросах, власть колебалась. Постоянным параметром политической позиции была только частота этих колебаний: готовность пересмотреть итоги выборов на спорных участках — утверждение итогов выборов, взятие обладминистраций — сдача обладминистраций, готовность к переговорам — уклонение от переговоров, готовность применить силу — отказ от применения силы, обещание не допустить взятия власти — отказ от реальной защиты власти. Со стороны оппозиции в Киргизии, в отличие от Украины и Грузии, не работал фактор «национальной» консолидации. «Либеральные» требования были окрашены преимущественно в социальные тона, свержение президента и правительства происходило под лозунгами борьбы с захватившими основные доходные места и отрасли кланами Акаева и его приближенных. Использование угрозы исламизма со стороны правительства не вышло за рамки пропаганды. А этнический фактор был грамотно учтен оппозицией, когда во главе Ошской области стал этнический узбек.

На протяжении ряда лет в Киргизии сформировался специфический механизм содержания альтернативной элиты с помощью иностранных вливаний. Легкие и доступные грантовые деньги привлекали самых разных людей, «выкинутых» с государственных постов и сразу же «прозревших» относительно характера «акаевского» режима. Уровень договороспособности, равно

⁹⁹ Малашенко А. Революционные цветы не растут в Центральной Азии. Чтобы сменились старые режимы в СНГ, оранжерейных условий недостаточно// Независимая газета. — М., 2005. — № 35 (3431), 21 февраля. — С. 9.

как и управленческий потенциал оппозиционного лагеря, составленного из групп и кланов с весьма разносторонними интересами, наглядно демонстрируется эпизодом с выбором официального цвета и названия «революции», о которых они так и не смогли договориться.¹⁰⁰

Большая часть населения Киргизии в рассматриваемых событиях была абсолютно пассивна. Но в ситуации пассивного большинства и социально активного меньшинства, практически полностью собравшегося на одной стороне, и происходит большинство классических переворотов. С другой стороны, и в распоряжении киргизской власти не оказалось опоры пресловутого «административного ресурса».

Таким образом, главными из всех факторов, приведших к государственному перевороту, можно считать как слабость верховной власти, которая всегда чревата ее самоустранением, так и внешнее вмешательство — прямое и опосредованное — прежде всего, со стороны США. Не сбрасывая со счетов эндогенные факторы (слабость и коррупция властей всех уровней, деградированная экономика, межэтническая напряженность, отсутствие социальных перспектив у значительной части молодежи и проч.), приоритет при рассмотрении причин киргизского переворота следует отдавать все-таки экзогенным, или внешним факторам.

¹⁰⁰ В этом контексте любопытно последующее состояние бывшего оппозиционного лагеря. Уже по истечении года после мартовского переворота подавляющее большинство его лидеров оказываются в оппозиции к новому режиму. Это состояние лишней раз подчеркивает невозможность долговременного существования консолидированных общенациональных политических сил в условиях кланово-региональной структуры общества и отсутствия общенациональной же политической элиты.

II. Парламентские выборы в Киргизии 27 февраля – 13 марта 2005 г. и развитие ситуации после выборов

8 февраля 2005 г. Центризбиркомом был опубликован список зарегистрированных кандидатов в депутаты Жогорку Кенеша КР. До выборов в парламент оставалось 18 дней.

25 февраля посол США в Киргизии Стивен Янг заявил, что «если во время выборов проблемы с демократией распространятся по всей республике, и будут иметь массовый характер, то международное сообщество будет разочаровано». Здесь же было указано, что «сложности в развитии демократии в Киргизии основательно повлияют на отношения между двумя странами».¹⁰¹

МИД Киргизии не замедлил направить ноту в адрес посольства США в Бишкеке. В ноте указывалось, что МИД Киргизии уже доводило до сведения С. Янга рекомендацию быть более сдержанным в своих предположениях, комментируя внутриполитическую ситуацию в стране пребывания в свете предстоящих парламентских и президентских выборов. Однако, несмотря на просьбу министерства, посол США в вышеупомянутом интервью вновь высказался о возможности нарушений в ходе выборов в Жогорку Кенеш, которые могут негативно повлиять на имидж и репутацию Киргизии на международной арене. В этой связи, МИД Киргизии заявил о недопустимости подобных высказываний со стороны главы дипломатической миссии другого государства, расценивая их как попытку вмешательства в его внутренние дела.¹⁰²

Со стороны оппозиции в это время активно осуществлялись действия, направленные на дальнейшее формирование имиджа власти как авторитарной и антидемократической, на формирование априорного недоверия к результатам будущих выборов. «Народное движение Киргизстана выражает большую озабоченность и обеспокоенность политической ситуацией в Киргизстане накануне парламентских выборов, – говорилось в заявлении политсовета «Народного движения Киргизстана» от 26 февраля 2005 г. – «Власть

намеренно проводит эскалацию напряженности, без основания заявляя о том, что оппозиция готовится к силовому захвату власти... Проведены совместные учения МВД и Министерства обороны по так называемому предотвращению несанкционированных митингов, собраний. Силowymi структурами принято решение о введении усиленного режима работы до неопределенного времени... Все эти действия власти Народное движение Киргизстана расценивает как эскалацию напряженности, для возможного введения чрезвычайного положения и силового давления на оппозицию и свободное волеизъявление¹⁰³ народа».¹⁰⁴

27 февраля в выборах приняло участие, по официальным данным, 60,85% избирателей. Наибольшая явка к избирательным участкам была зафиксирована в Таласской области (73,46%), наименьшую активность проявили бишкекчане (46,44%). В голосовании приняли участие 1 миллион 612 тысяч 108 человек, что было на 3 % меньше, чем на предыдущих парламентских выборах в 2000 году. На 75 мест в одномпалатном парламенте претендовало около 400 кандидатов. В некоторых округах за один мандат боролись по 10 претендентов. За выборами наблюдали 695 международных и 2 тысячи местных наблюдателей. Ход выборов освещали 90 местных изданий и 70 иностранных журналистов. На большинстве избирательных участков (в 60 из 75) Ассоциацией неправительственных организаций Киргизии впервые был организован альтернативный подсчет голосов по технологии «exit polls» – опросы избирателей на выходе с избирательных участков. Согласно выводам ассоциации на 16 часов местного времени, «общественный контроль над ходом голосования и его итогами установлен на всех избирательных участках по всей территории Киргизстана. Существенных нареканий со стороны избирателей по поводу организации и проведения выборов пока не наблюдалось».

Всего по 75 избирательным округам Киргизии, по данным ЦИК, убедительную победу уже в первом туре одержали 31 кандидат, из которых 20 являлись самовыдвиженцами. В выборах приняли участие 7 политических партий Киргизстана, в избирательные бюллетени было

¹⁰¹ АКИpress. – Бишкек, 2005. – 25 февраля.

¹⁰² Кабар. – Бишкек, 2005. – 28 февраля.

¹⁰³ Так в тексте. Вероятно, имеется в виду «волеизъявление».

¹⁰⁴ АКИpress. – Бишкек, 2005. – 27 февраля.

включено 3 кандидата от партии «Ар Намыс», 4 кандидата от Социал-демократической партии, 18 кандидатов от Республиканской партии «Адилет», 25 кандидатов от Партии единства и развития «Алга, Киргизстан», 5 кандидатов от Партии коммунистов Киргизстана, 2 кандидата от общественного объединения «Коммунистическая партия Киргизстана», получил регистрацию также один из двух выдвиненцев от Демократической партии женщин и молодежи Киргизстана «Новая сила». Таким образом, участие в выборах приняли только 7 из 20 зарегистрированных, а совокупная доля партийного участия в выборах парламента составила всего 15,5%.

По предварительным данным Государственной автоматизированной системы «Шайлоо», партия «Алга, Киргизстан!», выставившая 35 кандидатов, получила поддержку электората в 22 из 75 округов. При этом в восьми округах представители партии набрали больше половины голосов и автоматически стали депутатами, остальным предстояло продолжить борьбу за мандаты во втором туре выборов 13 марта. Из семи кандидатов, выдвинутых двумя компартиями Киргизии, во второй тур выборов прошли только два. Второй тур предстоял в 46 округах.¹⁰⁵

В Кочкорском избирательном округе Нарынской области выборы были признаны недействительными, так как процент избирателей, проголосовавших «против всех», превысил цифру 60.¹⁰⁶ Таким образом, в Кочкорском округе предстояли повторное выдвижение кандидатов и выборы. При этом в повторных выборах не имеют права принимать участие кандидаты, которых народ отверг в первый раз. Здесь всю неделю, предшествующую выборам, продолжались массовые волнения, организованные сторонниками трех снятых решением суда с предвыборной дистанции кандидатов. Районные суды вынесли такой вердикт на основании жалоб кандидатов в депутаты на своих соперников. Все экс-кандидаты, снятые с дистанции, относились к числу сторонников оппозиции, их обвинили в нарушении правил ведения агитации и подкупе голосов избирателей. Наблюдатели фиксировали в этом районе, в частности, активную «стимуляцию»

¹⁰⁵ Кабар. — Бишкек, 2005. — 28 февраля.

¹⁰⁶ По законодательству КР процент явки избирателей на участки не имеет значения для определения итогов голосования.

избирательной активности с помощью традиционных ста граммов водки, которыми соперники заманивали народ на избирательные участки.

В результате с 21 по 26 февраля несколько тысяч сторонников двух экс-кандидатов — Акылбека Жапарова¹⁰⁷ и Бейшенбека Болотбекова в Нарынской области, а также снятого за подкуп избирателей экс-кандидата Арслана Малиева¹⁰⁸ в Иссык-Кульской области, блокировали автотрассы Торугарт-Бишкек и Каракол-Балыкчи соответственно. Участники беспорядков в Кочкорском округе Нарынской области требуют отмены судебного решения в отношении снятых с предвыборной гонки кандидатов, а также отставки губернатора области Шамашыбека Медетбекова. Страсти накалились после заявления Акылбека Жапарова о том, что на его жизнь было совершено покушение неизвестным в камуфляжной форме, который брызнул в его лицо из газового баллончика и скрылся. В Иссык-

¹⁰⁷ Родился в 1964 г. в городе Рыбачье (современный Балыкчи, Иссык-Кульская область). Киргиз. Окончил в 1986 г. Фрунзенский политехнический институт. Трудовую деятельность начал в 1986 г. младшим научным сотрудником кафедры «Автомобильные дороги» Фрунзенского политехнического института. В 1991-1998 гг. — заведующий отделом по вопросам молодежной политики администрации президента Киргизской Республики, ответственный секретарь-руководитель аппарата Социал-демократической партии Киргизстана, помощник первого вице-премьер-министра КР, секретарь Национальной комиссии по рынку ценных бумаг при президенте КР. С 1998 г. работал в Государственной налоговой инспекции при Министерстве финансов КР. Депутат ЗС ЖК КР третьего созыва от избирательного блока «Союз демократических сил».

¹⁰⁸ Родился в 1957 г. в городе Джалал-Абад. Киргиз. Окончил в 1979 г. Харьковскую Академию питания. Трудовую деятельность начал в 1979 г. инженером-технологом, работал заместителем начальника отдела организации производства и технологии Бишкекского городского отдела общественного питания. С 1984 г. — директор комбината питания (крупнейшего городского ресторана) «Нарын», директор фирмы республиканского объединения «Киргизвнешторг», генеральный директор Бишкекского городского объединения общественного питания. С 1990 г. работал руководителем республиканского объединения по туризму «Киргиз саякат», в 1991-1995 гг. — президент холдинговой компании «Аалам», с 1996 г. — президент системы предприятий «Малиев и К°». Депутат СНП ЖК КР первого созыва, депутат ЗС ЖК КР третьего созыва по Джети-Огузскому избирательному округу № 20 Иссык-Кульской области. По оценкам различных рейтингов, входит в число самых богатых людей республики.

Кульской области толпа сторонников Арслана Малиева численностью около 500 человек ненадолго захватила здание Тонской районной администрации, взломав двери и разбив окна.¹⁰⁹

В целом, по словам председателя Центризбиркома Сулаймана Иманбаева, «выборы прошли в спокойной обстановке». Причем наблюдатели не зафиксировали существенных нарушений. Во второй тур прошли лидер оппозиционного «Народного движения» экс-премьер Киргизии Курманбек Бакиев и оппозиционные депутаты Адахам Мадумаров¹¹⁰ и Омурбек Текебаев.

Свидетельством поражения оппозиции явилась победа детей президента Акаева — Айдар Акаев набрал почти 80% голосов в Кеминском избирательном округе, где баллотировались пять кандидатов. Всего на участки там пришло более 70% избирателей, обеспечив тем самым самый высокий процент явки в стране. Бермет Акаева набрала только 45% голосов при явке 52% и должна была теперь продолжить борьбу на втором туре выборов. Самым внушительным результатом выборов для оппозиции стала победа экс-преьера Курманбека Бакиева. Наблюдатели констатировали: «Выборы, в ходе которых такой фальсификации результатов, как на Украине, не было, показали, что население при голосовании исходило из местных проблем и отдавало свой голос тем, кто обещал большую помощь».¹¹¹

В день выборов на площади перед парламентом импровизированную пресс-конференцию устроили некоторые лидеры

¹⁰⁹ ИТАР-ТАСС. — Бишкек, 2005. — 23 февраля.

¹¹⁰ Родился в 1965 г. в селе Куршаб Узгенского района Ошской области. Киргиз. Относится к племенной группе ичкилик. Окончил факультет истории государства Тверского государственного университета и юридический факультет Киргизского государственного национального университета. Работал референтом министра печати и информации, главным редактором газеты «Турк ааламы». С 1992 г. — редактор, главный редактор редакции детских и молодежных телепрограмм, в 1994-1995 гг. — политический обозреватель Государственной национальной телерадиокомпании. Избирался депутатом ЗС ЖК КР 1-3 созывов. Имеет устойчивую репутацию ярого националиста.

¹¹¹ Ludwig Michael. Schwer zu böndigende Massen// Frankfurter Allgemeine Zeitung. — Frankfurter-am-Mine, 2005. — Marz, 23.

оппозиции. Два экс-министра иностранных дел Роза Отунбаева¹¹² и Муратбек Иманалиев, экс-министр образования Ишенгуль Болджурова,¹¹³ правозащитник Топчубек Тургуналиев¹¹⁴ сообщили, что

¹¹² По происхождению из Нарына, но воспитывалась в Оше и Бишкеке. Родилась 23 августа 1950 г. Киргизка. В 1972 г. окончила философский факультет МГУ, там же училась в аспирантуре. После защиты кандидатской диссертации на тему «Критика фальсификации марксистско-ленинской диалектики философами Франкфуртской школы» заведовала кафедрой марксистско-ленинской философии Киргизского государственного университета. Почти пятнадцать лет занимала различные партийные должности, работала в системе исполнительной власти Киргизской ССР, была заместителем председателя Совета министров республики. Трижды возглавляла МИД Киргизии, была первым послом Киргизии в США и Канаде, затем в Великобритании. Работала в системе ООН, с 2002 г. занимала должность заместителя спецпредставителя генсека ООН по урегулированию грузино-абхазского конфликта. В Киргизию вернулась в сентябре 2004 г. и возглавила созданный ею же оппозиционный блок «Ата-Журт» («Отечество»). Занимает прозападные позиции, имея устойчивые связи с госдепартаментом США.

¹¹³ Родилась 22 декабря 1951 г., с. Тасма Тюпского района Иссык-Кульской области, киргизка, в 1973 г. окончила исторический факультет Киргизского государственного университета. 1973-1976 гг. — учеба в аспирантуре МГУ. В 1977-1978 гг. — преподаватель КГУ, 1978-1982 гг. — ученый секретарь Института истории СССР АН Киргизской ССР, в 1982-1991 гг. — старший научный сотрудник Института истории при ЦК КП Киргизии. В 1991-1992 гг. — доцент Киргизского женского педагогического института им. В.Маяковского. 1992-1994 гг. — проректор по научной работе Государственного университета языков и гуманитарных наук. 1994-2002 гг. — ректор Бишкекского гуманитарного университета. 2002-2004 гг. — министр образования и культуры КР. Несмотря на дружбу с М.Д. Акаевой, с должности министра была снята за развал работы министерства.

¹¹⁴ Родился 5 июля 1941 г. в с. Авлетым-Ата Джанги-Джалского района Джалал-Абадской области, киргиз. Отец был председателем колхоза. В 1957 г. поступил в Токмакское культпросветучилище, а в 1959 г. — в музыкальное училище во Фрунзе. В 1960 г. уехал в Москву, где поступил на дирижерско-хоровое отделение Института культуры. С 1961 г. одновременно с учебой работал учителем пения в Солнечногорской школе. В 1965 г. — преподаватель женского педагогического института во Фрунзе. В 1966-1968 гг. — завуч, директор музыкально-педагогического училища. С 1967 г. — член КПСС. С 1968 г. — директор Республиканской средней специальной музыкальной школы-интерната. Позже — директор театра оперы и балета. Принимал активное участие в поддержке кандидатуры А.Акаева при первом выдвижении в президенты КР. Был назначен ректором Бишкекского гуманитарного университета, но через год снят с должности и осужден за

зафиксированы многочисленные нарушения избирательной процедуры в округах. Самыми распространенными, по их утверждениям, являются использование так называемой «карусели», голосования бюллетенями, уже заполненными вне избирательных участков, доставка автобусами граждан, не проживающих в данном округе, голосование по справке, без документов, удостоверяющих личность. «Я полагаю, что можно уже сегодня сказать, что эти выборы были несправедливыми», — заявляла Отунбаева, — «по завершении выборов можно ожидать народного протеста». Все заявления оппозиционеров на пустой площади перед зданием парламента в день выборов сводились к тотальной критике действительности и к банальным призывам «уступить власть народу».

Накануне выборов в Киргизии конгресс США принял резолюцию, рекомендующую «работать с правительством Киргизии по внесению изменений в недавно принятую конституцию для поиска решения задачи обеспечения прав человека и баланса между ветвями власти». «Эти задачи уже решены, — заявил президент Киргизии журналистам после голосования на избирательном участке. — Главной целью конституционной реформы 2003 года было в полной мере отразить нормы, защищающие права человека и механизм их усиления». «Реальными механизмами», по словам президента, являются избранный парламентом независимый институт омбудсмена, административные суды. «В Конституции Киргизии достигнут оптимальный баланс полномочий между ветвями власти. Парламенту и правительству передано значительное число полномочий президента, — заявил Акаев. — Поэтому я считаю, что наша оппозиция, которая добивалась этой формулы резолюции, просто подставила американских конгрессменов».¹¹⁵

Нетрудно было связать позицию Вашингтона, заявленную в резолюции конгресса и в выступлении посла США накануне выборов, с текстом предварительного заявления международной миссии по наблюдению за выборами, направленной ОБСЕ/БДИПЧ, Парламентской ассамблеей ОБСЕ и Европарламентом, который был

финансовые преступления (растрата около 40 тысяч долларов). После отбытия наказания (был освобожден по амнистии) объявил себя «узником совести».

¹¹⁵ ИТАР-ТАСС. — Бишкек, 2005. — 27 февраля.

озвучен на следующий день после выборов. В состав миссии входили 18 экспертов, осуществлявших мониторинг всей предвыборной кампании, а также 150 экспертов, которые работали на избирательных участках в день выборов 27 февраля.

Главный и упреждающий окончательные итоги выборов вывод прозвучал так: «Парламентские выборы в КР 27 февраля 2005 года являлись более конкурентными в сравнении с прошедшими выборами, однако они не в полной мере соответствовали ряду важных обязательств ОБСЕ и другим международным стандартам демократических выборов. Выборы продемонстрировали отдельные улучшения, у избирателей был настоящий выбор среди участвующих кандидатов во многих избирательных округах, однако по всей стране конкурентная динамика ослаблена широко распространенным подкупом голосов, снятием с регистрации кандидатов, вмешательством в деятельность независимых СМИ и низким уровнем доверия кандидатов и избирателей к избирательным и судебным органам».¹¹⁶

Титульным недостатком выборов в отчете были названы «комментарии высших должностных лиц, включая президента, неоднократно предупреждавших об опасности потенциальной гражданской войны и ассоциирующих с экстремизмом призывы оппозиции к мирным протестам, негативно повлияли на атмосферу предвыборной кампании». Отвечая на вопрос, как повлиял на атмосферу выборов дипломатический скандал, связанный с недипломатическим поведением посла США, и какую позицию по этой проблеме занимают европейские институты, Киммо Кильюнен предпочел укрыться за дипломатическим протоколом и отказался комментировать ситуацию, «не имеющую отношения к выборам». После вводно-ритуальной критики проведенных выборов, миссия наблюдателей снизошла до похвалы и вскользь перечислила «положительные аспекты процесса». В их числе были «улучшенная правовая база, предоставленное бесплатное эфирное время в СМИ, предпринятые меры для повышения уровня прозрачности на избирательных участках, включая маркировку, с целью предотвращения подтасовки голосов. И прозрачные урны, хотя

¹¹⁶ По URL: <http://www.osce.org/odihr>.

использование последних вызвало озабоченность по поводу конфиденциальности не сложенных бюллетеней».¹¹⁷

Совместная миссия наблюдателей ОБСЕ/БДИПЧ, Парламентской ассамблеи ОБСЕ и Европарламента признала позитивным фактором то, что в 96 % случаев ее наблюдатели имели возможность наблюдения за процессом ввода данных в систему ГАС «Шайлоо». Кстати, за ходом голосования и составлением протоколов можно было следить любому стороннему наблюдателю в течение всего дня в интернет-сети и в прямом эфире государственного телевидения. Многие международные наблюдатели оценили этот факт как беспрецедентное событие в истории выборов в центральноазиатском регионе и реальный шаг к повышению прозрачности выборов в Киргизии. Представители европейских институтов заявили также, что будут сотрудничать с будущим парламентом.¹¹⁸

Заявление миссии вызвало достаточно резкую реакцию со стороны оппозиции, полагавшей с первого дня выборов, что их результаты необходимо будет признать недействительными, а избираемый парламент априори признать нелегитимным.

Реакция правительства также не заставила себя долго ждать. В заявлении МИД Киргизии, распространенном 1 марта, говорилось, что в отчете миссии наблюдателей от ОБСЕ за ходом парламентских выборов в Киргизии не вполне прослеживается «должное понимание специфики происходящих событий, условий, в которых осуществляются полномасштабные демократические преобразования». По мнению киргизской стороны, не во всем оценки и выводы миссии БДИПЧ/ОБСЕ объективны, сбалансированы и достоверно отражают

¹¹⁷ По URL: <http://www.osce.org/odihr>. Озабоченность проявили и многие избиратели, отказывавшиеся голосовать по причине введения маркировки специальными чернилами, наносившиеся при регистрации избирателя в день голосования на кончики пальцев. Интеллигенция озаботилась вопросом о презумпции собственной невиновности, жители сел были озабочены — не за скот ли их держат, желая пометить несмываемой краской. Были и «отказники» по религиозным мотивам. На некоторых участках были зафиксированы и просто курьезные случаи, когда дамам с маникюром отказывали в праве голосовать на том основании, что спецчернила плохо ложатся на лак для ногтей, зато хорошо с них смываются.

¹¹⁸ По URL: <http://www.osce.org/odihr>

сложившуюся ситуацию вокруг и в ходе выборного процесса. В частности МИД Киргизии рассматривает, как «неприемлемую и выходящую за рамки политкорректности» оценку ОБСЕ заявлений главы государства и правительства о недопущении общественных беспорядков, как возможного сценария осуществления революционной передачи власти и негативного влияния этих заявлений на предвыборную атмосферу. «Правительство любой страны обязано обеспечивать внутривнутриполитическую стабильность, исключая общественные беспорядки во время массовых митингов и собраний, — говорилось в заявлении МИД. — Голосование в Киргизстане прошло в спокойной и нормальной обстановке, на что и были направлены заявления президента и главы правительства». МИД республики также не согласился с выводами международной миссии в части, касающейся ущемления фундаментальных свобод во время предвыборного процесса. «В период предвыборной агитации правительство КР, правоохранительные органы проявили максимум терпимости по отношению к не всегда законным действиям оппозиции», официальный Бишкек полагает, что некоторые имевшие место в ходе подготовки выборов погрешности и нарушения все-таки не могли повлиять на характер выборного процесса, как демократического и транспарентного. Указанные миссией БДИПЧ/ОБСЕ недостатки являются единичными и не могут служить основанием для критики всей государственной и избирательной системы страны. Вместе с тем, МИД с удовлетворением воспринял ту часть отчета, где отмечаются высокий уровень соперничества между кандидатами в депутаты парламента, атмосфера спокойствия и организованности в день проведения выборов, а также заключение Международной миссии наблюдателей о прозрачности электорального процесса. Дипломатическое ведомство Киргизии также выразило признательность за ту помощь, которую оказали наблюдатели, и выразило намерение учесть все замечания и предложения, высказанные о ходе выборного процесса в стране.¹¹⁹

В ответ на заявление МИД КР известные своей активностью американские сенаторы Джон Маккейн¹²⁰ и Джозеф Байден внесли в

¹¹⁹ РИА «Новости». — Бишкек, 2005. — 1 марта.

¹²⁰ Председатель Наблюдательного совета бишкекского «Центра поддержки СМИ».

сенат США проект резолюции с требованием к правительству Киргизии обеспечить «демократичный, прозрачный и честный избирательный процесс» на парламентских выборах, заявив, что, по мнению ОБСЕ, первый раунд киргизских выборов «не соответствовал международным стандартам». Сенаторы утверждали, что предстоящие 13 марта повторные выборы «станут последним шансом для официальных лиц сделать то, что является правильным для них самих и для их страны».¹²¹

На следующий после выборов день оппозиция собрала несанкционированный митинг на площади им. М. Горького. Участников было немного, несколько сотен человек, которые, к тому же, затеяли драку. Милиция в происходящее не вмешивалась.

Последующие дни характеризуются как повышенной активностью посольства США, так и нарастанием числа и массовости оппозиционных движений в регионах республики.

Некоторые из происходивших событий были очень похожи на обычные провокации, направленные на дестабилизацию обстановки.

Рано утром 3 марта оперативному дежурному УВД Бишкека поступило сообщение о хлопке, похожем на взрыв петарды у дверей квартиры Р. Отунбаевой. Сама она заявила, что неизвестные пытались взорвать дверь ее квартиры гранатой. Позднее лидер оппозиции сказала, что ей на балкон неизвестные подбросили взрывное устройство. По оценкам правоохранительных органов, взрывное устройство, подброшенное к двери балкона, никак не могло быть гранатой. При взрыве никто не пострадал. Взрыв на балконе Отунбаевой — часть большого шоу, организованного оппозицией, заявил пресс-секретарь президента Киргизии Абдиль Сегизбаев, отметив при этом, что «общество потеряло интерес к данным лицам, и чтобы вернуть к себе интерес, они готовы на многое». Заодно организаторы акции преследовали цель показать зарубежным партнерам, в каких тяжелых условиях они работают. Он также отметил, что в первых рядах оппозиции Киргизии оказались бывшие чиновники, обиженные на власть, «это люди неменяемые. Они не

¹²¹ РИА «Новости». — Вашингтон, 2005. — 3 марта.

способны внести конструктивные предложения. Они заиклены на том, чтобы вернуть свои кресла любой ценой».¹²²

В Джалал-Абаде 3 марта начались митинги сторонников кандидатов, не прошедших в парламент. 4 марта несколько сотен протестующих захватили здание администрации Джалал-Абадской области. Митингующие требуют отмены результатов выборов в парламент, отставки членов окружных избирательных комиссий и руководства области, а также президента Аскара Акаева. Выступая на митинге в Джалал-Абаде, 4 марта малоизвестный депутат старого парламента Бектур Асанов объявил, что «народ» готов к гражданской войне.¹²³

К 6 марта число митингующих составило уже несколько тысяч человек. Утром 6 марта у здания областной администрации собрался альтернативный митинг: более тысячи местных жителей (в основном узбеки) протестовали против действий оппозиции. В ходе полемики между участниками двух митингов звучали взаимные оскорбления в адрес узбеков и киргизов: «Узбеки обвинили киргизов в дестабилизации обстановки в Киргизстане, а сторонники митинга против властей обвинили их в маргинальности и поддержке режима Аскара Акаева, — говорит сотрудник УВД. — Взаимные обвинения между участниками полемики закончились дракой».¹²⁴ Правоохранительные органы и все госструктуры занимали в этих событиях пассивную, выжидательную позицию.

7-8 марта на митинге оппозиции в Узгенском районе Ошской области выдвинуто требование провести в республике новые парламентские выборы. Призывов к отставке президента и вообще к смене власти пока не звучит. Участники в своих выступлениях критиковали первый тур выборов, говоря о грубых нарушениях в отношении кандидатов от оппозиционных движений «Ата-Журт» и «Народное движение Киргизстана». На митинге прозвучали призывы к жителям района оставить работу и присоединиться к акциям

¹²² РИА «Новости». — Бишкек, 2005. — 3 марта, со ссылкой на источник в Управлении внутренних дел Бишкека.

¹²³ Киргизский переворот. Март-апрель 2005: Сборник / сост.: Г.О. Павловский. — М.: Европа, 2005. — С. 64.

¹²⁴ По URL: <http://www.ferghana.ru>

протеста. Одновременно в г. Узгене проходил митинг в поддержку конституционного строя с призывами к жителям района не поддаваться на провокации и принять участие 13 марта во втором туре парламентских выборов.

Наиболее серьезные акции протеста происходили в Джалал-Абаде, где сотни демонстрантов заняли здание региональной администрации. Большинство из них — сторонники местного кандидата в депутаты Жусупбека Бакиева, брата оппозиционного деятеля Курманбека Бакиева. Взяв под контроль здание администрации, демонстранты потребовали отставки и Акаева, и местного начальства, а также отмены результатов февральских выборов. Позднее в тот же день, 4 марта, акции протеста пошли на убыль, поскольку местная власть, желая положить конец беспорядкам, выразила желание вступить в переговоры.¹²⁵

Примерно в 50 км к западу от Джалал-Абада, в Ноокенском районе, происходит еще одна акция протеста: около трех тысяч сторонников Дооронбека Садырбаева,¹²⁶ кандидата в депутаты от оппозиции, перекрыли автомагистраль, связывающую Бишкек с Ошем. Демонстранты в Ноокенском районе, как и в Джалал-Абаде, потребовали отставки местной администрации и отмены результатов выборов. К этому времени в городе Кара-Суу (Ошская область) перед зданием районной администрации уже несколько дней продолжается митинг нескольких сотен сторонников экс-кандидата в депутаты Арапа Толонова, проигравшего 27 февраля своему сопернику Байышу Юсупову, члену партии «Алга, Киргизстан». Перед зданием районной администрации сторонники проигравшего кандидата установили юрты и топчаны, где и ночуют. В Нарынской области толпа,

¹²⁵ АКИpress. — Бишкек, 2005. — 8 марта.

¹²⁶ Садырбаев Дооронбек, депутат ЗС ЖК КР по Ноокенскому избирательному округу № 13 Джалал-Абадской области. Родился в 1939 г. в селе Апырган Ноокенского района Джалал-Абадской области. Киргиз. Окончил в 1969 г. Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии. Трудовую деятельность начал в 1961 г. ассистентом режиссера. Затем работал диктором, редактором и режиссером республиканского телевидения. В 1969-1992 гг. — кинорежиссер студии «Киргизтелефильм». Автор более 70 хроникально-документальных, 16 художественных фильмов, заслуженный работник культуры Киргизской ССР, народный артист КР. Избирался депутатом ЗС ЖК КР I созыва.

недовольная результатами выборов, продолжает блокировать автотрассу Бишкек-Торугарт, связывающую Киргизию и Китай. Волнения и митинги продолжаются и в Иссык-Кульской области.

9 марта ОБСЕ выразила озабоченность незаконными действиями оппозиции, о чем говорилось в распространенном заявлении центра ОБСЕ в Бишкеке. «Право человека на свободу объединений не может быть правом на блокирование дорог и захват общественных зданий», — подчеркивалось в документе. ОБСЕ призвала вовлеченные стороны взять на себя ответственность и организовывать публичные митинги и встречи в рамках законодательства республики, так как «незаконные действия могут привести к вовлечению сил безопасности, что в свою очередь может также привести к вспышке насилия». В то же время в заявлении ОБСЕ констатировалось, что государственные власти республики «продемонстрировали выдержку и компетентность в данной ситуации». «Страна уже достигла хорошего прогресса, который может стать базой для дальнейшего развития. Безусловно, потребуется немало времени для того, чтобы достигнуть высшего уровня международных стандартов, но развитие и стабильность в развитии политического процесса могут быть достигнуты, только если все вовлеченные в него стороны внесут свой весомый вклад в рамках, определенных законом», — говорилось в заявлении центра ОБСЕ.¹²⁷

Оппозиция ответила собственным заявлением: «В целях содействия в осуществлении основных требований народных масс, движение которых начато 4 марта с.г. в Джалал-Абадской области и с каждым днем распространяется на другие регионы страны, мы создаем Координационный совет Народного единства оппозиционных и патриотических сил Киргизстана. Народное единство поддерживает требования народа и выступает координатором их действий за: 1. Немедленную отставку Акаева; 2. Досрочные выборы президента Киргизской Республики; 3. Отмену итогов парламентских выборов 27 февраля и 13 марта с.г.; 4. Проведение выборов депутатов Жогорку Кенеша после 6 месяцев. Созданы Координационный совет и штаб Народного единства. Мы призываем всех, кому дорого достойное будущее нашего народа, наших детей и внуков, вступить в ряды Народного единства, выполнить свой гражданский долг и в этот

¹²⁷ РИА «Новости». — Бишкек, 2005. — 9 марта.

судьбоносный и решающий час встать на сторону главных требований народных масс».¹²⁸

В этот же день, 10 марта, с телевизионным обращением к народу выступил президент республики Аскар Акаев, заявивший, что кандидаты, потерпевшие поражение в первом туре парламентских выборов, а также группа политиков развернули беспрецедентную кампанию по срыву второго тура голосования. «Они развернули активную деятельность по дестабилизации ситуации, организации массовых беспорядков, сопровождающихся нарушением законности и прямыми противоправными действиями», — заявил президент республики. Акаев поручил правительству и правоохранительным органам страны принять все меры по наведению общественного порядка. «Призываю вас поддержать меры по наведению порядка. Убежден, что все споры могут решаться в рамках закона», — обратился к нации Акаев. При этом президент призвал организаторов противозаконных акций «помнить об ответственности за деструктивные действия».¹²⁹

10 марта часть депутатов старого парламента (третьего созыва) инициировала внеочередное заседание законодательного собрания. Однако депутаты не были допущены на свои рабочие места, администрация здания объяснила это текущим ремонтом здания парламента. Депутаты провели собрание на улице. Роль спикера исполнял депутат и лидер оппозиции Курманбек Бакиев, сторонники которого продолжают удерживать здание областной администрации в Джалал-Абаде. Депутаты в количестве 20 человек приняли обращение к народу страны. В обращении депутаты потребовали назначить досрочные выборы президента страны на июль 2005 г., полномочия старого парламента продлить до ноября 2005 г., обеспечив принятие нормативной базы выборов в парламента по пропорционально-мжоритарной системе. Бакиев сообщил там же, что его сторонники в Джалал-Абаде в случае не принятия этих решений готовы выдвинуться в пеший поход на Бишкек в количестве 25 тысяч человек.

К 11 марта количество участников митингов в Джалал-Абаде составляло уже около 4 тысяч человек. Примерно половина из них —

студенты. Они требуют немедленной отставки президента страны Аскара Акаева и досрочных президентских выборов. Власти игнорируют митинги на юге и пытаются установить информационную блокаду. Представители властей отказываются от любых комментариев. Джалал-Абадское телевидение не работает, что мотивируется «техническими неполадками».

11 марта МЧС Киргизии распространило предупреждение о том, что в ночь с 13 на 14 марта дорога Бишкек-Ош (через Джалал-Абад) будет закрыта для проезда по причине опасности схода лавин. Закрытие трассы совпадало с датой проведения второго тура выборов в парламента. По мнению оппозиции, лавинная опасность — это лишь повод для того, чтобы предотвратить поход митингующих в столицу.¹³⁰

13 марта 2005 г. прошел второй тур выборов в депутаты парламента.

Предварительные результаты парламентских выборов уже вечером огласил председатель ЦИК Сулайман Иманбаев. По его словам, из 75 депутатов избран 71 (при этом 32 — в первом туре 27 февраля). В двух округах второй тур состоится 20 марта, а еще в двух, где большинство избирателей проголосовали против всех, дата выборов будет определена позже. Председатель ЦИК огласил имена нескольких оппозиционеров, победивших во втором туре. Это Омурбек Текебаев, Дооронбек Садырбаев, Болотбек Шерниязов,¹³¹ один из лидеров коммунистов Исхак Масалиев. Однозначно можно было сказать, что оппозиция потерпела сокрушительное поражение, зато уверенную победу одержала партия «Алга, Киргизстан». Попытки организовать

¹³⁰ Еще 3 марта Бакиев на форуме в поддержку СМИ заявлял, что власти будут стараться перекрыть трассу Ош-Бишкек для предотвращения перемещения его сторонников в столицу. Бакиев заявлял, что МЧС уже пыталась инсценировать лавину путем артобстрелов лавиноопасных участков в районе горных перевалов на трассе Бишкек-Ош, но лавины не произошло. Тогда власти, якобы, стали бульдозерами наваливать снег на придорожные участки, чтобы в необходимый момент сделать искусственные завалы, и перекрыть трассу.

¹³¹ Родился в 1959 г. в селе Пушкино Манасского района Таласской области. Киргиз. Образование среднее специальное. В 1979-1982 гг. учился в МВТУ имени Баумана, в 1988 г. окончил Фрунзенскую школу милиции. В 1983-1991 гг. находился на службе в органах МВД. В 1991-1998 гг. работал генеральным директором фирмы «Шер». С 1998 г. — президент Федерации «Кок-Бору». По оценкам различных рейтингов, входит в число самых богатых людей республики.

¹²⁸ АКИpress. — Бишкек, 2005. — 10 марта.

¹²⁹ РИА «Новости». — Бишкек, 2005. — 10 марта.

беспорядки в промежутке между первым и вторым турами показали, что оппозиция страшно далека от народа, либеральные идеи, взятые на вооружение лидерами оппозиции, не пользуются популярностью у населения. Показательно было, что проиграли выборы все ведущие оппозиционеры.

Мониторинг второго тура выборов осуществляли 108 наблюдателей от Межпарламентской Ассамблеи СНГ и ЦИК государств Содружества. Наблюдатели от СНГ признали второй тур выборов легитимным, свободным и транспарентным. «Недостатки и упущения, выявленные в ходе подготовки и организации выборов, не оказали существенного влияния на свободное волеизъявление избирателей», — сказал глава миссии наблюдателей от Содружества Асан Кожакоев, отметив, что повторное голосование прошло «организованно и открыто». Представители СНГ отмечали, что подготовка ко второму туру голосования прошла в республике на фоне обострения обстановки в ряде регионов. Они выразили озабоченность противоправными действиями некоторых участников избирательного процесса, которые организовывали акции протеста, требуя пересмотра итогов первого тура. В то же время наблюдатели одобрили действия властей Киргизии, «продемонстрировавших выдержку, компетентность и стремление сделать все возможное для обеспечения избирательных прав и свобод граждан». К недостаткам второго тура наблюдатели СНГ отнесли то, что в ходе предвыборной агитации по телевидению, в печати и особенно на митингах имели место «выступления, унижающие честь и достоинство граждан, отдельных кандидатов».¹³² Ряд замечаний был высказан и по избирательному законодательству, нуждающемуся в ряде доработок с тем, чтобы соответствовать Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в СНГ, ратифицированной Киргизией.

В свою очередь, «коалиция» Эдиля Байсалова назвала округа, где, по мнению оппозиции, были отмечены серьезные нарушения. «Нарушения избирательного права и факты манипуляций голосами, отмеченные наблюдателями коалиции во втором туре выборов, имели значительное влияние и серьезно исказили официальные итоги выборов», — заявил Байсалов. По его словам, «организация процедур

голосования 13 марта сопровождалась массовыми фактами подкупа и подвоза избирателей, а также манипуляциями со списками избирателей». Он утверждал также, что «особенно эти нарушения ярко проявились по нескольким округам», назвав, в частности, Университетский округ № 1, где победила Бермет Акаева, Куршабский округ № 39, где во втором туре участвовал Адахам Мадумаров, а также Баткенский округ № 14, где в выборах участвовал Нур Досбол уулу. Байсалов особо выделил, что «нарушения избирательного законодательства были отмечены в Караункурском избирательном округе № 25», где баллотировался Курманбек Бакиев.¹³³

К этому времени из лидеров оппозиции фигура Курманбека Бакиева все более выделяется. Происходит это не в силу каких-то его особых лидерских качеств. Персонафикация лидерства обуславливается самим ходом событий, необходима становится некая консолидирующая личность, причем Курманбек Бакиев стал сначала лидером оппозиции (а затем занял высшие посты в государственном аппарате) вовсе не в силу каких-то выдающихся лидерских качеств публичного политика, а как раз наоборот. В Киргизии произошло то же, что и в России в 1613 году: в смутное время на царство был избран Михаил Романов, кандидат, который устраивал все значимые политические группировки (кланы) именно в силу своей слабости, что позволяло группировкам иметь шансы на то, чтобы посредством такого компромисса в последующем управлять этим человеком. Азимбек Бекназаров вспоминает о том, как Бакиев был выдвинут на первую роль: «В тот день, на площади Бакиев сказал мне, что он себя плохо чувствует, говорит «сам руководи здесь», и ушел домой. Это потом белокепчники появились, и был захвачен Белый Дом. Я увидел, что Акаев бросил все и убежал, премьер Танаев тоже сбежал. И что делать? Кто-то же должен руководить, не создавать хаос. И тогда я отправил людей на поиски Бакиева, чтобы его привели. Почему в тот момент я остановился именно на Бакиеве? С Жапаровым мы ждали его возле бронетранспортера больше двух часов. Подошли Байболов, Малиев и другие, кто там был. Они говорят «что ты его ждешь, давай сам возглавляй». Я говорю, нет. У меня нет опыта управления, а он был главой правительства, вторым человеком в государстве, у него есть

¹³² РИА «Новости». — Бишкек, 2005. — 14 марта.

¹³³ «Интерфакс». — Бишкек, 2005. — 14 марта.

опыт. В это время мы отправили Исмаила Исакова в Министерство обороны, чтобы он с военными работал, Алымбая Султанова направили в МВД, чтобы руководил там. А потом подошел и Бакиев, и мы попросили его, сказали, «у Вас есть опыт, и пока будут президентские выборы, вы посидите, а Аскар Акаевич убежал. Кто-то же должен руководить». Вот так и было».¹³⁴

Любопытны оценки ситуации тех дней, данные Йозефом Бодански, директором отдела Института стратегических исследований (Вашингтон), работавшим в составе миссий наблюдателей Лондонского международного института демократии в Грузии, на Украине и в Киргизии. «... Ряд западных СМИ продолжает утверждать, что сами по себе финансовые вливания якобы не сыграли решающей роли и что массовые выступления в Грузии и Украине были вызваны исключительно недовольством действующей властью. Насколько, по-вашему, искренни подобные заявления?

– Настроения недовольства были, но они ни к чему бы не привели без финансового и иного вмешательства внешних сил, и если бы не было таких «голодных» до власти лидеров, как Ющенко и Тимошенко. В Киеве, когда сторонники Ющенко перекрывали центральную площадь и осаждали правительственные здания, туда подвозили в автобусах безработных со всей республики и платили за участие в пикетах... На Западе широко распространено заблуждение, что если мы приведем к власти «нужного» лидера, то он будет делать то, что хорошо для нас. Но очень часто оказывается, что это не тот курс, который нужен народу, и, продолжая поддерживать своего ставленника, Запад фактически поддерживает антинародный режим и защищает такого лидера от собственного народа.

– Проблема преемственности власти остается одной из острых на постсоветском пространстве...

– В любой стране лидер политической элиты стремится подготовить себе преемника. В США, как правило, это вице-президент. Например, Билл Клинтон продвигал Альберта Гора и вложил немало средств в его избирательную кампанию. ...Проблема большинства

¹³⁴ Азимбек Бекназаров: Я единолично поставил Бакиева президентом...// Голос свободы, 13 июня, 2006. – По URL: <http://www.vof.kg/ru/publications/?publications=23>

постсоветских стран в том, что здешняя оппозиция неконструктивна и не готова к тому, чтобы принять властные полномочия. Люди, называющие себя оппозиционерами, всячески декларируют свою неприязнь к действующему лидеру, но при этом даже не пытаются объяснить, в чем принципиальное отличие предлагаемого ими курса. Кстати, еще один минус украинского сценария в том, что он препятствует процессу естественного формирования и развития эффективной и ответственной оппозиции. Легче найти спонсора для реализации сиюминутных политических амбиций, чем самостоятельно сформировать партийную структуру и выработать конструктивную программу, альтернативную курсу действующей власти. «Бархатные» революции развращают оппозицию. Ваш президент Аскар Акаев принял страну – обломок развалившегося Союза, и за эти годы сумел добиться огромного прогресса. Киргизстан сегодня – состоявшаяся страна, которая развивается экономически и социально. Таким образом, ваше руководство за тринадцать лет сделало гораздо больше, чем руководство обычной страны. И будет совершенно правильно, если он оставит после себя преемника, который сможет продолжить этот курс. Может ли местная оппозиция доказать, что она способна предложить лучшую программу развития страны или лучшего лидера, который сможет продолжить политику Акаева? Пока я здесь ничего такого не заметил. Вся энергия оппозиционных политиков уходит отнюдь не на созидание, а на негативные эмоции, выражение недовольства и неприязни. Придет время, и в стране вырастет нормальная, в классическом понимании этого слова, оппозиция. Но создать ее искусственно, в одночасье невозможно...».¹³⁵

Развитие ситуации после 13 марта показало: поствыборный период занимает в применяемых технологиях смены режима значительно более важное место, нежели избирательные кампании и собственно выборы.

14 марта представители оппозиции, проигравшей парламентские выборы, начали проведение массовых несанкционированных акций перед зданиями районных и областных администраций. К 16 марта в Таласе, Токтогуле, Джалал-Абаде, Узгене, Кара-Су, Кара-Кульдже, Оше

¹³⁵ Слово Киргизстана. – Бишкек, 2005. – 17 марта.

идут митинги в поддержку экс-кандидатов от оппозиции. В Таласе несколько тысяч сторонников экс-кандидата Равшана Джеенбекова захватили здание областной администрации и взяли в заложники губернатора области. МВД республики подтвердило факт захвата губернатора Таласской области и главы администрации Бакай-Атинского района, где сторонники проигравшего выборы Равшана Джеенбекова намерены удерживать чиновников до решения суда по жалобе на нарушения в ходе голосования.¹³⁶

15 марта оппозиция блокировала центр Джалал-Абада. Продолжаются массовые акции с требованием отменить результаты выборов и в некоторых других регионах. Около 4 тысяч человек собрались в центре Джалал-Абада, где с 4 марта идут бессрочные акции в поддержку оппозиции. Ночью окружной избирком 14 марта отменил результаты голосования по трем округам Узгенского района Ошской области, после чего митинг оппозиции в Узгене был прекращен. В Оше во второй половине дня 16 марта порядка 200 человек потребовали встречи с губернатором Ошской области и попытались прорвать милицейский кордон, выставленный около здания облгосадминистрации. Не добившись встречи с главой области, участники акции снова отправились с маршем по улицам Ленина и Курманджан-датки. В середине дня сторонники Курманбека Бакиева захватили здание районной администрации в Базар-Курганском районе Ошской области.

В середине дня сторонниками экс-кандидата Акылбека Жапарова был начат штурм здания районной администрации Кочкорского района Нарынской области.¹³⁷ Ранее сторонники Жапарова

¹³⁶ Во второй половине дня сторонники оппозиции отпустили губернатора Таласской области, вернувшегося к исполнению своих обязанностей. Равшан Жеенбеков, в недавнем прошлом — министр госимущества, поначалу никакого отношения к оппозиции вообще не имел. Вплоть до 24 марта он пытался держать с оппозиционерами дистанцию, не будучи уверен в ее успехе. Этим объясняется и осторожное отношение его сторонников к местной власти.

¹³⁷ Жапаров, снятый с дистанции во время первого тура парламентских выборов, во втором туре агитировал кочкорцев голосовать против всех, что большинство избирателей и сделало. По законодательству в этом случае выборы считаются несостоявшимися и кандидаты, участвовавшие в этих выборах, не имеют права баллотироваться повторно. Но Первомайский районный суд Кочкора постановил,

блокировали дорогу Бишкек-Торугарт. После захвата здания администрации, в течение 16-17 марта была сформирована группа сторонников Жапарова численностью 250 всадников, намеревающаяся выступить на Бишкек. Боевики Жапарова называют себя членами так называемого «Демократического клуба свободной молодежи», созданного в районе. 15 марта сторонники Жапарова назначили альтернативного акима (главу) Кочкорского района, и планируют захватить местную телефонную станцию и типографию.

16 марта посол США Стивен Янг заявил, что митинги в Оше, Джалал-Абаде, Нарыне, Таласе, Кочкорке и Тонском районе стали реакцией на вмешательство властей в выборный процесс. «Мы надеемся продолжить наши теплые и дружеские отношения с правительством и президентом Киргизстана в проектах, которые уже были реализованы в этой стране, и тех, которые реализуются сейчас», — сказал С.Янг, комментируя дальнейшее сотрудничество с представителями высшей власти. Однако он подчеркнул, что правительству необходимо провести независимое и честное расследование по всем фактам нарушения международных стандартов и конституции КР и привлечь виновных к ответственности. «Правительству необходимо извлечь урок из парламентских выборов и учесть это при выборах президента страны», — сказал посол США. Накануне на пресс-конференции в Вашингтоне пресс-секретарь госдепартамента США Адам Эрели отметил, что в ходе голосования в Киргизии были допущены многочисленные нарушения и фальсификации. Эрели призвал власти Киргизии не препятствовать проведению оппозицией акций протеста. Посол же США заодно назвал заявление пресс-секретаря президента Киргизии Абдиля Сегизбаева о том, что «оппозиция принуждает президента провести еще один референдум, чтобы утвердить свои полномочия», обычной шуткой. Как он пояснил, Сегизбаев де — «известный шутник», и напомнил обещание президента Аскара Акаева о том, что в октябре 2005 г. он покинет пост главы государства.¹³⁸

что Турдакун Усубалиев, бывший первый секретарь ЦК Киргизии, участвовавший во втором туре выборов, может опять баллотироваться на перевыборах. С этим решением были не согласны сторонники Жапарова.

¹³⁸ АКИpress. — Бишкек, 2005. — 16 марта.

Лидерами оппозиции в этот период делаются попытки скоординировать свои действия, однако довольно безуспешно. Характерен эпизод, случившийся в Базар-Кургане, районном центре Джалал-Абадской области. 16 марта там сторонниками К. Бакиева было захвачено здание районной администрации, но когда туда прибыл другой лидер оппозиции, О. Текебаев, сторонники Бакиева его просто выгнали. На следующий день сторонники Текебаева сумели занять один из этажей здания, и только тогда в результате долгих переговоров был создан совместный «координационный совет по управлению районом». Он состоял из 18 человек, по девять от каждой стороны, причем, сторонники Бакиева ходили с розовыми повязками, а люди Текебаева — с желтыми.¹³⁹

18 марта здание областной администрации было захвачено и в Оше. Сначала группа конных боевиков прорвала милицейское оцепление, затем в образовавшийся проход пустили стариков и женщин. 19 марта на площади перед зданием ошской областной администрации собрались около трех тысяч человек, которые провели «народный курултай», на котором «избрали народного губернатора». Им стал депутат республиканского парламента одного из предыдущих созывов Анвар Артиков.¹⁴⁰

Открытие курултая началось с сожжения портретов президента Аскара Акаева. В курултае участвовали лидеры оппозиции Роза Отунбаева, Курманбек Бакиев, Азимбек Бекназаров,¹⁴¹ Топчубек

¹³⁹ Киргизский переворот. Март-апрель 2005: Сборник / сост.: Г.О. Павловский. — М.: Европа, 2005. — С. 67.

¹⁴⁰ Выдвижение Артикова, узбека по национальности, являлось, скорее всего, тактическим ходом, призванным привлечь на сторону оппозиции узбекское население, практически не участвовавшее в оппозиционном движении. Заодно это должно было продемонстрировать широкой общественности, что оппозиционное движение не имеет исключительно мононационального характера.

¹⁴¹ Родился в 1956 г. в селе Кара-Суу Аксы́йского района. Киргиз. В 1984 г. после учебы в юридическом техникуме г. Ташкента работал судебным исполнителем Джанги-Джольского районного нарсуда. В 1991-1996 гг. — следователь, старший следователь прокуратуры Джалал-Абадской области. В 1997-1999 гг. — судья Октябрьского районного суда г. Бишкек. 5 января 2002 г. депутату парламента Бекназарову было предъявлено обвинение в злоупотреблении служебным положением в бытность следователем Токтогульской районной прокуратуры в 1995

Тургуналиев, Ишенгуль Болджурова, Усен Сыдыков¹⁴² и другие. Курултай состоялся и в Джалал-Абаде, где оппозицией было объявлено о решении создать «координационный совет объединения народного единства Киргизстана», параллельную структуру официальным властям. Председателем совета был избран экс-кандидат в депутаты Жусуп Джеенбеков. Первым и единственным решением курултая стал призыв к отставке президента Аскара Акаева. Жусуп Джеенбеков, новоизбранный председатель Джалал-Абадского совета, предложил митингующим захватить все телевизионные станции на юге. Участники курултая решили убрать с рекламных щитов города изображения президента Киргизстана. После чего молодые участники курултая весьма варварскими способами немедленно исполнили

г., когда он расследовал дело об убийстве. Со стороны оппозиции в спекулятивной форме был актуализирован вопрос о киргизско-китайских пограничных соглашениях, критиком которых был объявлен Бекназаров. Его сторонниками были организованы беспорядки на юге республики. «Бекназарову — свободу», «Акаева — в отставку!», «Будь проклят тот, кто продал киргизскую землю!» — под такими лозунгами проходили весной 2002 г. волнения в Аксы́йском районе Джалал-Абадской области. В ходе пресечения беспорядков было спровоцировано применение милицией огнестрельного оружия, несколько демонстрантов были убиты. 19 марта 2002 г. Бекназаров был освобожден. В дальнейшем так называемые «Аксы́йские события» постоянно использовались оппозицией для обвинений в адрес Аскара Акаева. По результатам расследования причин, приведших к трагическим событиям в Аксы́йском районе были освобождены от должностей ряд высших должностных лиц, включая тогдашнего премьер-министра К. Бакиева. 30 мая 2002 г. новым главой правительства стал ранее работавший первым вице-премьером Николай Танаев (он стал первым русским премьером в Киргизии). Бекназаров и Бакиев довольно активно эксплуатировали эту ситуацию в своей последующей предвыборной и вообще оппозиционной деятельности.

¹⁴² Родился 15 марта 1943 г. в с. Хиля Ленинского р-на Ошской области. Окончил агрономический факультет Сельскохозяйственного института им. Скрябина в 1965 г. и Алма-Атинскую высшую партийную школу в 1986 г. Недолго работал агрономом, затем преимущественно в партийных органах. Первый секретарь Ошского обкома КПК в 1990 г., по сути, именно он спровоцировал начало конфликта между киргизами и узбеками (отменив решение Ошского горкома, запрещавшего выделение поливных земель под самовольную застройку). В 1993-1998 гг. возглавлял государственные структуры, связанные заготовками хлебопродуктов, потом ушел в оппозицию. Стабильно связан с хлебным бизнесом, в основном в Джалал-Абадской области.

желание митингующих. На курултае представителям УВД области и руководителям местных телекомпаний было предложено добровольно подчиниться новой власти и начать помогать им в проведении антиправительственной и антипрезидентской акции. Жусуп Джеенбеков не являющийся сколько-нибудь самостоятельным и известным лидером, был «подключен» Курманбеком Бакиевым к активному участию в акциях гражданского неподчинения лишь накануне выборов альтернативной власти в области. Новый «глава области» быстро разместил свою юрту перед зданием областной администрации.

19 марта митинги проигравших парламентские выборы кандидатов и сторонников оппозиции продолжились. В одном из районов Бишкека прошел митинг с участием проигравших выборы экс-кандидатов Мелиса Эшимканова и Кабая Карабекова и не участвовавшего в выборах лидера «социал-демократической партии» Алмаза Атамбаева. На митинге собрались около тысячи человек. Начальник управления внутренних дел Бишкека Кенешбек Дуйшебаев заявил, что правоохранительные органы готовы применить все меры, чтобы не допустить захвата органов власти и любых объектов в столице Киргизии.

Сторонниками не прошедших кандидатов в новый парламент перекрыты дороги Ош-Узген (в поселке Куршаб), Ош-Бишкек (Токтогульский район Джалал-Абадской области). Захвачены здания областных администраций трех из семи областей республики, а также нескольких районных администраций и мэрий.

Около 6 часов утра 20 марта правоохранительные органы Киргизии провели спецоперации по освобождению зданий государственных администраций Оша и Джалал-Абада и еще в ряде районов республики от сторонников оппозиции и кандидатов в депутаты, проигравших парламентские выборы.

Пресс-секретарь губернатора Джалал-Абадской области Орозалы Карасартов сообщил, что в ходе операции, которая длилась не более десяти минут, пикетчики оказали небольшое сопротивление, однако «все прошло с минимальным применением силы», «пострадавших в ходе операции ни с той, ни с другой стороны нет». «В момент операции в здании находилось около 70 человек, около 200 человек были на площади перед зданием», — отметил Карасартов. Никого из

лидеров оппозиции в освобожденных зданиях не было. При штурме здания ГУВД был сильный пожар, некоторые сотрудники милиции получили сильные ожоги. В здании было обнаружено большое количество арматуры, дубинок и камней, припасенных оппозиционерами.¹⁴³ Многие семьи сотрудников милиции покидают Джалал-Абад с целью спасения своих жизней.

В 5 часов 30 минут утра в Оше спецназ и милиция начали штурм здания областной администрации, захваченной сторонниками оппозиции. Против митингующих применялись только дубинки.

Во время штурма здания областной администрации руководители провозглашенных оппозицией органов власти Анвар Артиков и Дуйшенкул Чотонов,¹⁴⁴ как и другие лидеры оппозиции, в здании отсутствовали. Для руководства операцией 19 марта в Ош приехал министр внутренних дел Бакирдин Субанбеков. В УВД Ошской области сообщали, что «в настоящее время часть участников акции протеста доставлена в приемник-распределитель Оша, а часть находится в здании сельхозтехникума, расположенного недалеко от здания обладминистрации». В ходе операции пострадали три сотрудника милиции, представители правозащитных организаций сообщали о нескольких пострадавших со стороны протестующих. Вместе с тем официальной информации о пострадавших с той или другой стороны не было. По факту захвата здания Ошской областной администрации возбуждено уголовное дело по нескольким статьям.¹⁴⁵ Здание Ошской обладминистрации имеет серьезные видимые повреждения, есть следы пожара. Внутри видна искореженная мебель и разбитая оргтехника. Площадь перед обладминистрацией оцеплена

¹⁴³ Киргизский переворот. Март-апрель 2005: Сборник / сост.: Г.О. Павловский. — М.: Европа, 2005. — С. 69.

¹⁴⁴ Родился в 1967 г. в селе Кызыл-Жар Советского района Ошской области. Киргиз. Окончил в 1993 г. Ошский педагогический институт. С 1993 г. — председатель студенческого союза Киргизстана. В 1994-1995 гг. — заместитель председателя Государственной комиссии по работе с молодежью при Правительстве Киргизской Республики. В 1995-1996 гг. — председатель исполнительного комитета Социалистической партии «Ата-Мекен». С 1996 г. работал председателем молодежного движения «Жаны Киргизстан», с 1998 г. — старший консультант ЗС ЖК КР. Заместитель председателя социалистической партии «Ата-Мекен».

¹⁴⁵ Интерфакс. — Бишкек, 2005. — 20 марта.

силами правопорядка. Сотрудники милиции демонтируют юрты и палатки, установленные пикетчиками.

В 9 часов утра возле ипподрома на северной окраине Джалал-Абада начали собираться недовольные. Они захватили в заложники акима (главу администрации) Сузакского района, пришедшего на переговоры, и заставили его написать заявление об уходе с должности.

К 13 часам дня количество участников этой акции протеста достигло нескольких тысяч человек, толпа двинулась в сторону города. Уже в черте города их путь был прегражден группой ОМОНа в количестве около 200 человек. Разъяренная толпа начала бросать камни в сторону бойцов ОМОНа, заставив их пуститься в бегство, несколько бойцов ОМОНа были пойманы бесчинствующей толпой и жестоко избиты. По пути толпа увеличивалась, около двух часов дня они ринулись в центр города, вооруженные камнями, самодельными пращами и заранее заготовленными бутылками с зажигательной смесью.

Возле здания УВД дорогу им снова преградили бойцы ОМОНа, которые произвели предупредительные выстрелы в воздух, не остановившие толпу. Милиционеры и бойцы ОМОНа были вынуждены закрыться в здании УВД, которое толпа стала забрасывать камнями. Затем многотысячная толпа вошла в центр города, захватила здание облминистрации и центральную площадь. Начали штурмовать здание ГОВД, но стены и ворота здания оказались неприступными, затем восточные ворота были протаранены захваченным на улице автобусом. В здание пытаются проникнуть около 200-300 человек, часть протестующих предпринимает попытку проникнуть в здание с заднего хода. Из окон слышится стрельба, и в сторону штурмующих выбрасываются дымовые шашки, применяется слезоточивый газ. Более 300 человек, выломав двери, стали забрасывать внутрь бутылки с зажигательной смесью, после этого в восточном крыле здания начался пожар. Позже здание ГОВД полностью сгорело.

Правоохранительные органы применяют против пикетчиков шумовые и дымовые шашки, а также ведут стрельбу холостыми патронами. Солдаты, находившиеся внутри здания ГОВД, постоянно стреляли в воздух, их закидывали в ответ камнями. В 16 часов 45 минут по местному времени солдаты сдались, и с издевательствами выдворены митингующими за черту города. Немного позже сдались и

бойцы спецназа, и милиционеры. Они тоже оставили здание ГОВД и вышли из города. В ходе событий 20 марта в Джалал-Абаде со стороны оппозиционеров три человека получили огнестрельные ранения, были ранены 40 солдат спецназа.¹⁴⁶

Здание ГОВД было подожжено. Традиционно в таких случаях поджигаются именно правоохранительные учреждения и сжигаются архивы уголовных дел. По этому сценарию пока все и происходило.

Активисты оппозиции вынудили покинуть город и тех солдат, которые охраняли здание областной телерадиокомпании. Уже после 18 часов большая толпа людей начала оказывать давление на солдат, охраняющих здание городской мэрии, эти солдаты также были вынуждены покинуть город. Митингующие потребовали отпустить арестованных утром при штурме ОМОНам здания областной администрации. Около 30 арестованных, содержащихся в здании ГОВД, были освобождены.¹⁴⁷

По городу распускаются слухи о том, что военнослужащие, участвовавшие в утреннем освобождении административных зданий, прибыли из Казахстана, а также о том, что, якобы, в аэропорт города с российской авиабазы в Канте прилетели 4 самолета с солдатами на борту. Во всех действиях этого дня бесчинствующей толпой руководили в основном два лидера оппозиции — бывший депутат парламента Бектур Асанов¹⁴⁸ и экс-кандидат Жусупбек Джеенбеков. К

¹⁴⁶ Киргизский переворот. Март-апрель 2005: Сборник / сост.: Г.О. Павловский. — М.: Европа, 2005. — С. 69.

¹⁴⁷ 23 марта министерство юстиции подтвердило, что оппозиция освободила около 60 заключенных из изолятора временного содержания в Джалал-Абаде. По словам пресс-секретаря Главного управления исполнения наказаний министерства юстиции Сергея Сидорова, среди освобожденных были ранее неоднократно судимые рецидивисты.

¹⁴⁸ Родился в 1969 г. в селе Кара-Дарья Сузакского района Джалал-Абадской области. Киргиз. В 1997 г. окончил Киргизский государственный национальный университет. Трудовую деятельность начал в 1986 г. колхозником колхоза им. Фрунзе Сузакского района Джалал-Абадской области. В 1992-1995 гг. работал заместителем председателя политсовета партии «Эркин Киргизстан». В 1995-1999 гг. считался безработным. С 1999 г. — председатель Джалал-Абадского регионального отделения партии «Эркин Киргизстан». Депутат ЗС ЖК КР (третьего созыва) по Сузакскому избирательному округу № 9 Джалал-Абадской области.

вечеру несколько тысяч человек продолжали митинговать на главной площади города, требуя немедленной отставки президента страны Аскара Акаева.¹⁴⁹

По мнению очевидцев, в южных городах царит настоящий хаос, многие из манифестантов, зачастую подогретые спиртным и одурманенные наркотиками, бьют витрины магазинов и занимаются откровенным грабежом. Как утверждают в МВД республики, семьи сотрудников милиции были вынуждены покинуть Джалал-Абад и Ош, чтобы спасти свои жизни.¹⁵⁰ Но лидеры оппозиции в Оше и Джалал-Абаде делают вечером этого дня заявления о том, что не допустят введения чрезвычайного положения. По словам Отунбаевой, «власть не контролирует ситуацию в четырех регионах республики». «Ввод чрезвычайного положения означал бы, что действующая власть намерена продлить свои полномочия. Оппозиция не намерена этого допустить».¹⁵¹

Во второй половине дня центр ОБСЕ в Бишкеке выступил с призывом воздержаться от использования силовых методов в разрешении выборных и политических разногласий, а также оставаться приверженными к законности, конструктивному диалогу и уважению основополагающих принципов прав человека и гражданских свобод. Посол ОБСЕ Маркус Мюллер заявил следующее: «Было бы неправильно верить, что происходящие протесты не имеют под собой определенных мотивов. Демократическое государство оценивается, в том числе, степенью способности предоставлять реальную платформу для дискуссий и диалога всем группам населения, включая оппозицию. Центр ОБСЕ в Бишкеке призывает власти и оппозицию к диалогу, направленному на осознание ситуации и выявлению реального разрешения появившихся разногласий в рамках закона. Только такой подход, по мнению центра ОБСЕ в Бишкеке, является единственным путем для нахождения разумного и приемлемого решения в сложившейся ситуации». Центр ОБСЕ в

¹⁴⁹ По URL: <http://www.ferghana.ru>

¹⁵⁰ Стрешнев Р. Киргизия: юг против севера. — Красная звезда. — М., 2005. — 23 марта.

¹⁵¹ Интерфакс. — Бишкек, 2005. — 21 марта.

Бишкеке заявил о своей готовности предоставить платформу для такого диалога.¹⁵²

Вечером того же дня высокопоставленный источник в Службе национальной безопасности Киргизии на условиях анонимности сообщил корреспонденту Reuters, что четверо милиционеров были забиты до смерти в Джалал-Абаде в столкновениях с демонстрантами. «Жертвы есть, но не со стороны гражданского населения. Это сотрудники милиции», — сказал он. «Речь шла о четырех. Их забили до смерти», — сообщил сотрудник СНБ, а один из очевидцев сообщил, что при штурме здания администрации нападавшие избili нескольких омоновцев.¹⁵³

21 марта на главной площади Оша проходит празднование Навруза. На площади южной столицы остаются до двух тысяч человек. Проходит концерт, звучат импровизированные выступления активистов оппозиции, но главных лидеров оппозиции на площади нет. Аэропорт Оша захвачен, решения — принимать или не принимать какие-либо авиарейсы — принимают оппозиционеры. С утра был отменен рейс из Бишкека, на котором должны были прилететь многочисленные представители иностранных СМИ. В городе совершенно не видно работников милиции, наблюдается хаотическое движение автомобильного транспорта. Во время захвата ошского аэропорта оппозиционерами были захвачены несколько солдат спецназа министерства обороны. После шести часов издевательств над безоружными солдатами экс-депутаты Баяман Эркинбаев и Дуйшенкул Чотонов потребовали от солдат «перейти на сторону народа»...¹⁵⁴

В здании областной администрации все разгромлено — растащены мебель, компьютеры, телефонные аппараты сломаны, везде валяются официальные документы. В городе наблюдается мародерство — воровство телефонных аппаратов, компьютеров из зданий госучреждений. «Милиции нет вообще. Есть опасения, что начнутся стихийные расправы над работниками органов правопорядка».

¹⁵² РИА «Новости». — Бишкек, 2005. — 20 марта.

¹⁵³ Reuters. — Bishkek, 2005. — March, 20 (По URL: <http://www.reuters.com>).

¹⁵⁴ Киргизский переворот. Март-апрель 2005: Сборник / сост.: Г.О. Павловский. — М.: Европа, 2005. — С. 70.

Одновременно с празднованием Навруза распространяются слухи о возможных погромах и межнациональных столкновениях. Многие жители, в основном, пожилые, пенсионеры, находятся в своих домах и не выходят на улицы, опасаясь криминальных акций неуправляемой толпы.¹⁵⁵

В середине дня около 200 оппозиционеров ворвались в аэропорт города Ош. Работа аэропорта блокирована. Участники акции пытаются «не допустить прилета в Ош самолетов с военнослужащими из других регионов страны».

Слухи о возможности такого шага со стороны властей постоянно распространялись среди горожан, несмотря на неоднократные заявления руководства страны о том, что силовые действия в отношении протестующих применяться не будут. Накануне участники акции протеста в городе Джалал-Абаде с этой же целью захватили и блокировали работу местного аэропорта, засыпав его взлетно-посадочную полосу тоннами гравия и булыжников, жгли покрышки для ухудшения видимости в районе взлетно-посадочной полосы. Перед походом на аэропорт Оша толпа попыталась захватить здания областного телевидения, однако после переговоров с его руководителем отказалась от этих планов. Глава телевидения пообещал объективно освещать происходящие в городе события.

Утром в Оше были выпущены на свободу все находящиеся в изоляторе временного содержания УВД области. Милиция сопротивления не оказала.¹⁵⁶ Митингующие захватили также здания управления СНБ, городской и областной прокуратуры. Основное руководство силами оппозиции в Оше осуществляют Анвар Артиков, Роза Отунбаева, Омурбек Текебаев, Дуйшенкул Чотонов, формируются дружины, которым раздается оружие, отобранное у милиции. В Джалал-Абаде ряд руководителей правоохранительных органов во главе с начальником УВД Эгембердиевым ответили отказом на предложение оппозиционеров Баямана Эркимбаева, Азимбека Бекназарова и других перейти на их сторону «по примеру Оша» и были вынуждены покинуть город вместе со своими семьями. В Оше на

¹⁵⁵ По URL: <http://www.ferghana.ru> – со ссылкой на Эрниса Мамырканова (газета «Итоги недели», Ош).

¹⁵⁶ ИТАР-ТАСС. – Бишкек, 2005. – 21 марта.

сторону оппозиции публично перешли заместитель начальника УВД Ошской области Эркин Эсиналиев и заместитель начальника ГОВД Оша Эрмек Кочоров, а также некоторые руководители спецслужб Ошской области.¹⁵⁷ Вторые лица милицейского руководства, перешедшие на сторону оппозиции, приступили к исполнению своих обязанностей. Вместе с ними к оппозиции примкнули и некоторые рядовые чины милиции. Представитель оппозиции Жапар Жекшеев¹⁵⁸ утверждает, что уже все силовые структуры Ошской области «перешли на сторону народа». Но, по его словам, ситуация в Оше меняется каждую минуту, и каковы будут действия оппозиционно настроенных масс населения, пока неизвестно.¹⁵⁹

Перед захватом аэропорта лидер «Народного движения» Курманбек Бакиев встретился с представителями прессы. Бакиев заявил: «То, что утверждают О. Ибраимов и Б. Джанузаков – наглая ложь. Никто из этих двух со мной не вел переговоры: ни по телефону, ни лично». Бакиев заявил, что не согласен вести переговоры с кем-то кроме президента страны Аскара Акаева. «Никто кроме него не уполномочен решать такие вопросы». Бакиев проинформировал журналистов о ситуации в Джалал-Абаде. Он сообщил, что жертв нет ни со стороны участников акций протеста, ни со стороны работников милиции. «Народ был вынужден пойти на захват здания, потому что никто не шел на переговоры с народом. Если бы Акаев вовремя снял губернатора области и некоторых чиновников среднего ранга, то, возможно, народ не выдвигал бы требования об отставке президента, ведь изначально у народа Джалал-Абада не было лозунгов «Долой Акаева», – сказал Бакиев, сообщив также, что послы США, ОБСЕ и Германии систематически звонят ему, но Акаев не готов вести переговоры. По данным Бакиева, по Джалал-Абаду 23 человека обратились в медицинские учреждения, из них 10 военных, 6 человек

¹⁵⁷ АКИpress. – Бишкек, 2005. – 21 марта.

¹⁵⁸ Родился 26 мая 1947 г. в с. Талды-Суу Тюпского района Иссык-Кульской области, киргиз. Отец работал сержантом милиции, позднее – чабаном в колхозе. В 1959 г. был отдан в ПТУ N 1 в с. Святой Мыс, в 1964 г. поступил в художественное училище в Бишкеке, в котором учился с перерывами и закончил его в 1971 г. Профессиональный оппозиционер.

¹⁵⁹ РИА «Новости». – Бишкек, 2005. – 21 марта.

сразу ушли после оказания медицинской помощи, 7 человек были госпитализированы, 2 человека имеют огнестрельные ранения, 1 женщина попала в больницу с газовым отравлением. «И говорить, что силы не применялись, здесь неуместно. Командовали по заданию Джанузакова генералы Садиев и Субанбеков».

Бакиев вновь озвучил основные требования сил оппозиции: отставка Акаева, правительства, ЦИК, Верховного суда. «Это принципиальные требования, кроме них есть и другие требования, но они пока могут подождать», все равно Акаева «принудят к этому международные организации и международное сообщество». Как сообщил Бакиев, в Баткене около тысячи человек находились у здания облгосадминистрации, правоохранительные органы разогнали их дубинками. «Как после таких фактов у наших чиновников хватает наглости заявлять о том, что силы не применялись?», — вопрошал Бакиев. Отвечая на вопрос о трениях между ним и Омурбеком Текебаевым, который осудил действия «Народного движения» по эскалации конфликта, Бакиев ответил так: «Текебаев — мальчишка. Кто-то на заборе написал обидное слово, и он подумал, что это сделал я. Но у меня в лексиконе нет таких слов».¹⁶⁰

В свою очередь, примерно в это же время Отунбаева заявляла: «Мы уже не видим предмета для переговоров с правительством». Отвечая на вопрос о том, есть ли разногласия в рядах лидеров оппозиции, Отунбаева ответила, что «никаких разногласий нет. Я могу прямо сейчас позвонить Курманбеку Бакиеву и он подтвердит нашу солидарность и единство».¹⁶¹

Позже было распространено «Обращение координационного совета народного единства ко всем сотрудникам МВД, министерства обороны, СНБ и пограничной службы, ко всему народу Киргизстана». «Преследуя только личные интересы, стремясь любой ценой остаться у власти и сохранить богатство, награбленное у народа за все эти годы, Акаев и его окружение 20 марта текущего года бросили спецназ и солдат против мирного и безоружного населения в городах Ош и Джалал-Абад. Вновь пролилась кровь безвинных людей — истинных

патриотов своей Родины», — говорилось в заявлении. — «Руками генералов совершено тягчайшее преступление — измена Родине и народу Киргизстана! Народ должен знать военных преступников, применивших оружие против своего народа! Это генералы Джанузаков, Садиев, Субанбеков, для которых чин генерала выше и дороже мира и спокойствия народа Киргизстана. На этот раз они не уйдут от ответственности! Народный гнев сметет с власти преступный режим Акаева и его подручных, руки которых обогреты кровью безвинных людей! За измену Родине, за совершение государственного преступления генералы-палачи будут преданы Суду Военного трибунала и понесут суровое наказание! Вставайте на защиту свободы своего народа! Мы обращаемся к офицерам-патриотам, преданным своему народу. Не дайте использовать себя для защиты интересов кровопийцев,¹⁶² сосущих кровь народа Киргизстана! Определитесь — кому Вы будете служить: Народу или мафиозной Семье и коррумпированным генералам! Народное единство Киргизстана. Распространено среди СМИ 21 марта 2005 года».¹⁶³

В этот период, несмотря на пафос большинства заявлений, оппозиция не контролирует ситуацию в Оше и Джалал-Абаде. Пресс-секретарь президента Абдиль Сегизбаев, выступая в прямом эфире государственного телеканала, отметил, что официальный Бишкек приветствует идею проведения переговоров между властью и оппозицией по мирному урегулированию конфликтной ситуации. Однако «представители оппозиции не выражали желания проведения диалога», добавил пресс-секретарь. «Насколько мне известно, — сказал он, — лидеры оппозиции уже не контролируют обстановку в Оше и Джалал-Абаде. — Сегодня часть лидеров оппозиции находятся в Оше, а остальные в Бишкеке. Мне жаль, что столкнувшие людей друг с другом лица уехали с места событий».

¹⁶² Так в тексте обращения.

¹⁶³ АКИpress. — Бишкек, 2005. — 21 марта. Ранее на всех оппозиционных интернет-сайтах была размещена публикация некоего К. Джей Чиверса под названием «Как украинские шпионы изменили судьбу страны», рассказывающая о поведении военнослужащих в ходе событий на Украине. Публикация сопровождалась подзаголовком: «Офицерам СНБ, МВД и АРМИИ Киргизстана для сведения».

¹⁶⁰ РИА «Новости». — Бишкек, 2005. — 21 марта. АКИpress. — Бишкек, 2005. — 21 марта.

¹⁶¹ По URL: <http://www.ferghana.ru>

Неспособность оппозиции контролировать происходящее на юге Киргизии подтвердил и К. Бакиев: «Люди, которые выступали за мирное разрешение ситуации, уже почти не управляют участниками акций протеста, и ситуация в Джалал-Абадской области начинает выходить из-под контроля». «Такое развитие событий выгодно террористическим и экстремистским силам. Не секрет, что когда горят наши города и наши здания, это соответствует их целям и задачам» — сказал Абдиль Сегизбаев, не исключив возможности приезда в Ош и Джалал-Абад высшего руководства страны после того, как люди там «поостынут и трезво оценят ситуацию».¹⁶⁴ А премьер-министр республики Николай Танаев, комментируя события в Джалал-Абаде и Оше, выступая по национальному телевидению, опроверг информацию о том, что в Джалал-Абаде против штурмующих здание милиции был применен слезоточивый газ. «У нас в милиции нет ни резиновых пуль, ни газа, у нас даже дубинок не хватает. Ни президент, ни я, ни министр внутренних дел не допускают мысли, чтобы применить оружие против своего народа», — сказал Танаев. Он пояснил, что для урегулирования ситуации правительство намерено придерживаться тактики переговоров. «Я говорил с Бектуром Асановым и предложил решать вопрос цивилизованным путем», — сказал Танаев. — Мы договорились, что будем вести переговоры».

Начиная с 20-21 марта, сторонники оппозиции из Оша и Джалал-Абада, а также Жапарова из Нарынской области, большими группами начинают различными путями выезжать в Бишкек.

Реакция извне на происходившее в те дни в Киргизии была разнообразной. 21 марта МИД Украины отозвало временного поверенного по делам Украины в Киргизии Александра Балдынюка за то, что он не поддержал антиправительственные выступления, или, по официальной трактовке, «в связи с превышением им своих полномочий». Ранее Александр Балдынюк высказался в поддержку губернатора Джалал-Абадской области и выразил надежду на скорейшее разблокирование ситуации, он отмечал: «Надеюсь, что здравый смысл восторжествует в умах людей, затуманенных неправдой и пустыми постулатами. Также уверен, что ваш личный авторитет и талант руководителя государственника послужит гарантом

¹⁶⁴ ИТАР-ТАСС. — Бишкек, 2005. — 21 марта.

скорейшего разблокирования ситуации».¹⁶⁵ Своим решением отозвать дипломата, написавшего письмо представителю киргизской власти, официальный Киев поддержал идеологически близкую ему киргизскую оппозицию, фактически осуществив акт вмешательства во внутренние дела республики.

Уже в середине марта Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Китай ввели усиленный режим контроля на границе с Киргизией. В Таджикистане Джиргатальский и Согдийский участки границы были переведены на усиленный вариант несения службы, предпринимаются также другие оперативные меры «по недопущению попыток возможного просачивания через границу политических и вооруженных экстремистов в восточные Мургабский и Джиргатальский районы Таджикистана, где проживает многочисленная диаспора этнических киргизов», — заявили в Комитете по охране государственной границы РТ.¹⁶⁶ Председатель комитета по международным делам Совета Федерации России Михаил Маргелов заявлял: «[Происходящее] я бы иначе как очередной попыткой вооруженного переворота не назвал... в последнее время на постсоветском пространстве наблюдаются весьма опасные тенденции к захвату власти с оружием в руках. В ситуации, когда такие захваты, под видом оранжевых, каштановых и прочих «революций» происходят, — о соблюдении каких-либо демократических принципов не стоит и говорить. Тут уже играют иные козыри, кто за кем стоит, и кто за что платит... В сложившейся ситуации режиму Аскара Акаева следует быть более жестким с теми, кто готов с оружием в руках добиваться государственного переворота».¹⁶⁷

Однако, президент республики, судя по всему, уже не имел к этому времени возможностей «быть более жестким». К этому времени руководители всех силовых структур — министры внутренних дел, обороны, МЧС, председатель Службы национальной безопасности — продолжают дезинформировать президента по ситуации в стране, фактически отстранились от выполнения приказов главы государства,

¹⁶⁵ «Новый Регион — Крым». — Симферополь, 2005. — 21 марта. Со ссылкой на заместителя руководителя пресс-службы МИД Украины Дмитрия Свисткова.

¹⁶⁶ ИТАР-ТАСС. — Душанбе, 2005. — 21 марта.

¹⁶⁷ РИА «Новости». — М., 2005. — 21 марта.

некоторые из них ведут переговоры с лидерами оппозиции, обговаривая условия лично для себя.¹⁶⁸ Понимание этого обстоятельства, вероятно, приходит к Акаеву позже, пока же он продолжает уповать на разрешение кризиса в рамках легитимных и мирных процедур. Одновременно на президента оказывается давление со стороны посольства США и миссии ОБСЕ с требованиями пойти на уступки требованиям оппозиции.

Позиция президента, тем не менее, остается принципиальной. Об отмене выборов в парламент «не может быть и речи», — говорилось в распространенном 22 марта заявлении президента Киргизии Аскара Акаева. Свою позицию глава государства объяснял тем, что для такого решения «нет никаких оснований». «Мы не можем поставить под сомнение легитимность вновь избранных в результате демократических выборов депутатов только потому, что где-то, в некоторых округах, были нарушения или потому что этого кому-то хочется», — подчеркивал Аскар Акаев. По словам президента, выборы прошли в соответствии с законом и их результаты не подлежат сомнению, хотя по отдельным округам продолжается рассмотрение споров в установленном законом порядке.

Вечером Аскар Акаев выступил по национальному телевидению с обращением к нации. Он призвал граждан страны сохранять общественный порядок и не поддаваться на провокационные призывы оппозиции. «Необходимо дать отпор тем, кто пытается разрушить нашу страну, нашу демократию и правопорядок». «Я призываю оппозиционные силы, по крайней мере, ту их часть, которая сохраняет разум и ответственность за свой народ и свою страну, остановить беззаконие, вернуться в правовое поле и начать цивилизованный диалог для поиска путей разрешения конфликта без нарушения нормальной жизни страны, ее граждан, без угрозы для их жизни», — подчеркнул А.Акаев. Президент отверг возможность собственной отставки. «Моя отставка не в компетенции митингов, это решение может принять только народ или парламент Киргизии», — говорилось в его заявлении.

¹⁶⁸ Это подтвердил сам Аскар Акаев в разговоре с автором, состоявшемся 2 июля 2005 г. в Подмоскowie.

22 марта в Бишкеке начал свою работу парламент нового созыва. 58 из 75 депутатов дали присягу на Конституции и приступили к исполнению своих обязанностей. На церемонии выступил президент Киргизии Аскар Акаев, дав, в частности, оценку ситуации в стране: «Наша республика, к сожалению, столкнулась с опасными деструктивными действиями непримиримой оппозиции, наносящими большой ущерб интересам народа. Под надуманными предложениями, во имя корыстных политических интересов некоторые оппозиционные деятели предпринимают воинственные попытки, направленные на послевыборную дестабилизацию внутренней обстановки в стране вплоть до захвата с применением силы государственных учреждений, перекрытия движения на ключевых магистралях, побуждения населения к неповиновению закону и властям. ... Давайте проанализируем теперь суть тех негативных тенденций, которые проявились после выборов в республике. Они не могут рассматриваться изолированно от процессов, которые в последние полтора года под лозунгами «цветных революций» происходили в других странах СНГ. Подобные революции, являющиеся по существу государственными переворотами, выходят за пределы правового поля. То же самое относится и к действиям наших «доморощенных революционеров». ... Провалившись на выборах, оказавшись неспособными завоевать уважение и доверие народа конкретными идеями и делами, ряд наших безответственных оппозиционеров встали на путь силового навязывания обществу своих интересов».¹⁶⁹

Позже пресс-секретарь президента страны Абдиль Сегизбаев сообщил, что все правоохранительные органы выведены из зоны конфликта на юге во избежание провокаций. По его словам, это предпринято с целью не допустить жертв среди мирного населения и сотрудников силовых структур. Митингующие, «контроль над которыми в настоящий момент уходит в сторону криминальных лиц», могут пойти на провокации, «спровоцировать человеческие жертвы». Управление внутренних дел Бишкека призвало жителей столицы не поддаваться на провокации со стороны политических экстремистов, преследующих личные, корыстные цели.

¹⁶⁹ Текст выступления Аскара Акаева на первой сессии Жогорку Кенеша четвертого созыва 22 марта 2005 г. в Бишкеке // АКИpress. — Бишкек, 2005. — 22 марта.

Уже 20-21 марта в Бишкеке распространяются листовки с призывом выйти на митинг 23 марта: «Бишкек, проснись! 23 марта в 15.00 у памятника Уркуи Салиевой (пр.Чуй-ул.Советская) будет проходить мирная акция «Мы хотим знать правду!». Жители Оша, Джалал-Абада, Таласа, Кочкорки, Иссык-Куляне¹⁷⁰ смирились с подавлением властями их свободы. Наша акция — это акция солидарности с жителями Оша, Джалал-Абада, Таласа, Кочкорки, Иссык-Куля. Бишкекчане не должны оставаться в стороне от происходящих в стране событий. Мы вас ждем. Инициативная группа жителей г. Бишкека. Передайте эту информацию своим друзьям, коллегам, родным».¹⁷¹

По данным УВД, оппозиция намерена попытаться дестабилизировать ситуацию в столице, объявив «бессрочный митинг» в различных общественных местах города, а также организовывая проведение несанкционированных акций протеста и создав так называемый «бишкекский народный совет». Городская милиция предупреждает, что «действия, направленные против жизни, здоровья, свободы и иных интересов мирных граждан, а равно захват особо охраняемых объектов государственного значения, в том числе и административных зданий госучреждений» будут решительно пресекаться законными адекватными мерами. «Вся ответственность за последствия ложится на организаторов и подстрекателей насильственного захвата власти», — подчеркивается в заявлении.¹⁷²

Кадамджайский район и город Кызыл-Кия в Баткенской области были заняты представителями оппозиции вечером 22 марта, Баткенская область остается единственной областью на юге страны, где еще сохранилась официальная власть. Под контроль оппозиции взяты Ноокенский район (Джалал-Абадская область) и Ноокатский район (Ошская область). Из Оша и Джалал-Абада в сторону Бишкека выехали несколько автобусов с представителями оппозиции для участия в намеченном на 24 марта масштабном митинге с требованием немедленной отставки действующей власти.

К 23 марта власть в Оше полностью перешла в руки оппозиции. Идут митинги, заготовлены КАМАЗы с бульжниками, которые могут

быть розданы митингующим в качестве оружия. Митингующими полностью перекрыта стратегическая трасса Бишкек — Ош. В Оше взлетная полоса аэропорта засыпана песком, а в Джалал-Абаде взлетно-посадочные полосы завалили гравием и подожгли автомобильные покрышки, чтобы не могли сесть самолеты с подразделениями вооруженных сил на борту.

Оппозиция не собирается идти на уступки и требует незамедлительной отставки президента и продления полномочий парламента. Появились и новые требования — Курманбек Бакиев предложил вывести южные районы из-под юрисдикции Бишкека. Как отмечали эксперты из миссии наблюдателей СНГ, следившие за ходом голосования, «в данном случае речь вообще не идет о «защите демократии». «Сам факт, что оппозиция требует передачи южных территорий Узбекистану, свидетельствует об обратном: бунтовщики, угрожая расколом страны, преследуют свои интересы и ради этого готовы присягнуть режиму Каримова, который демократическим уж точно не назовешь».¹⁷³

Лидеры оппозиции в это время находятся уже в эйфории от своих успехов, планируя перенос действий в Бишкек, о чем свидетельствуют их многочисленные выступления в средствах массовой информации. «Премьер-министр Киргизии Николай Танаев вчера сказал, что разговаривал по телефону с Бектуром Асановым и договорился с ним о проведении переговоров. Вы сами до этого заявляли, что никакие переговоры с властью невозможны. Получается, что среди оппозиции намечился раскол?

— Нет, это не так. Просто со стороны Асанова это был стратегический ход. Вчера в Джалал-Абаде ситуация была критическая. На улицы хлынули десятки тысяч людей: днем их было порядка двадцати тысяч, а к вечеру — пятьдесят или шестьдесят. Милиция не хотела складывать оружие. Тогда лидеры оппозиции стали звонить в правительство и говорить: «Остановите своих безумцев, чтобы они не поднимали оружие против наших людей!». Вот в этот момент действительно была попытка диалога с властью. Но сделано это было только для того, чтобы обеспечить безопасность людей на улицах.

¹⁷⁰ Так в тексте.

¹⁷¹ Получено по электронной почте с адреса tolubay@infotel.kg.

¹⁷² Кабар. — Бишкек, 2005. — 22 марта.

¹⁷³ «Новый Регион — Екатеринбург». — Екатеринбург, 2005. — 23 марта.

– Милиционеры не оказывали сопротивления при штурме ГУВД Джалал-Абада. Представители оппозиции даже сообщили, что «омоновцы перешли на сторону народа». Насколько массовый характер носило это явление?

– Да, на нашу сторону действительно перешло очень много людей из правоохранительных органов. Милиционеры просто шли домой, переодевались в гражданское и выходили на улицу вместе с демонстрантами. Например, ошские милиционеры пришли к нам вчера вечером. Дали клятву перед народом – и мы теперь будем вместе.

– Как реагируют на последние события западные представительства в Киргизии?

– Координационный штаб оппозиционного движения «Народное единство» вчера провел переговоры и с представителями ОБСЕ, и с американским послом. ОБСЕ предложила свои посреднические услуги. В принципе мы готовы принять их помощь. Но точно не финансовую. Деньги у нас есть.

– Давайте, сравним предреволюционную ситуацию в Грузии и на Украине и ситуацию в Киргизии сегодня. По мнению некоторых российских политологов, власть в вашей стране намного более консолидирована, чем там. Это значит, что переворот будет осуществлен сложнее. А как вам кажется?

– Очень хороши эти политологи, которые могут сидеть у себя дома и рассуждать! Но они же не чувствуют здешней атмосферы! Мы ведем свою революцию своим путем, и, я надеюсь, достигнем своей цели. Не убивайте наши надежды...

– Чтобы осуществить эти надежды, нужен определенный план. У вас он есть?

– Мы уже контролируем шесть из семи районов Ошской области, пять из восьми районов Джалал-Абадской, один из пяти районов Нарынской области, три из четырех районов Таласской. Во вторник мы решим вопрос с Баткенской областью. Мы уже контролируем довольно обширные территории. Дело идет к контролю над половиной республики. Следующая цель, конечно, Бишкек. Президентская администрация». ¹⁷⁴

¹⁷⁴ Интервью с Р. Огунбаевой. – Известия. – М., 2005. – 22 марта.

А ситуация на юге страны постепенно все больше переходит под контроль криминальных и экстремистских элементов. Около 9 часов утра 23 марта из Бишкека в Ош вылетел вертолет с представителями правительства на борту, направляющимися для переговоров с оппозиционерами. Возглавляли правительственную группу премьер-министр Николай Танаев и министр обороны Эсен Топоев. «Интересная в этом отношении была реакция одного из лидеров оппозиции в Оше, Омурбека Текебаева... Сначала он разрешил ошскому аэропорту принять борт, а через некоторое время отменил свое решение. Видимо, именно из-за предположения возможности такого решения по принятию или не принятию борта, бишкекские переговорщики решили лететь на вертолете». ¹⁷⁵

Утром 23 марта президент Аскар Акаев освободил от занимаемых должностей министра внутренних дел Бакирдина Субанбекова и Генерального прокурора республики Мыктыбека Абдылдаева. Причины отставки не объясняются. Этим же указом Акаев назначил исполняющим обязанности министра внутренних дел с повышением статуса до уровня вице-премьер-министра Кенешбека Дуйшебаева, ранее возглавлявшего УВД г. Бишкека. Исполняющим обязанности генерального прокурора назначен заведующий отделом по делам обороны и безопасности администрации президента Мурат Суталинов. Прежний министр внутренних дел освобожден от должности в связи с переходом на другую работу, бывшего генпрокурора направили в распоряжение МВД.

По мнению пресс-секретаря президента Абдила Сегизбаева, «оппозиция сейчас старается, чтобы в процессе конфликта появились жертвы, чтобы поднять таким образом волну протеста и предъявить потом властям, что они виноваты в каких-то жертвах. Я считаю, что на данный момент правоохранительные органы и органы местного самоуправления ведут себя очень корректно. Сейчас самое главное для нас, чтобы не было жертв». Во второй половине дня активисты «Гражданской кампании мирного сопротивления «Кель-Кель», представители молодежного движения «Бирге», сторонники экс-кандидата в депутаты парламента Болота Марипова предприняли

¹⁷⁵ По URL: <http://www.ferghana.ru> – со ссылкой на Эрниса Мамырканова, газета «Итоги недели», Ош.

попытку проведения акции в центре Бишкека. В акции приняло участие около тысячи человек, но мероприятие длилось не более 10 минут, после чего бойцы ОМОНа и милиционеры, вооруженные дубинками, быстро рассеяли митингующих. Несколько человек, включая Марипова, представителя «Кель-Кель» Алишера Мамасалиева и члена «Бирге» Тимура Шайхутдинова были задержаны и доставлены в Первомайский РОВД Бишкека, были задержаны также кинорежиссер Болот Шамшиев и президент коалиции «За демократию и гражданское общество» Эдиль Байсалов.

Все задержанные участники несанкционированного митинга в течение нескольких часов были освобождены.

По всем фактам массовых беспорядков, погромов, нападений и поджогов административных зданий, нападений на сотрудников правоохранительных органов в Оше и Джалал-Абаде возбуждено несколько уголовных дел, сообщил на своей первой пресс-конференции исполняющий обязанности генерального прокурора Мурат Суталинов: «По фактам беспорядков на юге к ответственности могут быть привлечены до 500 человек, в том числе 5-10 организаторов противозаконных акций». В действиях так называемых «народных советов» и «народных губернаторов», избранных участниками митингов в Оше и Джалал-Абаде, есть признаки статей уголовного законодательства, в том числе «самовольный захват власти». «Им лучше самим прийти с повинной». Суталинов сообщил, что пока не возбуждено ни одного уголовного дела в отношении лидеров оппозиции: «Сейчас идет сбор документов. Если их будет достаточно для возбуждения дела, то оно будет возбуждено». Суталинов подтвердил и тот факт, что «ни спровоцировавшие общественные беспорядки на юге Киргизии проигравшие парламентские выборы кандидаты в депутаты, ни оппозиция сейчас не контролируют ситуацию на юге» и «в развитие ситуации могут включиться и религиозные элементы». Подразделения МВД готовы применить все имеющиеся в их распоряжении специальные средства для урегулирования ситуации на юге республики, — об этом, в свою очередь, заявил на той же пресс-конференции новый министр внутренних дел Кенешбек Дуйшебаев. Но, по его словам,

правоохранительные органы будут применять эти спецсредства только в отношении участников незаконных действий.¹⁷⁶

Представители оппозиции заявляют, что будут проводить митинги в столице «по нарастающей». А в Оше и Джалал-Абаде продолжаются беспорядки, зафиксированы случаи мародерства. Как сообщали источники в правоохранительных органах республики, были разграблены помещения некоторых местных банков и обменных пунктов валюты. После того как митингующие выпустили всех заключенных из изолятора временного содержания, местные жители опасаются вспышек уголовных преступлений. Милиция перестала функционировать. За последние двое суток на юге резко подскочили цены на основные продукты питания, в два раза выросли цены на хлеб. «Народный губернатор» Оша Анвар Артиков заявляет, что первоочередной задачей созданного им «Совета народного управления» станет «нормализация ситуации и возвращение жизни области в спокойное русло». Другой лидер ошской оппозиции, Жусуп Джеенбеков, категорически отрицая сообщения об ограблениях банков и случаях мародерства, заявил, что Россия «начала информационную агрессию по отношению к оппозиционным силам Киргизстана. Российские СМИ, не обладая реальной картиной на местах, начинают сильно искажать события, желают представить действия антиакаевских сил в негативных цветах. Но такое искажение реальной картины только озлобляет южан и не идет на пользу как процессу скорейшего мирного разрешения внутрикиргизского политического кризиса, так и отношениям российского и киргизского народов».¹⁷⁷

23 марта президент Грузии Михаил Саакашвили направил письмо президенту Киргизии Аскарму Акаеву. Как сообщили в Государственной канцелярии Грузии, Саакашвили обратился к «другу и коллеге, чтобы в создавшейся ситуации выразить свою поддержку». «Будучи сторонником свободы и равноправия, а также поддерживая идею сильного Киргизстана, в этот критический период хочу протянуть Вам руку дружбы и поддержки. Более того, если Вы сочтете

¹⁷⁶ Кабар. — Бишкек, 2005. — 23 марта.

¹⁷⁷ По URL: <http://www.gazeta.kg> — со ссылкой на нью-йоркского представителя «Координационного совета киргизстанцев за рубежом» Абдыкара Сыдыкова.

нужным, готов быть Вам полезным в любом качестве, в частности, приехать в Киргизстан в качестве посредника на переговорах и принять участие в конструктивной дискуссии с оппозицией», – говорилось в письме. В это время в Киргизии неофициально находится большая группа депутатов грузинского парламента, поддерживающих киргизскую оппозицию. Поддержать «братскую» киргизскую революцию приехали, в частности, грузинские парламентарии – Каха Гетсадзе, Темур Нергадзе, Григорий Кемергалидзе и Гиви Таргамадзе. Гости из Тбилиси в публичных выступлениях проводят прямые параллели между событиями в Оше и Джалал-Абаде и грузинской «революцией». По их словам, «в Киргизии сейчас складывается вполне нормальная предреволюционная ситуация». А депутат Кемергалидзе своеобразно комментировал вопрос об объективности «революционных» процессов: «Я, допустим, родился в Грузии, когда руководителем страны был Эдуард Шеварднадзе. Вырос, закончил школу, поступил в университет, опять Шеварднадзе. Мне уже 38 лет, тот же Шеварднадзе правит страной. Наконец-то народ избрал другого человека президентом. Нельзя же так, родиться и умереть, и всегда – Шеварднадзе...».178

«Мы не нуждаемся в услугах этого господина», – публично заявил в ответ президенту Грузии исполняющий обязанности генпрокурора республики Мурат Суталинов. А пресс-секретарь президента Абдиль Сегизбаев отметил, что «на юге всеми действиями сейчас руководят криминальные элементы, если Михаил Саакашвили готов разговаривать с ними на понятном им языке, то – добро пожаловать».179

Помимо грузинских инициатив имелись и другие любопытные внешние реакции. Украина высказала свое мнение еще 20 марта, «решительно осудив применение силы против митингующих в Киргизии». В распространенном МИДом Украины комментарии отмечалось: вопрос соблюдения демократических стандартов и норм, в частности обеспечение свободного волеизъявления граждан, свободы слова и собраний, представляют для Украины исключительную и

178 Степанов Г. Оппозиция идет на Бишкек // Известия. – М., 2005. – 21 марта, а также по URL: <http://www.ferghana.ru>.

179 ИТАР-ТАСС. – Тбилиси-Москва-Бишкек, 2005. – 23 марта.

принципиальную важность. Крайне глубокую обеспокоенность в Украине вызвали сообщения о применении силы против участников акции протеста в отдельных регионах Киргизстана».180 «Революции в Грузии и на Украине спровоцировали повторение их в Средней Азии», – оптимистически констатировала в редакционном комментарии британская «Financial Times» накануне переворота.181

В столице взяты под усиленную охрану мэрия города, здания районных администраций и национальная телерадиокомпания, охрана выставлена и по периметру здания администрации президента и правительства. «Провокаторам, являющимся инициаторами беспорядков на юге республики, отступать назад нельзя, так как им грозит тюремное заключение, и они готовы идти на все ради достижения своих целей. Международные организации спонсируют митингующих на юге. Хватит устраивать беспорядки: не дай Бог, прольется кровь. Господа оппозиционеры, вы же отработали деньги, которые вложили в вас, теперь прекратите», – восклицал на студенческом митинге в Бишкеке командующий Национальной гвардией генерал-полковник Абдыгул Чотбаев.

А в городе в это время распространяются листовки, на улицах раздается напечатанный огромным тиражом экстренный выпуск газеты «МСН» с призывами принять участие в митинге на площади Ала-Тоо на следующий день.

180 ИТАР-ТАСС. – Киев, 2005. – 20 марта.

181 Street protests. Editorial comment // The Financial Times. – London, 2005. – March, 23.

III. Государственный переворот 24 марта 2005 г. и его первые последствия

Около 9 часов утра 24 марта неподалеку от крупнейшего Ошского рынка Бишкека начался митинг оппозиции.

Сначала в митинге участвовало около 300 человек, развернувших знамена и транспаранты с лозунгами, постепенно количество митингующих увеличивалось, к 11 часам достигнув около пяти тысяч человек. Выступали почти все оппозиционные лидеры – Роза Отунбаева, Курманбек Бакиев, Топчубек Тургуналиев, Азимбек Бекназаров, Аслан Малиев и другие. Митингующие скандируют: «Долой Акаева».

Когда на митинг прибыл и.о. министра внутренних дел Кенешбек Дуйшебаев. Топчубек Тургуналиев поднял крик: «Кенешбек! Если ты мужчина, то иди к нам, давай договоримся». Министр переговорил с лидерами оппозиции и пообещал, что милиция не будет противостоять мирным митингам. Дуйшебаев призвал сторонников оппозиции не брать штурмом и не разграблять правительственные здания. Журналистам он заявляет, что «милиция не намерена применять специальные средства против мирных акций протеста», но вместе с тем «органы правопорядка не намерены допускать каких-либо действий, представляющих угрозу населению Бишкека, муниципальным и другим зданиям».¹⁸² Здесь же министр комментирует происходящее для журналистов: «Вы сами можете почитать закон о правоохранительных органах. Там написано, что в случае массовых беспорядков мы можем применить газ, резиновые пули и дубинки. Но я надеюсь, что до этого не дойдет.

После этого интерес журналистов к министру сразу спадает. И мы с ним остаемся вдвоем.

¹⁸² Выступая накануне по национальному телевидению, он заявлял также: «Мы не будем стрелять в миролюбивых законопослушных граждан, женщин, стариков, детей. Но миролюбивые граждане никогда не будут захватывать госучреждения. Если действия оппозиции выходят за рамки закона, мы намерены использовать весь арсенал».

– Оппозиция утверждает, что в городе находится несколько грузовиков с камнями и провокаторами, которые будут понуждать милицию применить силу против митингующих. Вы знаете об этом? – спрашиваю я.

– Я об этом ничего не слышал, но постараемся этого не допустить. Если митинг будет мирным, я думаю, мы вместе справимся с провокацией.

– Правда то, что некоторые высокопоставленные сотрудники МВД перешли на сторону оппозиции?

– Да о чем вы говорите, какие стороны? Никто не переходит ни на какие стороны. Видите, я же специально сюда пришел посмотреть, о чем здесь говорят, какие здесь лозунги. Я сам с народом и хочу показать, что вся милиция с народом.

– А почему вчера разогнали митинг на Советской улице?

– Он не был санкционирован городскими властями. Но все равно всех, кого мы вчера задержали, мы отпустили.

– А сегодняшний митинг санкционированный?

– Нет, но я сюда пришел, посмотрел на него и думаю, что если он будет мирным, то мы ничего не будем предпринимать.

– А если вам отдадут приказ стрелять, как вы поступите?

– Кто мне может отдать такой приказ?

– Президент.

– Нет, он не может мне такого приказывать. Милиции приказываю только я, и я такого приказа не отдам.

– А что вы можете сказать о событиях в Джалал-Абаде, других городах, которые контролирует оппозиция?

– Законной является только та власть, которая избрана на выборах, а не та, которая захватывает госучреждения...».¹⁸³

После отъезда Дуйшебаева участвующий в митинге депутат парламента Болотбек Шерниязов заявляет: «Мы не увидели, что власть продемонстрировала желание идти на переговоры».

Накануне все оппозиционные лидеры провели совещание по согласованию действий. Проведение еще двух акций было намечено на Старой площади (перед зданием парламента) и в районе

¹⁸³ Зыгарь М. Вчера в Киргизии произошла совсем не бархатная революция // Коммерсант-Ъ. – М., 2005. – 25 марта.

новостроек «Кок-Жар». Для участия в них в город на протяжении нескольких дней съезжались жители южных районов Киргизии, и в этот день «сводная колонна из 10 автобусов направляется в Бишкек, чтобы провести курултай [съезд] оппозиции в киргизской столице в ближайшее время», — заявляют в штабе оппозиции: «Мы требуем отставки всего руководства страны и проведения новых парламентских выборов».

Дом правительства окружен примерно 200 сотрудниками милиции, военнослужащими внутренних войск, Национальной гвардии, все они вооружены только дубинками и щитами. Там же размещены два БТР.

К середине дня торговые предприятия города закрываются, предприниматели опасаются мародерства. На Ошском рынке почти с самого утра были закрыты многие павильоны, продавцы находились на митингах, большинство из них — выходцы с юга, они же и размещали в течение двух дней родственников, приехавших митинговать в столицу.

В южной стороне города, в районе микрорайона «Кок-Жар» митингуют сторонники не прошедших в парламент кандидатов Кабая Карабекова и Мелиса Эшимканова и бывшего депутата парламента Алмаза Атамбаева. Но одними митингами дело не ограничивается. Часть демонстрантов отправилась на трассу, ведущую из Бишкека в аэропорт «Манас», который расположен примерно в 30 км от столицы, и перекрыли дорогу, на которой вскоре образовалась большая пробка.

К середине дня митингующие направляются к зданию правительства и президентской администрации. Митингующих сопровождают машина скорой помощи и автомобиль ГАИ. Митингующие скандируют по-киргизски лозунги, и пока ведут себя мирно. Митинг продолжается на площади Ала-Тоо. Около трех часов дня на площади появляется новая колонна — это участники второго митинга во главе с Атамбаевым, Эшимкановым и Карабековым. Лидеры едут во главе процессии на грузовике и вещают в громкоговоритель. Атамбаев залезает на кабину грузовика. Он начинает говорить о том, что его митинг мирный, не надо насилия, надо просто стоять на площади — Акаев и так их всех боится и сам уйдет. Пока лидеры оппозиции выступали с зажигательными речами, около пятисот молодых людей из числа участвовавших в митинге

двинулось в сторону ОМОНа, занявшего позиции у ограды Дома правительства. Милиционеров просто расстреливали камнями с пятидесяти метров. Многих из них затаскивали в толпу и зверски избивали. В конечном итоге милиция разбежалась и толпа, сгруппировавшись, пошла на штурм ограды. Ворота продержались несколько минут. После этого камни полетели в окна здания Дома правительства. Уже через несколько минут изнутри разбивают окно первого этажа и там появляются силуэты оппозиционеров. Дом правительства пал.

Президента в здании Дома правительства не оказалось. За несколько часов до захвата толпой здания, убедившись в предательстве руководства всех силовых структур, Аскар Акаев в сопровождении личной охраны покинул здание. При личной встрече с автором сам Акаев высказывался об этом категорично: «Это решение, принятое в критический момент, сложно оценивать. Оно было обусловлено моим стремлением не допустить кровопролития. У меня была информация, что криминал поставил себе задачу моего физического устранения. Меня не предала только личная охрана. Поняв, что в случае угрозы моей жизни они не станут колебаться, и будут стрелять, я и отдал приказ выезжать. Кто-то может назвать принятое мной решение ошибочным. Но мне кажется, трудно судить об этом так, в двоичной системе — ошибочно или безошибочно. Тут все сложнее».¹⁸⁴

Существует немало версий подробного описания того, как развивались события на площади, приведшие к захвату Дома правительства. Лидеры оппозиции в основном акцентируют внимание на некой организованной группе молодежи и милиции, чьи действия, якобы, спровоцировали «мирный митинг» на захват правительственного здания. Основная версия выглядит следующим образом: «события на центральной площади Бишкека развивались непредсказуемо для лидеров оппозиции. Сначала митингующих начали закидывать камнями сторонники Аскара Акаева, затем на площадь вошли около 100 спецназовцев, попытавшихся разогнать оппозиционеров. В ответ озлобленная толпа, в которой, по разным оценкам, было от 10 до 15 тысяч человек, пошла на штурм Дома правительства... Бегство президента оказало деморализующее действие на тех, кто должен был защищать Белый дом. Не встретив

¹⁸⁴ Встреча происходила 2 июля 2005 г. в Подмоскowie.

сопротивления, митингующие ворвались в здание, избili командующего Национальной гвардией генерала Абдыгула Чотбаева, пресс-секретаря президента Абдила Сегизбаева и первого заместителя руководителя президентской администрации Болота Джанузакова. Начался погром, из окон кабинетов выбрасывались оргтехника и бумага, были подожжены несколько автомобилей из президентского гаража».¹⁸⁵

Позже представители НПО «Кель-Кель», оправдываясь, излагали ход событий таким образом: «Мы направлялись на площадь для того, чтобы провести мирную демонстрацию». По их словам, никто не ожидал такого поворота событий. Отряды провокаторов с синими повязками и в белых кепках явились зачинщиками столкновений, что и привело к штурму и захвату Дома правительства. На площади было несколько цветов: желтыми повязками и лентами воспользовались члены «Кель-Кель» и партии «Ата-Журт», зелеными — сторонники оппозиции из Таласской области, розовыми — из южных регионов.¹⁸⁶ В то же время, известно, что именно активисты «Кель-Кель» активно участвовали, например, в обеспечении захватчиков Дома правительства и мародеров продуктами питания, питьевой водой. В целом, уровень организованности событий на площади и в последующий период не оставляет места для утверждений о стихийности, спонтанности произошедшего.

Сторонники захватившей власть оппозиции в последующем неоднократно делали попытки обвинить Аскара Акаева и/или его сторонников в организации действий группы молодежи, якобы, «спровоцировавшей» участников митингов на захват здания Дома правительства. Однако документальных доказательств такой подоплеки событий на площади приведено никем не было.

Существует немало довольно красочных описаний этих событий, сделанных журналистами, находившимися непосредственно на площади и вошедших вместе с толпой в здание Дома правительства. Вот некоторые из них.

¹⁸⁵ Глумсков Д. Бесславный конец эпохи// Эксперт-Казахстан. — Алма-Ата, 2005. — № 7 (33), 11 апреля.

¹⁸⁶ АКИpress. — Бишкек, 2005. — 26 марта.

«В холле Белого дома огромная лужа — мучимые жаждой люди открыли пожарный кран, и теперь вода мощным потоком хлещет на мрамор. Откуда-то уже тащат упаковки итальянского печенья и минеральной воды. Я прохожу к одной из лестниц, по ней вниз бегут солдаты.

— Бегите отсюда, а то вам всем плохо будет, — советует им кто-то из восставших.

Солдатики молодые. Это новобранцы, которых держали на крыше здания, про запас. Чиновники и ОМОН успели эвакуироваться еще до штурма, а про солдат забыли. Они выходят через главный вход — прямо навстречу толпе. Толпа расступается и пропускает их к воротам...

В парадном кабинете [президента Аскара Акаева] уже собирается толпа. В акаевском кресле сидит известный киргизский правозащитник в колпаке и кричит в мегафон, что нельзя допустить мародерства, не надо ничего трогать. В следующей комнате — личная комната президента. Сбоку беговая дорожка, на столе книги, в шкафу подарки иностранных лидеров. На полу лежит разбитая и растоптанная фотография в рамке: Аскар Акаев и Владимир Путин на берегу Иссык-Куля. В одной из соседних комнат слышен шум. Там кухня. Голодные молодчики уже вскрыли холодильники.

— Ба, да тут икра! Будешь? Так-так... Вино, давай открывай. Шампанское!..

В большом зале потерянно бродит Роза Отунбаева...

Подростки, уже разгромившие столовую, бегают, бьют стекла, срывают шторы... За Белым домом поджигают два автомобиля, они горят, и дым охватывает все здание».¹⁸⁷

В эти же часы журналисты ряда изданий связывались со многими очевидцами событий, комментировавшие происходящее: «Сотрудник аппарата правительства, находившийся во время штурма в здании.

— Где вы сейчас находитесь? Ваш рабочий телефон не отвечает.

— Я сейчас на улице, просто чудом вырвался из здания. Дом правительства захвачен митингующими.

— Я слышу автомобильные сирены. Что происходит?

¹⁸⁷ Зыгарь М. Вчера в Киргизии произошла совсем не бархатная революция// Коммерсант-Ъ. — М., 2005. — 25 марта.

– Да, это подъезжают кареты «скорой помощи». Обезумевшая толпа с дубинками, арматурой, камнями, сломав двери, ворвалась в здание.

– Им было оказано сопротивление?

– Нет. Милиция устранилась. Но на входе месиво из людей. Там есть раненые, и, по всей видимости, много. Крики. Ситуация вышла из-под контроля. Оппозиция не управляет штурмующими. Их пытались остановить, но уже никто не слушается. И что может быть дальше – неизвестно.

Юрий Иванов, генеральный консул РФ в Оше.

– Юрий Владимирович, какова ваша оценка ситуации в городе Ош?

– Внешне обстановка стабилизировалась, погромы, которые имели место, прекращены... Внешне город живет обычной жизнью, но с внутренним напряжением».¹⁸⁸

«Мародерство шло полным ходом. Громили оргтехнику, выбрасывали из окон телевизоры, а кто-то судорожно выносил все, что мог. Пострадали почти все кабинеты, кроме той части седьмого этажа, где находятся кабинет президента и зал заседаний. Особенно пострадали кабинеты премьера, его заместителей, руководителя администрации, советника президента Аскара Какеева. Везде валялась бумага, двери были взломаны, народ шарил по комнатам в поисках чего-нибудь ценного. Выносили все – от утюгов до компьютеров. Везде валялась старая обувь, брюки. Народ тут же переодевался, снимал старую одежду и надевал ту, которую находили в кабинетах. Кто-то бежал с пачкой порножурналов, найденных в кабинетах у высокопоставленных чиновников. А когда в кабинетах нашли водку, то народ напился до такой степени, что некоторые валялись под ногами. В столовой другие люди тут же ели и пили... В основном это была молодежь, в том числе немало 15-летних подростков. Как я понял, это были в основном приезжие. Городских ребят было очень мало... Вскоре после захвата Белого дома в здании перекрыли воду, так как первый этаж был затоплен... В качестве сувениров из кабинета президента кто брал часы, кто – авторучки. Когда нашли одноразовые бритвы, их

¹⁸⁸ Интервью были взяты по телефону. См.: «Межэтнических столкновений в Киргизии не будет»// Независимая газета. – М., 2005. – № 58 (3454), 25 марта.

тоже раздали в качестве сувениров. Столкновений с мародерами у нас не было. Никто не отбирал то, что они уносили. Никто бы не рискнул этого сделать, так как у них были страшные «белые» глаза. Они были как зомби».¹⁸⁹

Около 18 часов в эфире национального телевидения один из лидеров оппозиции Курманбек Бакиев заявил, что премьер-министр Николай Танаев подписал заявление об отставке. Ранее представители оппозиции сообщали о том, что прошение об отставке, якобы, написал и сам Аскар Акаев.

Почти одновременно с захватом Дома правительства из колонии был освобожден лидер оппозиционной партии «Ар Намыс» Феликс Кулов.¹⁹⁰ Через короткое время он выступил в прямом эфире

¹⁸⁹ IWPR.Net. – 2005. – 29 марта.

¹⁹⁰ Выходец из племени солто, родина – с. Байтик Аламединского района (пригородный район Бишкека), но, по воспитанию и менталитету – человек городской субкультуры, не знающий обычаев и законов родоплеменных отношений. Родился в 1948 г., начал службу милиционером в УВД г. Фрунзе, окончил Омскую высшую школу МВД СССР. С 1971 по 1980 г. работал на различных должностях в системе МВД Киргизии. Был признан лучшим инспектором уголовного розыска республики. В 1978 г. закончил Академию МВД СССР. С декабря 1980 по октябрь 1987 г. – заместитель начальника, начальник УВД Таласской области. В 1987-1990 г. – первый заместитель министра внутренних дел. В 1990-1992 г. – министр внутренних дел, в 1992-1993 г. – вице-президент Киргизии, в 1993-1997 г. – губернатор Чуйской области, в 1997-1998 г. – министр национальной безопасности, в 1998-1999 г. – мэр Бишкека. Генерал-лейтенант (1997 г.). В апреле 1999 г. подал в отставку с должности мэра в знак протеста против политики «отката» президента Акаева от демократического курса. В июне 1999 г. создал партию «Ар Намыс» («Достоинство»). В марте 2000 г. был арестован по обвинению в злоупотреблении служебным положением еще в период руководства МНБ, в августе суд вынес оправдательный приговор, и генерал оказался на свободе. В ходе президентской избирательной кампании 2000 г. Кулов не сумел сдать обязательный экзамен на знание киргизского языка, и не был допущен к выборам. А в 2001 г. был повторно арестован и осужден на семь лет лишения свободы в колонии усиленного режима с конфискацией имущества и лишением звания генерал-лейтенанта по статье «Подстрекательство и пособничество в совершении преступления», а также за «служебный подлог» на посту мэра Бишкека. Ему вменялись в вину хищения в особо крупных размерах и использование служебных полномочий. Апелляция на приговор была отклонена, однако Кулов попал под закон об амнистии, в результате чего срок заключения был

национального телеканала. «Должна произойти мирная, конституционная передача власти, — отметил Кулов. — Ведь то, что произошло — это действительно народное восстание, и не надо говорить о том, что кто-то попытался использовать эту ситуацию, чтобы поднять толпу». Кулов также призвал сотрудников милиции, госбезопасности и военных «правильно оценить ситуацию, и ни в коем случае не применять силу». Обращаясь к гражданам республики, бывший вице-президент сказал: «Я вас прошу — не надо применять никакой мести, никого не надо грабить, важно показать всему миру, что мы цивилизованные люди, что мы можем владеть ситуацией». По его словам, «каждый, кто попытается дестабилизировать обстановку в стране, навести смуту, будет отвечать по всей строгости киргизских законов». «Я прошу сохранять спокойствие, этот день ничем не должен быть омрачен, — заявил Ф. Кулов. — Кроме того, наступит завтра, и мы должны думать как завтра будем жить». Говоря о своем освобождении из тюрьмы, он отметил, что это было единственным правильным решением в этой ситуации. «Главное было — не допустить разгрома колонии, который мог привести к человеческим жертвам, — отметил Ф. Кулов. — И я был вынужден согласиться выйти из колонии».

От имени сформированного «Координационного совета народного единства», Бакиев призвал милицию и армию «переходить на сторону народа». Около 20 часов вечера Верховный суд, собравшийся на совещание, отменил регистрацию нового состава парламента. Председатель Верховного суда Курманбек Осмонов заявил, что суд единогласно принял решение об отмене регистрации нового состава парламента. «Таким образом, мандат полномочий возвращен двухпалатному парламентау Киргизии, сроки полномочий которого по Конституции истекают 14 апреля», — сказал Осмонов,

сокращен на треть. Киргизская оппозиция сделала его своим героем, заговорив о преследованиях инакомыслия в стране. Американская администрация и ОБСЕ неоднократно требовали освободить Кулова, называя его «узником совести». По оценкам различных рейтингов, входит в число самых богатых людей республики. Примерно с 1992 г. и до 2000 г. имел устойчивые связи с госдепартаментом и другими государственными структурами, в первую очередь с представителями демократической партии США.

уточнив, что «речь не шла об отмене результатов выборов по одномандатным округам». «Признаюсь честно, что это было и политическое, и правовое решение», — отметил Осмонов. На заседании ВС присутствовали 33 из 35 членов Верховного суда. Около 23 часов вечера решением парламента 3-го созыва (старый парламента) спикером был избран Ишенбай Кадырбеков.¹⁹¹

По конституции Киргизии, в отсутствие президента и главы правительства спикер должен исполнять их обязанности. Парламент предложил представителям оппозиции представить кандидатов в новый состав правительства республики. Начал работу курултай (съезд) из депутатов парламента и представителей оппозиционных политических партий.

А на улице в это время толпа каким-то образом избрала из своих рядов 17 представителей, взявшихся «охранять» разгромленное здание администрации президента. Они взяли в заложники всех оставшихся в здании сотрудников администрации президента — на всякий случай. Продержали их ночь, а потом отпустили.

Предприниматели столицы стали первыми жертвами так называемой «революции». Вечером 24 марта в городе сторонники оппозиции, покинувшие площадь Ала-Тоо, начали заниматься разбоями и массовым мародерством. В городе были разгромлены все крупные торговые центры, компьютерные компании, обменные пункты и центры бытовой техники, крупнейшие супермаркеты «Beta Stories», «Гоин», «Дордой Plaza», «Silk Way», «Бишкек-city», магазины сети «Народный», «Тысяча мелочей», «Дом Торговли», «Светоч», «Домино», «Sela», «Bauflex», «Hitachi», ювелирные магазины «Рубин», «Алтын», магазины «EuroAsia», «Спорттовары», «Охотник», «Планета электроники», «ModArt», «Военторг», мебельный салон «Kelebek»,

¹⁹¹ Родился в 1949 г. в г. Нарын. Киргиз. В 1971 г. окончил архитектурно-строительный факультет Фрунзенского политехнического института. В 1972-1976 гг. аспирант Московского архитектурного института, затем — преподаватель, декан архитектурного факультета Фрунзенского политехнического института. В 1979-1988 гг. — начальник отдела института «Киргизгипрострой», директор института «Фрунзегорпроект», начальник управления Госстроя Киргизской ССР. С 1989 г. — директор филиала Центрального научно-исследовательского института проектирования и градостроительства. В 1991-1995 гг. — председатель Госстроя КР. Сопредседатель Социал-демократической партии Киргизстана.

офисы компаний «Ареопаг» и «Bitel», и авиакомпаний «British Airways» и «KLM», вещевого рынок «Мадина» и многое другое. В наибольшей степени пострадали турецкий супермаркет «Beta Stories», китайский «Гоин», вещевого рынок «Мадина», которые после грабежа были сожжены практически дотла. Была предпринята попытка бандитского нападения на единственный пятизвездочный отель в Бишкеке — «Hayat Regency». Его удалось отстоять силами охраны отеля. Силами предпринимателей-реализаторов была организована охрана и отражено семь попыток нападения на столичный ЦУМ. Представители ограбленной компании «Logic Print» заявляли: «Мы уверены, что это сделали люди, которые знали, что делают. Вряд ли могли приезжие митингующие знать расположение торговых центров, иметь представление о наиболее ценных товарах». Милиции на улицах и площадях Бишкека не было. Толпы сторонников оппозиции находились в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в первую очередь, они начали громить сеть продуктовых магазинов «Народный» и ряд других объектов, которые, по слухам, принадлежали членам семьи президента страны. Была совершена попытка ограбить квартиру дочери президента Бермет Акаевой. Лишь из-за бронированных дверей ее не смогли открыть.

Оппозиция не смогла (впрочем, нет и какой-либо достоверной информации о том, что пыталась) остановить своих сторонников, среди которых было немало представителей криминальных структур, плавно перешедших от штурма здания администрации президента к грабежу предпринимателей. Так, за одну лишь первую ночь «революции» оппозиция нажила себе среди торговцев и бизнесменов большое количество оппонентов, пострадавших в результате бездействия новой власти.

Утром 25 марта Бишкек приходил в себя после первой ночи под управлением новой власти.

В ночь с 24 на 25 марта 2005 года кареты скорой медицинской помощи выезжали по вызовам 257 раз. По официальным данным руководителей оппозиции, по состоянию на 7 часов утра количество пострадавших в ходе погромов торговых учреждений в Бишкеке, по уточненным данным, составляло 360 человек. Было госпитализировано 173 человека, из них по линии скорой помощи обратились 103, а 70 — добрались до медицинских пунктов самостоятельно. Основной

характер — переломы, ушибы, черепно-мозговые травмы. По данным министерства здравоохранения, два человека погибли. Депутат Темирбек Сариев, выступая утром по национальному телевидению, заявил, что пока он располагает данными о 3 погибших: одна женщина была выброшена с 3-го этажа при ограблении торгового центра «Берекет», один человек попал под колеса автомашины, а третий был застрелен охранниками одного из торговых центров при попытке мародерства.

17 выездов совершили пожарные подразделения Главного управления государственной пожарной службы МЭиЧС за одну только смену, совпавшую с «революционными» сутками 24-25 марта. Самые крупные пожары: поджоги легковых машин возле Дома правительства, торговых центров «Beta Stories», «Гоин» и «Silk Way», рынка «Мадина», супермаркета «Берекет Гранд», универсама «Дом торговли», магазинов «Кодак», «Леон», ряда магазинов «Народный». Труднее всего было тушить торговый центр «Beta Stories» — мародеры забрасывали пожарных камнями. В результате пожар, сообщение о котором поступило еще в 9 часов вечера, начали тушить лишь в полночь. Не подпускала пожарных и агрессивно настроенная толпа, подпалившая правительственные автомашины на территории Дома правительства. Прорваться же к «Гоину» было вначале невозможно из-за того, что вся проезжая часть была перекрыта толпой, занятой грабежом. Никто не желал расступаться, чтобы пропустить пожарные машины. Это министерство одно из немногих работало в ночь погромов в нормальном режиме. Министр Темирбек Акматалиев накануне распустил по домам лишь женщин, опасаясь за их жизнь, всем же мужчинам приказал остаться на своих местах. Толпа погромщиков чуть не разгромила и здание Службы спасения МЭиЧС. Ночью толпами оппозиции и криминальными группировками была предпринята и попытка выпустить заключенных, содержащихся в СИЗО Бишкекского УВД.

Представители оппозиции утверждали, что порядок в Бишкеке наводится. Еще вечером 24 марта в телевизионном интервью Феликс Кулов заявлял: «Я хочу предупредить людей, которые хотят дестабилизировать ситуацию. Я предупреждаю: вы будете наказаны». Тем не менее, утром Бишкек напоминал одну из древних столиц, отданную завоевателями алчущей армии на растерзание.

Вот некоторые свидетельства очевидцев, размещенные на сайтах и форумах в интернете: «Погромщики — это все приезжие. Я видел лично, как через перевал [имеется в виду перевал в горах на автодороге Ош-Бишкек] автобусы завозили молодежь. На улице Киевской стоит автобус с молодыми людьми до 25 лет, подростками. Они организованы».

«Милиции в городе нет вообще. Вчера я лично видел, как сотрудники милиции, переодевшись в гражданское, спешно вывозили свои семьи и имущество из города».

«В городе до сих пор [25.03.2005, 13:06] продолжают случаи мародерства, массовые беспорядки. В разных районах Бишкека то и дело вспыхивают драки, возникают столкновения молодежных групп».

«Остановитесь! Что вы делаете? На нас смотрит весь мир. Это позор!!! Мырки, сволочи, ублюдки!!! Вы хотели захвата власти — захватили, что вам еще нужно? Вам наверное наплевать, кто будет у власти, таким ходом не видать вам никогда светлого будущего, вы звери, и я не вижу ни какой разницы этих мародеров от собак!».¹⁹²

«...В полную силу этой ночью «победивший народ» — как было сказано с экрана, показал, на что он способен. Девочка из «Кель-Кель» говорила, что три месяца они тренировались в лагерях, как организованно сопротивляться подавлению демонстраций. Куда в это время смотрели «те, кто надо»? Но где-то параллельно видимо учили организованному мародерству. В стихийную организацию верится слабо — подъезжают к магазину 2-3-4 недешевых авто, выходят прилично одетые мужики, оценивают, достают сотки. Приезжают еще машины, с молодыми пацанами, которые бьют витрины и дело пошло, подгоняются грузовики ...10-15 минут и все кончено. Что осталось, добирают «неорганизованные элементы». Всю ночь по городу носились легковушки, джипы и грузовики, набитые под завязку холодильниками, телевизорами, кожаными диванами и прочим товаром. Киргизский Интернет уже окрестил этих люмпенов маврами, имея в виду привезенную «для революции» сельскую молодежь. Но с ними все понятно — можно чего ожидать от кочевого народа, по воле судьбы перескочившего несколько общественных формаций, насильно

¹⁹² Комментарии посетителей на Интернет сайте ИА Фергана.Ру: <http://www.ferghana.ru>.

втянутого в так называемый развитой социализм, а после брошенного в пучину дикого рынка. Город раскололся. Одна его часть, не надеясь на некомпетентную власть, готовится к ночной обороне, другая к осаде. Как слабая надежда, белым флагом — где краской на стекле, где маркером на бумажке или принтером отбитое — появилось в витринах заклинание «Эл биз менен» («Я с народом»). Еще оно ноу-хау: вывезти товар, опустошить витрины и включить весь свет внутри, чтобы было видно — магазин полностью пуст. Темнеет, слышны выстрелы...».

«...В разных районах города были слышны выстрелы — и одиночные, и очередями, изредка взрывы, и даже хлопки китайских фейерверков. По Советской опять прошла толпа, теперь досталось и тем, кто уцелел в первую ночь. Разносили даже пустые газетные киоски. Заклинание «Биз эл менен» даже напечатанное промышленным способом на растяжках, и лимонного цвета целлофановые пакетики, украсившие обрешетки магазинов, как и ожидалось, мало, кого спасли. ...КТР опять начал врать в отношении идущих с Кемина, в отношении количества трупов — по неофициальным данным убили мародеров чуть ли не на порядок больше, чем объявили «по ящику»: 3 человека — КТР, 15 — ТВЦ, около 30 — киргизский интернет... Город готовится к третьей ночи, есть данные о стрельбе в разных районах».¹⁹³

Уже вечером 24 марта один из представителей оппозиции, выступая по телевидению, признавал, что «наблюдается бегство капитала, инвесторов, напуганных развитием ситуации». Функционирование коммерческих банков и фондовой биржи с 25 марта было приостановлено. Об этом официально заявил глава Национального банка Киргизии Улан Сарбанов. Он заявил, что «такие действия являются правомерными в международной практике в случаях нестабильности положения в стране». Сарбанов выразил надежду, что «с 28 марта деятельность КБ будет идти в нормальном режиме». «Сейчас требуется дополнительно проверить состояние надежности функционирования информационных систем по вопросам безопасности в банках, и провести дополнительные консультации со службами, обеспечивающими их безопасность», — сказал Сарбанов. Все государственные учреждения, школы и

¹⁹³ Ночь распустившегося урюка. По URL: <http://www.TRIBUNE-uz>.

институты в Бишкеке официально закрыты как минимум до 4 апреля. Сотрудники банков организуют оборону своими силами.

Из выступления Феликса Кулова по национальному телевидению 25 марта 2005 г.:

«...Должен вам прямо доложить, что я провел ночь в совещаниях со всеми руководителями силовых структур. Я должен вам так же прямо заявить, что, по их чистосердечному признанию, практически 90 процентов личного состава силовых структур было деморализовано. Они мне откровенно это сказали. Некоторые сотрудники отказались выходить на службу. И город остался пустым. Ни одна машина по городу не работала. Пришлось ночью принимать срочные меры для того, чтобы наладить... Многие сотрудники были деморализованы по одной простой причине. Они получили телесные повреждения, они не ожидали, что народ может с ними так расправиться. Я не вижу их вины в том, что произошло, потому что они выполняли приказ президента страны.

...Нанесен не только большой материальный ущерб. По всему миру, к сожалению, мы продемонстрировали, что мы не способны, как цивилизованная нация, разрешать наши проблемы. Честно говоря, мне стыдно. Поверьте мне, я вынужден принести извинения тем людям, которые пострадали, что мы им, какая-то временная пусть власть, или какая там получилась — но я просто приношу им извинения, дорогие сограждане, что мы не смогли...

Я вынужден сразу заявить, что меры будут приняты сейчас самые жесткие. Я провел совещание с работниками правоохранительных органов. Было принято решение: всем одеть форму! Я готов обратиться к тем сотрудникам, которые сейчас сидят дома, смотрят телевизор: вы обязаны выйти на службу! Если вы не выйдете на службу — будете привлечены к строгой дисциплинарной ответственности и уволены из органов внутренних дел, уволены из состава министерства обороны, из состава службы национальной безопасности, из других подразделений. Я обращаюсь к вам, чтобы вы вышли на службу и несли добросовестно эту службу.

Уважаемые граждане, я хотел обратиться к вам, уважаемые друзья! В этой ситуации я вас прошу: поддержите сотрудников органов внутренних дел, сотрудников внутренних войск, наше министерство обороны. Другой силы у нас просто нет, вы понимаете? Нет просто

никого. Если вы не поддержите — некому вас защищать. Может, среди них есть взяточники — я не спорю, может, есть люди непорядочные, я с вами согласен. Я в зоне насмотрелся, как незаслуженно многие сидят, есть такие факты. Но сегодня стоит задача спасти народ. Поэтому я вас прошу: давайте мы вместе с вами поможем. И более того, у меня надежда только на граждан.

Я дал команду, чтобы наша милиция привлекала общественность, чтобы в каждом подразделении органов внутренних дел были созданы дружины народного ополчения. Кому дорога стабильность, порядок, кому дороги наша честь, наше имя — я прошу вас, дорогие друзья: записывайтесь в добровольные народные дружины по месту проживания. Это будет городское или районное отделения милиции — там вас будут ждать. Если какой-то сотрудник отмахнется — вы срочно выходите на дежурную часть. С ними я буду разбираться.

Другая просьба. Я прошу вас сегодня организовать дежурства, надеть красные повязки, розовые, желтые — какие угодно. И охраняйте свои подъезды, свои дворы.

Я обращаюсь к родителям. Я вас прошу, дорогие родители, придержите своих детей, особенно мальчиков, чтобы никуда по вечерам не выходили. Если нам придется задерживать — будет не очень приятно для вас. Чтобы они не попали в нехорошую историю, чтобы они не попали на скамью подсудимых, я вас очень прошу.

Я должен доложить, что задержаны несколько мародеров. Мы знаем много фактов. И сегодня будут проводиться такие задержания. Если не дай бог, сегодня уже будет другая ситуация, я подчеркиваю, одна надежда на взаимопонимание со стороны нашего населения. Если население поддержит нас в эти трудные минуты, я обращаюсь, сил у нас просто нет — народ должен, обязан выйти нам помочь. Себе помочь, в первую очередь. Я на вас надеюсь. Давайте вместе в эти несколько дней наведем порядок...

[Телезрители обращаются к нему с просьбой ввести комендантский час]

В эту ночь мы не успеем, а в последующем давайте посмотрим, как ситуация будет складываться. Сегодня будет дан бой тем преступным элементам, которые попытаются напасть на мирных граждан. Обращаюсь к этим отморожкам. Я знаю, побывал в зоне, там есть нормальные ребята, которые там сидят. Я обращаюсь к тем, кому

пришлось по жизни побывать в зоне и узнать, что это такое, эти порядки: я этих отморозков прошу прищучить, как следует. На своем языке с ними надо разговаривать. Мы все граждане, мы все дети этой страны...».

Утром не было радостных лиц и у «революционных» лидеров молодежного авангарда оппозиции «Кель-Кель», появившихся на экранах киргизского национального телеканала. Один из лидеров этого движения, признал, что понимал: все происходит по сценарию Украины и Грузии. Однако абсолютно не рассчитывал на такой результат.

Утром началось и заседание парламента. Причем не одного, а сразу двух. Лидеры оппозиции сразу столкнулись с тем, что роспуск парламента нового созыва мог вызвать новые недовольства и большие проблемы. «При нынешней ситуации нам тоже очень трудно решить судьбу будущего парламента, так как это приведет к противопоставлению старого и новоизбранного парламента, который, по мнению масс на улице, нелегитимен», — признала Роза Отунбаева. А избранный ночью спикером Законодательного собрания парламента Ишенбай Кадырбеков сообщил, что люди на площади требуют объявить новый парламента нелегитимным. «И каждый раз при появлении слухов о том, что заседает новый Жогорку Кенеш, манифестанты прибегают к зданию парламента», — сказал он. «Кто-то упорно распускает такие слухи, что возбуждает людей, которые уже дважды пытались штурмовать здание парламента». Свидетельство очевидца: «В пятницу утром из здания парламента выбегали депутаты. Толкая друг друга, они пытались протиснуться в черный ход, но была открыта только одна створка, поэтому получалось очень медленно. С ужасом в глазах они садились в машины по пять-шесть человек в одну и уезжали.

— Там толпа! Толпа вломилась в здание и все громит! — кричали депутаты.

Им еще повезло, журналисты с гостелевидения, например, пытались выбраться через боковую дверь, но она была заперта, и тогда

они вышибли ее. Да так, что она не просто слетела с петель, а разлетелась на куски».¹⁹⁴

Уже утром 25 марта около трех тысяч человек собрались на площади, затем окружили здание со всех сторон и пошли на штурм. Толпа выломала двери в здании. Когда толпа, вооружившись арматурой, палками и камнями, начала выламывать двери, многие депутаты спешно покинули парламента. Толпу отвел от здания Курманбек Бакиев. Он вышел к митингующим и повел всех на площадь Ала-Тоо, где все это время проходил митинг, пообещав выступить с обращением. Центральная площадь Ала-Тоо находится примерно в 400 метрах от здания парламента. Там начинался митинг. Несколько тысяч человек скандировали «Бакиев», явно выделяя его среди остальных лидеров оппозиции.

Бакиев отчитался перед собравшимися на площади о проделанной за ночь работе Координационного Совета. Он сообщил о своем назначении и.о. премьер-министра и президента, о том, что Ишенбай Кадырбеков назначен спикером парламента, все силовые ведомства переданы в ведение Феликса Кулова, а также, что спикер парламента 3-го созыва А. Эркебаев подал в отставку. По решению Координационного совета и депутатов 3-го созыва (старый парламента) в ближайшее время будут проведены президентские выборы, а уже потом — президентские. Бакиев обратился к митингующим с просьбой возвращаться домой, так как сейчас начало весенне-полевых работ. «Все ваши требования я буду выполнять, — сказал он. — Под моим руководством будет создана структура правительства». Бакиев пообещал, что министрами, губернаторами станут «люди с чистыми руками».

Накал страстей спал после выступления Бакиева, ситуация на площади стала более спокойной и выглядела мирно.

На 12 часов было назначено совместное заседание двух палат парламента. После попытки митингующих штурмовать парламента в здании убирают осколки стекла, выносят разбитые двери. Главный вход в здание закрыт не просто на ключ, но и забит досками. В середине дня началось обсуждение состава нового правительства.

¹⁹⁴ Зыгарь М. Безвременное правительство. Кто пришел на смену Аскарму Акаеву// Коммерсант-Ъ. — М., 2005. — 26 марта.

Предложив не менять структуру правительства, Курманбек Бакиев предложил депутатам свои кандидатуры на ключевые посты. Бакиев огласил список. Кандидатура Розы Отунбаевой предлагалась на пост министра иностранных дел, на должность министра внутренних дел была выдвинута кандидатура бывшего генпрокурора Мактыбека Абдылдаева, на должность министра обороны — депутата парламента Исмаила Исакова, на пост председателя национального банка — Муратбека Мукашева. На должность генерального прокурора Бакиев предложил кандидатуру Азимбека Бекназарова, а на должность госсекретаря — Дастана Сарыгулова.¹⁹⁵ Бакиев также предложил назначить министром финансов Акылбека Жапарова, а министром транспорта — Ишенбая Кадырбекова. Социальный фонд было предложено возглавить Алевтине Проненко. Было принято решение о том, что кандидатуры членов кабинета будут утверждены после консультаций с парламентскими комитетами. Очередное заседание парламента депутаты назначили на субботу. Адахам Мадумаров в тот же день в эфире НТРК отказался от поста вице-премьера. Свое решение он мотивировал тем, что ему «не хотелось бы приходить к власти подобным путем».¹⁹⁶

Весь этот период большинство депутатов парламента и основные лидеры оппозиции заняты преимущественно тем, чтобы в ходе передела властных функций сохранить для себя хоть какое-то подобие легитимности. Важную роль в этом сыграла позиция председателя конституционного суда Чолпон Баековой: «Законно ли отстранение от власти Аскара Акаева?»

¹⁹⁵ Родился в 1947 г. в с. Ивано-Алексеевка Таласского района, киргиз, выходец из племени «кушчу». В 1970 г. окончил Ленинградский инженерно-строительный институт по специальности «производство строительных изделий и конструкций». С 1963 г. — обувщик Таласского филиала обувной фирмы «Чолпон». С 1992 г. — президент золотодобывающего государственного концерна «Киргизалтын». Был очень близок с семьей Акаева, причины расхождения неизвестны, после этого был в тени.

¹⁹⁶ 30 марта на пресс-конференции он еще раз подтвердил свое решение, добавив, что новая власть допускает много ошибок, начинает свои действия с беззакония, особенно это касается назначения новых кадров: «Сегодня министром ставят одного человека, а через два дня меняют его другим».

— Президент Акаев нас покинул. Он позорно бежал из страны, а значит, я не вижу оснований, по которым он может сохранять свои полномочия. Он вверг страну в хаос. Как председатель Конституционного суда, я квалифицирую его как прекратившего исполнение обязанностей президента страны.

— Насколько легитимны новые власти?

— В соответствии с законодательством в случае утери одной из ветвей власти две другие должны сделать все, чтобы сохранить равновесие. После бегства президента Акаева и отставки премьер-министра Николая Танаева мы потеряли исполнительную ветвь. Поэтому теперь законодательная ветвь должна сделать все, чтобы установить стабильность в стране. В соответствии с конституцией легитимный парламента избрал нового премьер-министра, который до президентских выборов будет исполнять обязанности президента. Это Курманбек Салиевич Бакиев.

— А когда состоятся президентские выборы?

— В соответствии с конституцией — в трехмесячный срок.

— А парламентские выборы?

— Парламентские выборы продолжаются. Мы не можем просто так объявить февральские выборы в парламента в целом не состоявшимися. Так как среди избранных депутатов есть и те, кто получил свои мандаты честным путем. Поэтому, в конце концов, все должно решиться в суде. Когда мы сможем исправить все совершенные ошибки и подвести окончательные итоги выборов, новый однопалатный парламента приступит к исполнению обязанностей.

— Нынешний исполняющий обязанности президента имеет право вводить чрезвычайное положение?

— Да, полное право. Я поддерживаю его в этом решении. По моему мнению, это необходимо для того, чтобы прекратить бесчинства.

— Какими полномочиями будет обладать и. о. президента в этом случае?

— Всеми теми же, как если бы он был всенародно избранным президентом.

— И в этом случае он сможет применить крайние меры, в том числе и ввести войска?

– Да, любые меры».¹⁹⁷

В Бишкеке весь день 25 марта, сместившись из центра города к окраинам, имели место акции вандализма, погромы торговых точек и грабежи бизнесменов. Была совершена попытка разгрома самого крупного бишкекского вещевого рынка «Дордой». Однако предприниматели совместно со своими добровольными помощниками смогли отстоять свои торговые точки. По некоторым данным, координатор силовых структур Феликс Кулов даже обратился к криминальным авторитетам: «Пожалуйста, разберитесь с ними, – сказал генерал, имея в виду хаотические банды мародеров. – Это же отморозки».¹⁹⁸ В разных концах города продолжают вооруженные стычки населения с мародерами. Милиции в городе по-прежнему нет.

По столице ходят самые разнообразные слухи о судьбе президента Акаева. Помимо иного, многие из представителей нового политического истеблишмента опасаются и возвращения законного президента: незнание порождает самые разнообразные гипотезы. В общем виде эволюция представлений о том, где же находится Аскар Акаев, выглядела примерно следующим образом.¹⁹⁹

24 марта.

14.05. Президент Киргизии находится в своей резиденции «Ала-Арча» в Бишкеке.

14.34. Президент, по одним данным, находится в резиденции, по другим – «в одной из городских гостиниц», третий источник сообщил, что Акаев находится в резиденции ОБСЕ.²⁰⁰

15.05. Акаев находится на территории резиденции «Ала-Арча».

15.45. МИД Казахстана не располагает сведениями о том, что Акаев направляется в сторону республики.

16.42. Киргизский президент с семьей вылетел на вертолете в направлении границы с Казахстаном.

16.54. Акаев приземлился в Казахстане.

¹⁹⁷ Коммерсант-Ъ. – М., 2005. – 26 марта.

¹⁹⁸ По URL: <http://www.ferghana.ru>.

¹⁹⁹ По данным ИТАР-ТАСС, Кабар, РИА «Новости», РБК, Reuters, Associated Press, «Интерфакса».

²⁰⁰ Упоминание ОБСЕ в контексте вопроса о местонахождении Аскара Акаева 24 марта 2005 г. было чрезвычайно частым.

17.18. Акаев вылетел на самолете в Россию.

18.36. Самолет президента Киргизии развернулся.

18.37. Самолет Акаева приземлился в Казахстане.

19.23. Местонахождение Акаева остается тайной.

20.09. Министр обороны США Дональд Рамсфельд заявил, что разведданные не подтверждают сообщения СМИ о бегстве Акаева.

21.15. Акаев сел неподалеку от Алма-Аты.

25 марта

00.27. Киргизский посол в США Бактыбек Абдрисаев заявил, что президент Акаев находится «в безопасном месте».

9.19. Киргизский президент находится в курортной зоне Боровое на севере Казахстана.

9.56. В администрации Щучинского района Акмолинской области Казахстана опровергли информацию о том, что Аскар Акаев находится в местной курортной зоне Боровое.

13.37. Акаев находится на военной базе США.

16.00. «Я принял решение во избежание кровавых эксцессов временно покинуть страну», – сообщил Акаев в своем письме в информагентство «Кабар».

18.36 Президент Акаев покинул Казахстан.

В феврале 2006 г. Канатбек Кумушбеков, бывший начальник отдела личной охраны Аскара Акаева, раскрыл детали происшедшего в тот день с президентом.

«Тот день, для президента, планировался как и другой обычный день. С утра к президенту заходили руководитель администрации, госсекретарь и министры силовых ведомств генералы Эсен Топоев и Калык Иманкулов. Как я понял, силовики доложили, что ситуация под контролем, это мирная демонстрация и никаких дополнительных мер предпринимать не надо. Президент полностью доверял своим генералам. В этот день на 15.00 была назначена встреча с послом Японии, и на 16.00 планировалась встреча с представителем ОБСЕ. В 11.30 президент выехал в госрезиденцию и перенес эти встречи туда же.

– То есть он не возвращался после этого в Дом правительства?

– Нет, у него была постоянная связь и с Топоевым, и с премьер-министром Танаевым. К началу мероприятий, когда он встречался с послом Японии, мы знали, что идут силовые действия со стороны

оппозиции. Белый Дом, его внешний периметр охранялся Национальной гвардией, само здание – Службой госохраны. Конечно, они докладывали, что внешний периметр нарушен и люди прорываются в здание. Начальство, зная установку президента о неприменении оружия, также дало команду не применять оружие. Никто такого исхода не ожидал...

– Кто сообщил Аскару Акаевичу о том, что Дом правительства захвачен?

– Сообщил я лично, о том, что люди ворвались в здание. Уже заканчивалась встреча с послом Японии. Я подошел и сообщил Акаеву эту новость. Он сразу же прервал встречу, извинился перед послом, объяснив причину чрезвычайной ситуацией.

– У нас была информация о том, что Акаев, не объяснив ничего послу Японии, просто прервал встречу и посол остался просто в недоумении от неожиданного отъезда нашего президента.

– Посол все прекрасно понял. Акаев естественно попрощался.

– Каковы были дальнейшие ваши действия?

– Акаев созванивался с руководителями силовых ведомств и с премьер-министром. Но по телефону в тот момент не возможно было связаться. Телефоны Белого Дома не отвечали. Единственное, что мы знали, что в Белом Доме орудуют молодчики. Потом приехал премьер-министр, он сказал, что ситуация достаточно серьезная, что есть информация о возможном применении силы в отношении президента...

– Вертолет откуда появился?

– В правоохранительных органах есть план действий на случай чрезвычайных ситуаций. Подобный план был и у нас. Вертолет принадлежал министерству обороны, но президент им не воспользовался, он до последнего надеялся, что ситуацию можно привести в нормальное русло. Но самое главное, что я хочу подчеркнуть, рядом с Акаевым не оказалось ни одного человека, кроме Танаева, который принимал бы политические решения, который мог бы посоветовать что-то ему. Он оказался практически один. Конечно, были мы, но наша задача по Конституции это только охрана «объектов госохраны». Посоветовавшись с Николаем Тимофеевичем, они решили, что будет более безопасно переехать на авиабазу в Канте... По сути дела, те люди, которым он безмерно доверял – это генералы-

силовики, до последнего утверждали, что ситуация под контролем. Но в итоге, дело обстояло совершенно другим образом. Президент достаточно интеллигентный человек, он им доверял. Возможно, ошибка в этом и заключается, что он излишне доверился этим людям, которые отвечали за безопасность.

– Как вы думаете, почему они вводили его в заблуждение относительно ситуации в стране? Была информация о том, что Иманкулов его предал. Он остался чистым во всей этой истории, его не побили, даже предложили вновь возглавлять СНБ.

– Давать политическую оценку генералам, которые занимали высшие посты, для офицера не этично. Но есть факты, хронология событий по которым можно отследить их действия. Представьте себя на месте президента, который полностью доверяет своим силовикам, они говорят, что все в порядке, ситуация под контролем, а на самом деле происходит совершенно обратное. Мы знаем, что после 24 марта мало-мальски относящимся к Акаеву людям досталось, знаем, что случилось с Джанузаковым, Сегизбаевым и Чотбаевым. Людями, которые до конца оставались преданными президенту.

– Кроме Иманкулова, кто еще докладывал Акаеву, что все в порядке в стране?

– Эсен Топоев, министр обороны. Что касается Дуйшебаева, мы знаем, что он был назначен буквально за 2 дня до этих событий, к тому моменту личный состав МВД был деморализован, особенно после тех событий, которые произошли в Аксы, в Джалал-Абаде и Оше. Да они могли защитить власть, но смогло бы руководство силовиков потом их самих защитить? В тот момент, они могли действовать только по письменному указанию руководства МВД...

– ...Кто позвонил на Кантскую базу и попросил о том, чтобы президент туда прибыл? Вы телохранители настаивали на том, что Акаев должен туда уехать?

– Служба охраны в политических решениях настаивать не может. Единственная наша задача, это охрана здоровья и физическая защита «объекта». Естественно, когда речь шла о переезде, это было и в наших целях, чтобы президент был в безопасности. После совещания с Танаевым, возможно, Акаев переговорил по телефону, было решено переехать в безопасное место, чтобы оценить сложившуюся ситуацию...

Появилась информация, что около тысячи человек направились в госрезиденцию. Тогда и приняли решение ехать на авиабазу в Канте.

– Инициатива шла с нашей стороны или российской?

– Естественно инициатива была от нашей стороны. У нас есть определенная договоренность в рамках ОДКБ. Чтобы быть на нейтральной стороне, исключить какие-то прецеденты, столкновения. Президент понимал, если первым лицам грозит опасность, происходит покушение на первых лиц, служба охраны будет действовать по закону. И по закону пришлось бы применить оружие.

– Сколько человек из службы охраны было в тот момент в госрезиденции?

– Кто был в наряде, все были. Я численность не могу сказать, потому что это секретная информация. Дело в том, что те инструкции, которые были тогда, остаются и сейчас. Там работают высокопрофессиональные сотрудники, они выполняют свою службу по той же схеме. Раскрывать их я не имею права.

– Во сколько прилетел вертолет?

– Точное время я не знаю, но когда мероприятие закончилось, вертолет уже был. В районе трех часов. Аскар Акаев не сел в вертолет. Не было задачи изначально куда-то убежать. Была задача переехать в безопасное место для принятия решения. Акаев вместе с семьей на машинах выехали в Кант... Руководство базы доложило президенту, что несколько тысяч людей направляются на базу. Было понятно, что это вызовет определенные трудности и для самой базы. Акаеву необходимо было проконсультироваться, но в тот момент никого рядом не было, не было ни одного человека, который посоветовал бы и принял политическое решение. Я лично считаю, что для Акаева необходимо было провести консультацию с руководством Российской Федерации, поскольку она является основным стратегическим партнером Кыргызстана. Потом стояла задача вернуться обратно в Бишкек. Возможно, стоило бы включить рычаги договоренностей в рамках ОБКБ. Но позже, на следующий день было понятно, что возвращаться первому президенту было невозможно, потому что путь назад практически был отрезан, новое руководство страны не гарантировало безопасности Акаеву.

– Сколько времени Акаев был на базе?

– Не больше часа. Было принято решение, чтобы не вызвать столкновений и не создавать угрозу для самой базы и населения Канта, временно покинуть страну, чтобы провести консультации на высшем уровне, потому что те события носили чрезвычайный характер. Аскар Акаевич вылетел в Москву на военном самолете».

На российской авиабазе «Кант» никто не готовил специально самолет для Аскара Акаева и его семьи. Но на аэродроме уже несколько дней находился запасной самолет российского премьер-министра Михаила Фрадкова, прилетевший в Бишкек несколькими днями ранее, когда еще не был отменен саммит глав правительств стран-участниц ЦАЭС, намечавшийся на последние дни марта. Этим самолетом Аскар Акаев и вылетел сразу в Москву.

О дальнейшем – вновь Канатбек Кумушбеков:

«– В аэропорту «Домодедово», куда приземлился самолет, кто из первых лиц России встречал Акаева?

– Он являлся президентом. Есть федеральная служба охраны, которая занимается безопасностью первых лиц. Естественно встречала охрана. Я не помню кто из первых лиц встречал Акаева, но, кажется, кто-то был...

– Кто был рядом с президентом?

– Было три человека от Службы госохраны. Начальник Службы госохраны Литвинов Сергей Ильич, его первый заместитель Куприянцев Сергей Борисович и я.

– Что вы думаете про 24 марта 2005 года?

– Если брать уголовный кодекс, это статья 295, «Силовой захват власти». Думаю, что Аскар Акаевич сделал многое для новой власти. В принципе он мог до конца сидеть в Москве и не подписывать ничего, его жизни ничто не угрожало, и эта власть была бы до сих пор нелегитимна. Как бы тогда сложилась обстановка? Он наоборот хотел, чтобы ситуация в стране нормализовалась, пришло в правовое русло. Он не стал держаться за власть. Он не отдал приказ стрелять. Не пролил кровь. Дал возможность легитимизироваться новой власти. Это говорит о многом. Сейчас многие говорят, что он сбежал. Звучит нелюбопытно. Но если бы он остался, был риск столкновений силового характера. О том, что могло бы дальше произойти, я даже боюсь представить, вполне могла бы начаться гражданская война. Он принял непопулярное решение, прежде всего в отношении себя. В

душе я бы тоже хотел, чтобы он остался здесь. Но как бы сложилась обстановка? Пришлось бы открывать огонь из оружия, которое у нас было, потому что мы защищали бы президента, либо это переросло еще в какие-то широкомасштабные действия. Потому что сторонников президента было много. Ему и по сей день говорят: «Зря вы уехали, у нас много людей, кто бы вас защитил»... В самый судьбоносный момент и для себя, и для Киргизстана, он остался фактически один, и не было ни одного человека, кто смог бы ему помочь принять политическое решение. Оставались до конца только мы, сотрудники госохраны.

— Вы общаетесь с Аскарком Акаевичем?

— ...Я горд тем, что судьба преподнесла мне подарок работать рядом и быть где-то учеником такого великого человека как Акаев». ²⁰¹

* * *

Во второй половине дня 25 марта информационные агентства распространили заявление посла Киргизии в США Бактыбека Абдрисаева, который заявил: «Он [Акаев] не подписал прошение о своей отставке и находится в безопасном месте», — сказал посол. Он не стал раскрывать местонахождения Акаева и не ответил на вопрос, каким образом ему стало известно о том, где тот находится. Посол лишь добавил, что Акаев находится у «друзей». Абдрисаев заявил также, что Акаев не намерен вмешиваться в сложившуюся в республике ситуацию, так как считает происходящее «нарушением Конституции». «Это была силовая акция», — сказал дипломат, отметив, что в стране продолжают беспорядки. Посол также заявил, что пока остается на своем посту, так как был назначен Акаевым, который, по его сведениям, остается главой государства. По словам Абдрисаева, сотрудники дипломатической миссии напуганы событиями в своей стране и опасаются за оставшихся там близких. Дипломат считает, что ситуация в стране должна быть разрешена без

²⁰¹ Саралаева Л. Телохранитель А.Акаева Канатбек Кумушбеков: Я горд тем, что судьба преподнесла мне подарок работать рядом и быть где-то учеником такого великого человека как Акаев// Лица. — Бишкек, 2006. — 23 февраля. Интервью Кумушбекова приводится здесь с незначительными сокращениями.

помощи третьей силы. «Важно сделать все самим без участия третьей силы. У нас для этого есть возможности и потенциал», — сказал он. Посол выразил надежду, что новые власти установят порядок в стране и «извлекут уроки» из произошедших событий.

Чуть позже киргизское государственное информационное агентство «Кабар» распространило заявление самого президента Аскара Акаева, которое по утверждению агентства, было получено по электронной почте.

«В республике совершен антиконституционный государственный переворот, — говорилось в заявлении. — Кучка безответственных политических авантюристов и заговорщиков встала на криминальный путь захвата власти путем силовых акций. Неуправляемая и разрушительная волна анархии и погромов захлестнула столицу и многие регионы страны. Разбойные действия осуществляются экстремистами под лживыми революционными лозунгами и призывами. Слухи о моей отставке с поста Президента являются лживыми и злонамеренными...».

Аскар Акаев объяснил и причины своего отказа от подавления антиконституционной акции в Бишкеке: «Вы законно можете меня спросить, почему я как президент изначально не остановил вакханалию бесчинств, почему заговорщики смогли осуществить свои черные цели и овладели даже зданием президентской администрации. Действительно, в моем распоряжении имелись достаточные силы, которые были в состоянии это сделать. Но, как вы помните, с самого начала возникновения беспорядков в южных районах страны я твердо заявил, что не встану на путь силовых акций против своего народа. От линии на решение всех вопросов мирным путем я никогда в своей жизни не отклонялся. И когда бесчинствующая неуправляемая волна стала накатываться на Белый дом, я дал, несмотря на рекомендации ряда своих советников, жесткое указание во избежание жертв в силовые акции не вступать и оружие не применять, хотя такое право во имя обеспечения конституционного правопорядка у меня было. Сотни миллионов людей во всем мире воочию убедились, что же из себя представляла действовавшая по наущению экстремистов масса одурманенных людей, которые по преступному приказу главарей штурмовали Белый дом, а потом занялись в городе погромами и поджогами. Разбой и грабежи продолжают и сейчас. Но эти люди —

мои соотечественники, и я как президент и гражданин Киргизстана был не вправе давать приказ применять оружие и лишать их жизни. Я не хотел, чтобы верные мне силы правопорядка и президентская охрана запятнали свои руки и совесть жертвами. В создавшихся условиях я принял решение во избежание кровавых эксцессов временно покинуть страну. Это было сделано во имя гуманизма, во избежание кровопролития, предотвращения жертв».²⁰²

Поведение Аскара Акаева 24 марта описывать в рациональных категориях почти невозможно. Но, в любом случае, своими действиями он сразу поломал жесткую матрицу «бархатной революции», не сыграв ту роль, которая ему предназначалась организаторами государственного переворота. Западные газеты, вышедшие в свет 25 марта, пестрели бравурными реляциями из Бишкека — про то, как легко, быстро и бескровно пал еще один авторитарный и недемократичный постсоветский режим. Победный тон газет особенно впечатлял на фоне кадров и свидетельств очевидцев событий: пьяная полукриминальная толпа, кровь на улицах, битое стекло и пожары.

Акаев не пытался защищаться — хотя для этого были все возможности. Он отдал власть сразу и без боя, оказав, тем самым, весьма дурную услугу оппозиции, стремительно обнажившей свой истинный облик. Лидеры оппозиции ринулись делить кабинеты и доходные места, контроль над событиями был утерян, ситуация стала почти неуправляемой ими, оказавшись под контролем криминальных группировок. Психологическая легитимность революции оказалась уничтожена: Акаева можно обвинять в чем угодно, но ответственность за грабежи и разрушения, осуществленные толпой оппозиционеров, однозначно ложится на тех, кто все это организовал, внедряя в Киргизии схемы, прошедшие апробацию в Грузии и на Украине. Акаев лишил вчерашнюю оппозицию главного: зловещих рассказов о его коварных планах узурпации власти и готовности совершить ее любым путем, «пролив реки крови». В итоге, у киргизского государственного переворота 24 марта 2005 г. не было эйфории победы, был один только вульгарный угар погромов и грабежей. Вожди оппозиции всего лишь подобрали «корону, лежащую в грязи». «В истории не известно случаев, чтобы силы, пришедшие к власти на

²⁰² Кабар. — Бишкек, 2005. — 25 марта.

криминальной антиконституционной волне, приносили обществу добро. Их судьба всегда оканчивалась крахом и позором», — писал в своем заявлении первый президент Киргизии.²⁰³

Теперь они оставались со своими иллюзиями наедине. А также с необходимостью организовывать посевную и выплачивать зарплаты, и вообще заниматься массой подобных скучных вещей. Примечательны в этом плане слова Р. Отунбаевой: «Еще совсем недавно мы считали, что новый парламент должен быть признан нелегитимным. Митинги мы проводили под двумя лозунгами: против президента Акаева и против грязных выборов нового парламента. Но сейчас оказывается, что он нормальный. И теперь нам говорят, что именно он должен работать. И ЦИК его признал...».²⁰⁴

Вечером 25 марта законодательные и судебные структуры приняли меморандум, в котором признали легитимность назначенного исполняющим обязанности премьер-министра и президента страны Курманбека Бакиева. В меморандуме были также признаны легитимными обе палаты парламента третьего созыва, срок полномочий которых истек 14 апреля. Легитимность вновь избранного состава однопалатного парламента Киргизии была признана за исключением тех депутатов, по избранию которых были различные споры. Были признаны также легитимность составов Верховного и Конституционного судов республики, состава центральной избирательной комиссии страны. Таким образом, был дезавуирован тот единственный мотив, которым оппозиционеры хоть как-то пытались объяснять свои действия по захвату власти: нарушения на выборах и нелегитимность избранного парламента. Легитимность была придана именно этому «несправедливо избранному» парламенту, была подтверждена легитимность судебных инстанций и, в итоге, остались в неизменности все структуры прежней власти. При этом одновременное признание легитимности старого парламента (до 14 апреля) устанавливало в республике алогичную ситуацию парламента двоевластия.

²⁰³ Кабар. — Бишкек, 2005. — 25 марта.

²⁰⁴ Зыгарь М. Киргизская революция обирает своих детей// Коммерсант-Ъ. — М., 2005. — 28 марта

Ночью с 25 на 26 марта в Бишкеке, по сообщению в пресс-службы министерства здравоохранения республики, был убит один мародер, скончавшийся от огнестрельного ранения через десять минут после госпитализации. Ночью погибли два человека: предположительно, в одного из погибших выстрелил кто-то из мирных жителей, защищая свое имущество. По данным министерства здравоохранения, всего за ночь в медучреждения Бишкека обратились за помощью 19 человек, один из которых скончался, один был госпитализирован, а остальные 17 отпущены после оказания первой медицинской помощи. Представитель руководства ГУВД киргизской столицы рассказал в эфире национального телевидения, что под усиленной охраной полка специализированной охраны МВД и сформированных народных дружин находятся все стратегические объекты в Бишкеке.

В 10 часов утра 26 марта 2005 г. у памятника Шабдану Батыру в селе Кемин начался митинг в поддержку Аскара Акаева. Возглавил митинг министр экологии и чрезвычайных ситуаций Темирбек Акматалиев.²⁰⁵ Участникам раздаются зеленые повязки, звучат призывы защитить президента Аскара Акаева от жителей Оша, которые захватили власть, и необходимо принять меры для того, чтобы Аскар Акаев остался главой республики в соответствии с конституцией. Чуть позже ситуацию уточняет сам Акматалиев: митинг в Кемине проходит не в поддержку Аскара Акаева, а в поддержку конституции, и он призывает жителей села действовать в соответствии с законом. В середине дня колонна из Кемина численностью до тысячи

²⁰⁵ Акматалиев Темирбек родился 15 декабря 1958 г. в г. Нарын. В 1981 г. окончил экономический факультет Киргизского сельскохозяйственного института. С 1983 по 1984 гг. — экономист Министерства плодовоовощного хозяйства Киргизской ССР. С 1984 по 1994 гг. — главный экономист, главный бухгалтер, заместитель директора, председатель профкома в хозяйствах и учреждениях Чуйской области. С 1994 по 1996 гг. — референт, эксперт, заместитель заведующего отделом администрации президента КР. С 1996 по 1998 гг. — глава госадминистрации Ала-Букинского района Ошской области, с 1998 по 1999 гг. — глава областной госадминистрации Таласской области, с 1999 по 2000 гг. — глава областной госадминистрации Ошской области. С 2000 по 2002 гг. — министр финансов, с начала середины 2002 г. — министр внутренних дел. Добровольно ушел в отставку в связи с Аксыйскими событиями. С 2002 по 2003 гг. — заместитель руководителя администрации президента КР. С 2003 г. — министр экологии и чрезвычайных ситуаций.

человек двинулась в сторону Бишкека. Демонстранты передвигаются на лошадях, на повозках, а некоторые автотранспортом. По сообщениям с места, кеминцы намерены провести акцию протеста в столице. Колонна достигла окраин города Токмака (60 км от Бишкека). Колонна была остановлена и направлена обратно, а бывший исполняющий обязанности министра внутренних дел Кенешбек Дуйшебаев сообщил информагентствам, что он сам прибыл в Кемин для охраны сел района от мародеров. Жители Кеминского района действительно обеспокоены тем, что происходит в столице, и боятся, что их ждет е та же участь. По словам Дуйшебаева, жители района попросили его приехать в Кемин и помочь в формировании народных дружин, которые будут обеспечивать безопасность.

А Феликс Кулов опроверг информацию о том, что в Бишкек стекаются из разных регионов сторонники прежней власти. Относительно акций на местах он сказал: «В регионах в настоящее время проходят митинги местного значения. Их бояться не надо, поскольку люди хотят поговорить и обсудить местные проблемы, решить свои перспективы. Ничего противоправного в этих действиях нет».

Главным в политическом процессе 26-29 марта стала борьба между двумя парламентами — третьего созыва, полномочия которого истекали 14 апреля, и четвертого созыва, избранного 27 февраля и 13 марта.

26 марта депутаты СНП (старого парламента) утвердили дату досрочных выборов президента страны на 26 июня. Заседание началось с рассмотрения заявления спикера А. Борубаева об отставке с должности, новым руководителем палаты был избран М. Мукашев.²⁰⁶ У

²⁰⁶ Родился в 1950 г. в селе Кегеты Чуйского района. Киргиз. Окончил в 1971 г. Московский институт народного хозяйства имени Г.В. Плеханова. Работал экономистом отдела министерства финансов Киргизской ССР. В 1973-1987 гг. — экономист управления министерства финансов, заведующий Кеминским райфинотделом, заместитель заведующего Ошским облфинотделом, инструктор Ошского обкома Компартии Киргизии. С 1988 по 1991 гг. был заместителем председателя правления республиканского Госбанка. С сентября 1991 г. — председатель правления АО «Киргизпромстройбанк». Член Комитета по бюджету и экономической политике СНП ЖК КР. По оценкам различных рейтингов, входит в число самых богатых людей республики.

отдельных депутатов возник вопрос о законности проведения выборов. Бакиев ответил, что такие вопросы были бы уместны в том случае, если бы президент Аскар Акаев находился в республике, но, к сожалению, сложилась ситуация, не предусмотренная Конституцией, поэтому «приходится действовать в жестком правовом поле».

В этот же день Бакиев выступил в СНП с обращением к народу и депутатам. В частности, он отметил, что органы правопорядка и сотрудники других силовых структур стали наводить порядок в столице. Бакиев потребовал от всех руководителей исполнения своих обязанностей. Он призвал всех работников министерств, ведомств, аппарата премьер-министра, администрации президента выйти на работу. Вновь назначенным губернаторам областей поручено прекратить проведение курултаев и заняться весенне-полевыми работами.

Параллельно с депутатами СНП в совещательном формате работало и Законодательное Собрание, обсуждая вопрос о правомерности подписанного накануне меморандума по урегулированию ситуации в стране. Законодатели приняли обращение к Верховному суду о скорейшем рассмотрении вопроса по делу Ф. Кулова.

27 марта митингующими сторонниками старого парламента было объявлено о создании организации «Комитет 27 марта», первым деянием которой стало блокирование здания парламента в знак протеста против начала работы депутатов парламента нового созыва. Они требуют признать недействительными парламентские выборы, заново сформировать ЦИК, не включать в новое правительство «акаевских» людей, провести сначала президентские, а потом парламентские выборы, сделать государственное телевидение общественным, провести выборы губернаторов, конституционного и верховного суда, сделать бюджет прозрачным, передать средства семьи Акаевых народу, арестовать их счета и конфисковать собственность, пересмотреть итоги приватизации 1991-2005 годов. Цепочка из нескольких десятков человек, взявшись за руки, преградила вход в здание, ссылаясь на распоряжение своих командиров. В оцеплении стоят те самые активисты, которые громили Дом правительства, затем врвались в парламент, протестуя против признания легитимным нового парламента. «Мы больше не пустим в здание ни одного нового

депутата. Мы стояли на улице много дней, и будем стоять», — заявлял один из 17 лидеров новой организации. Сотрудников аппарата парламента предыдущего созыва в здание не пускают, как и представителей прессы.

Заседания трех законодательных органов в одном здании вносят сумятицу в настроения, многие из старых депутатов ставят под сомнение законность вчерашнего меморандума и требуют продления полномочий двухпалатного парламента. Собрание народных представителей (верхняя палата) единогласно включает в повестку дня вопрос о неправомерности подписанного ночью меморандума. Депутаты наиболее эмоционально выступают против пункта меморандума, согласно которому законодательные полномочия после 14 апреля должны перейти к новому однопалатному парламента. Одновременно против меморандума столь же эмоционально протестует на закрытом заседании законодательное собрание Киргизии (нижняя палата). Раздаются радикальные призывы удалить «самозванцев» нового парламента из парламентских стен, а также подвергнуть ревизии сам меморандум. «Я вас уверяю, через три-четыре месяца этот (однопалатный) парламента будет распущен — он показал свою неспособность. Новый президент распустит этот парламента. Стоит ли ради этого ломать копья?» — заявлял депутат Болот Байходжаев. Частенько звучит аргумент, что «улица не хочет» нового парламента. И лишь отдельные депутаты встревожено призывали своих коллег прекратить дискуссии и перейти к обсуждению насущных проблем. Нижняя палата старого парламента в закрытом режиме обсуждает возможность введения чрезвычайного положения. Депутаты нового однопалатного парламента, легитимность которого восстановлена меморандумом, присутствующие в парламенте, наоборот, называют законными свои полномочия и говорят, что прежний парламента уже не имеет никакой силы. «Мы уже приняли присягу, мы легитимны. А они сами себе хотят продлить власть, говоря о воле людей. Но нельзя спекулировать улицей. За каждым из новоизбранных депутатов стоит тридцать тысяч голосов. Мы тоже можем позвать на улицу своих сторонников», — заявляет депутат от однопалатного парламента Кубанычбек Исабеков.

Вообще, новая власть приступила к работе без особой радости. Бакиев заявлял: «Я очень напряженный и ситуация напряженная. Мне

по 22 часа в сутки приходится работать. Я целиком и полностью занимаюсь стабилизацией. Эйфории нет, я не испытываю чувства радости».

Главный повод «киргизской революции» был окончательно забыт. И. о. президента быстро Бакиев заявил, что будет работать с новым парламентом, избранным, как раньше декларировалось, со «страшными нарушениями». Бакиев заявил, что в республике должен работать новый парламент. «Вопросы по спорным округам должны быть решены судами или Центральной избирательной комиссией, но в это время парламент должен работать», — сказал он в парламенте. Для Бакиева состав парламента оказался непринципиально важным в силу его уверенности в том, что парламент, несмотря на одиозность (с точки зрения Бакиева) некоторых фигур, входящих в него, будет послушным новой власти. Свою лояльность парламент уже продемонстрировал, де-юре незаконно избрав Бакиева и. о. премьер-министра.

Отвечая на вопрос о ситуации в округах, где выборы выиграли дети президента Киргизии Бермет и Айдар Акаевы, и. о. главы ЦИК Абдраимов заявил, что «по этим и другим округам все решения будут рассматриваться ЦИКом и приниматься в судебном порядке». По его словам, кандидаты, которые считают, что их незаконно сняли с выборов, имеют право обращаться в избирком. Последнее решение старого парламента, после которого его признали нелегитимным, — назначение выборов президента на 26 июня — решили не отменять. «Когда принималось это решение, верхняя палата была легитимной», — сказал Абдраимов.

Взявший на себя функции «координатора правоохранительных органов» Феликс Кулов в выступлениях по национальному телевидению многократно обращался ко всем сотрудникам правоохранительных органов с требованием выйти на службу. Он провел совещание с работниками правоохранительных органов, где было принято решение всем одеть форму. Если «силовики» не выйдут то будут привлечены к строгой дисциплинарной ответственности и уволены из органов внутренних дел, выведены из состава министерств обороны, и состава Службы национальной безопасности, других подразделений. Кулов обращался также к гражданам с просьбой поддержать сотрудников органов внутренних дел и внутренних войск, создавать народные ополчения и дружины для обеспечения

стабильности и порядка. Он призвал добровольцев организовать дежурство, и охранять свои подъезды и дворы. Кулов заявлял: «Народ должен помочь себе, прежде всего, надо за несколько дней навести порядок».

А и.о. премьера Бакиев в это время объявлял о решении не вводить чрезвычайное положение в столице. Выступая на возобновившемся перед Домом правительства митинге, он, в частности, пожелал счастья и здоровья митингующим. На площади возле здания правительства митингующие устанавливали палатки, в Бишкек прибывают новые демонстранты и мародеры с юга республики. Демагогические обещания относительно будущего развития республики, равно как персональные данные «революционеров», позволяют прогнозировать лишь дальнейшее ухудшение ситуации в республике.

Пока и.о. президента и премьер-министра формировал свой кабинет, парламент решал главную проблему: что делать с беспорядками в Бишкеке. В результате было принято решение не вводить комендантский час ни на территории республики, ни в Бишкеке. Как прокомментировал ситуацию депутат парламента Исхак Масалиев, у новой власти «в настоящее время нет для этого возможности». «Организаторы революции, а они, безусловно, были, должны собрать людей, прибывших сюда из различных регионов страны, и отправить их обратно», — сказал Масалиев. Корреспонденты интернет-агентства «Фергана.Ру» провели опрос оппозиционеров с вопросом, собираются ли те домой. Почти все митингующие ответили, что они никуда не уедут. По их словам, они собираются заходить в квартиры к горожанам и уверены, что их «приютят». Жители Бишкека тем временем обреченно встретили наступление сумерек. Магазины, рынки, автозаправки и обменные пункты в городе не работают. В придачу к десяткам разграбленных, а нередко и сожженных супермаркетов, некоторые из которых ассоциировались с семьей президента Аскара Акаева, пострадали и мелкие торговые и сервисные точки.

Вечером в столице вновь начали раздаваться выстрелы. По заявлениям лидеров оппозиции, продолжающих выступать друг за другом в телевизионном эфире, это милиция и дружинники предупредительными выстрелами разгоняют мародеров. Но милиции в городе не видно, в большинстве случаев само население, особенно

предприниматели, организуют отпор мародерам. Многочисленные выстрелы и автоматные очереди звучат в разных районах Бишкека. Мародеры и группы бесчинствующих молодых людей вновь пытаются врваться в магазины, кафе и рестораны в разных районах Бишкека. Вновь с трудом удалось отбить ЦУМ, который охраняли около 300 предпринимателей и 10 милиционеров. Около 2000 человек, в основном молодежь 16-17 лет, с палками и бутылками с зажигательной смесью пошли на штурм оцепления. Отступить толпу заставила только стрельба в воздух. Толпа с криками направилась в другой район, благо на пути много было более мелких магазинов.

Ночью толпа вновь ворвалась и в здание Дома правительства, где заседал Координационный совет. Около Дома правительства шел митинг, участники которого ждали прибытия к ним представителей новых властей страны. Захват был спровоцирован выступлениями пьяных ораторов, недовольных тем, что и.о. президента не выходит к митингующим. Участники митинга, смяв дружинников, охранявших здание, ворвались в него, учинив там новый погром. Уже позже выяснилось, что во время захвата Дома правительства из ряда компьютеров в здании были изъяты жесткие диски, а также были украдены секретные документы. «Была целенаправленно осуществлена выемка жестких дисков компьютеров, в которых содержались базы данных и секретная информация. Кроме этого, исчезли документы, носящие грифы «секретно» и «только для служебного пользования», — отметил представитель правительства. — «Никто пока не знает точно, какая информация попала в руки взломщиков компьютеров, но все равно это уже угроза национальной безопасности». По официальным данным, за ночь было задержано четыре человека за кражи и не было зафиксировано ни одного столкновения между сотрудниками правопорядка и мародерами.

26 марта темы погромов и мародерства в Бишкеке, которые произошли после смены власти, коснулся на своей пресс-конференции и и.о. президента и премьер-министра Курманбек Бакиев, который заявил, что мародерства и погромы в Бишкеке — это дело рук контрреволюционеров, почувствовав отсутствие главы государства и бездействие силовых структур, они де воспользовались ситуацией и учинили беспорядки в столице. «А прошедшая ночь в Бишкеке была относительно спокойной. На улицы вышла милиция и народные

дружины, которые обеспечивают общественный порядок», — сказал Бакиев. Бакиев назвал самозванцами тех людей, которые пытаются от имени народа занять различные учреждения: «Никто никому таких полномочий не давал».

Конкретизировал обвинения в мародерстве и погромах и.о. вице-преьера правительства, депутат парламента Адахам Мадумаров. Он заявил, что организаторы беспорядков и погромов в Бишкеке связаны с семьей отстраненного президента Киргизии Аскара Акаева: «Все действия погромщиков носили явно организованный характер». На вопрос журналистов, связаны ли организаторы с семьей Акаева, Мадумаров ответил: «Безусловно». Он высказался за задержание организаторов беспорядков: «Нужно прислушаться к населению, которое призывает задерживать организаторов подобных действий».²⁰⁷

Правозащитников и активистов НПО волновали преимущественно другие проблемы. Заседание самопровозглашенного «координационного кризисного совета гражданского общества», включившее представителей 12 неправительственных организаций обнародовало «Заявление к народу Киргизстана и Временному правительству страны», в котором выдвинули ряд требований по урегулированию сложившейся кризисной ситуации в стране, в том числе: «Вовлекать НПО на всех этапах принятия решений, в процесс урегулирования конфликтной ситуации. Организовать ежечасное информирование населения, транслировать по КТР заседания парламента временного правительства в полном объеме, репортажи с улиц. Обеспечить безопасность граждан. Вплоть до введения комендантского часа. Выделить деньги на отправку граждан, прибывших в Бишкек, или организованно вывезти их на места жительства. Выразить благодарность участникам митинга 24 марта 2005 года за то, что они не смирились с несправедливостью и приехали в Бишкек за правдой».

26 марта 2005 г. Собрание представителей местных сообществ восточной части Чуйской области объявило о создании политического движения «Акыйкат» («Справедливость»), утвердив свой Высший Совет и требования к новому руководству страны. Движение «Акыйкат» возглавили два генерала: бывшие главы МЧС Темирбек

²⁰⁷ РБК. — Бишкек, 2005. — 26 марта.

Акматалиев и МВД Кенешбек Дуйшебаев. В заявлении движения была дана первая, по сути, и весьма жесткая оценка происходящего: «24 марта 2005 года в Киргизской Республике группой безответственных политиков осуществлены государственный переворот и антиконституционная смена власти. В нарушение всех норм человеческой морали и нравственности, бесчинствующие молодчики совершили многочисленные убийства мирных граждан и сотрудников правоохранительных органов, разгром и мародерства объектов частной собственности и жилых домов г. Бишкек. Лица, захватившие власть, незаконно преследуют и освобождают ответственных государственных служащих всех рангов от занимаемых должностей». В заявлении содержался ряд требований к лицам, объявившим себя новой властью: «1. Немедленно образовать Государственную комиссию по выяснению всех обстоятельств, главных организаторов и исполнителей государственного переворота и антиконституционной смены власти в Киргизской Республике происшедшей 24 марта 2005 года. 2. Назвать поименно организаторов и пособников: массового побоища молодежи на центральной площади «Ала-Тоо»; штурма и захвата бесчинствующей молодежью здания Дома Правительства, полного разграбления, уничтожения и похищения находящегося там государственного и общественного имущества; массового мародерства, разбойных нападений, грабежа личного имущества граждан и объектов частной собственности, находящихся в г. Бишкек; убийств и телесных повреждений, полученных гражданами в эти трагические дни. 3. В кратчайшие сроки организовать возвращение в страну президента Киргизской Республики А.Акаева, его отчет перед народом и конституционное, принародное, досрочное сложение полномочий избранного Президента Киргизской республики... Политическое движение «Акыйкат», изучив настроения людей на местах, с глубокой обеспокоенностью предупреждает нынешние власти — при невыполнении вышеуказанных требований к 31 марта 2005 года население отдельных регионов страны может начать различные акции гражданского протеста, которые способны перейти в неуправляемые процессы и привести к непредсказуемым последствиям».

Таким образом, поляризация в обществе (и не в последнюю очередь — по региональному принципу) только усиливается,

одновременно намечается определенная консолидация сил, ставящих себя в оппозицию по отношению к новому руководству республики.

29 марта Собрание народных представителей (верхняя палата) парламента третьего созыва сложило с себя полномочия. Как заявил и. о. главы ЦИК Киргизии Тургуналы Абдраимов, единственным легитимным законодательным органом с этого дня становится новый парламент.

31 марта в интервью российскому «Первому каналу» Бакиев заявил, что готов предоставить Аскарму Акаеву гарантии безопасности в случае его возвращения в страну, добавив, что не один год работал вместе с Акаевым. «Я постараюсь создать ему условия безопасности», — заявил Бакиев. Вместе с тем, он отметил негативное отношение в народе к Акаеву, а также к членам его семьи. Это «негодование, даже злоба», по словам Бакиева, быстро не улягутся. «Поэтому есть здесь определенная опасность для его возвращения», — сказал и.о. президента Киргизии.

В республике начался новый, чрезвычайно сложный политический период, рассуждая о перспективах развития которого, можно было говорить о самых различных возможных сценариях развития ситуации.

Первый вариант, связанный с утверждениями о якобы готовящейся «второй волне радикализации», которая придет также с юга и «сметет нынешнее руководство», или «алармистский прогноз». Объективные факторы такого развития ситуации имелись. Оно могло быть предопределено тем, что новая квазиреволюционная власть теперь была вынуждена сама заниматься строительством государства, и, тем самым, превращаться в противника новой деклассированной волны люмпенов. Но о повторении «таджикского» сценария говорить было преждевременно. Временное правительство было просто вынуждено создавать авторитет посредством формирования фактора власти, что не вызывало энтузиазма у той категории населения, которая и привела собственно к власти Бакиева и его соратников. У временного правительства были ресурсы для сохранения статус-кво в республике, к тому же данный вариант был бы невыгоден и противникам Бакиева, дестабилизация и неуправляемость точно так же ударили бы и по ним. Здесь интересна не столько технология контрреволюции, сколько ее политология, базовый принцип которой вполне очевиден. В условиях

крушения старой власти и ее неспособности выполнить свою сущностную функцию, единственным шансом сохранения в стране государственности, является встречная революция. По сути, это создание новой власти, процесс формирования и укрепления которой неминуемо входит в противоречие с революционным потоком, власти, которая будет не защищаться, а наступать, не будучи связана формальными и неформальными ограничениями прежнего режима. Именно в процессе создания «фактора власти» встречная революция способна раздавить революцию первоначальную и снять хотя бы самые острые ее разрушительные симптомы. Именно такая революция, в отличие от простого подавления, и заслуживает названия контрреволюции. Контрреволюция формирует новый порядок, на защиту которого мобилизует не упадочное чиновничество и силовые структуры, а новые добровольные объединения, куда могут входить и соответствующим образом настроенные чиновники, и военные, и полицейские, и просто сочувствующие. В этом случае революция сталкивается не с разлагающимся, а напротив, — с учреждаемым государством. В столкновении с таким учреждаемым государством шансы «революции», использующей системные недостатки распадающейся государственности, исключительно малы.

«Авторитарный прогноз» подразумевал установление жесткого диктаторского правления на фоне нестабильности и продолжающихся беспорядков. Его чаще всего связывали с личностью Феликса Кулова.

«Исламский прогноз» предполагал, что на определенном этапе не исключено активное подключение радикальных исламских групп («Хизб ут-Тахрир») к борьбе за власть. На эту тему было много спекуляций: «раскрученные российские политологи на центральных каналах заговорили чуть ли не об «исламской революции» и некоем походе исламистов на Бишкек»,²⁰⁸ хотя, конечно, теоретически нельзя было исключать возможность активизации радикальных исламских организаций, особенно на юге, в зоне Ферганской долины, особенно в случае усугубления децентрализации власти. Активисты «Хизб ут-Тахрир» были в первых рядах демонстрантов в Оше и Желалабаде. Любопытна риторика в связи с этим на одном из исламистских сайтов:

²⁰⁸ Лузянин С. Прогнозы для Киргизии // Независимая газета. — М., 2005. — № 84 (3480), 25 апреля. — С. 10.

«Пришло ли наконец время скинуть центральноазиатских тиранов и деспотов, рассказать страшную правду об их режимах? Какую роль будет играть возрождение ислама в борьбе с тяжелым наследием этих правительств и их российских покровителей? Присутствуем ли мы при рождении «эпохи революций»? Наконец, возродится ли исламское наследие, традиционное для этих стран, вытеснив чужеродное наследие российских колонизаторов — ненависть и недоверие к исламу?»²⁰⁹

«Конструктивистский прогноз» означал завершение процессов легитимизации власти, проведение президентских выборов и последующее изменение политической системы общества в рамках законодательно предусмотренного конституционного реформирования.

Было очевидно, что существуют и внешнеполитические варианты развития ситуации. Сразу несколько внешних центров силы были способны оказать влияние на ход политического процесса в Киргизии. Причем характер этого влияния и его последствия могли быть диаметрально противоположны.

²⁰⁹ По URL: <http://www.IslamOnline.net>

IV. Развитие ситуации в апреле – сентябре 2005 г. Президентские выборы 10 июля

30 марта Феликс Кулов сложил с себя полномочия координатора силовых структур. Это вызвало немалую озабоченность в Бишкеке, актуализировав вопрос о единстве во временном правительстве. Отвечая на вопрос о причине оставления своего поста, Кулов сказал, что выполнил свою главную задачу – восстановление порядка в Бишкеке после событий 24 марта и прекращение мародерства.

Все предшествующие дни Кулов активно выступал за восстановление норм права. Например, 30 марта он публично предостерег деятелей временного правительства от поспешных попыток пересмотреть сделки о приватизации, заключенные при администрации Аскара Акаева. «Если где-то допускались ошибки при приватизации государственных объектов, то эти дела должны рассматривать суды, но нельзя допускать вольной экспроприации экспроприаторов», – заявил Кулов. Еще 27 марта в интервью бишкекскому телеканалу «Пирамида» Кулов пытался отвлечь внимание журналистов от вопроса о своих возможных президентских амбициях, назвав Курманбека Бакиева «прекрасным руководителем». «Те, кто проголосует за Бакиева как за президента, не ошибутся», – сказал Кулов. Однако, известно, что публичные заявления политиков далеко не всегда соответствуют их истинным намерениям. Можно было предположить, что Кулов делает хорошо просчитанный тактический ход, стремясь дистанцироваться от временного правительства и избежать любых обвинений в свой адрес за ошибки, допущенные в ходе антиконституционной смены власти. Его авторитет в обществе в этот период чрезвычайно высок, особенно в Бишкеке и на севере республики, а дальнейшее сотрудничество с людьми, захватившими власть, могло бы его серьезно дискредитировать.

Возможные коллизии в развитии отношений соперничества между двумя очевидными лидерами политического бомонда – Куловым и Бакиевым – вызвали беспокойство на самых разных уровнях: от обывателей до руководителей международных организаций. 31 марта находившийся с визитом в Бишкеке глава ОБСЕ и глава МИД

Словении Дмитрий Рупель выразил беспокойство наметившимся соперничеством. «Нам надо организовать ситуацию, чтобы это соперничество превратить в соперничество концепций, которое обеспечит интересный выборный процесс», – заявил глава ОБСЕ, выразив надежду на то, что Кулов, как «уважаемый политический лидер», сможет участвовать в предстоящих президентских выборах. В то же время, по словам главы ОБСЕ, для участия Феликса Кулова в выборах необходимо решить «проблему с юридическим статусом» бывшего вице-президента, так как он официально оставался осужденным.²¹⁰

Судьба Феликса Кулова в это время во многом зависела от его политического соперника Курманбека Бакиева. Оперативное «помилование» Феликса Кулова находилось в руках только Бакиева. При этом было понятно, что заявления Феликса Кулова о готовности вернуться в тюремную камеру носят сугубо демонстрационный характер, а на самом деле Кулов стремится остаться в будущем активным и влиятельным игроком в политической жизни.

Одним из самых спорных вопросов этих дней стала кадровая политика временного правительства. На местах происходит самовольное распределение должностей акимов районов, мэров городов и других. Доходит до таких парадоксов, когда в ряде районов и городов одновременно существует по несколько руководителей. Бакиев признает проблему массового перераспределения власти в областях и призывает к наведению порядка в кадровой политике. «Иначе я буду вынужден применить по отношению к нарушителям законов соответствующие меры, невзирая на их статус и посты, которые они занимают», – сказал Бакиев 28 марта после того, как новый парламент окончательно утвердил его в должности и.о. премьер-министра. Одновременно Бакиев пытается рассеять слухи о расколе во временном правительстве: 30 марта в прямом телеэфире он заявляет, что такие «спекуляции не соответствуют действительности», признав, что «происходят споры» по тем или иным вопросам, но члены правительства способны приходиться к согласию в ходе «дискуссий и переговоров».

²¹⁰ РИА «Новости». – Бишкек, 2005. – 31 марта.

Президентские выборы временно назначены на 26 июня. В соответствии с конституцией, досрочные выборы президента должны пройти не более чем в трехмесячный срок со дня отставки действовавшего главы государства. Однако, несмотря на правовую несостоятельность подобных действий при наличии конституционного президента страны, лидеры оппозиции и другие политики начинают делать заявления о своих намерениях баллотироваться в президенты.

Первым об этом заявил и. о. премьер-министра Курманбек Бакиев. Это ни для кого не стало неожиданностью — к этому Бакиева обязывал его еще сохраняющийся статус лидера объединенной оппозиции. Однако это могло быть действенным в ситуации, когда выборы ожидалось осенью, и в них должен был принять участие кандидат со стороны Аскара Акаева, тогда подразумевалось, что все другие лидеры оппозиции должны поддержать Бакиева, чтобы не пропустить представителя проакаевской группировки. Однако теперь интересы лидеров бывшей оппозиции начинают резко расходиться. О намерении выдвинуть свою кандидатуру 30 марта делает заявление Адахам Мадумаров. По словам Мадумарова, вчерашняя оппозиция не пойдет на выборы с одним кандидатом «из-за различных политических амбиций». Заявление знаковое, намекающее на реальный раскол в рядах бывшей оппозиции, а ныне правителей страны. О своих президентских амбициях быстро заявляют экс-глава МЧС Темирбек Акматалиев и бывший замминистра транспорта и коммуникаций Нурбек Турдукулов, врач-нарколог Женишбек Назаралиев.

Феликс Кулов официально не торопится объявлять о своем намерении баллотироваться в президенты, однако мало кто сомневается в том, что за его решением об уходе с нелегитимного поста координатора силовых структур последует и объявление об участии в президентских выборах. Очевидно, что Кулов — наиболее проходная фигура, однако общественное внимание фокусируется на том, что в этой ситуации может актуализироваться вопрос противостояния Юга и Севера.

В бывших оппозиционных, а теперь де-факто пробакиевских, или правительственных, газетах начинается массированная антикуловская кампания. «Кулов, будучи министром внутренних дел, потом —

национальной безопасности и вице-президентом республики, стал единственным генералом становления режима Акаева! И, видимо, на этой почве знаний секретов застолья был сдан режимом в «узники совести»! И за более чем 5-летнее пребывание в местах не столь отдаленных так вошел в роль узника, что не может освободиться от сих пут с помощью революции, освободившей его. Теперь они вместе с Текебаевым заявляют, что Акаеву необходимо вернуться на родину для переговоров. Каких переговоров? Чтобы смазать и размазать революцию? Не идет ли уже торг результатами революции? И на переговорах кинуть обратно свой народ через...! Это уже больше похоже на застолье свадебного генерала «шапошной» революции!».²¹¹

2 апреля Аскар Акаев дал устное согласие на отставку с должности президента Киргизии. Комиссия парламента во главе с Омурбеком Текебаевым 3 апреля вылетела в Москву для переговоров по этому поводу. Накануне Текебаев заявил, что если президент уйдет в отставку добровольно, то ему будут гарантировать все привилегии, предусмотренные законодательством.

Утром 4 апреля в здании посольства Киргизии в Москве Аскар Акаев вручил подписанное заявление о добровольном сложении полномочий президента спикеру парламента Омурбеку Текебаеву. При этом присутствовали бывший премьер-министр Николай Танаев и члены парламентской комиссии. Кроме того, в составе делегации был государственный нотариус, который заверил заявление.

Подписав документ, Аскар Акаев произнес обращение к народу Киргизии. В обращении Акаев заявил, что действия его администрации рассудит история. Акаев сказал также, что в основе его политики лежал «человеческий и гражданский долг перед народом, а также гуманистические мотивы». С его точки зрения, события 24 марта стали «национальной катастрофой». Акаев подчеркнул, что приказал силам правопорядка не стрелять в митингующих и тем самым «не допустил гражданской войны».

В подписанном в Москве документе говорилось о том, что Акаев прекращает исполнение полномочий президента с 5 апреля. Одним из пунктов документа предусматривалось, что «парламент принимает

²¹¹ Свадебный генерал «шапошной» революции// Res Publica. — Бишкек, 2005. — 2 апреля.

постановление о безусловном выполнении положений Конституции страны и закона о гарантиях деятельности президента». Это означало, что Акаев сможет вернуться в Киргизию, и иметь все те привилегии, которые были предусмотрены законодательством для первого президента. Согласно третьему пункту документа, после этого отставку президента должен принять парламент, который назначит досрочные выборы нового киргизского лидера. Международными гарантами соглашения были признаны Россия и Казахстан. В обращении причиной своей отставки Акаев назвал «желание сохранить спокойствие в стране и ее целостность» и выразил надежду, что выборы следующего президента пройдут в прозрачной и демократичной обстановке. По словам Текебаева, подписанный документ должен «обеспечить легитимность и преемственность власти».

Позже, 8 апреля, Аскар Акаев сделал заявление о том, что хотел бы вернуться в Киргизию, но если не удастся, то останется в России — «на своей второй родине». «Я считаю, что, конечно, если будет конституционный порядок, если будет жизнь безопасна, будут как-то уважаться права людей, лично я с семьей вернусь обязательно в Киргизстан. Если не удастся, то я уже выбор сделал — в России, потому что Россия всегда была второй родиной. Здесь двое моих детей родились», — сказал Акаев.²¹²

После нескольких дней обсуждения в парламенте условия московского соглашения были дезавуированы. Аскар Акаев был лишен почетного статуса первого президента Киргизии. Помимо неприкосновенности, пожизненной пенсии и государственного жилья со штатом охраны, что было оговорено в московском соглашении, для первого главы независимой Киргизии должны были предусматриваться возможность после отставки участвовать в работе правительства и парламента, а также неприкосновенность в самом широком понимании этого слова, которая распространялась бы и на всю семью Акаевых, на принадлежащие ей транспорт, архивы, имущество, жилые и служебные помещения, документы и переписку. Депутаты же решили, что всех этих благ Акаев, а тем более его жена и

²¹² РИА «Новости». — М., 2005. — 8 апреля.

дети не заслужили. «Если мы выполним это условие, народ нас не поймет», — заявил Азимбек Бекназаров.

Глава, касающаяся первого президента, из закона о гарантиях бывшим президентам абсолютным большинством голосов была исключена полностью, а в остальные статьи были внесены изменения: в частности, согласно решению депутатов, бывшему президенту не будут предоставлять помощников с зарплатой из госбюджета, а при обращении в суд он будет платить такую же госпошлину, как и все рядовые граждане. Гарантии личной неприкосновенности будут распространяться только на самого экс-президента, но их будут лишены члены его семьи. Кроме того, А.Акаев решением парламента лишился возможности активного участия в политической и общественной жизни страны. Парламентарии исключили также параграф, касающийся бесплатного медицинского обслуживания членов семьи бывшего президента. Кроме того, охрана экс-президенту будет предоставляться только на территории Киргизии.

После этого утверждать добровольную отставку Акаева стало просто бессмысленно. С отменой гарантий первому президенту его заявление о сложении полномочий автоматически утратило силу, поскольку в его соглашении с новыми властями, подписанном обеими сторонами и заверенном государственным нотариусом, говорилось следующее: «Одновременно с принятием отставки президента Аскара Акаева принимается постановление о безусловном применении в отношении президента положений закона «О гарантиях деятельности президента КР». Тот же Бекназаров признал, что Акаев может отозвать заявление: «Он может отказаться от своего заявления об отставке, так как мы не выполнили условия и изменили закон о первом президенте».²¹³ Депутаты хотели ускорить процедуру и для этого пригласили и. о. президента Курманбека Бакиева подписать закон прямо на заседании, но Бакиев в парламент не явился, голосование по отставке Аскара Акаева было перенесено.

В этот же день парламент принял решение о переносе даты президентских выборов с 26 июня на более позднее время. Назначение даты выборов напрямую зависит от того, когда будет окончательно утверждена отставка первого президента Аскара Акаева.

²¹³ РИА «Новости». — Бишкек, 2005. — 8 апреля.

11 апреля большинство депутатов поддержало московский документ в той его части, которая касалась собственно отставки, с формулировкой: «полномочия президента Акаева досрочно приостановлены». Таким образом, парламент утвердил отставку Аскара Акаева с поста президента, после чего и назначил президентские выборы на 10 июля 2005 г.

С подписанием Аскарком Акаевым заявления об отставке в Киргизии начался новый, чрезвычайно сложный политический период.

В частности, новая власть вынуждена заниматься строительством государства, и, тем самым, превращаться в противника своих вчерашних соратников и новой деклассированной волны люмпенов. Одним из первых серьезных испытаний новой власти на этом пути стали начавшиеся в столице 7 апреля самовольные захваты земли под жилищное строительство. Общая численность киргизских скваттеров в течение нескольких дней достигла 50 тысяч человек. Более недели власти занимали выжидательную позицию, а в это время захватчики делили между собой землю в парках и столичных зонах отдыха, на окраинах и на поливных землях пригородных хозяйств. Подобная картина наблюдалась в столице Киргизии в 1989-1990 гг. Власти тогда не препятствовали самовольному захвату городских окраин приезжими из других регионов республики. В результате, вокруг Бишкека образовалось внушительное кольцо из самовольно построенных зданий. После тех событий численность населения Бишкека увеличилась на 300 тысяч человек, серьезно изменив всю жизнь в городе. На протяжении всех последних лет жители окруживших город «шанхаев» требуют провести туда водопровод, канализацию, построить магазины, больницы, школы.

На сей раз, жители городских микрорайонов утверждают, что «самозахват был хорошо организован, а людей подвозили на микроавтобусах». Судя по всему, некоторые из политиков, пришедших к власти, стремятся таким образом изменить состав городского электората — ко всем грядущим выборам. В пригородном Сокулукском районе местные жители выходили с оружием на защиту своих прав: обошлось тем, что сожгли вагончик, служивший захватчикам штабом, заодно сгорели все документы последних, и лишь потом на месте событий появилась милиция...

Земельные захваты в городе частично были узаконены, частично остановлены, зато сразу начались на курортном побережье Иссык-Куля и в Ошской области. Когда-то, в 1990-м, именно захваты поливных земель узбекского колхоза в пригороде Оша киргизской молодежи, прибывшей из горных районов, положили начало известному кровавому киргизско-узбекскому конфликту. Теперь прецедент силового решения вопроса о власти, созданный взятием бишкекского Белого дома, породил практику силового же решения вопроса о земле.

Заодно в городе распространяются листовки. Одни — с призывами не покупать квартиры у русских, «так возьмем», другие — с призывами к погромам квартир и домов русских и, почему-то, корейцев и татар. Это явление отражается уже и в устном народном творчестве: «Русские — в Рязань, татары — в Казань», — так звучит новая киргизская пословица. В общем, «долгой инородцев». И вполне прогнозируемое последствие — в пять раз возросло количество граждан, обращающихся в представительство миграционной службы России в Бишкеке. Среди главных причин столь резкого роста миграционных настроений называются высокий уровень тревоги за собственную безопасность в связи с последними политическими событиями и самозахватом земель. При этом по данным самой миграционной службы, только 20% граждан, желающих переехать на постоянное место жительства в Россию, пользуются услугами миграционного ведомства. Остальные едут, минуя обзоры статистики.

События, связанные с государственным переворотом, сразу повлекли за собой и серию заказных убийств: руководителя бишкекского народного ополчения, известного каскадера Усена Кудайбергенова, начальника Южного регионального управления по борьбе с должностными преступлениями МВД Орана Алиева, депутата парламента и руководителя союза предпринимателей республики Жыргалбека Сурабалдиева.

Киргизские силовые структуры совершенно очевидно находятся в состоянии «люмпен-милитаризации», деградировавшей солдатской массы, которая не защищает порядок, а, напротив, активно участвует, например, в разгромах магазинов и грабеже богатых домов. В отдельных районах Бишкека большинство захватчиков земли составляли городские милиционеры...

В общем, для временного правительства Киргизии наступили суровые будни.

Единственный ресурс киргизской оппозиции изначально заключался в общем недовольстве населения властью, точнее — той ее частью, что была связана с семьей президента. При этом полностью отсутствовали какие-либо конструктивные программы, которые, придя к власти, можно было бы предъявить населению. Поэтому важнейшей задачей новых властей Киргизии сразу после 24 марта стала работа по поиску обвинительного материала в отношении Аскара Акаева, членов его семьи, близкого окружения, а также ряда представителей руководства страны, действовавшего до государственного переворота.

19 апреля была создана госкомиссия по определению имущества Аскара Акаева: «в целях обеспечения сохранности имущества, принадлежащего первому президенту Акаеву, членам его семьи и ближайшим родственникам, учитывая отсутствие отдельных из них в Киргизии, а также для решения в установленном законодательством страны порядке вопросов, возникших у населения страны по его приобретению».

В состав комиссии вошли представители правоохранительных органов, неправительственных организации и общественности, СМИ и органов местного самоуправления. Помимо иной деятельности, госкомиссией была создана так называемая «общественная приемная», куда могут обратиться те, кто располагает какой-либо информацией или имеет какое-либо отношение к имуществу экс-президента. И.о. вице-преьера, председатель госкомиссии Данияр Усенов призвал близких людей Акаева проявить гражданскую сознательность и помочь комиссии в деятельности по определению имущества первого президента. «Народная революция 24 марта дает возможность людям начать жизнь с чистого листа, и мы предлагаем им остановить коррупционные потоки. Если же эти люди откажутся сотрудничать с государством в наведении в стране порядка, то мы будем по справедливости разговаривать с ними в соответствии с законом», — заявил Усенов.²¹⁴

27 мая и.о. вице-преьера Данияр Усенов выступил с информацией о работе своей комиссии в Жогорку Кенеше. Усенов

²¹⁴ Кабар. — Бишкек, 2005. — 27 мая.

назвал Акаева «вором в законе, взяточником без страха и упрека», то есть, председатель государственной комиссии обвинил первого президента в совершении особо тяжкого преступления вопреки международно-правовому принципу презумпции невиновности, закрепленному статьей 39 Конституции Киргизской Республики: «Гражданин считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда».²¹⁵

26 мая объявила о своем существовании международная группа юристов, которая будет защищать интересы Аскара Акаева. Уже на следующий день руководитель группы — российский адвокат Максим Максимович дал разъяснения по таким наиболее спекулятивным вопросам как имущество А.Акаева, его жены, реальная деятельность Фонда «Мээрим», работа комиссии по определению имущества А.Акаева, честь и достоинство гражданина Аскара Акаева и его отношение к публикациям в прессе. Заодно Максимович сообщил о том, что «в ближайшие дни Аскар Акаев готов обратиться к главам государств и правительств как экс-президент и носитель высших государственных тайн Киргизстана и сообщить информацию, которая может существенно изменить расклад сил в предвыборный период». Судя по всему, кампания по его дискредитации заставила Аскара Акаева прибегнуть к такой форме давления на оппонентов. Одновременно российский адвокат потребовал допустить его к работе в составе Госкомиссии по определению имущества А.Акаева и его семьи, но получил отказ. Тогда Максимович провел пресс-конференцию, которая положила конец одностороннему изложению всех вопросов, связанных с первым президентом. «Аскар Акаевич Акаев является гражданином Киргизстана, на которого в полном объеме распространяются все законы и гарантии гражданских и политических прав, предусмотренных Конституцией Киргизстана и его другими законами, — говорилось в заявлении адвоката. — Все бывшие президенты Киргизской Республики, кроме отрешенных от

²¹⁵ В соответствии с пунктом 3 статьи 18 Конституции Киргизской Республики «Всякие действия, возлагающие на человека ответственность за преступление до вынесения судом приговора, недопустимы и являются основанием для возмещения через суд материального и морального вреда».

должности в установленном статьей 51 настоящей Конституции порядке, имеют звание экс-президента Киргизской Республики. Экс-президент Киргизской Республики обладает неприкосновенностью. Он не может быть привлечен к уголовной и административной ответственности за действие или бездействие, совершенное им в период исполнения полномочий Президента Киргизской Республики, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру. Неприкосновенность экс-президента Киргизской Республики распространяется на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему архивы, документы, багаж, иное имущество и на его переписку. Президент Киргизской Республики находится под защитой государства. Честь и достоинство Президента Киргизской Республики охраняются законом. В случаях распространения сведений, порочащих честь и достоинство Президента Киргизской Республики, Генеральный прокурор Киргизской Республики обязан, если другие меры прокурорского реагирования не принесли необходимых результатов, обратиться в суд от имени Президента Киргизской Республики за защитой его чести и достоинства. Честь и достоинство экс-президента Киргизской Республики неприкосновенны и защищаются законом. Указанные положения Закона грубо нарушаются средствами массовой информации и отдельными политическими деятелями... Деятельность возглавляемой Данияром Усеновым комиссии носит политический характер и ставит своей целью не решение вопроса в правовом поле, а расправу с политическим противником. Ни одного конкретного обвинения не предъявлено, ни одного доказательства не представлено».

Основные обвинения в адрес Акаева заключались в следующем.

Строительство резиденции президента и гостевых объектов. Резиденция строилась специально для приема глав государств и правительств других государств, приезжающих в республику. До ее строительства в республике не было условий для нормального приема высоких гостей. Согласно аргументации Максима Максимовича, эти объекты принадлежали, принадлежат и будут принадлежать государству.

Деятельность фонда «Мээрим», возглавлявшегося супругой президента Майрам Акаевой. За счет средств фонда были построены

объекты, аналогов которых нет в других странах СНГ. В фонд поступали средства от иностранных спонсоров, в фонд вкладывали личные средства главы многих государств мира, члены их семей. И это происходило только по тому, что имелся личный контакт и личное доверие к Майрам Акаевой. В период 1993-2004 гг. в фонд поступило: от отечественных спонсоров – 50,5 миллионов сомов; от иностранных спонсоров – 2540 миллионов сомов; из бюджетных источников – 1,1 миллиона сомов. Было израсходовано: для нуждающихся граждан – 15,7 миллиона сомов; для нуждающихся организаций – 2,7 миллиона сомов; передано государственным организациям – 2500 миллиона сомов; потрачено на благотворительные акции – 10,8 миллионов сомов. Из бюджета государства фонду выделено 22 миллиона сомов. Эти средства были израсходованы на строительство котельной для детского комплекса «Алтын Балалык», которая сразу же была передана в собственность государства и обслуживает не только «Алтын Балалык» но и государственные объекты. «Данияр Усенов либо вводит своих слушателей в заблуждение, называя Фонд частной компанией, имущество которой принадлежит учредителям Фонда, либо не обладает необходимой компетенцией в этом вопросе. Фонд является общественной благотворительной организацией, имущество которой не принадлежит его учредителям и не может быть разделено между ними».

Госкомиссией, возглавляемой Данияром Усеновым, был составлен список предприятий, якобы, принадлежащих семье Акаева. Однако комиссией так и не было представлено никаких доказательств того, что Акаев имеет к указанным объектам какое-либо отношение. Уже в первые дни работы комиссии этот список начал «разваливаться», последовали протесты от других государств, что, в свою очередь, значительно ухудшило инвестиционный климат. Одним из обвинений Акаеву был тот факт, что его дети занимались бизнесом. «Но разве есть закон, по которому дети Акаева имеют меньше прав, чем остальные граждане страны? Если они в своей деятельности нарушили закон – предъявите им конкретные претензии», – заявлял адвокат.²¹⁶

²¹⁶ Пресс-релиз пресс-конференции официального представителя первого президента Киргизской Республики Акаева Аскара Акаевича 27 мая 2005 года. – По URL: <http://www.analitik.kg>

Официальный представитель Аскара Акаева заявил также, что намерен отстаивать честь и достоинство своего клиента. На порочащие экс-президента высказывания политиков, публикации в прессе последует соответствующая реакция, сказал М.Максимович. В частности, российский адвокат заявил: «Можно понять когда «маленький Данияр пишет на стене гвоздем «Аскар — дурак», но когда такие вещи допускает человек, который определяет экономическую, финансовую политику государства, то это я считаю это непозволительным». Максимович сообщил о том, что компенсация с Усенова будет востребована в размере 1 сома — для острастки.²¹⁷

В этот же день адвокат и официальный представитель Аскара Акаев Максим Максимович сделал заявление и о том, что Акаев формально еще может считать себя президентом Киргизии. Адвокат сообщил, что протокол переговоров Акаева и комиссии парламента по отставке Акаева состоит из двух пунктов. В первом из них говорится, что Акаев заявляет о сложении полномочий президента при выполнении второго пункта настоящего протокола. Во втором же пункте говорится о безусловном применении ст.53 конституции (о государственных гарантиях экс-президенту) одновременно с принятием отставки Акаева.

По словам Максимовича, поскольку пункт второй московского заявления не был выполнен, то заявление Аскара Акаева об отставке не имеет юридической силы, и с точки зрения международного права формально Акаев может считать себя президентом Киргизии. Деятельность государственной комиссии во главе с и.о. вице-премьера Данияром Усеновым носит политический характер и ставит своей целью не решение вопроса в правовом поле, а расправу с политическим противником, — заявил Максимович. Адвокат также заявил, что средства массовой информации и отдельные политические деятели грубо нарушают ряд положений законов Киргизии, в частности, где говорится о чести и достоинстве экс-президента Киргизии, которые считаются неприкосновенными.²¹⁸

Однако антиакаевская кампания не прекращалась. 1 июня и.о. генерального прокурора Азимбек Бекназаров распространил сведения

²¹⁷ АКИpress. — Бишкек, 2005. — 27 мая.

²¹⁸ РИА «Новости». — М., 2005. 0 27 мая.

о том, что гонорар международной группы юристов во главе с Максимом Максимовичем, которой поручено защищать интересы Аскара Акаева, составляет 50 миллионов долларов. В ответ 2 июня Максимович сделал новое официальное заявление, в котором, в частности, выразил благодарность Бекназарову «за бесплатную рекламу нашей группы. Такой высокой оценки нашей деятельности мы никогда не удостаивались... Я полагаю, что именно исходя из суммы в 50 миллионов долларов США, на которую г-н Бекназаров гарантировал пополнить бюджет в результате своей работы против Аскара Акаева, он лично и г-н Усенов исходили, — обозначая гонорар международному адвокату Либерману, которого наняло правительство Киргизстана для расследования дела Акаева. Указанные господа гарантировали по крайней мере 100 кратный эффект от такого гонорара. Таким образом, бюджет должен быть наполнен на сумму как минимум в 50 миллионов долларов США. Готовы ли указанные господа подать в отставку и компенсировать потери бюджета, если их деятельность не принесет результата? Как у юриста у меня возник вопрос — назначен ли международный адвокат Либерман следователем генеральной прокуратуры, поскольку в соответствии с УПК Киргизстана только следователь имеет право вести расследование. Адвокат, даже международный, такого права не имеет».²¹⁹

5 июля М. Максимович обнаружил заключение под названием «По итогам работы государственной комиссии Данияра Усенова». «Проработав два месяца, израсходовав достаточно много бюджетных денег, комиссия и ее председатель в первую очередь доказали своим докладом то, что она осуществляла политическую задачу, использовалась для сведения личных политических и экономических счетов г-на Усенова, в целях передела собственности», — говорилось в документе, — ... никаких конкретных доказательств того, что со

²¹⁹ АКИpress. — Бишкек, 2005. — 2 июня. Эдвард Х. Либерман — американский адвокат. Имеет лицензию на работу в штатах Нью-Йорк и Вашингтон. Ранее служил в налоговых органах США. Известен тем, что в свое время собирал компромат на президента Казахстана Нурсултана Назарбаева по заказу его политических противников. Адрес: 1050 Connecticut Avenue, N.W. , Suite 1100, Washington D.C. 20036. Tel. (202) 251-6414 e-mail: EdwrldLieberman@aol.com.

стороны Аскара Акаева допускались нарушения, представлено не было».²²⁰

В середине мая наконец-то начали приниматься меры по отношению к землехватчикам. 13 мая городская милиция освободила захваченные в городской черте земли, наиболее агрессивные активисты были посажены в СИЗО, юрты и палатки сожжены. 86 человек получили ранения, пятеро были госпитализированы. Правда, затем захватчики появились снова, хотя и в меньшем числе, и милиция вновь бездействует. Стремление новой власти выполнять свое предназначение не вызывает энтузиазма у той категории населения, которая и привела к власти Бакиева и его соратников. Власть, соответственно, побаивается быть последовательной.

В условиях крушения старой власти и ее неспособности выполнить свою сущностную функцию, единственным шансом на сохранение в стране государственности, является встречная революция, то есть контрреволюция. По сути, это создание новой власти, процесс формирования и укрепления которой неминуемо входит в противоречие с революционным потоком, власти, которая будет не защищаться, а наступать, не будучи связана формальными и неформальными ограничениями прежнего режима. Именно в процессе создания «фактора власти» встречная революция способна раздавить революцию первоначальную и снять хотя бы самые острые ее разрушительные симптомы. Именно такая революция, в отличие от простого подавления, и заслуживает названия контрреволюции. Уже в середине апреля среди активистов мартовских событий звучат лозунги о предательстве Бакиева, о том, что де лидеры бывшей оппозиции «спелись» с людьми Акаева... Именно контрреволюция формирует новый порядок, на защиту которого мобилизует не трибунов и

²²⁰ Адвокат М. Максимович констатировал также, что сам указ и.о. президента Бакиева о создании Государственной комиссии от 18 апреля 2005 г. был антиконституционным актом. Указ исполняющего президента противоречит пунктам 1 и 4 статьи 4, пункту 3 статьи 15, пункту 17 статьи 16, пункту 2 статьи 17, пункту 2 статьи 19, пункту 2 статьи 22 Конституции Киргизской Республики. Кроме того, формы и методы деятельности Государственной комиссии, ее председателя Усенова нарушают требования статьи 39, пункта 3 статьи 18 Конституции Киргизской Республики.

пассионарных вождей, но технократов, или, как минимум, бюрократов... Старое чиновничество обретает новую силу. Иное и невозможно, ведь только в этом случае мы будем иметь дело не с разлагающимся, а напротив, — с учреждаемым государством. В столкновении с таким учреждаемым государством шансы «революции», использовавшей системные недостатки распадавшейся государственности, исключительно малы.

Стержнем событий второй половины мая — начала июня становится избирательная кампания по выборам президента республики, назначенным на 10 июля.

Спектр кандидатур буквально с момента объявления даты выборов был весьма широк. Включал он в себя и довольно экзотические фигуры — такие, например, как доктор Кубанычбек Апас. Живший в Москве с самого начала 1990-х годов, и имеющий гражданство России, он провел ряд экзальтированных пресс-конференций, в ходе которых заверял присутствующих в собственной исключительности, невзирая на отсутствие киргизстанского гражданства. Успел отпиариться и известный врач-нарколог Женишбек Назаралиев. Кроме эскулапов, в список претендентов на президентское место вошли спикер парламента Омурбек Текебаев и омбудсмен Турсунбай Бакир уулу, бизнесмены Нурбек Турдукулов и Урматбек Барыктабасов, акаевский министр Темирбек Акматалиев... Однако сразу было понятно, что главными станут двое: нынешний и.о. президента Курманбек Бакиев, и Феликс Кулов, бывший вице-президент, бывший мэр Бишкека и губернатор Чуйской области, бывший министр национальной безопасности и бывший — единственный в новейшей истории Киргизии — политзаключенный. К слову сказать, «авторитарный прогноз» будущего развития Киргизии, подразумевавший установление жесткого диктаторского правления, и весьма актуальный на фоне нестабильности и продолжающихся беспорядков, этот сценарий в республике все связывают как раз с личностью Феликса Кулова.

По результатам социологического опроса, проведенного в начале мая в Бишкеке (с единственным вопросом «За кого бы вы проголосовали, если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье?») исход выборов можно было предсказать практически однозначно. Своим кандидатом назвали Кулова 63 процента

респондентов, лишь 18 – Бакиева. В то же время, несмотря на сугубо формальный характер данного обстоятельства, ситуация была по сути патовой: не сумевший за пять лет тюрьмы выучить киргизский язык, Кулов попросту не сдал бы предусмотренного действующим законодательством для кандидатов в президенты экзамена по госязыку.²²¹

Республика вступала в новую фазу конфликта. В ночь с 7 на 8 мая рядом с офисом международной организации «Кош-Аракет» разорвалась граната. Никто не пострадал, но всеобщий интерес вызвало то обстоятельство, что рядом же находился предвыборный штаб Курманбека Бакиева. Злые языки утверждали, что «целились по Бакиеву», а попали в «Кош-Аракет»...

Развитие ситуации шло к тому, что реалистичными начинали казаться наиболее мрачные из всех возможных сценариев.

* * *

13 мая Феликс Кулов и Курманбек Бакиев заключили соглашение. Суть его состояла в следующем. Кулов снимал свою кандидатуру на предстоящих выборах. В ходе уже идущего конституционного совещания в основной закон вносятся изменения, перераспределяющие полномочия президента и премьер-министра примерно поровну. После избрания президентом Бакиев назначает Кулова главой кабинета. 16 мая Феликс Кулов занял пост первого вице-премьер-министра Киргизии.

Это соглашение принципиально изменило обстановку в республике. Теперь президентские выборы мало что, сами по себе, стали значить. Гораздо более важной по своему содержанию стала работа, идущая в конституционном совещании. Впрочем, как раз о ее содержании пока мало что известно.²²² В любом случае, все интересное

²²¹ В начале апреля Верховный суд Киргизии вынес оправдательный приговор по делу Кулова. Решение Верховного суда окончательное и обжалованию не подлежит. Суд также отменил ранее принятые по этому делу судебные решения.

²²² Кстати, по тогдашнему мнению руководителя частной юридической компании и экс-спикера парламента Мукара Чолпонбаева, подписанный между Куловым и Бакиевым меморандум о союзе не являлся юридическим документом и не обладал

начнется уже после выборов. Конституционная реформа, объявленная еще Акаевым, должна быть направлена на превращение республики в парламентскую. Сторонником такого реформирования политической системы является Кулов. Бакиев даже публично оценивает ее весьма уклончиво, относя скорее к отдаленной перспективе. А потому и соглашение 13 мая носит, понятное дело, исключительно тактический, ближнесрочный характер.

Пока же, оставив общеполитическую интригу, соглашение между Куловым и Бакиевым лишило основной интриги предвыборную кампанию. В бюджетных учреждениях начался по существу принудительный сбор подписей за кандидата в президенты Курманбека Бакиева.

Однако, на какое-то время предстоящие президентские выборы сдвинулись на периферию общественного мнения по причине грянувших в тот же день, 13 мая, событий в Андижане.²²³ В этой ситуации впервые, пожалуй, новые киргизские руководители продемонстрировали уровень своей внешнеполитической компетентности и ответственности. Допустив бесконтрольный по сути переход на свою территорию сотен граждан Узбекистана, руководство Киргизии навлекло на себя гнев официального Ташкента, выразившийся в официальной ноте с требованием, в частности, навести порядок на границе. Демарш узбекской стороны вызвал в Бишкеке настоящий шок: секретарь Совбеза Киргизии Мирослав Ниязов только и смог сообщить журналистам, что «Совет безопасности соберется днем в пятницу для рассмотрения заявлений, поступивших в адрес киргизской стороны...». 21 мая администрация США призвала Узбекистан «не оказывать давления» на Киргизию в связи с ситуацией на границе двух стран, представитель госдепартамента США Ричард Баучер отметил: «Мы ценим обеспокоенность правительства Киргизии

никакой моральной силой. В апреле 2007 г. член Объединенного фронта «За достойное будущее Кыргызстана», государственный советник юстиции III класса и заслуженный юрист КР Мукар Чолпонбаев заявил ИА «24.kg»: «Из-за развала тандема Бакиев-Кулов президент Киргизстана нелегитимен». И это лишь один из примеров «принципиальности» киргизских политиков.

²²³ См.: Средняя Азия: андижанский сценарий. – М.: Европа, 2005.

в связи с необходимостью выполнять свои международные обязательства по отношению к беженцам».²²⁴

Тональность характеристик, высказываемых киргизскими политиками в связи с андижанскими событиями и по ситуации на киргизско-узбекской границе, резко изменилась. Уже 21 мая Феликс Кулов говорил: «Если посмотреть на беженцев, вы увидите, что они на редкость организованы, это вызывает подозрение...».²²⁵ В последующий период киргизская сторона полностью поддержала официальную версию Ташкента о причинах беспорядков в Андижане и начала постепенно передавать Узбекистану его граждан, правда, с оглядкой на собственных правозащитников и активистов многочисленных НПО. В целом, помимо иного, андижанские события показали незрелость, рыхлость и низкую дееспособность киргизских властей в вопросах внешней политики, причем на столь важном для Киргизии направлении, каковым традиционно является узбекистанское.

Первая половина июня прошла в республике в напряженном ожидании. И оно оправдалось.

О том, что 17 июня состоится массовая акция сторонников движения «Мекеним Киргизстан» («Моя родина – Киргизстан»), вся Киргизия знала за несколько дней до событий. Целый ряд газет грозили новой власти: если не будет зарегистрирован кандидатом в президенты Урмат Барыктабасов,²²⁶ на улицы выйдут сотни тысяч

²²⁴ Associated Press. – Washington, 2005. – May, 21.

²²⁵ Кабар. – Бишкек, 2005. – 21 мая.

²²⁶ Барыктабасов Урматбек Аскарбекович. Родился в 1963 г. в городе Рыбачье (Балыкчи) Иссык-Кульской области Киргизской ССР (по другой версии – в селе Бар-Булак Тонского района). В начале 1990-х гг. занялся бизнесом, создал инвестиционную компанию «Иссык-Куль», банк «Урмат», компанию «Наристе-инвест», которые впоследствии обанкротились. В 1999 г. переехал в Казахстан, продолжил заниматься бизнесом, открыл фирмы в Японии, ОАЭ, США, Казахстане (вид деятельности этих компаний неизвестен). В 2001 г. вернулся в Киргизию и занял пост первого замгендиректора АО «Кыргызгаз». Затем руководил проектами по инвестированию в строительство каскада ГЭС на реке Нарын на сумму \$4 млрд., постройке автомобильных и железнодорожных магистралей, возведению и реконструкции аэропортов – в рамках программы «Шелковый путь XXI века». После 24 марта возглавил общественное движение «Мекеним Киргизстан» («Родная Киргизия»), созданное на основе партии «Алга, Киргизстан». 19 мая 2005 г. подал в ЦИК заявление для регистрации в качестве кандидата в президенты. 13 июня ЦИК

демонстрантов.²²⁷ Утром 17 июня возле кинотеатров «Россия» и «Ала-Тоо» в центре Бишкека стали собираться толпы людей. К 10 утра толпа в несколько тысяч человек направилась в сторону Дома правительства, скандируя: «Мандат Урмату!» и «Долой ЦИК!». К Дому правительства были заранее стянуты крупные силы милиции и ОМОН. На каком-то этапе характер демонстрации резко изменился, она начала принимать агрессивный характер. Непосредственно перед входами в здание сил правопорядка не оказалось и, не встретив препятствий, несколько сотен человек из толпы ринулись ломать чугунную ограду. Не менее пятисот демонстрантов, выломав ворота, ворвались в пределы ограды, разбивая стекла на первом этаже здания. Минут через пять штурмующие уже растеклись по первому этажу, чиновники в панике покидали рабочие места.

К этому моменту подразделения милицейского и армейского спецназа и ОМОНа, блестя щитами и бряцая дубинками, принялись оттеснять толпу от ограды. Не церемонились и с теми, кто проник в здание: дубинками, прикладами и просто ногами буквально выметал демонстрантов из Дома правительства. В находившихся за пределами ограды было произведено несколько десятков залпов из помповых ружей патронами с «черемухой». Несколько человек, в том числе и среди самих милиционеров, серьезно пострадали от слезоточивого газа.

К полудню толпу рассеяли. Но уже с полудня владельцы магазинов, опасаясь повторения мартовских событий, сворачивали торговлю и эвакуировали товары и персонал. В центре Бишкека были закрыты многие магазины и торговые точки. Не работал крупнейший в регионе вещевой рынок «Дордой».

республики отказал ему в регистрации на основании документов, представленных органами внутренних дел, согласно которым Барыктабасов с 2003 г. является гражданином Казахстана. Киргизские СМИ и интернет-сайты неоднократно обвиняли Барыктабасова в причастности к преступным группировкам.

²²⁷ Несколькими днями ранее Центризбирком отказал в регистрации в качестве кандидата на пост главы государства предпринимателю, лидеру общественного движения «Мекеним Киргизстан» Урматбеку Барыктабасову. Причиной отказа послужило то, что Барыктабасов, якобы, имеет гражданство Казахстана.

В тот же день в офисе движения «Мекеним – Киргизстан» был произведен обыск: сотрудниками Службы национальной безопасности были изъяты процессоры всех компьютеров, офис движения опечатан, сотрудники вызываются на допросы. Представитель Барыктабасова Бермет Турдуниязова заявляет о том, что «массовые беспорядки у Дома правительства Киргизии и попытка его захвата были совершены провокаторами». В изоляторах временного содержания находятся 216 участников массовых беспорядков, прокуратурой возбуждено уголовное дело. Сам Урматбек Барыктабасов находится в бегах и объявлен в розыск. Его представитель заявляет, что движение «Мекеним – Киргизстан» не несет никакой ответственности за беспорядки в столице: «Мы хотели провести мирный митинг для того, чтобы нашего кандидата зарегистрировали. Но милиция применила слезоточивый газ. И теперь мы снимаем с себя всю ответственность. Что теперь будет – мы не знаем».

Во второй половине дня заявления делает и.о. президента Курманбек Бакиев. «Организаторы сидят в соседнем Казахстане, это близкие к Аскар Акаеву люди. Сегодня я хочу обратиться к ним, чтобы они прекратили эти действия по стабилизации. Пора остановиться», – заявляет Бакиев, – «некоторые люди хотят сорвать предстоящие президентские выборы, создать такую ситуацию, чтобы оттянуть выборы до осени, но им это не удастся». Бакиев также пообещал: «Я ничего не сделал и не сделаю, чтобы бежать из родного Киргизстана. Если надо, я сам буду защищать Белый дом с оружием в руках, защищать нынешнюю власть. Я стрелять умею».²²⁸

Генеральный прокурор Бекназаров, в свою очередь, выразил надежду, что правоохранительные органы Казахстана выдадут Урмата Барыктабасова, генпрокурор высказал предположение, что Барыктабасов находится в Алма-Ате и тесно контактирует с сыном Аскара Акаева Айдаром и зятем Адилем Тойгонбаевым. Бекназаров сообщил также, что на следующей неделе следственная группа Генпрокуратуры Киргизии выедет в Москву для допроса самого Аскара Акаева. Подстраховалась генпрокуратура и на случай отказа Акаева являться на допрос. Давить на экс-президента власти смогут через оставшихся в Киргизии членов его семьи. По словам Бекназарова,

в парламент будет передано представление на лишение сына Акаева депутатской неприкосновенности. Усугубляет его вину, как сообщил генпрокурор, то, «что сын экс-президента Киргизии находился в Бишкеке во время массовых беспорядков». Очевидно, что для новых киргизских властей простое присутствие политических оппонентов в стране – достаточный повод, чтобы быть заподозренным в причастности к государственному перевороту, как официально квалифицируются события 17 июня.

Это был, пожалуй, наиболее яркий эпизод президентской предвыборной кампании в Киргизии. Эпизод, продемонстрировавший одновременно и зыбкость властного положения победивших в марте «революционеров», и их решимость, в отличие от Аскара Акаева, удерживать захваченную власть любыми средствами.

18 июня вице-премьера Данияр Усенов заявил, что у него имеются доказательства того, что события в Бишкеке 17 июня 2005 года финансировались семьей Аскара Акаева. Он заявил, что зять первого президента лично финансировал штурм и захват Белого дома. В связи с этим адвокат Акаева Максим Максимович сделал новое официальное заявление: «Мы требуем, чтобы господин Усенов либо немедленно опубликовал имеющиеся у него доказательства, которые позволили ему делать такое заявление, либо подал в отставку. Вице-премьер правительства, который постоянно лжет своему народу и всему миру, не имеет права выступать от имени государства... Я обращаюсь к исполняющему обязанности президента Киргизстана с тем, чтобы он рассмотрел вопрос о соответствии Данияра Усенова занимаемой должности, поскольку все необдуманные и откровенно лживые заявления Усенова позорят не только его самого, но и правительство Киргизстана... Я обращаюсь к депутатам Жогорку Кенеша с просьбой обратить внимание на реальное состояние экономики республики, которой столь «успешно» руководит Данияр Усенов. Я не хочу, чтобы возможные кризисные ситуации в близком будущем оказались неожиданными для депутатов. Я прошу депутатов рассмотреть вопрос о том, насколько соответствует закону использование Данияром Усеновым бюджетных средств для сведения его личных счетов с А.Акаевым... Учитывая последние провокационные заявления Усенова, я полагаю в настоящее время невозможным какие-либо встречи А.Акаева с сотрудниками прокуратуры. Я не хочу давать в руки Д.

²²⁸ АКИpress. – Бишкек, 2005. – 17 июня.

Усенова очередные возможности для провокаций. В этой связи я информирую генеральную прокуратуру о невозможности каких-либо встреч А.Акаева и его родственников с ее сотрудниками. Информую с той целью, чтобы избежать ненужных расходов на командировку сотрудников прокуратуры в Москву...».²²⁹ «В Бишкеке сейчас стало правилом все беды, прошлые и настоящие, списывать на семью Акаева. Я рассматриваю это как предвыборный трюк и потому не намерен участвовать в этом предвыборном фарсе», — заявил в интервью радио «Свобода» сам Аскар Акаев 21 июня. Акаев также заявил, что «под шумок о коррумпированности прежней власти сейчас идет передел собственности и передел сфер влияния в бизнесе». Он сообщил о том, что несколько не беспокоится ни о чем, поскольку «ни в РФ, ни в Швейцарии, ни в Турции у меня не было, и нет ни собственности, ни банковских счетов». «Мое участие в затеваемых генпрокуратурой допросах было бы участием в политическом фарсе, с целью моей же дискредитации. Я не стану участником грязных политических игр, инициированных на завершающем этапе президентской кампании в республике».²³⁰

13 июня Центризбирком завершил регистрацию кандидатов в президенты страны. Из более 20 претендентов, изъявивших желание побороться за пост главы государства, были зарегистрированы лишь семь. Борьба за голоса избирателей начали и.о. президента и премьер-министра Курманбек Бакиев, глава Союза промышленников Акбаралы Айтикеев, уполномоченный по правам человека Турсунбай Бакир уулу, правозащитник Жыпар Жекшеев, экс-министр внутренних дел Кенешбек Дуйшебаев, руководитель ассоциации НПО Токтайым Уметалиева и экс-губернатор Джалал-Абадской области Жусупбек Шарипов. Впрочем, последний добровольно и весьма быстро дистанцию покинул. Главная интрига выборов умерла, в общем-то, еще с заключением соглашения между Феликсом Куловым и Курманбеком Бакиевым, поэтому всем кандидатам в президенты кроме Бакиева вполне очевидно отводилась роль простых статистов. Однако, несмотря на предсказуемость выборов в целом, ситуация в республике была достаточно сложна из-за действий целого ряда внутренних

группировок, заинтересованных в срыве назначенных на 10 июля выборов.

Не способствуют стабильности и действия команды главного претендента на президентский пост, Курманбека Бакиева, через использование административного аппарата создающей явно неравные условия предвыборной борьбы для всех остальных кандидатов. Бакиев идет по простому пути. Он долго раздумывал о снятии полномочий на период предвыборной кампании. Но независимо от этого идет активное использование так называемого административного ресурса. Бишкек увешан билбордами с портретами Бакиева, город обклеен просто невероятным количеством листовок.

А Бишкек временами напоминает осажденный город. На лужайках у здания Дома правительства постоянно находятся милицейские и армейские подразделения, население запасается впрок продуктами и предметами первой необходимости.

Основные приметы этого периода малооптимистичны. Подтвержденное андижанскими событиями усиление угрозы исламского экстремизма. Бессилие новой власти в разрешении каждодневных групповых конфликтов. Продолжающийся самозахват земель внутренними мигрантами. Все более растущий и уже вполне массовый отток русскоязычного населения. Передел крупной и мелкой собственности, сопровождающийся убийствами и покушениями. Резкое ухудшение криминогенной обстановки в целом и усиление борьбы за сферы влияния между различными группировками... Усиленные блокпосты на въездах-выездах, патрули на улицах, сотрудники частных служб безопасности расхаживают по улицам с автоматами Калашникова наперевес... Разгром оптового рынка в Кара-Суу, перестрелки у ошского офиса депутата Баямана Эркинбаева и насильственный захват угольного разреза Кара-Кече в Нарынской области, гипотетические походы на Бишкек исык-кульских и нарынских оппонентов временного правительства... Покушение на Бермет Акаеву и беспрецедентное давление со стороны ООН, западных стран и международных организаций по вопросу выдачи Узбекистану андижанских боевиков и просто уголовников, замаскировавшихся среди беженцев...

²²⁹ По URL: <http://www.analitik.kg>

²³⁰ РИА «Новости». — М., 2005. — 22 июня.

Все это повседневные реалии конца апреля — начала июля в Киргизии. Временное правительство пожинает плоды своего собственного нелегитимного прихода к власти, а заодно и своей невысокой компетентности в области управления страной.

К началу июля становится ясно: Киргизия находится в патовой ситуации. У Бакиева совершенно очевидна тяга к тоталитарным методам управления. Все возможные стадии развития этого процесса — роспуск парламента, «похороны» проекта новой Конституции и так далее — довольно ясно прогнозируются в его действиях. Но с другой стороны, у него есть шанс установить стабильность в обществе, а для того, чтобы попытаться это сделать, необходима легитимность. Потребность в легитимизации процессов, происходящих в Киргизии, хотя бы на тактическом уровне объединяет и всех внешних участников киргизской политики.

За несколько дней до выборов спикер парламента Омурбек Текебаев выразил опасения по поводу того, что выборы могут не состояться, «существует большой риск того, что явка избирателей будет низкой», поэтому законодательный орган принял решение о продлении времени работы участковых избирательных комиссий на два часа, что, по мнению Текебаева, дополнительно даст 5-10% явки избирателей. На настроение людей могут повлиять и листовки, призывающие бойкотировать выборы, либо голосовать против всех. Заодно Текебаев назвал предстоящие выборы безальтернативными по существу.²³¹ С этим стоило согласиться: Курманбек Бакиев использует фактор времени, не давая возможности другим кандидатам проявить себя, он стремительно заполняет информационное пространство республики образами собственной персоны. Возникает любопытная комбинация. Курманбек Бакиев стал сначала лидером оппозиции, а затем занял высшие посты в государственном аппарате, вовсе не по причине своей популярности или в силу каких-то выдающихся лидерских качеств публичного политика, а как раз наоборот, как политик слабый и управляемый.²³² Но теперь, вопреки ожиданиям

вчераших соратников по свержению Аскара Акаева, в Бакиеве вдруг прорывается тяга не просто к самостоятельности, но и к единоличным формам правления страной. Легитимность ему нужна как воздух.

Впрочем, выборы могли бы и быть сорваны. Ведь их результаты были фактически определены заранее, а потому все остальные кандидаты, кроме Бакиева, объективно были заинтересованы в отсрочке выборов, перенесении их на более поздний срок. Причем допущенные к выборам кандидаты просто надеются на изменение обстановки, когда рост народного недовольства невыполнением правительством своих обещаний постепенно приведет к сокращению электоральной поддержки кандидатуры Бакиева. Те же политики, которые не были допущены к выборам в качестве кандидатов, рассчитывают на срыв выборов из-за неявки избирателей. По законодательству для того, чтобы выборы состоялись, явка избирателей должна составить 50 + 1 % от общего числа избирателей. В противном случае должны быть назначены повторные выборы, в которых нынешние кандидаты, внесенные в бюллетени, уже не смогут принять участие. Разумеется, последний вариант был выгоден и тем силам в республике, которые не завершили еще передела собственности и поэтому стремятся максимально растянуть «смутную эпоху».

В последние сутки перед президентскими выборами в Киргизии власти республики озабочены двумя вопросами: сколько из зарегистрированных 2 миллионов 654 тысяч избирателей придут на избирательные участки, и не случится ли 10 июля каких-либо эксцессов, которые могут сорвать выборы? В Бишкеке, Оше и других крупных населенных пунктах муссируются слухи о массовых погромах и беспорядках на базарах и в других местах скопления граждан. «У граждан республики нет оснований для беспокойства», — заявляет начальник управления общественной безопасности МВД Темиркан Субанов. Однако о том, что именно в день голосования 10 июля в стране готовятся масштабные акции гражданского неповиновения, направленные на дестабилизацию обстановки, косвенно

²³¹ АКИpress. — Бишкек, 2005. — 5 июля.

²³² В Киргизии произошло то же, что и в России в 1613 г.: в смутное время на царство был избран Михаил Романов, который устраивал все значимые политические

группировки именно в силу своей слабости, что позволяло группировкам лелеять надежду через такой компромисс в будущем управлять этим человеком.

свидетельствуют источники в спецслужбах. Под усиленную охрану взяты все важные правительственные и стратегические объекты.

В такой ситуации республика и подошла к выборам. Уже на 18 часов местного времени явка избирателей составила по данным Центризбиркома 53 %. Во второй половине дня, не дожидаясь официальных сообщений ЦИКа, предвыборный штаб Курманбека Бакиева объявил о победе своего кандидата. В ночь на 11 июля ЦИК объявила Курманбека Бакиева победителем президентских выборов. По официальным данным, обработка 70% бюллетеней показала: 89% избирателей отдали свои голоса за Бакиева при явке к этому времени в 74% зарегистрированных избирателей.

Согласно данным Центризбиркома, в голосовании могли принять участие 2568056 человек. На участках было зафиксировано 1917565 человек. От 500 до 700 тысяч граждан проживают вне территории республики. Эти 500-700 тысяч – все избиратели. Чтобы получить количество потенциальных избирателей, действительно проживающих на территории государства, просто вычтем усредненные 600 тысяч из 2 568 056, получив уже не феноменальные, а просто фантастические данные: 1 968 056. Ведь, если списки верны, проголосовали 97,43%. Предположим, что до действительно всенародного голосования не хватило сознательности 51 тысячи граждан. Но как минимум 50 тысяч человек в момент голосования находились на дальних пастбищах. И никто не отправлял в горы гонцов, снабженных урнами. Лишь 20 % граждан Киргизии имеют общегражданские паспорта: трудно поверить в то, что остальные сумели в кратчайшие сроки обзавестись водительскими правами или справками, которые наравне с паспортом давали право избирать главу государства. И даже если принять за данность, что 90% беспаспортных граждан успели решить вопрос с удостоверением личности, получается как минимум 250 тысяч тех, кто не мог принять участия в голосовании. Несложный арифметический подсчет показывает: 10 июля на выборах президента Киргизии проголосовали 111,61% граждан Киргизстана. Эту сюрреалистическую картину никак не портили 37 с небольшим тысяч избирателей, проголосовавших за рубежом.²³³

²³³ Всего на 40 избирательных участках 28 консульских округов за рубежом приняли участие в голосовании 37655 человек.

Тем временем, международные наблюдатели от СНГ констатировали, что «отдельные нарушения и упущения в процессе избирательной кампании не носили массового характера, не оказали существенного влияния на свободное волеизъявление избирателей и на итоги голосования... и выборы Президента Киргизской Республики, состоявшиеся 10 июля 2005 года, были проведены в соответствии с нормами действующего в стране избирательного законодательства». Среди нарушений фиксировались такие как агитация в день выборов (в том числе на избирательных участках), административное вмешательство в деятельность избирательных комиссий, препятствование работе наблюдателей, случаи группового голосования.²³⁴

В отчете ОБСЕ/БДИПЧ, посвященном предвыборной ситуации, содержалось осуждение резких различий между кандидатами, в доступе к СМИ и объемах рекламных кампаний. По данным посла ОБСЕ Маркуса Мюллера, Бакиев имел свободный доступ к прессе, а его образ на телевидении подавался в исключительно светлых тонах. В распоряжении Бакиева имелось и значительно больше материальных ресурсов, чем у его соперников. Большинство СМИ посвятили позитивной презентации Бакиева преобладающую часть новостей, связанных с кандидатами. По данным ОБСЕ/БДИПЧ, из всего времени, посвященного кандидатам, государственное телевидение и радио уделили Бакиеву только с позитивными и нейтральными оценками 83 % и 84 % соответственно, другие электронные СМИ применяли такой же подход – например, радио «Азаттык» – 96 %; наиболее нейтральным было ТВ «КООРТ». По данным той же ОБСЕ/БДИПЧ, агитационные материалы Бакиева были распространены в регионах до 14 июня, то есть, еще до официального начала агитационной кампании.

По результатам выборов Международная миссия по наблюдению за выборами, включающая в себя Парламентскую Ассамблею ОБСЕ, БДИПЧ/ОБСЕ и Европейский парламент, отмечала, что «был необоснованно завышен процент явки избирателей, а качество процесса ухудшилось при подсчете голосов». Глава делегации Парламентской ассамблеи ОБСЕ Киммо Кильюнен, глава миссии

²³⁴ Кабар. – Бишкек, 2005. – 11 июля.

БДИПЧ/ОБСЕ Любомир Копай и глава делегации Европейского парламента Альберт Йан Маат отметили, что 75 % явки – нереальная цифра. Кроме того, отмечая упущения во время избирательного процесса, они отметили, что процесс проверки списков избирателей шел вразрез с правовыми нормами. «Это включало в себя удаление имен избирателей из списков на основе информации об их отсутствии в стране, несмотря на наличие официальной прописки и требования положений о голосовании за рубежом». «По-видимому, преследовалась цель увеличения явки за счет сокращения числа зарегистрированных избирателей», – предположил К. Кильюнен.²³⁵ Были также отмечены серьезные нарушения мер обеспечения прозрачности, включая «неоглашение выбора избирателей в 33 из 78 случаях наблюдения за подсчетом голосов».²³⁶ В целом, данная миссия наблюдателей отметила «ощутимый прогресс» в киргизских выборах, не сумев, правда, ответить на вопрос журналистов – а в чем, собственно, этот самый прогресс заключается...

Более категоричны были проигравшие выборы кандидаты. Была применена массовая фальсификация, утверждал кандидат Жыпар Жекшеев, в округах были организованы бесплатные обеды для избирателей Бакиева, в городе Ош одну и ту же группу студентов заставляли повторно голосовать за Бакиева, «в селе Кен-Арал, недалеко от Таласа, в избирательном участке людям не давали самим голосовать и члены избиркомов пачки бюллетеней опускали в урну за Курманбека Бакиева. Возмущенные, тем, что им не дали проголосовать, избиратели расходились...», – заявлял Жекшеев. Доверенные лица Жыпара Жекшеева и Токтайым Уметалиевой сообщали, что «наблюдателями в Бишкеке зафиксированы случаи подвоза избирателей к участкам на микроавтобусах, закрепленных к каждому участку».

Наиболее экзотическим способом действовали против Турсунбая Бакир уулу: в Нарынской области «на служебной автомашине

²³⁵ Так как явка на выборы вызывала у Бакиева большие опасения, то большое внимание уделялось «работе со списками избирателей», которые нужно было «оптимизировать». К примеру, в Нарынской области число избирателей сократилось с 146292 человек до 142318 (а в первом туре выборов парламента 27 февраля 2005 вообще было 147320).

²³⁶ АКИpress. – Бишкек, 2005. – 11 июля.

губернатора области под портретами Т. Бакир уулу за несколько дней до выборов расклеивались провокационные листовки агитационного характера». «Сотрудники администрации были задержаны наблюдателями кандидата, составлены соответствующие акты», заявляли в штабе кандидата. Листовки были анонимны, написаны на арабской письменности с переводом на киргизский и русский языки. Местные жители обнаружили листовки рано утром и принесли в милицию, после чего листовки были изъяты. Листовки гласили следующее: «Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного. И никогда Аллах не устроит неверным дороги (руководства) над верующими». Ибн Аббас передает, что Посланник Аллаха (САВ) сказал: «Если среди общины мусульман есть человек, действующий ради довольства Аллаха, тот, кто изберет другого руководителя вместо него, тот изменил Аллаху, Его Посланнику и верующим». «Аль-Мустадрок» 92/4 имама Аль-Хакима, достоверный хадис. «Кто не правит по Корану и Сунне, а напротив, применяет конституцию, придуманную людьми, считается неверным. Избирать такого человека – харам, довольствоваться этим правлением – неверие». Из «Акыйда» имама Насафий».²³⁷

Наиболее критически подошли к президентским выборам 10 июля наблюдатели Международной ассоциации по наблюдению за выборами «Elections & Democracy». По их мнению, выборы не продемонстрировали существенного прогресса в демократизации избирательного процесса. «Ассоциация вынуждена признать, что, несмотря на проведенные в процессе подготовки к выборам мероприятия, направленные на улучшение избирательного процесса, большинство мер носило декларативный характер, и, следовательно, не достигло своих целей», – отметила представитель ассоциации Светлана Ушакова. По ее мнению, «избирательный процесс не претерпел существенных изменений по

²³⁷ АКИpress. – Бишкек, 2005. – 11 июля. 23 июня милиция провела обыски в двух штабах Турсунбая Бакир уулу в Ошской области якобы в поисках доказательств связи между кандидатом и партией «Хизб-ут-Тахрир». 22-23 июня сотрудники 9-го отделения милиции (по борьбе с терроризмом и экстремизмом) посетили предвыборные штабы кандидата в Джалал-Абаде и Оше, где затребовали адреса всех региональных штабов, в Ноокате был задержан активист кандидата, у него дома был проведен обыск. Штаб Турсунбая Бакир уулу официально выразил протест.

сравнению с выборами депутатов Жогорку Кенеша (парламента) республики, проведенных в феврале 2005 года». В ходе голосования «не удалось избежать несанкционированного вмешательства в подготовку и проведение выборов, что выразилось в массовом использовании административного ресурса». Вместе с тем, «в некоторых случаях» по сравнению с выборами в парламент в феврале «ситуация изменилась в худшую сторону, явив некоторое пренебрежение избирательными комиссиями требованиями законодательства». Наблюдатели «Elections & Democрасу» также «зафиксировали так называемое искусственное снижение количества зарегистрированных избирателей по всей территории страны». В этой связи президент ассоциации Павел Лобачев пояснил следующее. Чтобы выборы состоялись, на избирательные участки должно прийти 50% избирателей плюс один человек. Для обеспечения явки «была сделана интересная технология, при которой людей вычеркивали из списков». В результате, «только на одном избирательном участке, где было зарегистрировано 300 избирателей, по официальному списку проголосовало 250 человек и еще более 300 человек по дополнительному списку. Таким образом, явка по этому участку составила более 160%», — рассказывал П. Лобачев.²³⁸

Казахстанский политолог Ерлан Карин, наблюдавший за парламентскими и президентскими выборами в Киргизии, считает, что после выборов республику ожидает новое политическое противостояние. «Новые витки напряжения можно прогнозировать уже в самое ближайшее время — в августе-сентябре, сразу после инаугурации избранного президента», с «первым серьезным политическим противостоянием» Киргизии предстоит столкнуться при формировании нового правительства республики... «Возможно противостояние по кандидатурам Розы Отунбаевой (в настоящее время исполняет обязанности главы МИД), Данияра Усенова (и.о. вице-преьера), Адахама Мадумарова (и.о. вице-преьера)..., «еще один виток напряжения возможен при рассмотрении вопроса о проведении в Киргизии конституционных реформ, ...обострится противостояние

²³⁸ Интерфакс-Казахстан. — Алма-Ата, 2005. — 13 июля. Ассоциация «Elections & Democрасу» была создана в 2004 г. рядом организаций из стран СНГ. Наблюдатели ассоциации проводили мониторинг парламентских выборов в Казахстане, Белоруссии и Киргизии, президентских выборов в Украине.

(Курманбека) Бакиева и (Феликса) Кулова: последний заинтересован в ограничении президентских полномочий, но в этом не заинтересован новый глава государства. Дискуссия о сокращении полномочий президента может стать платформой для создания новой киргизской оппозиции». По мнению Карина, киргизская элита имеет много претензий к кадровой политике Бакиева. «После мартовской революции СНБ Киргизии возглавил сват Бакиева, его сын стал директором департамента СНБ, один из девяти братьев — заместителем губернатора одной из областей», в Киргизии «происходит возрождение клановой системы управления».²³⁹

11 июля Курманбека Бакиева поздравили президенты России, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Белоруссии. США поздравили Курманбека Бакиева устами заместителя официального представителя госдепартамента США Тома Кейси, дублером выступил посол США в Бишкеке Стивен Янг. У администрации США были, похоже, основания быть не вполне довольными — нет, не результатами выборов, но текущим поведением своего протеже Бакиева. На своей первой после избрания пресс-конференции, отметив, что «контрреволюционные силы сделали все, чтобы попытаться свести на «нет» главное достижение народной революции — курс на истинную демократию и курс на созидание», и, воздав должное политическому уровню народа, Бакиев озвучил и ряд внешнеполитических тезисов. Затронув, тем самым, ряд болезненных для США вопросов: например, о готовности Киргизии реализовывать инициативу саммита ШОС по определению сроков вывода с территории республики американской военной базы.

Бакиеву вторил и возвращенный уже 11 июля на пост и.о. вице-премьер-министра Феликс Кулов. По вопросу о военных базах Кулов сказал следующее: «Члены Шанхайской организации сотрудничества хотят выяснить сроки пребывания американских баз. Это вопрос определенности, не более. К тому же договор о базах заключался в двустороннем порядке, а не со странами ШОС вообще. Члены совета ШОС не выступали против нахождения у нас баз, поскольку решение об их создании появилось после консультаций с членами ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности), в том числе и с

²³⁹ Интерфакс-Казахстан. — Алма-Ата, 2005. — 13 июля.

Россией. Без согласия России у нас такой базы не было бы».²⁴⁰ Но о базах — это были частности. Гораздо больше говорилось о стабильности тандема Бакиев-Кулов, о предстоящей конституционной реформе, о преодолении безработицы, клановости и коррупции. «Киргизстан всегда выживал за счет крепких родоплеменных отношений. Мы это приветствуем в быту, но не на государственном уровне. Мы с Бакиевым договорились: не будем сами воровать и не позволим это делать своим близким. Если мы решим схитрить и обмануть народ, в такой маленькой стране, как наша, обман раскроется очень скоро», — заявлял Феликс Кулов.²⁴¹

14 августа прошла инаугурация Курманбека Бакиева. В ней приняли участие делегации одиннадцати государств и десяти международных организаций. Несмотря на столь невысокое внимание мирового сообщества, церемония вступления Бакиева в должность президента была весьма помпезной. Расходы на организацию торжеств составили 18 миллионов сомов (примерно 355 тысяч евро). По данным председателя правительственной комиссии по организации мероприятия вице-премьера Мадумарова, на само празднование было выделено лишь 4 миллиона сомов, а остальная сумма была потрачена на реконструкцию фонтанов на центральной площади, ремонт помещений государственной резиденции и переоснащение большого зала Дома правительства. Попытка президентского окружения отложить сроки проведения инаугурации максимально ближе к началу работы сессии парламента (1 сентября) многими расценивалась как попытка упрочить свои позиции для борьбы с главным оппонентом Бакиева — Феликсом Куловым. «Естественно, это время им нужно было, чтобы укрепиться на различных ступеньках лестницы, как можно больше назначить своих людей, — говорил по этому поводу спикер парламента Омурбек Текебаев. — Своевременно не было сформировано правительство, другой центр власти, другой центр влияния. Возможно, они могли добиться кое-какого изменения в политической конфигурации страны».²⁴²

Регионально-клановый фактор продолжает оставаться одним из основных. Еще 28 марта 2005 г., выступая в телепрограмме Владимира

Познера «Времена», российские политологи озвучили тезис о возможности распада Киргизии: «...При самом неблагоприятном развитии событий вообще может исчезнуть Киргизия. И в лучшем случае одна ее часть станет частью Узбекистана, а другая частью Казахстана», — сказал тогда Виталий Третьяков. «Я думаю, что лучшим вариантом для России был бы действительно раскол Киргизии. Юг уходит к Киргизии. Север уходит к Казахстану», — продолжил мысль Андраник Мигранян. Эти высказывания вызвали широкий негативный резонанс в киргизских политических кругах и в общественном мнении. Однако последующие события показали, что подобный вариант развития ситуации отнюдь не иллюзорен. «Распад Киргизстана происходит в реальном времени. На фоне драчки в верхних эшелонах власти все больше и больше реально набирают силы местные региональные бароны, областные криминальные группы и прочие авторитеты. Они уже просто захватывают куски территории и фактически растаскивают страну на разные стороны... Безусловно, раздел между Казахстаном и Узбекистаном может произойти — он как бы сейчас и происходит экономически. Потому что мы видим, как северный Киргизстан уже фактически вливается в Казахстан экономически и просто-напросто им поглощается. Подобное происходит с южным Киргизстаном, тяготеющим к Узбекистану. Сегодня идет свободный дрейф этих двух островов в разные стороны».²⁴³

Показателями кризисного характера развития страны, имеющего тенденцию к еще большему ухудшению, стали ситуация с назначением правительства в сентябре, открытый выход организованного криминалитета в политическую сферу в октябре, рост титульного национализма и дальнейшее нарастание регионального сепаратизма. В республике происходит даже не диффузия власти, а ее фрагментация. Власть распределяется по местам, каждый аким района все меньше и меньше подчиняется центру и становится подобен афганскому полковому командиру. А центр в это время продолжает заниматься переделом властных функций и верхнего пласта наиболее крупных объектов собственности.

²⁴⁰ Кабар. — Бишкек, 2005. — 11 июля.

²⁴¹ АКИpress. — Бишкек, 2005. — 11 июля.

²⁴² АКИpress. — Бишкек, 2005. — 29 августа.

²⁴³ Омаров Н. Киргизия: период полураспада. По материалам Экспертного Совета (Алма-Ата) 5 октября 2005 года // По URL: <http://www.apn.kz>

V. Международная реакция и первые геополитические последствия

Рассматривая внешний контекст событий государственного переворота в Киргизии, необходимо, прежде всего, разделить субъектно-объектные характеристики основных акторов. Само же рассмотрение данного контекста должно включать в себя как анализ влияния киргизских событий на процессы в соседних странах, так и определенные трансформации в двусторонних отношениях Киргизии с основными внешними игроками и соседями, в том числе связанные с изменениями самой внешнеполитической деятельности республики.

Со стороны соседних стран реакция на развитие событий в Киргизии сразу после парламентских выборов 27 февраля и 13 марта 2005 г. была достаточно сдержанной. Хотя и неоднозначной. Вообще, необходимо отметить почти как закономерность разность в оценках киргизского переворота со стороны государств и оппозиционных сил в этих же государствах.

Воодушевляющим фактором события государственного переворота в Киргизии стали для казахстанских оппозиционных радикалов. Уже 25 марта последовало восторженное приветствие: «Народу братского Киргизстана! От имени Блока демократических сил «За справедливый Казахстан». Демократические силы Казахстана сердечно приветствуют победу свободы и демократии в братском Киргизстане! Погрязший в коррупции и все усиливающимся беззаконии, апогеем которого стали прошедшие выборы в Жогорку Кенеш, авторитарный семейно-клановый режим Акаева пал под давлением народного протеста. Его руководитель тайно бежал из страны. Мы уверены, что бархатная революция в Киргизстане положит начало демократическим процессам, будет способствовать созданию подлинно правового государства, свободного общества и эффективной экономики братской страны. В этот исторический момент мы желаем единства народу Киргизстана и его истинным лидерам! Мы уверены, что вы сумеете быстро консолидировать общество, обеспечить процесс демократического обустройства мирными законными путями. Мы гордимся вашей победой и желаем вам новых свершений! Мы с вами!

От имени Блока демократических сил «За справедливый Казахстан», Жармахан Туякбай».²⁴⁴

Официальную Астану очень многое связывало с режимом Акаева, и для создания нового морально-психологического и экономического климата доверия требовалось время. Характер же событий в Киргизии к доверию не располагал. Поэтому первая реакция руководства Казахстана в целом была чрезвычайно жесткой. «Истоки этих событий надо искать – как и в Грузии – в очень низком уровне жизни населения. То, что произошло, никакой революцией назвать невозможно. По словам самих нынешних руководителей Киргизии, это бандитизм и мародерство. Нам очень грустно и обидно за киргизский народ», – заявил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев.²⁴⁵ Симптоматично, что это заявление было сделано на совместной с президентом Грузии Михаилом Саакашвили пресс-конференции по итогам двусторонних переговоров. Позже президент Казахстана даст киргизским событиям и более глубокую оценку: «эти события некорректно трактовать как «революции» в привычном идеологическом понимании этого слова. Налицо раскол элит к концу электорального цикла в преддверии смены власти, который в этих случаях сопровождался политической дестабилизацией. Но не более».

В дни событий все силовые структуры Казахстана были переведены на усиленный режим несения службы, граница с Киргизией была полностью закрыта для пересечения гражданами Киргизии, в южных приграничных областях были развернуты лагеря для возможных беженцев. Посол Казахстана в Бишкеке Умирзак Узбеков встретился с представителями казахстанского бизнеса и настоятельно рекомендовал им приостановить деятельность и покинуть территорию Киргизии в кратчайшие сроки.

В самом Казахстане быстро учли «киргизский урок». Буквально через несколько дней две казахстанские партии – Аграрная и Гражданская – заявили о создании народно-демократического фронта. Цель объединения – не допустить в стране подобной «революции», «наша республика располагает большим экономическим, человеческим, социальным и политическим

²⁴⁴ Кабар. – Бишкек, 2005. – 26 марта.

²⁴⁵ Интерфакс. – Астана, 2005. – 31 марта.

потенциалом и, конечно, с точки зрения авторов таких проектов представляет большой интерес. И поэтому наивно было бы предполагать, что аналогичных сценариев не существует в отношении Казахстана», — заявил 25 марта лидер Гражданской партии Азат Перуашев.²⁴⁶ А вскоре парламент Казахстана принял новый закон «О выборах». Ключевое положение нового закона — запрет на проведение митингов и демонстраций с момента окончания предвыборной агитации до официального опубликования итогов выборов. В министерстве юстиции страны заявили, что изменения призваны «дать возможность нормально работать избиркомам».

Особенностью оппозиции Казахстана, сближающей ее с киргизской, является тот факт, что многие оппозиционные лидеры сравнительно недавно занимали высокие посты во властных структурах. Как и в Киргизии, особенно активным переход чиновников в оппозицию стал где-то в 2001 г., тон задал тогда премьер-министр страны Акежан Кажегельдин. Как и в Киргизии, часть оппозиции пользуется серьезной поддержкой официальных властей США: еще в 2001 г. госсекретарь США Пауэлл заявлял, обращаясь к президенту Казахстана: «Мы будем и впредь использовать всякую возможность для оказания на вас давления». В 2002 г. оппоненты Нурсултана Назарбаева основали партию «Ак Жол», которая именовала себя «конструктивной оппозицией». Позже в «Ак Жоле» произошел раскол, связанный с дискуссиями вокруг выдвижения единого кандидата на президентских выборах. Появился еще и «Настоящий «Ак-Жол», который возглавил амбициозный экс-премьер-министр Ураз Жандосов. Возглавляемый Алиханом Байменовым «обычный» «Ак-Жол» постепенно стал одним из сегментов умеренной и достаточно конструктивной оппозиции. Помимо «Ак-Жола» она

²⁴⁶ Харламов В. Люди Назарбаева готовы стрелять в оппозицию // Независимая газета. — М., 2005. — № 60 (3456), 28 марта. — С. 1. Еще в начале марта депутат парламента Ерасыл Абылкасымов призвал Генеральную прокуратуру проверить международные организации на предмет вероятности подготовки переворота. По его словам, «только США для поддержки и раскрутки различных псевдодемократов Казахстана, тайно или открыто через множество различных фондов типа «Фонда Сороса», НПО типа USAID потратили за последние годы более 40 миллионов долларов».

представлена еще партией «Асар», которую возглавляет дочь действующего президента Дарига Назарбаева. Принципиальное отличие конструктивной казахстанской оппозиции, ядром которой можно, наверное, считать «Ак-Жол» и «Асар», — готовность многих оппозиционных лидеров работать в команде действующего президента.

В октябре 2004 г. у казахстанских оппозиционеров появился лидер: экс-спикер Жармахан Туякбай — политик, официально занимавший третью ступень в государственной иерархии, — публично обвинил власти в фальсификации парламентских выборов и ушел с постов главы парламента и зампреда правящей партии «Отан».

Опыт Грузии, Украины и особенно Киргизии воодушевил радикальную часть казахской оппозиции, которая даже сумела объединиться и создала Координационный совет демократических сил (КСДС). Тем не менее, для казахстанской оппозиции, как это было и в Киргизии, актуальным остается вопрос достижения единства, в стремлении к которому оппозицией было создано движение «За справедливый Казахстан». В ноябре-декабре 2004 г. представители казахстанской оппозиции находились в Киеве, дабы ознакомиться с опытом «революционной борьбы» сторонников Виктора Ющенко. Один из членов делегации казахстанской оппозиции Толен Тохтасынов тогда утверждал, что «казахская оппозиция идет тем же путем», что и их украинские единомышленники, которые «объединились полгода назад и выбрали единого общего кандидата на президентство». В начале 2005 г. делегация казахской оппозиции во главе с Жармаханом Туякбаем побывала в Москве. Лидеры казахстанских радикалов не скрывают своих солидарных отношений с экс-оппозиционными силами, пришедшими к власти в Грузии и на Украине: «Абилов²⁴⁷ ездил в Киев и выступал там на митингах украинской оппозиции. Мы считали, что обязаны поддержать своих единомышленников. Что касается Грузии и бывшей Югославии, то там бывали другие активисты оппозиции. Понятно, что, общаясь с украинскими, грузинскими или сербскими коллегами, мы набирались определенного опыта, пытались учитывать все нюансы организации эффективной работы с населением», — заявлял Туякбай в Москве,

²⁴⁷ Один из лидеров движения «За справедливый Казахстан» Булат Абилов.

апеллируя к избитой фразеологии, общей для всех постсоветских оппозиций: «Наша уверенность основывается на том, что люди за 15 лет успели устать от бессменного правления Нурсултана Назарбаева. В обществе накопился серьезный негатив против нынешней власти. Этого может оказаться достаточно, чтобы народ проголосовал против его кандидатуры. Для нас, конечно, будет важна поддержка демократических сил извне».²⁴⁸

Радикальная оппозиция, на парламентских выборах 2004 г. фактически вытесненная с электорального поля, оказывалась пока неконкурентоспособной. Это вполне объяснимо: наработанные в западных институтах технологические схемы приведения к власти оппозиционных сил исключают учет глубокой разницы в самой природе оппозиции в той или иной из стран. Средний класс, который стоит за представителями партий «Ак Жол» или «Демократический выбор Казахстана», не склонен к радикальным действиям и революционным переменам: ему есть, что терять в случае колебаний политического курса и нестабильности. Радикализация казахстанской оппозиции — это тупик для нее самой и для страны в целом. Эта тенденция проявляется в действиях той оппозиции, которая связана с определенными кругами на Западе. Наверное, когда-то именно ее имел в виду президент Казахстана, говоря о том, что «у нас в Казахстане нет нормальной оппозиции, которая могла бы предложить стране программу развития, и приняла бы на себя ответственность за ее исполнение. Разве хоть кто-нибудь предложил что-нибудь содержательное, например, иную экономическую модель или хотя бы реформу в каком-нибудь секторе, которая открыла бы народу новые возможности, создала рабочие места, ну хоть что-нибудь улучшила? Или, может быть, кто-то, кроме коммунистов, защищающих архаические ценности, разработал другую экономическую идеологию? Нет, совсем не это является причиной. Все дело в сугубо личном: вся наша так называемая оппозиция состоит из людей, которые раньше находились у власти. Это просто обиженные люди, которые когда-то

²⁴⁸ «Всех не пересажают». Казахская оппозиция готова к жесткому противостоянию с действующей властью // Независимая газета. — М., 2005. — № 64 (3460), 1 апреля. — С. 5.

провалили порученное дело, оказались элементарно не способны проводить политические и экономические реформы».²⁴⁹

Любопытен прогноз, сделанный известным советологом Ариэлем Коэном уже после киргизских событий: «Назарбаев четко ориентирует Казахстан на эволюционный путь. В какой степени это удастся ему и народу Казахстана, зависит от политики самого Назарбаева и политики его оппозиции. Пока оппозиция дробится, а не объединяется. У нее нет четкого лидера. К тому же там достаточно высокий уровень жизни, особенно в тех местах, от которых многое зависит, — в Алма-Ате, Астане. Само же казахстанское руководство очень гибкое и прагматичное».²⁵⁰ В то же время, нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что для казахстанской оппозиции предстоящие президентские выборы — это последний шанс прийти к власти. В случае если на предстоящих выборах побеждает Нурсултан Назарбаев, то к очередным выборам в 2013 г. появятся абсолютно новые политики, новые лидеры. Нынешней казахстанской оппозиции во главе с 58-летним Туякбаем придется сойти с политической арены. Поэтому гипотетически можно было предположить и готовность оппозиционных сил пойти на крайние меры в ходе президентской избирательной кампании в декабре 2005 г. Впрочем, подобная потенциальная интрига казахстанских президентских выборов изначально оказалась нивелирована слишком высоким рейтингом действующего главы государства Нурсултана Назарбаева.

Независимо от фактора влияния киргизского примера на ситуацию в Казахстане, да и от истинного отношения к новому руководству Киргизии, президент и правительство Казахстана были вынуждены налаживать отношения с теми, кто де-факто возглавил соседнюю республику. Уже 26 марта К. Бакиев направил личное послание Нурсултану Назарбаеву, в котором выразил надежду на то, что «добрососедские отношения между нашими братскими народами будут еще более активно развиваться и укрепляться». «Народу

²⁴⁹ Вместе мы можем сопротивляться глобализации. Интервью президента Республики Казахстан Н. Назарбаева // Независимая газета. — М., 2001. — 29 апреля.

²⁵⁰ Ратиани Н. Американский политолог Ариэль Коэн: «Туркмения и Белоруссия — кандидаты на революцию» // Известия. — Москва, 2005. — 13 апреля.

Киргизстана хорошо известны ваши исключительные заслуги в деле становления демократии на постсоветском пространстве, — говорилось в послании Бакиева. — Ваша мудрая государственная политика является одним из важнейших стабилизирующих факторов, залогом развития и процветания центрально-азиатского региона». К. Бакиев выразил надежду на поддержку и помощь со стороны президента Казахстана. На следующий день состоялся телефонный разговор Н. Назарбаева с К. Бакиевым по инициативе последнего. Бакиев рассказал о правовом кризисе, в котором оказалась Киргизия в условиях работы двух парламентов и отказа Аскара Акаева подать в отставку. Президент Казахстана заявил, что казахская сторона заинтересована в скорейшей стабилизации внутреннего положения в соседнем государстве, восстановлении нормального функционирования властных структур и готова оказать помощь.²⁵¹

31 марта было обнародовано обращение президента Казахстана Нурсултана Назарбаева к народу Киргизии, в котором, в частности, говорилось: «Вспоминая общую для наших народов поговорку «Сабыр тубі — сары алтын», обращаюсь к братскому киргизскому народу с призывом сохранять спокойствие и благоразумие во имя подлинно национальных интересов. В пылу противостояния нельзя приносить в жертву собственное Отечество, ставшее полноправным членом мирового сообщества. Конфликты и столкновения — это путь, который может привести любую страну в тупик. Казахстану, который связан с киргизским народом экономическими, историческими, культурными отношениями, не может быть безразлична судьба братского народа. Нельзя не учитывать общих границ, интересы сотен тысяч людей в приграничных районах, а также двусторонние межгосударственные отношения. Казахстан искренне заинтересован в сохранении стабильности в дружественном Киргизстане и готов оказать любую необходимую помощь».²⁵²

Первым сигналом, показавшим жизненную важность для Киргизии экономических отношений с Казахстаном, стало прекращение поставок из Казахстана дизельного топлива в рамках ранее

предусмотренных межправительственными соглашениями квот.²⁵³ Это вызвало забастовку общественного транспорта в Бишкеке, мгновенно парализовавшую жизнь столицы. Экстренные консультации К. Бакиева с руководством Казахстана выправили ситуацию: 13 апреля поставки были возобновлены.

22 апреля и.о. президента Киргизии К. Бакиев встретился с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. Киргизская сторона на этой встрече обязалась решить вопросы защиты казахстанских инвестиций, эксплуатации казахстанских пансионатов на побережье Иссык-Куля, а также совместного использования газопровода Бухара-Алма-Ата и подготовки его к зимнему периоду. Были обсуждены вопросы оказания гуманитарной помощи Киргизии, в частности, поставок продовольственного зерна, дизельного топлива и других ГСМ, перевозок грузов через территорию Казахстана, и продажи Казахстаном авиакеросина для обеспечения работы аэропортов Киргизии.

В русле налаживания жизненно необходимого для Киргизии, в первую очередь, взаимодействия находилась и встреча правительственной делегации Казахстана с новым киргизским руководством 19 апреля 2005 г. Главной ее целью было урегулирование с новыми киргизскими властями вопросов использования водно-энергетических ресурсов в текущем году. По словам В. Школьника, министра энергетики и минеральных ресурсов РК, Казахстан «волнует, чтобы необходимое количество воды попало в Шардарьинское водохранилище». Заодно казахстанские делегаты пошли навстречу просьбам киргизской стороны о выделении квот на поставку в Киргизию дизельного топлива и продовольственной пшеницы, а так

²⁵³ 11 апреля эту ситуацию прокомментировал вице-президент ассоциации нефтетрейдеров республики Улан Базаркулов: «Увеличение цен на дизтопливо связано с тем, что Казахстан раньше времени [?] ввел ежегодный запрет на его вывоз в связи с проведением весенне-полевых работ». Он подчеркнул, что весь последний месяц дизельное топливо в Киргизстане продавалось по ценам ниже себестоимости. «Если в течение недели проблема не будет решена на уровне правительств двух стран, то стоимость дизтоплива увеличится снова», — заявил У. Базаркулов, — «ассоциация нефтетрейдеров ранее начинала переговоры со старым правительством, однако мартовские события этому помешали». — АКИpress. — Бишкек, 2005. — 11 апреля.

²⁵¹ Кабар. — Бишкек, 2005. — 28 марта.

²⁵² Казинформ. — Астана, 2005. — 31 марта.

же о свободном транзите киргизского автотранспорта по территории Казахстана. Новое киргизское правительство, в свою очередь, в очередной раз подтвердило свои гарантии защиты казахстанского бизнеса на территории республики и обеспечения режима наибольшего благоприятствования совместным киргизско-казахстанским предприятиям.

Однако агрессивная политика нового киргизского руководства по переделу собственности ставила многие договоренности под вопрос. Первым прецедентом такого рода стала антиказахстанская кампания в банковской сфере, старт которой дал председатель правления «Киргизпромстройбанка», депутат парламента М. Мукашев. Мукашев заявил: «все казахские банки, которые к нам пришли, были напрямую связаны с ним [Аскар Акаевым]. Это «Казкоммерцбанк», «Азияуниверсалбанк», «Халыкбанк Кайрат». Через эти банки шло отмывание капиталов», – заявил Мукашев и призвал провести ревизию всех отечественных банков, которые стали «казахскими». Таковые по версии господина Мукашева они лишь на словах: «На самом деле там скрываются большие деньги, принадлежащие Киргизии».²⁵⁴ Председатель совета директоров «Азияуниверсалбанка» Михаил Надель подал иск в судебные инстанции, обвинив главу «Промстройбанка» в клевете. «Если господин Мукашев выступает как депутат парламента, можно ли считать его мнение мнением власти? Мне кажется, это попытка за счет революционной ситуации отжать часть рынка. Но предпринята она крайне неэлегантно. Можно сделать общее заявление – давайте проверим все банки, где есть иностранный капитал. Муратбек Мукашев предпочел перечислять по пальцам и пофамильно, причем непонятно, как в список угодил наш банк, среди акционеров которого есть граждане США, Венгрии, России, но ни одного казахстанца?». Появление подобных обвинений инвесторы могут воспринять как попытку власти разобраться с иностранным бизнесом. «Если правительство хочет, чтобы иностранный капитал ушел, нет проблем, в один день уйдем, у нас ликвидность высокая. Зачем провоцировать бизнесменов, и так реагирующих на любой негатив, делать подобные шаги, не понимаю. Тем более что ситуация

²⁵⁴ См. подробнее: Глумсков Д. Банки под прицелом// Эксперт-Казахстан. – Алма-Ата, 2005. – № 8 (34), 25 апреля.

сейчас крайне нестабильна. И новой власти нужно на всех уровнях доказывать, что она не тронет иностранный бизнес». Помимо ошибки с географической принадлежностью акционеров «Азияуниверсалбанка», обращает на себя внимание то, что в списке Мукашева нет еще одного банка с казахстанским капиталом – «Инэксимбанка», что легко объясняется тем фактом, что и.о. вице-премьер-министра Данияр Усенов до своего назначения на этот пост являлся председателем совета директоров Инэксимбанка и является основателем этого банка, прежде носившего название «Эридан». При этом доказательств того, что родственники экс-президента страны контролировали банки, у генеральной прокуратуры Киргизии так и нет.²⁵⁵

Сохраняющуюся настороженность Казахстана в отношении перспектив развития отношений с Киргизией характеризует и другой факт: 27 апреля Мажилис (нижняя палата парламента) Казахстана отложил ратификацию договора о союзнических отношениях с Киргизией, «в связи со сложившейся в соседней Киргизии ситуацией».²⁵⁶

Узбекско-киргизские отношения весь предшествующий период складывались очень непросто. Использование Ташкентом сложной внутривосточной ситуации в Киргизии для укрепления своего влияния становилось после переворота, по мнению некоторых экспертов, главным из возможных сценариев.²⁵⁷ Данная оценка требует своего рассмотрения, но в любом случае, развитие событий в Киргизии совершенно определенно доставляло руководству Узбекистана немало проблем.

22 марта МИД Узбекистана выразил обеспокоенность событиями на юге Киргизии. К этому времени узбекская сторона уже усилила контроль на границе, резко ограничив ее пересечение гражданами Киргизии. «В Узбекистане, который является близким соседом

²⁵⁵ Это признал начальник управления этого ведомства по надзору за исполнением законодательных актов Канат Аманкулов. – Глумсков Д. Банки под прицелом// Эксперт-Казахстан. – Алма-Ата, 2005. – № 8 (34), 25 апреля.

²⁵⁶ Интерфакс-Казахстан. – Астана, 2005. – 27 апреля.

²⁵⁷ Лузянин С. Прогнозы для Киргизии// Независимая газета. – М., 2005. – № 84 (3480), 25 апреля. – С. 10.

Киргизии, не могут не испытывать беспокойства вокруг происходящих там событий, особенно на юге», — говорилось в распространенном заявлении МИД Узбекистана. В документе выражалась уверенность в том, что «народ Киргизии с честью и достоинством преодолет испытания, сохранит общественно-политическую стабильность, не поддастся провокационным призывам и возможным действиям деструктивных сил, в первую очередь третьих сил, которые могут использовать ситуацию для обострения противостояния внутри киргизского общества, посеять хаос и межнациональную рознь».²⁵⁸

В пику министерству иностранных дел киргизские события комментировал лидер оппозиционной партии «Эрк» Мухаммад Солих: «Поражение демократических сил (не дай, Аллах!) в Киргизии отразится и на соседних республиках. Еще больше укрепятся диктатуры и расширятся репрессии. Снова зашумят «аналитики» о неготовности среднеазиатских обществ к демократии и снова надолго замолчит так называемая «международная общественность»... Я хочу сказать, что мой народ готов к демократии и свободе больше, чем когда-либо. И данью этой готовности являются тысячи политзаключенных находящихся под пытками палачей режима. Ни одно демократическое движение в постсоветских республиках не платило такую дорогую дань, как демократическое движение Узбекистана. Мы еще никогда не были готовы к демократии настолько, чтобы не пожалеть свою жизнь за свободу. Только моему народу нужна помощь. Помогите если можете».²⁵⁹

Впрочем, представители оппозиции высказывали и другие мнения. Атаназар Арифов, генеральный секретарь той же партии «Эрк», заявлял: «мы не считаем, что «цветные» революции типа революций в Грузии и на Украине есть решение проблемы противостояния между правительством и народом. Во всяком случае, это не единственное решение, возможны и другие варианты». А Марат Захидов, председатель незарегистрированной аграрной партии, вообще высказался в адрес постсоветских оппозиционных движений довольно нелицеприятно: «Во всех последних аналогичных событиях, которые

называют «бархатной», «цветной» революцией, проявляется один фактор: в оппозиции находятся те, которые ранее находились на правительственных постах. Поэтому я не считаю, что это демократическая оппозиция — это оппозиция, которая рвется к пирогу. С моей точки зрения здесь еще играют большую роль деньги».²⁶⁰ Разнообразие оценок узбекской оппозицией киргизских событий было, помимо иного, лучшей иллюстрацией к нелицеприятным оценкам состояния самой оппозиции. К полному отсутствию в ее рядах хоть какого-то единства — как минимум.

25 марта 2005 г. министерство иностранных дел Узбекистана выступило с новым заявлением о ситуации в Киргизии. В нем подчеркивалось, что узбекская сторона твердо и последовательно придерживается позиции, что противостояние и массовые выступления населения Киргизии, поводом для которых явились парламентские выборы 27 февраля и 13 марта, должны разрешаться в пределах законов и правового поля, определенных конституцией страны. «При этом чрезвычайно важно исключить всякое внешнее вмешательство и не допустить силовых методов решения возникших проблем, используя для этого в первую очередь мирный переговорный процесс с различными противостоящими сторонами конфликта без выдвижения ультимативных требований и условий», — отмечалось в заявлении. «По нашему глубокому убеждению, решающее значение в разрешении и выходе из сложившейся непростой кризисной ситуации и стабилизации обстановки могло бы иметь оказание Киргизстану под эгидой международных структур конкретной целенаправленной материальной, финансовой и гуманитарной помощи со стороны соседних стран и мировых держав, а также содействие в предпринимаемых усилиях по предотвращению дальнейшей эскалации негативных процессов в стране». Узбекистан первым выразил готовность к сотрудничеству с новыми руководителями Киргизии: «Руководствуясь приверженностью и стремлением сохранить и развивать традиционные добрососедские узы и братские отношения между нашими странами и народами», узбекская сторона также заявила о своей готовности сотрудничать с руководством, правительством и парламентом Киргизстана, пользующихся

²⁵⁸ ИТАР-ТАСС. — Ташкент, 2005. — 22 марта.

²⁵⁹ По URL: <http://www.ferghana.ru>

²⁶⁰ По URL: <http://www.ferghana.ru>

поддержкой и доверием населения страны.²⁶¹ Одновременно на события вновь отреагировала партия «Эрк».²⁶²

Стремительное признание руководством Узбекистана новых властей в Киргизии, сформированных в результате антиконституционного переворота, свидетельствовало, по крайней мере, о двух основных факторах, которые с этого времени начинают определять состояние узбекско-киргизских отношений. С одной стороны, весь период президентства Аскара Акаева между Киргизией и Узбекистаном были сложные отношения. Серьезное раздражение вызывали у руководства Узбекистана попытки правительства Киргизии перевести на рыночные принципы вопрос использования водных ресурсов бассейна Нарына/Сыр-Дарьи, ряд приграничных территориальных споров, постоянные нарекания звучали в адрес Бишкека из Ташкента в связи с чрезмерной либеральностью в Киргизии, позволявшей узбекской оппозиции использовать в своих интересах киргизскую территорию.²⁶³ Самостоятельная политика

²⁶¹ АКИpress. — Бишкек, 2005. — 25 марта.

²⁶² «В Киргизии свершилась демократическая революция [Заявление Демократической партии ЭРК Узбекистана]. Вопреки прогнозам идеологов тоталитаризма она свершилась бескровно. Попытки провокаторов дестабилизировать ситуацию не увенчались успехом. Люди в подавляющем своем большинстве показали свою политическую зрелость и не последовали за зовом гиены. Киргизская революция явилась доказательством того, что общество Центральной Азии готово к демократии. Киргизская революция — упреждающий сигнал для диктаторов нашего региона. А с другой стороны, она станет мощным импульсом для демократических сил Центральной Азии в преодолении комплекса политической маргинальности. И нет сомнения, что Киргизская революция укрепит уверенность мирового сообщества в возможности мирной смены политической власти и в других странах Центральной Азии. Мы поздравляем Курманбека Бакиева, Розу Отунбаеву и других лидеров Киргизской революции с победой. Желаем им успешного завершения сложных и неотложных работ по стабилизации ситуации в стране. Наши молитвы с вами, друзья. Успехов вам! От имени Демократической партии ЭРК Узбекистана? Мухаммад Салих, лидер партии? 24 марта 2005 года».

²⁶³ В 1999 г., например, выяснилось, что лидеры Исламского движения Узбекистана Жума Намангони и Тохир Юлдаш и ряд их боевиков имели киргизские паспорта, выданные Баткенским РОВД Ошской области. В Ошской и Джалал-Абадской областях Киргизии находили прибежище участники февральских 1999 г. террористических актов в Ташкенте. Ни для кого не было и секретом, что

Акаева, его ориентация на Казахстан и Россию всегда вызывала возражения в Ташкенте в контексте конкурентных отношений между Узбекистаном и Казахстаном по вопросу о региональном лидерстве и попыток Узбекистана избавиться от российского влияния в регионе. Слабая власть — а в том, что она теперь долго будет таковой, сомнений не было — была выгодна Ташкенту в силу своей потенциальной управляемости. С другой стороны, созданный в регионе прецедент силового захвата власти мог послужить, да и служил, примером для узбекской оппозиции. Вдобавок, слабость киргизской власти позволяла и далее, и, может быть, еще более активно, использовать территорию юга Киргизии для базирования узбекской оппозиции и экстремистских группировок.

С точки зрения потенциальной конфликтности, в самом Узбекистане ситуация достаточно непростая и псевдореволюционный «киргизский фактор» в определенной мере способен оказывать влияние на ситуацию в соседней стране.

26 декабря 2004 г. в Узбекистане прошли выборы в Законодательную палату Олий Мажлиса (парламента), результаты которых были подвергнуты критике со стороны миссии ОБСЕ/БДИПЧ: «Требуются значительные улучшения в процессе, а также соответствующий уровень политической воли для их реализации. основополагающие принципы для подлинного демократического избирательного процесса, такие как свобода самовыражения, объединения и собрания, должны быть соблюдены на выборах в будущем».²⁶⁴ Президент Узбекистана Ислам Каримов «конструктивно и с пониманием» отнесся к критике: «Не надо думать, что решение ОБСЕ сыграет у нас какую-то определяющую роль. Это только мнение одной очень уважаемой ведущей в Европе организации». «Соединенные Штаты Америки во время недавних выборов высказали полное безразличие к ОБСЕ — некоторых представителей ОБСЕ не пускали на отдельные избирательные участки, хотя ОБСЕ в той или иной мере является проводником

киргизская территория активно используется и партией «Хизб ут-Тахрир», запрещенной в Узбекистане.

²⁶⁴ Избирательный процесс в Узбекистане требует значительных улучшений. Пресс-релиз миссии ОБСЕ в Ташкенте. 27 декабря 2004 г.

позиций поддерживаемых Соединенными Штатами», – отметил Каримов. «ОБСЕ не должна искусственно пытаться создавать то, чего нет в Узбекистане, – подчеркнул Каримов. – Хочу сказать, если хотите создавать оппозицию – ищите ее среди молодежи, а не среди тех отвергнутых народом деятелей». «У нас есть недовольные и будут недовольные, – сказал президент Узбекистана. – Я этого не отрицаю, но не среди них надо искать оппозицию, а среди тех, кто будет жить в XXI веке».²⁶⁵ На этом дискуссия о демократичности выборов в Узбекистане была закрыта. Большинство исследователей сходятся в том, что подобное отношение к соблюдению избирательных стандартов в Узбекистане со стороны западного сообщества, будучи открытым проявлением политики двойных стандартов, детерминирована, прежде всего, геополитическими и стратегическими обстоятельствами. Однако постоянное стремление президента Ислама Каримова балансировать между интересами собственной страны и ее западных партнеров не могло оставаться бесконечным.

Социально-экономическое расслоение и поляризация общества, монополизация власти отдельными кланами, коррупция создают постоянную среду для протестных настроений. Но их еще нужно суметь политически мобилизовать. Это удалось сделать в Андижанской области в мае 2005 г. и потому события там сразу приобрели принципиально иной характер. Это легко объяснимо, ведь Ферганская долина представляет собой очень специфический регион. Географически предопределенный сепаратизм, помноженный на меньшую развитость социально-экономической инфраструктуры, определил особый характер политического развития вообще, а заодно и динамики развития ислама, в этом регионе.²⁶⁶ Путем распространения разнообразных информационных клише Фергане долго создавался имидж обиженной и обделенной, в частности, в связи с острой демографической ситуацией. Именно на социально-экономическом анализе базируется подавляющее большинство прогнозов относительно конфликтного потенциала Ферганской долины и, в первую очередь, расположенных в долине областей

²⁶⁵ РИА «Новости». – Ташкент, 2004. – 27 декабря.

²⁶⁶ См.: Абдуллаев Е. Ислам и «исламский фактор» в современном Узбекистане// Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 1997. – № 12.

Узбекистана. Однако при этом, именно ферганскими кланами контролируется, в частности, незаконный транзит наркотиков. Ферганская долина вообще является средоточием всей теневой экономики Узбекистана, где со времен СССР действует множество подпольных производств, нелегальных схем реализации неучтенной продукции, а самое главное – здесь сосредоточены важнейшие маршруты как незаконного оборота наркотиков, так и региональных структур по торговле людьми. Не абстрагируясь полностью от социально-экономического фактора, необходимо учитывать и специфику системы распределения в Ферганской долине, основанную на традиционных механизмах, которая никак не может отражаться в официальной статистике. «Государственные перевороты в регионе вызываются не нищетой, которая практически есть везде и к которой привыкли. Ежедневная борьба за существование не располагает к политической активности. Их провоцируют силы, не имеющие возможности для политического самовыражения или для участия в управлении, которые используют существующую в народе неудовлетворенность и тоску по справедливости».²⁶⁷

Рассматривая андижанские события, необходимо обратить внимание на их ярко выраженный криминальный аспект. Показателен первый шаг участников мятежа в Андижане: освобождение заключенных из местной тюрьмы, где отбывали заключение, прежде всего элементарные уголовники. Этот факт прямо говорит о серьезной криминальной составляющей событий. Очень высока вероятность того, что в Андижане кланово организованные криминальные группировки просто воспользовались объективно накопившимся социальным недовольством населения. Ведь «в традиционном обществе бывает очень сложно с первого взгляда отличить борьбу за демократию от борьбы за новый передел власти и собственности».²⁶⁸ Исламский же фактор вряд ли играл приоритетную роль в нынешних событиях (особенно спорным выглядит «афганский след»). Тем не

²⁶⁷ Звягельская И. Бунт или революция// Независимая газета. – М., 2005. – № 100 (3496), 23 мая. – С. 11.

²⁶⁸ Звягельская И. Бунт или революция// Независимая газета. – М., 2005. – № 100 (3496), 23 мая. – С. 11.

менее, полностью отрицать наличие исламского аспекта было бы, пожалуй, также неверно.²⁶⁹

В отличие от Киргизии, руководство Узбекистана поступило так, как, в принципе, и должно поступать руководство государства, которому угрожает вооруженный бунт: были полноценно с точки зрения их функциональности задействованы все силовые структуры. При этом предпринимались и попытки урегулировать ситуацию не только в силовом направлении: президент Каримов лично вылетел в Андижан, чтобы участвовать в переговорах с восставшими. Когда переговорные инициативы ни к чему не привели, власти приступили к прямому подавлению мятежа. В целом ситуация по всей стране не выходила из-под контроля. Стоит согласиться с тем, что «демонстрационный эффект», связанный с предшествующими киргизскими событиями (а также грузинскими и украинскими) сыграл

²⁶⁹ Кстати, столь же неверным выглядит и отрицание связей между «Акрамийа» и «Хизб ут-Тахрир». Основатель группы Акрам Юлдашев, являясь членом одной из групп партии «Хизб ут-Тахрир», пришел к выводу, что методы работы этой организации, разработанные для арабских стран, непригодны в условиях Ферганской долины. В своей брошюре «Иймонга йул» («Путь к истинной вере») Юлдашев излагает 12 уроков собственного «пути». Функционирование общин акромидов было зафиксировано в Андижанской области, в Намангане, Коканде, а также в Оше (Бабаджанов Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 1999. — № 4 (5); его же. О деятельности «Хизб ат-Тахрир ал-ислами» в Узбекистане// Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри/ Под ред. А. Малашенко и М. Б. Олкотт; Моск. Центр Карнеги. — М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001. Абдуллаев Е. Ислам и «исламский фактор» в современном Узбекистане// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 1997. — № 12). С точки зрения основных доктрин, принципиальной разницы между «Акрамийа» и «Хизб ут-Тахрир» нет. «Хизб ут-Тахрир» изначально предпочитала хотя и полулегальную, но мирную пропаганду своих положений. Пропагандистская работа, дискуссии с оппонентами, распространение литературы остались приоритетными в деятельности партии, но отрицательный практический опыт постепенно вел к эволюции, так, догматическое обоснование получила идея о необходимости вооруженной борьбы: «...восстание против властелина запрещено, даже если он несправедлив. Но это не относится к ситуациям, когда он демонстрирует при правлении чистый куфр или совершенное неверие», — говорится в программе «Хизб ут-Тахрир» (см.: Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. — Бишкек: Илим, 2001. — С. 106-107).

свою роль и в Узбекистане. И по большому счету, за жертвы в Андижане в первую очередь несут ответственность те, кто стимулировал мартовский переворот в Киргизии. Стоит, вероятно, согласиться и с тем, что в современном центральноазиатском социуме все оппозиционные потоки могут сливаться воедино, что в свое время показал опыт гражданской войны в Таджикистане. Главное состоит в том, что любой оппозиционный процесс происходит под преобладающим влиянием соперничества региональных и клановых элит, которые в современных центральноазиатских условиях всегда оказываются криминализованы.

События в Андижане происходили на фоне принципиального геополитического выбора, который делало руководство республики. Очевидно, что президент Ислам Каримов остро чувствовал политические риски для своего режима и оказался перед выбором — или делать ставку на США (как ранее), или сближаться с Россией и Китаем. Вряд ли стоит напрямую связывать провоцирование андижанских событий с выходом Узбекистана из ГУАМа, но сам этот шаг Ташкента свидетельствует именно о геополитическом выборе, сделанном Исламом Каримовым.²⁷⁰ Последовательность этого выбора (по крайней мере, на тактическом уровне) только подчеркивается правильно понятыми в Москве и Пекине знаками из Ташкента. Именно этим может объясняться поддержка как руководством России официальной трактовки андижанских событий («исламистский след»), так и аналогичная поддержка руководством Китая этой же версии в ходе визита президента Узбекистана в Пекин.

Что касается двусторонних узбекско-киргизских отношений, то они поначалу получили заметный положительный импульс. Оперативное признание Узбекистаном новой власти в Бишкеке, которым правительство, по сути, перехватывало инициативу у собственной оппозиции, имеющее мало прецедентов предоставления

²⁷⁰ «Меня, если честно, удивила формулировка узбекских коллег, которые отметили, что Узбекистан отказывается от членства в ГУУАМ, поскольку эта организация стала приобретать политическое значение», — сказала спикер парламента Грузии Н. Бурджанадзе, — «организация, которая не имеет политического значения, не должна существовать, и находиться в ее рядах нет никакого смысла». — РИА «Новости». — Тбилиси, 2005. — 6 мая.

Узбекистаном гуманитарной помощи Киргизии – эти факты, казалось, были обобщены визитом и.о. министра иностранных дел КР Р. Отунбаевой в Ташкент 21-23 апреля 2005 г. «Сразу после революции Узбекистан дал нам четкие сигналы своей поддержки, понимания нашей ситуации, – заявила и.о. министра после поездки. – На нашу просьбу встретиться и проговорить все вопросы двухстороннего сотрудничества, мы получили молниеносную реакцию. Нам сразу стало понятно, что отношения между двумя республиками совершенно на другой волне, уже в другом ключе будут рассматриваться. Когда мы были в Ташкенте, обе стороны не раз подчеркивали, что мы должны начать свои отношения с чистого листа... с первого шага на узбекской земле почувствовали, что есть поворот к нашей республике, есть та настроенность на деловой, конкретный, открытый разговор по самым наболевшим острым проблемам, накопившимся за последние годы... Я вижу, что нас ожидают очень положительные решения многих вопросов».²⁷¹ Однако, эта тенденция оказалась краткосрочной и была прервана кризисом в двусторонних отношениях, связанным с решением вопроса о так называемых «андижанских беженцах».

Связанные с пребыванием на киргизской территории бежавших из Андижана граждан Узбекистана проблемы продемонстрировали лишь первую из возможных ситуаций, когда киргизские власти оказались в весьма сложной ситуации. С одной стороны, было невозможно отрицать тот факт, что среди этих людей было немало прямых участников андижанских событий (киргизскими пограничниками было передано узбекистанским спецслужбам 73 автомата, конфискованных у данных лиц; среди этих граждан было идентифицировано несколько человек, освобожденных в Андижане из тюрьмы). Понятно и возмущение узбекской стороны односторонними действиями киргизской стороны по организации перехода границы гражданами двух стран. С другой стороны, давление на Киргизию со стороны международных организаций и местных НПО обязывало киргизское руководство квалифицировать перемещенных граждан Узбекистана как «беженцев», что вызывало естественное недовольство

²⁷¹ Интервью и.о. министра иностранных дел Киргизской Республики Р.Отунбаевой. – По URL: <http://www.ferghana.ru>

руководства Узбекистана (как отказ от соблюдения буквы закона в сфере двусторонних отношений). Дополнительным раздражителем для руководства Узбекистана служили, конечно, пафосные заявления разномастных киргизских правозащитников и активистов типа Э. Байсалова: «Мы должны решительно отвергнуть лживые инсинуации президента Узбекистана Каримова, указавшего во время своей сегодняшней пресс-конференции на юг нашей страны, как место организации восстания в Андижане... в Узбекистане с самого начала независимости жестоко подавлялись фундаментальные права и свободы, а тысячи людей были брошены в тюрьмы за инакомыслие... Всеми миру ясно, что причины андижанских волнений кроются в многолетних репрессиях и жестком авторитаризме властей этой республики».²⁷²

В конце мая произошли обмен нотами МИДов двух стран и последующие рабочие переговоры. «Местными властями Киргизстана ситуация не контролируется и дальнейшее непринятие своевременных мер может привести к выходу ситуации из-под контроля», – подчеркивалось в ноте МИД Узбекистана, который призвал киргизскую сторону «укрепить пограничные посты в целях недопущения непредсказуемых последствий».²⁷³ Пришлось даже вмешиваться администрации США, которая призвала Узбекистан «не оказывать давления» на Киргизию в связи с ситуацией на границе двух стран после событий в Андижане. Об этом заявил в Вашингтоне представитель госдепартамента США Ричард Баучер, подчеркнув: «Мы ценим обеспокоенность правительства Киргизии в связи с необходимостью выполнять свои международные обязательства по отношению к беженцам».²⁷⁴ Когда так называемых «беженцев» эвакуировали в Румынию, в общественных кругах циркулировала

²⁷² АКИpress. – Бишкек, 2005. – 14 марта. «Легко критиковать режим Ислама Каримова, не предлагая реальных альтернатив его политике, направленной на удержание стабильности в республике. Ислам Каримов в последнее время неоднократно указывал на необходимость постепенной либерализации и экономики, и политического режима республики, даже в ущерб балансу поддержки местных элит», – пишет обозреватель РИА «Новости» П. Гончаров (РИА «Новости». – М., 2005. – 18 мая). И с этим трудно не согласиться.

²⁷³ Интерфакс. – Ташкент, 2005. – 19 мая.

²⁷⁴ Reuters. – Washington, 2005. – May, 22.

«защитительная» точка зрения, согласно которой Киргизия связана международными обязательствами, вследствие чего она, якобы, не могла ответить положительно на требование Узбекистана. Де-факто же, Киргизия и УВКБ ООН проигнорировали интересы и суверенное право соседнего Узбекистана, Бишкек просто пренебрег выполнением двусторонних и региональных соглашений, участником которых является. Само возникновение подобной ситуации свидетельствует о том, что принципиально различный характер режимов двух соседних стран и в последующем будет порождать немало конфликтов в Ферганской долине. Уже в ноябре 2005 г. в ООН рассматривалась внесенная ЕС резолюция о состоянии прав человека в Узбекистане. Против нее принципиально проголосовали Россия, Китай, все соседние с Узбекистаном и многие другие государства Киргизия устранилась: киргизский постпред элементарно не явился на заседание. Данный шаг киргизской стороны, по сути, равноценен предательству и по большому счету — игнорированию положений киргизско-узбекского Договора о вечной дружбе, других двусторонних соглашений. Понятно, что вопрос о выполнении Киргизией своих обязательств в рамках двусторонних отношений стал предметом принципиальной оценки со стороны официального Ташкента, что, в свою очередь, скажется на дальнейшем развитии двусторонних отношений.

Ситуация в Таджикистане, где 27 февраля 2005 г. прошли выборы в нижнюю палату парламента (Маджлиси Намояндагон), существенным образом отличается от всех остальных постсоветских центральноазиатских республик. Подписанное 27 июня 1997 г. в Москве Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане было основой для прекращения гражданской войны и установления мира. Необходимо отдать должное таджикским политикам: все эти годы в основном они придерживались достигнутых соглашений.

По результатам голосования 27 февраля 2005 г. Народно-Демократическая партия Таджикистана (НДПТ) заняла 49 из 63 мест в Маджлиси Намояндагон. При этом представительство в парламенте получили и две оппозиционные партии: Коммунистическая партия завоевала три, а Партия исламского возрождения (ПИВТ) — два места. Остальные места заняли независимые депутаты. Таджикистанские

оппозиционные партии отказались признавать полную победу НДПТ. На пресс-конференции 1 марта один из лидеров ПИВТ, Мухиддин Кабири, заявил о подтасовке результатов голосования, указав на многочисленные случаи вброса бюллетеней. «Вместо прозрачных выборов мы видели многочисленные прозрачные нарушения», — сказал Кабири. Он заявил также, что если правительство не примет во внимание жалобы, касающиеся проведения выборов, оппозиция может истолковать бездействие как отказ от мирного договора 1997 г.. «Выборы прошли с нарушением моральных норм и самого духа мирных договоренностей, подписанных в 1997 г. Они противоречили также договору о национальном согласии, подписанному большинством политических партий», — сказал Кабири. Лидер Демократической партии Рахматулло Валиев сказал, что выборы прошли со «страшными и позорными нарушениями». Лидеры оппозиции подали апелляции в суды и в Центральную избирательную комиссию. При этом Кабири заявил: «Партия [ПИВТ] не верит в независимость судебной системы и надеется только на политическую волю руководства страны». Прогнозировавшееся поражение лидеров ПИВТ никоим образом не означает поражение самой идеи, которую отстаивают исламские оппозиционные силы. Мнения о том, что выборы в Таджикистане, якобы, демонстрируют окончательный крах сторонников исламского пути развития, — это поверхностные и дилетантские суждения. Сегодня в Таджикистане можно наблюдать процесс структурирования новой исламской силы, оппозиционной действующей власти, силы, которая не обязательно будет связана с прежними лидерами Объединенной таджикской оппозиции и ПИВТ. В любом случае, у Партии исламского возрождения остается большой потенциал для концентрации, в первую очередь, протестных настроений. Но это, скорее, на будущее.

Светская часть таджикской оппозиции с воодушевлением встретила известие о государственном перевороте в Киргизии. По словам заместителя председателя Демократической партии Таджикистана Рахматулло Валиева, «события в Киргизии должны стать уроком для правительств центральноазиатских государств». В свою очередь, лидер Социал-демократической партии Таджикистана Рахматилло Зойиров тут же заявил, что киргизские события не повлияют на решение партии провести митинг в Душанбе. При этом

он подчеркнул, что это мероприятие будет происходить в рамках действующего законодательства. Но к разговорам о бойкотах и любых массовых акциях протеста и политики и общественность Таджикистана относятся серьезно. Сохранение гражданского согласия после заключения мирных договоренностей в 1997 г. было непростой задачей. Поэтому заявление Зоирова вызвало в обществе лишь настороженность. Однако, несмотря на громкие заявления, отсутствие каких-либо действий подтверждает наличие понимания у оппозиции того, что проведение каких-либо массовых акций может привести к возобновлению конфликта.²⁷⁵

Не обошли вниманием руководители таджикских оппозиционных партий и роль внешнего фактора в киргизских событиях. В частности, заместитель руководителя ПИВТ Мухиддин Кабири отмечал: «Видимо, после украинских и грузинских событий российский истеблишмент начинает пересматривать свою политику по отношению к бывшим странам Советского Союза. И видимо, руководство России в дальнейшем откажется от односторонней поддержки существующих режимов».²⁷⁶ Характерно, что, как и лидеров киргизской оппозиции, таджикских оппозиционеров из всех внешних факторов публично волновал только российский.

Руководство Таджикистана также сделало из киргизских событий ряд выводов. 24 марта президент Таджикистана Эмомали Рахмонов провел экстренное совещание с представителями силовых структур страны. Главный обсуждавшийся вопрос — обеспечение безопасности в стране в связи с событиями в Киргизии. Ранее Комитетом по охране госграницы РТ было принято решение усилить охрану на Джиргатальском и Мургабском направлениях. В МИДе Таджикистана также состоялось внутреннее совещание, на котором одним из главных вопросов были события в соседней стране.

Судя по всему, в руководстве Таджикистана имелось и понимание — отличающееся от озвучиваемого таджикской оппозицией — того, какие факторы стали определяющими в развитии событий в соседней

²⁷⁵ Характерно, что ПИВТ сразу отказалась участвовать в митингах, которые была намерена организовать СДПГ, «мы будем поддерживать митингующих морально», — заявил заместитель руководителя ПИВТ Мухиддин Кабири.

²⁷⁶ Азия Plus. — Душанбе, 2005. — 13 апреля.

Киргизии. 15 апреля 2005 г. МИД Таджикистана обратилось ко всем дипломатическим миссиям и представительствам международных организаций, аккредитованным в Таджикистане, заблаговременно информировать внешнеполитическое ведомство страны о дате проведения и тематике публичных встреч с представителями партий, общественных объединений и СМИ. Данный шаг внешнеполитическое ведомство страны обосновало тем, что «в последнее время отдельные дипломатические миссии и представительства международных и неправительственных организаций значительно активизировали информационное направление своей деятельности на территории республики. «Ими проводятся пресс-конференции, брифинги, круглые столы, а также специализированные семинары и тренинги для представителей политпартий, общественных объединений и СМИ РТ, — отмечено в заявлении. — Данные мероприятия используются в информационно-пропагандистских целях, искажающих стратегию и тактику государственной политики РТ. Данная ситуация рассматривается внешнеполитическим ведомством страны в качестве возможного негативного воздействия на информационную безопасность РТ в сфере внутренней и внешней политики».²⁷⁷ В октябре 2005 г. органами юстиции Таджикистана было отказано в регистрации американским организациям «Freedom House» и «National Endowment for Democracy».²⁷⁸

Как и в отношениях с другими государствами-соседями, сразу после переворота в отношениях Киргизии с Таджикистаном возникла ситуация напряженности. Текущие таджикско-киргизские двусторонние отношения вошли в нормальное русло лишь после встречи президента РТ Эмомали Рахмонова и и.о. президента Киргизии Курманбека Бакиева в Москве во время празднования 60-

²⁷⁷ Азия Plus. — Душанбе, 2005. — 15 апреля.

²⁷⁸ «Это полный абсурд думать о том, что мы планируем «цветные революции» для Таджикистана. Мы хотим, чтобы наши демократические НПО работали вместе с правительством Таджикистана и гражданским обществом для укрепления стабильности и процветания», — восклицал посол США в РТ Ричард Хоугленд. — Курьер Таджикистана. — Душанбе, 2005. — № 26 (689), 30 июня.

летия победы в Великой Отечественной войне. После этого состоялся и рабочий визит и.о. президента Киргизии в Душанбе.

Первая реакция европейских стран была весьма вялой, ограниченной в основном проблемами обеспечения безопасности своих граждан.²⁷⁹ Гораздо интереснее оказались комментарии европейской прессы. Так, Петер Фельх, долгое время работавший в составе миссии ОБСЕ в Бишкеке, в австрийской «Die Presse» писал в статье с красноречивым названием «Стая новых голодных волков»: «Коррупция и кумовство были до последнего времени столь широко распространены в политической жизни Киргизии, что население опасается за то, что новому руководству удастся сделать демократический разворот... Дело в том, что люди в новом руководстве являются в принципе выходцами из старой гвардии. Все они – бывшие соратники бывшего президента Аскара Акаева. Оппозиция, свергнув его, теперь достигла единственной объединявшей их цели... Киргизы настроены несколько скептически. Некоторые считают, что старый, сытый волк Акаев у власти лучше, чем стая новых, голодных волков... Политическая система Киргизии отличается клановостью, причем для отдельных парламентариев интересы семьи важнее, чем интересы национальные».²⁸⁰

Особого рассмотрения заслуживает, несомненно, реакция основных внешних игроков: России и США.

На примере Грузии, Киргизии, а также Узбекистана можно проследить ряд последовательных стадий развития политики США. Сначала, когда государство занимает сбалансированную, нейтральную позицию в отношении США, американские власти делают главный акцент в своей дипломатии и внешнеполитической пропаганде на нарушениях прав человека в этой стране (как было в первой половине

1990-х гг.). Затем, если это государство заявляет о смене своего внешнеполитического курса и о намерении проводить исключительно проамериканскую линию, риторика меняется. Число обвинений в нарушениях прав человека на официальном уровне сокращается, начинают даже делаться заявления о том, что ситуация в данной сфере в этой стране «улучшается» (Узбекистан во второй половине 1990-х гг.).²⁸¹ Когда США разворачивают свое военное присутствие в стране, они заинтересованы уже не просто в лояльном режиме в этой стране, но и в своих прямых ставленниках во власти. Посольства США приступают к работе по формированию «демократической оппозиции». Другими словами, вряд ли найдутся основания предполагать, что, участвуя во внутриполитических процессах в странах СНГ, администрация США действует не из соображений собственного государственного эгоизма, а из каких-то благородных соображений.

Это относится к Грузии, это уже относится к Киргизии. Не повторяясь относительно таких факторных явлений, как «недовольство большинства населения, коррупционный правящий режим и другие объективные обстоятельства», можно лишь отметить, что при всей их данности, смена режима – мероприятие высокочеловеческое. Ни в Грузии, ни в Киргизии, внутренних ресурсов – тем более, находившихся бы в распоряжении рыхлой, слабоструктурированной и неоднородной оппозиции, – просто не было. Другими словами, американское участие в смене режимов в данных странах состоит в предоставлении необходимых ресурсов. События в Киргизии стали лишь очередным этапом спланированной евразийской стратегии США: «Очарование уличных протестов не

²⁷⁹ Сразу же после переворота миссия ОБСЕ в Бишкеке, в течение трех дней, то есть 24-26 марта, эвакуировала своих сотрудников. Почти все, за исключением посла, руководителя пресс-службы и охраны, выехали из страны. По непроверенным данным, посольство США предлагало помощь Маркусу Мюллеру, послу ОБСЕ в Киргизии, в охране миссии и ее сотрудников морскими пехотинцами из состава охраны посольства США, несмотря на то, что сами американские дипломаты нуждались в защите своих солдат. Видимо, у Стивена Янга были все основания, чтобы быть уверенным в том, что на посольство США не будет никакого нападения.

²⁸⁰ Peter Felch. Ein Pack neuer hungriger Wölfe // Die Presse, 2005. – April, 6.

²⁸¹ «В США рассматривают Узбекистан в качестве важного фактора обеспечения региональной безопасности и стабильности. Одним из примеров значимой роли, которую играет Узбекистан в обеспечении региональной безопасности – это его вовлечение в урегулирование конфликта в Афганистане. В целом, мы также видим особое место, которое будет Узбекистан занимать и в международных региональных организациях, например, ГУУАМ. Без той роли, которую играет Узбекистан, безопасность Центральной Азии и всего пространства СНГ была бы ограниченной», – заявлял З. Бжезинский в ноябре 2003 г. – Юлдашев М. Бжезинский: Узбекистан рассматривается США как стратегически важный друг // Fidokor. – Ташкент, 2003. – 11 ноября.

должно заслонять от нас реальность: перевороты в бывшем СССР были поддержаны США... Этот миф о массах, спонтанно восстающих против авторитарного режима, настолько завладел коллективным сознанием, что продолжает существовать, несмотря на свою явную лживость: попробуйте представить, что американская полиция позволит демонстрантам разграбить Белый дом. Вы тут же поймете, что эти «диктатуры» на постсоветском пространстве — на самом деле, одни из самых уязвимых, терпимых и слабых режимов в мире».²⁸²

Стратегическая значимость центральноазиатского региона (помимо известных углеводородных ресурсов, объединяющих Центральную Азию с Каспийским бассейном) определяется его пограничным положением между Европой и Азией. Исходя именно из этого, США и предпринимают попытки «балканизации» центральной части Евразии, выстраивая линию Балканы—Кавказ—Центральная Азия. Известная идея Бжезинского о создании «Евразийских Балкан»²⁸³ является лейтмотивом политики США на евразийском пространстве, в основе которой — управление «дугой нестабильности». В рамках реализации своих стратегических планов США расширяют зону своего влияния на Ближнем Востоке, на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Именно в этом и состоит главный смысл американского участия в процессах смены политических режимов на евразийском пространстве.²⁸⁴

²⁸² The Guardian. — London, 2005. — April, 1.

²⁸³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1999. — С. 150-151.

²⁸⁴ В русле этой же политики, апробированной в бывшей Югославии, Ираке, Грузии, на Украине и в Киргизии — новое мероприятие американской администрации. 19 мая 2005 г., выступая в Международном республиканском институте в Вашингтоне, президент Джордж Буш говорил о «грандиозных политических переменах на постсоветском пространстве». «В Закавказье и Средней Азии люди лелеют надежду на перемены, и перемены наступят. Мы наблюдаем за становлением нового поколения людей, сердца которых горят свободой, и они обретут свободу». По словам Буша, только за последние три года Вашингтон «выделил более 4,6 миллиардов долларов на программы по поддержке демократических перемен по всему миру». Буш обозначил и основные ориентиры внешней политики американской администрации на следующие четыре года. Согласно новой доктрине Буша, «распространение демократии и свободы», а также свержение «диктаторских режимов» по всему миру входит в национальные интересы США и

Уже «вечером 24 марта, когда Бакиев занимал должность председателя комитета национального единства и еще не был назначен премьер-министром и президентом» состоялась его встреча с послом США Стивеном Янгом. «Посол Янг поддерживает регулярные контакты по телефону с ним (Бакиевым) и другими временными лидерами», — указывалось в сообщении госдепартамента.²⁸⁵

26 марта и.о. министра иностранных дел Роза Отунбаева сделала заявление о том, что «Россия была и остается стратегическим партнером и союзником Киргизии». Отунбаева акцентировала внимание на том, что и ранее оппозиция говорила, что «мы будем развивать отношения с Россией». Это заявление было, вероятно, направлено в первую очередь на то, чтобы снять какие-либо обвинения в поддержке оппозиции со стороны США. В унисон с Отунбаевой госдепартамент США в этот же день попытался опровергнуть утверждения ряда зарубежных СМИ о том, что администрация Джорджа Буша является прямым организатором событий в Киргизии. «Мы не являемся тайным организатором», — заявил в Вашингтоне заместитель официального представителя госдепартамента США Эдам Эрли. «Так же как и остальные члены международного сообщества, мы являемся очень заинтересованной стороной в стабильности и успехе демократии в Киргизии», — подчеркнул Эрли. По его словам, администрация Буша «работает в качестве партнера с нашими друзьями в международных организациях в Европе и Центральной Азии, чтобы помочь киргизскому народу найти путь к такому решению». При этом не стал отвечать на вопрос, продолжает ли официальный Вашингтон по-прежнему признавать Акаева президентом Киргизии после происшедших в четверг событий: «У меня для вас нет ответа на этот

должно всячески поддерживаться и поощряться. Причем военная сила в особых ситуациях может быть также использована. «Революции «роз», «оранжевой», «пурпура», «тюльпана» и «кедра» и это только начало», — заявил Буш. Администрация США намерена в ближайшее время сформировать «гражданские корпуса быстрого реагирования» для поддержки «новых демократий в переходные периоды», для этих корпусов в бюджете 2006 г. уже заложено 124 миллиона долларов. — По материалам BBCrussian.com и РБК.

²⁸⁵ РИА «Новости». — Вашингтон, 2005. — 26 марта.

вопрос», — сказал журналистам представитель госдепартамента. Он сообщил также, что у США «абсолютно нет» предпочтений в отношении какой-либо конкретной фигуры из числа лидеров киргизской оппозиции, потому что, по мнению администрации США, «будущее Киргизии должно определяться народом Киргизии».

Госсекретарь США Кондолиза Райс официально сообщила, что обсуждала накануне ситуацию в Киргизии с президентом США Джорджем Бушем: «Мы следим за событиями в Киргизии и пытаемся оказать содействие в продвижении процесса, который трансформирует происходящие сейчас события на месте в демократический процесс. Он, в свою очередь, даст киргизскому народу стабильное правительство и продвижение к лучшему демократическому будущему». В свою очередь, министр обороны США Дональд Рамсфельд был уверен, что американские войска, находящиеся на базе в Киргизии, не будут затронуты происходящими в этой стране событиями. «Я уверен, что не будет проблем с американскими войсками», — сказал Рамсфельд. Глава Пентагона также добавил, что следит «за сообщениями как СМИ, так и разведки» о событиях в Киргизии.

События в Киргизии подтвердили, что стратегия воздействия США на внутривнутриполитические процессы в странах бывшего СССР не исключает и прямой организации смены власти — даже в том случае, когда поддержка правящего режима США и без того обеспечена. Это может быть связано с недостаточной последовательностью режима в проведении американских интересов, попытками находить компромиссные решения во взаимоотношениях со странами — конкурентами США (Россией, Китаем). В Киргизии, несмотря на все внешние отличия, развитие событий пошло все по тому же самому грузинско-украинскому варианту. Внутриполитический хаос в республике обеспечен и в последующем любое сформированное марионеточное и проамериканское правительство Киргизии может поставить вопрос о выходе из СНГ, ШОС и из ОДКБ. В результате в геополитическом пространстве Центральная Азия — Кавказ — Причерноморье может ускориться формирование проамериканского альянса, что станет серьезным вызовом российским национальным интересам и интересам КНР, и может привести к новому

противостоянию России и США, КНР и США на южном фланге СНГ и у западных границ Китая.

Блоковые стратегии играют важную роль в процессе утверждения США в ключевых евразийских регионах. Создание ГУАМ в 1996 г. (с 1999 г. — ГУУАМ) с самого начала представляло собой альтернативу интеграционным процессам в постсоветском пространстве, связанным с российским участием. Прежде всего, в транспортно-коммуникационной сфере, а также в сфере безопасности.²⁸⁶ Во всех этих блоковых инициативах заметны если не прямое участие самих США, то присутствие их интересов в действиях Турции или НАТО. Среди таких инициатив — известные проекты ТРАСЕКА, «Великий шелковый путь», Черноморское экономическое содружество (ЧЭС), консолидация тюркских государств под эгидой Турции и пр.²⁸⁷ В этом

²⁸⁶ Так, среди главных мотивов, приведших к решению об отказе в членстве в ДКБ Азербайджана, были обвинения в адрес России в поставках ракет и военных самолетов Армении. Но одновременно имело место предложение руководству Азербайджана со стороны НАТО и Турции о размещении на азербайджанской территории части сил, дислоцировавшихся на турецкой базе Инджирлик. С этими событиями совпадает во времени выход из ДКБ и Узбекистана, и Грузии, что свидетельствует, по мнению турецкого политолога Ерхана Буюакинджи, о вероятности предварительного согласования этих действий. Выход Узбекистана, Азербайджана и Грузии из ДКБ совпадает с решением Украины об открытии полигона Явир для программы НАТО «Партнерство ради мира», в это же время Грузия ужесточила предъявляемые России требования о выводе российских вооруженных сил с грузинской территории. — Буюакинджи Ерхан. Вопросы безопасности и примеры сотрудничества в Черноморском регионе// ГУУАМ — миф или реальность в аспекте региональной безопасности Черноморья. — Симферополь, 2001. — С. 41-42.

²⁸⁷ Важным шагом в этом направлении, который в значительной степени изменил стратегическую картину в регионе, стало решение руководства США в 1999 г. о включении южного фланга СНГ в «зону ответственности» командования Центральной группировки вооруженных сил США (CENTCOM), которое осуществляет американские военные акции на Среднем Востоке. CENTCOM функционально заменил один блок периода «холодной войны» — CENTO. Еще один контур масштабной блоковой геостратегии США в Азии проявился летом 2000 г., когда в акватории морей Юго-Восточной Азии состоялись масштабные военно-морские учения «Flying Fish» с участием США и стран, до середины 1970-х гг. составлявших проамериканский военный блок SEATO. По сути, SEATO и CENTO возрождаются в новой форме, что (по существу), если не в ближней, то в

контексте характерен оперативный визит в Бишкек министров иностранных дел Грузии и Украины С. Зурабишвили и Б. Тарасюка сразу после переворота. «Ими была предложена новая коалиция – «Демократический выбор». Мы пока не знаем параметры этой организации», – кокетливо охарактеризовала Р. Отунбаева визит в Киргизию глав двух МИДов.²⁸⁸

В ходе визита в Астану, по кулуарной информации, и грузинский президент предлагал казахстанскому «поучаствовать» в создании сообщества государств, альтернативного угасающему СНГ. Правда, Саакашвили и Назарбаев разошлись во мнениях в оценке недавних киргизских событий. Грузинский президент назвал их «народной революцией тюльпанов», казахстанский – значительно менее романтично: всего лишь «бандитским переворотом» боевиков и уголовников, грабивших страну в течение нескольких дней.²⁸⁹

Создание региональных межгосударственных блоков и организаций, всегда было одним из приемов в борьбе великих держав за свои интересы. Активное блокотворчество, происходящее вне зависимости от объективных причин и потребностей, в высокой степени характерно для постсоветского и постсоциалистического пространства. Эта активность лишь подтверждает несоответствие объективно обусловленных систем двусторонних и многосторонних отношений (например, на пространстве бывшего СССР) и политической реальности, связанной с новой активностью внешних центров силы, каковым в нашем случае выступают США. Происходит объединение несовместимых партнеров по правилам, так или иначе навязанным со стороны и не имеющим под собой реальных оснований для экономического и политического сотрудничества. Идет перестановка субъектов региональной политики без учета их

среднесрочной перспективе, нацелено на блокирование Китая и России, в более отдаленной перспективе – Индии, а также призвано блокировать любые военно-технические интеграционные инициативы в исламских странах Ближнего и Переднего Востока. Важнейшее место в этих стратегиях занимают военные базы США в Афганистане, Узбекистане и Киргизии.

²⁸⁸ Киргизия благодарна Украине и Грузии за эмоциональную поддержку в первые дни после революции», – заявляла Р. Отунбаева. – РИА «Новости». – М., 2005. – 12 апреля.

²⁸⁹ Росбалт. – СПб, 2005. – 1 апреля.

истинной значимости и действительной роли в региональных процессах, но не в этом состоит главное. Главное в том, что установление полного доминирования США в странах Центральной Азии и Южного Кавказа не просто позволит США эффективно контролировать весь евразийский континент. Конечным итогом этого геополитического процесса должно стать коренное изменение баланса сил в Евразии в пользу США и установление нового миропорядка. Реальным же результатом политики США, рано или поздно может стать качественно новое столкновение интересов мировых центров силы в регионе, чреватое и качественно новыми дестабилизационными процессами.

Россия в предвыборной ситуации и в ходе событий государственного переворота в Киргизии «подстраховалась» от каких-либо аналогий с украинским фиаско, и фактически отстранилась от какого-либо влияния на события в Киргизии, не отказываясь при этом от контактов с оппозицией. В конце января 2005 г. лидеры оппозиции установили контакты с посольством РФ в Бишкеке, а в начале февраля К. Бакиев имел в Москве встречу с секретарем Совета безопасности РФ И. Ивановым. Избегая обвинений в односторонности (как на Украине), российская сторона обозначила наличие диалога с киргизской оппозицией, в свою очередь, лидеры оппозиции дали заверения в неизменности отношений с Россией в случае их прихода к власти.

Во второй половине дня 24 марта МИД России опровергал слухи о готовности вооруженных сил РФ вмешаться в события в Киргизии. «Действительно, нам известно о наличии таких слухов», – заявили в российском министерстве. «МИД России заявляет, что эти провокационные домыслы лишены каких-либо оснований. Обращает на себя внимание в этой связи заявление представителей Координационного Комитета, взявшего на себя функции Правительства Киргизской Республики, о том, что Россия была и остается стратегическим партнером и союзником Киргизии».²⁹⁰ «Сожалеем, что в Киргизии имеются жертвы. Призываем вернуться в правовое поле и на основе Конституции Киргизии урегулировать

²⁹⁰ Георгиев А. Грузия, Украина, Молдавия, Киргизия... Зона влияния России на постсоветском пространстве сжимается как шагреновая кожа// Военно-промышленный курьер. – М., 2005. – 30 марта.

ситуацию», — только и заявил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в дни мятежа. «Проблема безопасности на территории Киргизии затрагивает интересы не только России, но и других государств, граждане которых находятся там. Хочется верить и надеяться, что эти действия толпы, подогреваемые наркотическими средствами, не приведут к полной дестабилизации в республике, которая является нашим соседом и членом ОДКБ», — озабоченно говорил начальник российского Генштаба Юрий Балуевский, когда бесчинствующие молодчики штурмовали резиденцию Акаева. Создается впечатление, что российская сторона была растеряна и не знала, как именно следует реагировать на события в Киргизии.²⁹¹

Вскоре в ходе телефонного разговора глава МИД РФ Сергей Лавров и госсекретарь США Кондолиза Райс, согласно сообщению департамента информации и печати МИД РФ, обменялись мнениями по положению в Киргизии. Была отмечена «необходимость восстановления безопасности и правопорядка в этой стране, поощрения усилий киргизских властей по пресечению актов насилия, преступных и хулиганских действий, восстановлению законности на основе Конституции Киргизской Республики». По мнению глав внешнеполитических ведомств России и США, именно «на это должны быть направлены усилия ОБСЕ, других международных организаций, представители которых находятся сейчас в Бишкеке». Впрочем, некоторые эксперты в то время выражали удивление тем фактом, что Россия не вводит войска в Киргизию. Германский политолог Александр Рар заявил, например, что европейские деятели весьма положительно оценивают действия Аскара Акаева, который покинул свой пост и территорию страны «без лишнего кровопролития». «Особо нас радует поведение России в отношении Киргизии. РФ давно могла

²⁹¹ Впрочем, со ссылкой на военно-дипломатические источники прошла информация о том, что руководство Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и лично ее генсек Николай Бордюжа якобы предложили 21 марта президенту Киргизии Аскар Акаеву содействие в урегулировании киргизского кризиса, но тот отказался. — См.: Георгиев А. Грузия, Украина, Молдавия, Киргизия... Зона влияния России на постсоветском пространстве сжимается как шагреновая кожа // Военно-промышленный курьер. — М., 2005. — 30 марта.

бы ввести собственные войска в страну, но она даже не пытается. В отличие от Грузии и Украины, между Россией и Киргизией заключен оборонный союз. Из-за этого ситуация выглядит даже для нас несколько странно», — сказал немецкий эксперт, отметив, что с другой стороны, руководство России должно понимать, что, введя войска в Киргизию, оно испортит отношения с Западом, что сегодня абсолютно не нужно. Россия давно потеряла контроль над Центральной Азией, а Киргизия ей и просто неинтересна. Тема возможной российской военной поддержки президенту Аскар Акаеву муссировалась в первые дни переворота довольно активно. Это было, вероятно, связано и с тем, что через несколько дней российские войска действительно должны были прибыть на территорию Киргизии. На границе Киргизии и Таджикистана в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) должны были начаться военные маневры «Рубеж-2005» с участием штабов и войска России, Казахстана, Таджикистана и Киргизии. По плану учений на авиабазе «Кант» должны были, в частности, совершить высадку некоторые из элитных соединений Приволжско-Уральского военного округа РФ.²⁹² Одновременно в течение 24-25 марта муссировались слухи о том, что на российской авиабазе в Канте подготовлен самолет для эвакуации Аскара Акаева.²⁹³

В ночь с 25 на 26 марта в Канте толпа примерно 1500 человек местных жителей направилась в сторону российской авиабазы. Однако на подходе люди были остановлены сотрудниками милиции и дружинниками. Командующий авиабазой полковник Андрей Самоцвет так прокомментировал эти события: «Ситуацию было

²⁹² В Киргизию должны были быть переброшены 3-я гвардейская бригада специального назначения и 15-я миротворческая бригада, дислоцированные в Приволжско-Уральском военном округе. В итоге участие Киргизии в учениях было фактически сорвано: в Таджикистан были переброшены лишь 25 военнослужащих подразделения специального назначения министерства обороны Киргизии, были отменены все основные мероприятия, которые по плану учений должны были пройти на территории Киргизии. — РИА «Новости». — Бишкек, 2005. — 29 марта.

²⁹³ В обсуждение этой темы включился даже сайт чеченских сепаратистов «Кавказ-Центр», который сообщал, что президент Киргизии Аскар Акаев «в данный момент находится под покровительством президента Казахстана Назарбаева в его резиденции в городе Тараз Джамбульской области».

трудно прогнозировать. Мы были готовы принять все самые решительные меры по недопущению беспорядков на территории базы. Вопросы согласовывались с вышестоящим командованием. Обращения на тот случай, если потребуется прямая защита наших военных, поступали от многих российских организаций, работающих в Киргизии, и наших соотечественников. Всем мы говорили, что их в беде не оставят. Мы наблюдали за ситуацией вместе с послом, военным атташе посольства России. Но меры, которые мы приняли по усилению охраны и обороны базы, к счастью, не потребовались». Самоцвет также опроверг слухи о том, что президент Акаев с семьей был эвакуирован из страны российским военным самолетом именно с авиабазы в Канте: «Задач по эвакуации президента Акаева я не получал. У нас были определенные изменения в воздушном движении. Один из российских бортов запросил разрешения на посадку в Канте, объясняя это осложнением ситуации в гражданском аэропорту «Манас». Такого разрешения не было дано, и борт благополучно приземлился в «Манасе». Он также сообщил, что не действительны слухи о российских вертолетах, которые кружили над столицей в день переворота, и предоставил фотографии, на которых видны опознавательные знаки министерства обороны Киргизии на вертолетах Ми-8 в воздухе над Бишкеком. Но командующий авиабазой подтвердил информацию, что на летном поле находились несколько транспортных самолетов Ил-76, прибывших из Москвы на случай эвакуации российских граждан.²⁹⁴ Некоторое время спустя министр

²⁹⁴ Российская газета. — М., 2005. — 31. «Российская» тема этим не исчерпывалась. В течение двух дней были избиты и ограблены несколько российских журналистов. «Толпа неизвестных напала на корреспондента Ивана Волонихина и оператора Алексея Виноградова. Мародеры разбила машину съемочной группы и отобрали у сотрудников телекомпании мобильный телефон. Сами сотрудники серьезно не пострадали», — заявляла руководитель пресс-службы российского третьего телеканала («Московия») Елена Кочеткова. Нападение произошло во время ночной съемки, и было уже вторым за день. «Днем у оператора Алексея Виноградова неизвестные отобрали штатив видеокамеры», — сказала Кочеткова, уточнив, что это произошло во время штурма сторонниками оппозиции Дома правительства Киргизии. Ранее о нападении в Бишкеке на свою съемочную группу сообщало REN-TV: «Журналисты снимали мародеров и были ими избиты. У журналиста Леонида Канфера отняли мобильный телефон».

обороны РФ С. Иванов резюмировал: «Мы не вмешивались во внутриполитические процессы в Киргизии. Ни со стороны А. Акаева, ни от новых властей просьбы к нам об оказании военной помощи не поступало. Если нет просьб о помощи, то как можно ее оказывать?...».²⁹⁵

Находившийся в Ереване президент России Владимир Путин был дежурно краток: «Развитие ситуации в Киргизии не стало для нас чем-то неожиданным. Это результат и слабости власти, и накопившихся социально-экономических проблем в стране. Вместе с тем достойно сожаления то обстоятельство, что в очередной раз в одной из стран постсоветского пространства политические вопросы решаются неправовым способом, сопровождаются погромами и человеческими жертвами. Что касается возможности приезда в Россию Аскара Акаевича Акаева, если он захочет приехать в Россию, то мы не будем возражать». «Рассчитываем, что лидеры оппозиции как можно скорее возьмут ситуацию под свой контроль, выправят ситуацию. Эти люди нам хорошо известны. Они всячески способствовали развитию отношений между Россией и Киргизией, много сделали для становления сегодняшнего уровня межгосударственных отношений. Надеюсь, что и в будущем наши отношения будут развиваться на этом же векторе позитивно, на благо народов России и Киргизии».²⁹⁶

26 марта и.о. президента Бакиев проводил первую пресс-конференцию в новом качестве, где заявил, что будет признателен правительству и бизнесу России, если они продолжат свою деятельность на территории Киргизии. «Уверен, что российские предприниматели и государство заинтересованы в этом точно так же, как и мы», — заявил он. Киргизия не собирается отдаляться от России. «Для нас это практически невозможно, наши отношения будут развиваться еще больше, еще глубже», — сказал он, заверив, что Киргизия будет выполнять все достигнутые ранее международные и межправительственные соглашения «в полном объеме». В этот же день Бакиев говорил по телефону с президентом России Владимиром Путиным. По словам Бакиева, российский президент спросил, нужна ли помощь России Киргизстану в сложившейся ситуации и пообещал ее предоставить в случае необходимости.

²⁹⁵ КиргизИнфо. — Бишкек, 2005. — 6 апреля.

²⁹⁶ РИА «Новости». — Ереван, 2005. — 25 марта.

Главным аргументом, призванным скрепить российско-киргизские двусторонние отношения в первый месяц после переворота стало предоставление Россией Киргизии гуманитарной помощи. Достаточно странно было, например, слышать такие заявления: «Оказание Киргизии достаточно значимой гуманитарной и экономической помощи в нынешней обстановке полностью отвечает интересам России, в том числе интересам национальной безопасности нашей страны... Необходимо, чтобы помощь была оказана оперативно, без бюрократических проволочек... Важно, чтобы и российский бизнес в кратчайшие сроки вернулся к реализации тех проектов, которые имеются у него в Киргизии».²⁹⁷ А представители российского бизнеса в это время заявляли: «В Киргизии есть интересные для российского бизнеса предприятия, но сейчас никто из российских предпринимателей не собирается садиться на пороховую бочку вместе с Киргизией».²⁹⁸ После мартовских событий резко усилился прессинг на российских предпринимателей со стороны административных, финансовых и правоохранительных органов.

Гораздо более глубоким и интересным, а заодно и объясняющим подобное поведение российского руководства, представляется другой анализ: «Россия сейчас пребывает в крайне непривычном для себя состоянии. В аналогичном положении она уже была в начале XX века. Основные субъекты геополитики – США, Евросоюз, Китай, Индия и арабский мир находятся в стадии экспансии, а Россия только сейчас вступает в более или менее стабильную фазу. Фактически начинается отвоевывание того пространства, которое раньше контролировала Москва, а после бесславно сдала. Впрочем, у России активная мысль пробуждается в то время, когда до критической точки остается самый минимум. Лично я считаю, что новая российская стратегия родится после очередного крупного поражения на внешнеполитической арене. Поэтому я и обрадовался победе «оранжевой» революции в Киеве, так как такие события, хоть и нехорошие по своей сути, способны создать

ситуацию кризиса, в котором власти просто будут вынуждены породить внятную стратегию».²⁹⁹

Киргизская ситуация лишней раз подтвердила, что поведение России по отношению к происходящему в Центральной Азии определяется отсутствием целенаправленной и системной стратегии.

Китай, имеющий примерно тысячекилометровую границу с Киргизией, в этой ситуации оказался геополитическим центром, способным оказывать влияние на основные векторы развития внешнеполитической активности новых руководителей Киргизии. Если исходить из действительно национальных интересов Киргизии, любому киргизскому руководству, как стратегически, так и тактически, в принципе должно было быть невыгодно как-либо перестраивать сложившуюся в предшествующий период парадигму отношений с Китаем. Тем более поднимать вопросы о пересмотре границ, участии в ШОС или изменении торгового режима.³⁰⁰ По мнению С. Лузянина, китайские эксперты по поводу событий Киргизии были должны актуализировать для себя пять основных вопросов, связанных с «новыми» отношениями Бишкека и Пекина.³⁰¹ Во-первых, не окажут ли события 24 марта влияния на активизацию трансграничного уйгурского сепаратизма в Синьцзяне? Не изменит ли новое киргизское руководство своего отношения к участию в ШОС? Не является ли смена Акаева делом рук США, которые попытаются использовать свое военное присутствие для развертывания масштабной разведывательной деятельности против Китая? Не повлияют ли события отрицательно на китайскую торговлю с Киргизией? Не инициирует ли Бишкек пересмотр ратифицированных национальным парламентом при Акаеве соглашений о киргизско-китайской границе?

Связанный с англосаксонской нефтекратией американско-израильский аналитический центр «Stratfor» в своей публикации

²⁹⁷ Кокошин А., председатель Комитета Госдумы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками – Кабар. – Бишкек, 2005. – 4 апреля.

²⁹⁸ Дело №. – Бишкек, 2005. – 30 марта.

²⁹⁹ Третьяков В. Сезон государственных переворотов еще не закончился// Мегapolis. – Алма-Ата, 2005. – 4 мая.

³⁰⁰ Уже в 1994 г. Китай был самым большим рынком экспорта и вторым рынком импорта для Киргизстана.

³⁰¹ Лузянин С. Прогнозы для Киргизии// Независимая газета. – М., 2005. – № 84 (3480), 25 апреля. – С. 10.

констатировал, что значимость произошедших в Бишкеке событий, усиливших влияние США в среднеазиатском регионе, может серьезно сказаться на связях с Россией и Китаем. «...Китайцы обеспокоены, так как нестабильная ситуация в Средней Азии создаст благоприятные условия для увеличения поставки оружия сепаратистам из Синьцзяна. События в Киргизстане они воспринимают как часть угрожающей Китаю стратегии Вашингтона, который оказывает давление на Европу с целью прекращения продажи оружия Пекину... Китайцы считают, что американцы одержимы их страной и относятся к киргизским событиям как к угрозе своей безопасности».³⁰²

Соглашения по границе, являлись до переворота одним из основных аргументов оппозиции при критике власти Акаева как «антинародной» или «противоречащей национальным интересам».³⁰³

³⁰² По URL: <http://www.Stratfor.com>

³⁰³ Определение линии прохождения границы между Киргизией и Китаем в районе «спорных участков» было одной из чрезвычайно сложных проблем для республики после распада СССР. Этот вопрос (захватил или нет Китай «исконно киргизские земли» по Соглашению 1996 г. и Дополнительному Соглашению 1999 г.) был предметом острых дискуссий в Бишкеке. Хотя в данных соглашениях речь шла вовсе не о передаче территорий Киргизии Китаю, а об уточнении и установлении государственной границы на «несогласованных участках» двух стран, которые были выявлены еще в 1964 г. при обмене топографическими картами между правительственными делегациями СССР и КНР. Другими словами, эти участки не могли принадлежать ни одному государству до их международно-правового оформления. В результате работы дипломатов в рамках совместной делегации, созданной в 1992 г. в составе представителей Киргизии, Казахстана, России и Таджикистана по урегулированию пограничных вопросов с КНР, были подготовлены базовые документы по делимитации границы. К концу 1990-х гг. удалось достичь компромисса и подписать указанные соглашения, где впервые была определена государственная граница между КР и КНР на основе приемлемых для Киргизии разграничений (а в отдельных случаях — в пользу Киргизии, в частности, по участку Хан-Тенгри, где 70 % спорной территории отошло Киргизии, а 30 % — Китаю). Учитывая непростое историческое российско-китайское (до 1917 г.) и советско-китайское наследие, решение пограничного вопроса киргизскими дипломатами, несомненно, можно оценивать как исключительно успешное и выгодное Бишкеку. Подписанные документы создали объективные условия для обеспечения территориальной целостности и неприкосновенности республики, исключая возможность взаимных территориальных претензий в будущем. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КР и КНР от 24 июня

С приходом бывшей оппозиции к власти можно предположить с высокой долей уверенности постепенную актуализацию этих тезисов. 12 апреля и.о. министра иностранных дел Киргизии Р. Отунбаева сделала заявление о том, что Киргизия не намерена пересматривать договор о границе с Китаем: «Китайское руководство ставит ряд вопросов в связи с изменением власти в Киргизии. Мы отвечаем на них позитивно. Речь идет о договоре о границе. Мы подтверждаем, что пересматривать его не будем».³⁰⁴ Но позже, 15 июля, в интервью радио «Азаттык» Азимбек Бекназаров сообщил, что собирается обвинить экс-президента Аскара Акаева в передаче Китаю «исконно киргизских земель» — участка Узенги-Кууш. Из такого заявления автоматически вытекало отрицание генеральным прокурором сложившейся границы, такое серьезное заявление не могло быть сделано по собственной инициативе, без согласования с МИДом и высшим руководством страны. Последующее молчание президента Бакиева заставляет поверить в то, что действия Бекназарова санкционированы лично президентом. Вероятно, это была проверка реакции китайского руководства на реактуализацию пограничного вопроса.

Другое дело ШОС. В свое время само утверждение прямого военного присутствия США в центральноазиатском регионе, мотивированное потребностями военного вторжения в Афганистан, стало адекватным ответом на вызовы со стороны ШОС. «Путин и Цзянь подтолкнули президентов четырех государств Средней Азии — Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана — к созданию регионального механизма безопасности и сотрудничества. Этот механизм был введен в действие на российско-китайско-среднеазиатском саммите в Шанхае и назван «Шанхайской организацией по сотрудничеству». Он свидетельствует о намерении Москвы и Пекина устанавливать в Средней Азии свои собственные правила, невзирая на роль Запада».³⁰⁵

Китай достаточно настороженно отнесся к появлению военных баз США и их союзников на территории Киргизстана и Узбекистана, во

2002 г. подтвердил и усилил данную тенденцию (См.: Материалы и документы по киргизско-китайской государственной границе. — Бишкек, 2003).

³⁰⁴ РИА «Новости». — М., 2005. — 12 апреля.

³⁰⁵ Wall Street Journal. — New York, 2001. — July, 20.

многим — в долгосрочной перспективе — увидев в этих военных базах угрозу своей безопасности. Было очевидно, что эти базы в отдаленной перспективе направлены против Китая и что операция в Афганистане является лишь поводом для сосредоточения военной инфраструктуры США у западных границ КНР. В военном отношении находящийся в регионе военный контингент США недостаточен, чтобы представлять серьезную угрозу для Китая. Но в гипотетическом варианте данные военные базы могут тем или иным образом быть задействованными для влияния на ситуацию в отдельных регионах КНР.

После более чем вековой изоляции Китая от Центральной Азии, изоляции, которая объяснялась, с одной стороны, сильной позицией Советского Союза и, с другой, слабостью самого Китая и китайской международной политикой закрытых дверей, началось утверждение Китая в центральноазиатском регионе. Новый уровень взаимоотношений Китая с другими государствами континента и, прежде всего с Россией, довольно ревностно был воспринят на Западе. Поступательная активность в российско-китайских отношениях так комментировалась в США: «Российско-китайский договор не так безобиден, как может показаться на первый взгляд. Москва и Пекин постарались скрыть некоторые из более важных элементов своего нового альянса в области безопасности. Эти элементы дают Китаю новую позицию влияния в Монголии и во всей Евразии. Они также помогают приведенной в боевую готовность России сохранить то, что осталось от ее обширной империи, обеспечивая ей столь необходимую передышку в процессе сокращения влияния Москвы на Дальнем Востоке».³⁰⁶

Один из ключевых принципов в евразийском направлении внешней политики Китая — принцип «безопасного соседства» — получил возможность быть испытанным на прочность. Рушилась вся китайская геостратегия, которая с конца 1980-х гг. выражалась формулой: «опираться на север, стабилизировать западное направление, а основные усилия сосредоточить на востоке и юге». Главные силы концентрировались на восточном и южном направлениях, где находятся как основные экономические интересы Китая, так и наиболее опасные очаги потенциальных конфликтов. При

³⁰⁶ The International Herald Tribune. — Chicago, 2001. — August, 6.

этом очевидно, что китайское руководство осознает нежелательность тотальной конфронтации с США, которая может поставить под вопрос модернизацию Китая. Теперь на среднесрочную (а возможно, и на долгосрочную) перспективу Китай будет постоянно искать партнеров (прежде всего в лице России) для противовеса Америке и попытается наращивать свое присутствие в Центральной Азии. Возникает тенденция, указывающая на то, что западное направление во внешней политике Китая будет приобретать все большее геостратегическое значение. По мнению казахстанского политолога Досыма Сатпаева, после переворота 24 марта «Китай будет активно вмешиваться во внутривластные процессы в Киргизстане, потому что он будет здесь поддерживать российскую позицию. Понятно, что американское присутствие в Киргизстане Пекину не нравится, понятно, что он не заинтересован, чтобы у власти находились отчетливо прозападные лидеры, а не пророссийские. Таким образом, хорошие отношения с Россией оказываются напрямую связаны с сохранением нормальных отношений с Китаем».³⁰⁷

Политика администрации США по усилению своего присутствия в регионе, все менее и менее учитывающая интересы евразийских держав, постепенно ведет и к тому, о чем предупреждал Бжезинский: «коалиция России одновременно с Китаем и Ираном может возникнуть только в том случае, если Соединенные Штаты окажутся настолько недальновидными, чтобы вызвать антагонизм в Китае и Иране одновременно».³⁰⁸

³⁰⁷ Киргизский переворот. Март-апрель 2005: Сборник / сост.: Г.О. Павловский. — М.: Европа, 2005. — С. 116.

³⁰⁸ Бжезинский З. Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1999. — С. 140. «Недальновидность» администрации США проявляется как в поддержке антиправительственных движений в Иране, так и в их упорном намерении навязать другим странам свои представления о демократии и правах человека. В начале апреля 2003 г. КНР и КНДР солидарно выступили с критикой ситуации в США с правами человека. Китай счел своим долгом выступить с ответным докладом. Так называемый «Patriotic Act», принятый в США, поощряет попытки. Права человека были грубо нарушены США и в других странах, в частности, в Афганистане и Ираке. Власти США не намерены решать проблемы бедности, голода, безработицы, с каждым днем становящиеся все более острыми в самой Америке. — Reuters. — Washington, 2003. — April, 4.

«Недальновидность» американской политики в Евразии постепенно ведет к тому, что Китай расширяет свою дипломатическую деятельность в государствах Центральной Азии и бассейна Каспийского моря, стремясь защитить интересы собственной национальной безопасности и обеспечить надежные поставки энергоносителей для своей развивающейся экономики. Характерно, что все центральноазиатские государства пока вполне положительно воспринимают укрепление китайского влияния в регионе, поскольку Китай предлагает альтернативный вариант экспорта энергоносителей, а ситуация, сложившаяся вокруг проектов их транспортировки по западному и южному маршрутам, остается неясной. Центральная Азия рассматривается руководством КНР как жизненно важный источник энергоресурсов. Такой подход удовлетворяет интересам Казахстана, Туркмении, Азербайджана и не противоречит интересам других стран региона. Одновременно он оказывается в глобальном противоречии с интересами США. Устанавливая продуктивные отношения с Китаем, центральноазиатские государства получают дополнительные аргументы в отстаивании своих национальных интересов во взаимоотношениях с США. «Китайский фактор» позволяет странам региона и конструктивно сбалансировать свои отношения с Россией. В результате государственного переворота в Киргизии вся архитектура ШОС, выстраивавшаяся на протяжении почти десятилетия, оказывалась подвергнутой сомнению.

5-6 июля в Астане прошел саммит Шанхайской организации сотрудничества, в итоговой декларации которого был поднят вопрос о сроках пребывания в Центральной Азии военных баз «международной антитеррористической коалиции» — то есть, по сути, США и НАТО: «Ряд стран ШОС предоставил свою наземную инфраструктуру для временного размещения военных контингентов государств-участников коалиции, а также свою территорию и воздушное пространство для военного транзита в интересах антитеррористической операции. Учитывая завершение активной военной фазы антитеррористической операции в Афганистане, государства-члены Шанхайской организации сотрудничества считают необходимым, чтобы соответствующие участники антитеррористической коалиции определились с конечными сроками временного использования

упомянутых объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территориях стран-членов ШОС».³⁰⁹

Страны ШОС определили свои возможности и необходимость взять на себя гораздо больший груз ответственности за сдерживание реальных угроз их стабильности. Угрозы эти помещаются в пространстве между ростом наркотрафика из Афганистана, оживлением в регионе религиозного экстремизма и провоцированием этими же силами политической нестабильности в странах Центральной Азии. Не только политическая нестабильность и экстремизм в Киргизии и Узбекистане подтолкнули членов ШОС к активизации своей политики безопасности. Очевидно и недовольство политикой в регионе структур, называемых собирательно «западом»: НАТО, ОБСЕ, и государств — США в первую очередь. При дальнейшем наращивании сотрудничества ШОС может значительно потеснить интересы США в Центральной Азии, очевидное желание которых «бороться за влияние», судя по всему, приводит политический класс Центральной Азии к пониманию необходимости больше надеяться на себя и ближайших соседей, у которых больше понимания того, что в действительности требуется региону. «Создается впечатление, что внешнеполитическая экспансия США дошла до своего предела, и наступает эпоха постепенного сворачивания американской империи», — пишет по этому поводу Андраник Мигранян.³¹⁰

Не вызывает восторга у стран региона и политика США по инспирированию «цветных революций» на постсоветском (да и шире — евразийском) пространстве. Мятеж в Андижане был спланирован и мог стать первой фазой к государственному перевороту по киргизскому сценарию. Такое мнение высказывается в докладе британского эксперта по Узбекистану, преподавателя Лондонского университета и ассоциированного члена Королевского института международных отношений Ширина Акинера.³¹¹ Узбекистан был

³⁰⁹ ИТАР-ТАСС. — М., 2005. — 5 июля.

³¹⁰ Мигранян А. Андижанский перелом// Комсомольская правда. — М., 2005. — 13 июля.

³¹¹ См. также: Ширин Акинер. Здесь идет большая игра// Средняя Азия: андижанский сценарий. — М.: Европа, 2005. — С. 137-147.

очередным объектом волны «цветных революций», катящейся по пространству СНГ, и, по сути, стал первым серьезным препятствием, об которое эта волна споткнулась. Теперь создан прецедент противодействия подобным явлениям, которые далеко не всеми воспринимаются как истинное благо. Андижанские события, похоже, стали тем водоразделом, который расставляет все точки в вопросе об истинных союзниках и истинных намерениях тех или иных великих держав в регионе.

11 июля президент Киргизии Бакиев заявил, что руководство республики рассмотрит вопрос о целесообразности пребывания на своей территории военной авиабазы США, «когда и как будет рассматриваться вопрос о сроках пребывания американских авиабаз в регионе, подскажет время», — сказал Бакиев. А в министерстве иностранных дел Киргизии сообщили, что вывод американских военных сил с территории республики может осуществиться в течение полугода.³¹² Позиция Киргизии, таким образом, была обозначена вроде бы достаточно четко.

Однако 25 июля с визитом в Бишкек прибыл министр обороны США Дональд Рамсфельд. Главным вопросом его переговоров в Бишкеке была судьба военной базы США. После переговоров Рамсфельда с Бакиевым и министром обороны Исаковым было принято решение о том, что военная база США может оставаться в Киргизии до тех пор, пока у Пентагона есть необходимость проводить антитеррористические акции на территории Афганистана. Глава Пентагона обещал пересмотреть в сторону резкого увеличения размеров оплаты за аренду базы и предоставить Киргизии беспроцентный кредит в размере 200 млн. долларов. В Бишкеке Рамсфельд выразил недоумение по поводу декларации стран-членов ШОС, глава Пентагона заявил, что «я даже не знаю, какими мотивами они руководствовались», — сказал министр обороны США.³¹³ «Принятый в столице Казахстана Астане документ следует понимать, скорее, как «начало диалога», — заявила по итогам визита Рамсфельда и.о. министра иностранных дел Киргизии Отунбаева. — Киргизия, очень благодарна США за их поддержку в прошедшие годы и остается

³¹² АКИpress. — Бишкек, 2005. — 11 июля.

³¹³ РИА «Новости». — Бишкек, 2005. — 26 июля.

в рядах антитеррористической коалиции... Присутствие американцев в Киргизии выгодно для обеих сторон, 45 миллионов долларов, поступающие ежегодно в киргизский бюджет, — это для нашей страны серьезный вклад. К этому надо добавить 25 миллионов долларов, выделяемых на заправку».³¹⁴

Позиция Киргизии полярно изменилась. А в начале сентября в ходе официального визита в Москву Бакиев так прокомментировал свою двойственную политику в вопросе об американской базе: «...Хочу особо подчеркнуть, что вопрос о выводе военных баз на саммите ШОС в Астане не ставился. В итоговой Декларации отмечено, что главы государств ШОС считают необходимым, чтобы участники антитеррористической коалиции определились с конечными сроками пребывания своих военных контингентов на территориях стран — членов ШОС. Подчеркну, что это не означает намерения ускорить вывод американской базы с киргизской территории или каким-то образом ограничить использование инфраструктуры аэропорта «Манас», где она дислоцируется. Размещение военных баз на территории Киргизии было обусловлено необходимостью поддержки антитеррористической операции в Афганистане и поддержания стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе в целом. Мы и впредь готовы оказывать необходимое содействие членам антитеррористической коалиции до завершения операции в Афганистане, что и было подтверждено на встречах с представителями администрации США».³¹⁵

Дальнейшее развитие киргизско-американский диалог по размещению военной базы в аэропорту «Манас» получил в ходе визита в страны Центральной Азии госсекретаря США Кондолизы Райс. В частности, госсекретарем США было получено согласие киргизской стороны на размещение в аэропорту «Манас» большей части инфраструктуры и личного состава, выводимых из Узбекистана. 11 октября было подписано «Совместное заявление Соединенных Штатов Америки и Республики Киргизстан по поводу присутствия

³¹⁴ Quiring Manfred. Wir befinden uns zwischen zwei Fronten// Die Welt. — 2005. — Juli, 26.

³¹⁵ Панфилова В. Американский поворот президента Бакиева// Независимая газета. — М., 2005. — № 222 (3619), 14 октября. — С. 1.

военнослужащих США в Средней Азии», где, в частности, подчеркивалось, что «Правительство Республики Киргизстан признает важный вклад сил международной антитеррористической коалиции, дислоцированных на авиабазе Ганси, в укрепление региональной стабильности. Киргизская сторона продолжит принимать участие в этих и других совместных усилиях международного сообщества, которое борется с современными вызовами и угрозами общей безопасности. Мы поддерживаем присутствие коалиционных сил на территории Республики Киргизстан до окончания операции по уничтожению терроризма в Афганистане — операции, поддерживаемой Организацией Объединенных Наций».³¹⁶

В конце марта — начале апреля в недрах президентской администрации созрело решение, результатом которого стало заявление президента Бакиева от 19 апреля. Выступая по государственному телевидению, президент республики предупредил, что Киргизия оставляет за собой право рассмотреть возможность выхода из двустороннего соглашения по пребыванию в столичном аэропорту «Манас» военно-воздушной базы США — в случае если переговоры не завершатся до 1 июня 2006 года. Бакиев подчеркнул, что, «урегулирование вопросов по дальнейшему пребыванию военного и гражданского персонала министерства обороны США в Киргизской Республике» затянулось по вине американской стороны.

Впервые вопрос о выводе американской базы из Киргизии встал на рубеже 2004-2005 года перед тогдашним президентом Аскармом Акаевым. В ноябре-декабре 2004-го шли напряженные закрытые киргизско-американские переговоры, в ходе которых американцы пытались добиться согласия на размещение в аэропорту «Манас» самолетов E-3A системы АВАКС и согласия киргизской стороны на

³¹⁶ По URL: <http://usinfo.state.gov>. В ноябре 2005 г. начался переговорный процесс между уполномоченными делегациями США и Киргизии по пересмотру условий присутствия американской военной базы. Основные обсуждаемые на этих переговорах вопросы связаны с финансовыми условиями американского военного присутствия и никак не учитывают интересы коллективной региональной безопасности. Подобная позиция киргизского руководства обуславливается как невысоким уровнем политической и управленческой компетентности, так и высокой степенью зависимости от США, способствовавших смене политического режима в марте 2005 г.

проведение ими регулярных разведывательных полетов вдоль границы с Китаем. С большим трудом киргизской стороне удалось тогда отказаться от настойчивых предложений США. Теперь же уже новый президент, чье пребывание на этом посту во многом стало результатом американской политики, рискнул ступить на этот путь, чреватый, как показала судьба Аскара Акаева, последствиями как минимум непредсказуемыми...

Попытка шантажировать США была предпринята Бакиевым в преддверие его первого официального визита в Россию: надо полагать, что интрига его заявления в адрес США состояла одновременно и в сигнале Москве. Однако сигнал не был понят, точнее — оценен. Вопрос об американской базе в «Манасе» не стоит для России так остро, чтобы отвечать на него ценой нового витка напряженности в отношениях с Западом. И ультимативное заявление киргизского президента, продиктованное не самым лучшим пониманием происходящего, свидетельствует, вероятно, о недостаточном умении в этом происходящем делать нужные шаги в нужных направлениях.

Проявив себя непоследовательным союзником и партнером в вопросе о той же базе в прошлом году (сначала подписав известную декларацию ШОС в Астане, а затем аннулировав ее подписанием соглашения по военной базе с госсекретарем США). Судя по всему, Бакиев по прежнему вызывал мало доверия в российском руководстве. Вряд ли росту такого доверия способствовала и внутривластная ситуация в Киргизии. В ходе московского визита В. Путин основное внимание уделил военной базе ОДКБ в Канте, одновременно российский президент подтвердил все предыдущие опасения российских официальных лиц и потенциальных инвесторов относительно общей обстановки в Кыргызстане, выразив серьезную озабоченность нестабильной политической ситуацией в республике, главным образом связанной с разгулом криминала. Намерения же оказать экономическую и финансовую помощь Киргизии Москва выражала неоднократно, но дальше подписания общих соглашений дело не шло, не пошло и теперь. Причина такой осторожности кроется в сплошной коррупции в киргизских госструктурах, резко возросшей после прошлогоднего переворота, и сложной криминальной ситуации.

Трудно согласиться с все чаще встречающимся утверждением о том, что новая киргизская власть оказалась «пророссийской». Те действия, которые в ряде публикаций именуется как «расшаркивание с Кремлем» — это отнюдь не новый вектор киргизской внешней политики. Это всего лишь судорожные, нервные попытки найти тот центр силы, от которого можно было бы получить некие преференции. Вряд ли правомочно утверждать и о том, что она является «проамериканской». В том, что пришедшее к власти руководство в марте 2005 года не оказалось таким, как это случилось на Украине или в Грузии, состоит, наверное, один из проколов американской тактики в Центральной Азии. Так же, как и их провал в Узбекистане, являвшемся, по всеобщему признанию, вполне устоявшимся партнером США, почти их региональным форпостом. Сегодняшняя власть по своему определению не является ни пророссийской и ни проамериканской. Эта власть просто является неопытной, чрезвычайно малокомпетентной в вопросах внешней политики. У этой власти отсутствует четкая внешнеполитическая стратегия, в том числе и ориентиры на какие-то центры силы извне. Из всего нового, чтобы можно было бы выделить, у нее есть лишь один новый принцип формирования своей внешней политики: сиюминутный, текущий прагматизм — при абсолютном отсутствии какого-либо даже намека на стратегическое видение происходящих в мире процессов и на место Киргизии в этих процессах.

14 июля 2006 года в Бишкеке завершились переговоры по условиям пребывания базы американских ВВС в Бишкеке. Завершились они подписанием соглашения, которое определяет новые условия на 2007 года — и то при условии их утверждения Конгрессом США. «Соединенные Штаты намереваются передать свыше 150 миллионов долларов в виде общей помощи и компенсации в течение следующего года после одобрения Конгрессом США... Решение о дальнейшем использовании авиабазы в аэропорту «Манас» должно рассматриваться в контексте более широких, крепких двусторонних отношений», говорилось в совместном заявлении. Другими словами, принципиальное решение о статусе базы оказалось попросту отложено, что скорее в интересах американской стороны, нежели официального Бишкека, стремившегося обеспечить с помощью базы устойчивый долговременный источник пополнения бюджета. В

сложной ситуации, когда США не могли отказаться от своей единственной и имеющей ключевое значение базы в регионе — с одной стороны, но не могли пойти и на уступки откровенному шантажу киргизского руководства — с другой, американской дипломатии удалось найти вполне устраивающее США решение, сохранив достоинство великой державы.

Параллельно начала свое развитие и еще одна линия американской политики в республике. Понятно, что подобное поведение киргизского руководства в малой степени устроило администрацию США. Уже в ходе апрельско-майского митингового марафона американское посольство в Бишкеке вплотную занялось деятельностью по морально-политической поддержке новых оппозиционных сил. А июнь ознаменовался серьезным обострением всех взаимоотношений в системе правительство — посольство США — оппозиция плюс НПО.

11 июля два сотрудника посольства США в Киргизии были высланы из страны, МИД республики подчеркивал, что «данное решение принято на основе достоверных фактов, представленных спецслужбами», «об неоднократном вмешательстве во внутренние дела государства, несовместимом со статусом дипломата и общепризнанными нормами международного права». «Это можно рассматривать как попытку запугать посольства и заставить замолчать гражданское общество. Соединенные Штаты Америки будут продолжать поддерживать контакты со всеми слоями киргизского общества, в том числе с официальными представителями правительства, оппозицией, лидерами неправительственных и общинных организаций», — отреагировало собственным заявлением американское посольство. Одновременно форсировали работу с НПО и оппозицией все западные неправительственные организации. Похоже, что администрация США приступила к формированию в Киргизии новой, более дееспособной оппозиции. Подобная тактика является многоцелевой: она может быть использована как средство простого давления на действующую власть, она же, в случае крайней необходимости, может быть использована и для новой смены власти.

Приоритетами американской политики в Центральной Азии — официально продекларированными на слушаниях в комиссии сената по международным отношениям с участием помощника госсекретаря

Ричарда Баучера в начале 2007 г. — являются создание устойчивых связей «курируемых» государств со странами Южной Азии, отрыв их от интеграционных процессов с Россией и Китаем, ослабление влияния Шанхайской организации по сотрудничеству и Организации Договора о коллективной безопасности. Не менее важная задача, как считают в Вашингтоне, состоит в «постепенном вытеснении постсоветских политических элит и замена их новой генерацией политиков, ориентированных на Запад». В контексте решения этих задач — навязывание проведения более глубоких политических реформ, формирование новых и совершенствование сети уже созданных «демократических общественно-политических организаций и движений» в этих странах. В публичном выступлении одного из киргизских НПО в августе 2006 г. о предстоящих выступлениях оппозиции говорилось: «вариантов несколько, вариант первый: оппозиционные политические партии разработают какую-то единую структуру, так как понятно, что они должны объединиться и обратятся к нынешнему правительству с целью организации коалиционного правительства в соотношении 50 на 50. Половина — представители нынешней власти, вторая половина — представители оппозиции. Если на это предложение власть ответит согласием, то страна будет идти в этом направлении. Если же власть не пойдет навстречу, то, будет реализован второй вариант. Оппозицией будет производиться политическое силовое давление: по всей стране будут проходить митинги, демонстрации, пикеты. Будет блокироваться деятельность ряда правительственных структур, саботироваться решения властей. А также формироваться общественное мнение о том, что нынешняя власть недееспособна, некомпетентна и она должна уйти». Так политика США в регионе продолжает проецироваться на киргизскую политическую жизнь.

Новое руководство страны не способно проводить взвешенную, продуманную и сбалансированную внешнюю политику, основанную на реализации истинных национальных интересов. Республика стала источником региональной нестабильности, где в условиях системного кризиса, почти бесконтрольно действуют криминальные группировки, экстремистские и фундаменталистские организации, где на западные гранты ведется деятельность, направленная на дестабилизацию ситуации в соседних странах.

Новое руководство Киргизии в своей внешней политике — во всех критических ситуациях, успевших возникнуть за время после мартовского переворота — постоянно оказывается в сложной двойственной ситуации. По сути, Киргизия в силу непоследовательности и непредсказуемости внешней политики нового руководства становится наиболее ненадежным элементом двух основных систем региональной безопасности — ШОС и ОДКБ, да и региональной подсистемы международных отношений в целом.

VI. «Революция» продолжается... Осень 2005 — весна 2007 гг.

29 августа 2005 г. К. Бакиев представил парламенту кандидатуру Ф. Кулова на должность премьер-министра, 2 сентября Кулов был утвержден в должности. Со 2 сентября начинается формирование правительства, окончательно завершившееся в конце ноября.

Идущий в республике процесс межкланового перераспределения собственности и властных функций активизирует криминальную среду. 5 сентября убит депутат парламента Баяман Эркинбаев — это уже не первое заказное убийство, имеющее политический характер. В сентябре в ряде ИТУ ГУИН МЮ начинаются беспорядки. 20 октября в ИТК № 31 заключенными был убит депутат ЖК Т. Акматбаев, являвшийся родным братом криминальному авторитету Р. Акматбаеву. Этот инцидент используется криминальными кругами как повод для выдвигания требований об отставке Ф. Кулова. Митинг криминалитета поддерживается рядом депутатов и министров, других политиков. Президент на протяжении 6-7 дней развития этой ситуации от нее просто отстраняется. Парламент — с подачи спикера О. Текебаева — вопрос об отставке Кулова рассматривать отказывается. Негативный общественный (в том числе международный) резонанс и позиция парламента заставляют инициаторов отступить. Бакиев принимает представителей митингующего криминалитета, после чего кризис оказывается на время исчерпан.

События осени 2005 г. — продолжение политических убийств, попытки открытого вмешательства криминалитета в политический процесс — свидетельствуют и еще об одной, уже новой тревожной тенденции. Дифференциация основных внутриполитических центров силы уже менее зависит от региональных или клановых факторов. Происходит все большая поляризация участников по основному принципу — захват власти как инструмента финансового контроля. Эта тенденция составляет главную суть мартовской «революции» — установление контроля временщиков над разнообразными (легальными и, особенно, иллегальными) финансовыми потоками и иными материальными ресурсами. По мере роста протестных настроений в обществе по отношению к новому режиму у новых оппозиционеров

появляется возможность апеллировать к «народу», организовывать сравнительно массовые протестные по форме действия, суть которых — продолжение борьбы за перераспределение властных функций.

Растерявшись сразу после мартовских событий, группы элиты, прежде связанные с Аскармом Акаевым и его окружением, к концу года заметно консолидировались, начался процесс их политического структурирования. Параллельно формируется и оппозиция из числа бывших участников мартовского переворота, отстраненных разными способами от участия в структурах исполнительной власти.³¹⁷ Легкость, с которой Бакиев избавляется от своих вчерашних соратников (и даже подталкивает тех к политическому падению) неопровержимо свидетельствует о жесткой установке президентского окружения на формирование своей, семейно-бакиевской, схемы управления страной. Таким образом, Бакиев показывает себя несостоятельным партнером во внутриполитическом процессе, обесценивает собственные обязательства. Последнее для него препятствие на этом направлении — тандем с Феликсом Куловым. Разделение сторон конфликта уже не носит сугубо регионального характера, в оппозиции к президенту К.

³¹⁷ Год спустя превращение лидеров государственного переворота в политических оппонентов актуализировало для некоторых из них вопрос о финансировании мартовских событий 2005 г. В марте 2006 г. Роза Отунбаева и Анвар Артыков сделали публичные заявления на эту тему, утверждая, что потратили свои сбережения. Роза Отунбаева заявила: «На разных этапах помогали... я вложила 20 тысяч долларов. От бизнеса было денег, хоть отбавляй». По словам Отунбаевой, на организацию митингов, питание участников протеста, изготовление листовок и раздаточных материалов деньги выделяли бизнесмены, например, огромные средства вложил Баяман Эркинбаев. Депутаты, не прошедшие выборы, вкладывали свои деньги в основном на организацию поездок из регионов в Бишкек и обратно. Для перемещения рядовых участников событий из Оша в Бишкек на одного человека было потрачено около девяти сот сомов (22 доллара США). Путем несложных арифметических подсчетов можно предположить, что только на транспортировку «революционеров» было потрачено несколько десятков тысяч долларов. Отунбаева заявляет: «Однако плодами революции сегодня пользуются те, кто ни одной копейки не вложил на революцию, которые тряслись за каждый сом. Они сегодня сидят в Белом доме и руководят нами». Интересно, что Анвар Артыков не исключил вероятности того, что финансовое участие западных стран было: «Запад не финансировал, может кто-нибудь брал, но до нас деньги не доходили». — АКИpress. — Бишкек, 2006. — 14 марта.

Бакиеву находится и значительная часть южной элиты, и большинство как северного, так и южного электората. Возникло несколько крупных силовых центра в политике:

- президент Бакиев,
- премьер Кулов,
- парламент (который оказался вынужденно на время консолидирован), а также партии (депутаты, бизнесмены), способные как поддержать Кулова, так и действовать самостоятельно,
- часть оппозиции, персонифицировано представленная бывшим генпрокурором Бекназаровым,
- оппозиция «проакаевского» толка.

В общественном сознании идет процесс роста «антибакиевских» настроений, параллельно, хотя и весьма вяло, растут и «проакаевские» настроения, чему в значительной степени способствуют действия самого К. Бакиева и его окружения.

Катализаторами новых выступлений против Бакиева и открытого конфликта в этот период могли послужить (по отдельности или, скорее, в совокупности) следующие факторы:

- дальнейшее ухудшение социально-экономической ситуации;
- действия президента и его окружения, направленные против Ф. Кулова, вплоть до отставки последнего;
- решение о роспуске парламента;
- действия по приостановке конституционной реформы;
- ставшие достоянием публичности действия президентской стороны по захвату новых объектов собственности;
- действия президентской стороны по сужению сферы действия демократических принципов, в том числе – в сфере СМИ;
- использование услуг криминалитета в политической сфере (новые заказные убийства и т.д.) и дальнейшее слияние власти с криминалитетом.

Состояние сферы государственного управления на протяжении всего постпереворотного времени характеризуется как полный системный кризис. Киргизия идет к формированию низкопрофессиональной авторитарной власти. Действия президента по усилению силовых структур означают, что избран именно силовой способ сохранения и упрочения личной власти. Однако велика вероятность того, что в современном киргизском обществе, имеющем

немалые навыки либерализма, любые силовые действия будут восприняты резко негативно, а оппозиционными силами будут использованы против самого К. Бакиева.

Назначение Кулова премьер-министром было одним из главных условий избрания Бакиева президентом. Высокая популярность Кулова и его самостоятельная политическая позиция обуславливают его высокую конкурентность по отношению к Бакиеву и являются причиной стремления Бакиева вывести Кулова из активной политики. В парламенте, ограничившись формальным представлением кандидатуры, Курманбек Бакиев отстранился от борьбы за премьера. Утверждение структуры и состава правительства и основное содержание парламентских дискуссий в этом вопросе состояло в том, получит Кулов, или нет, правительство, с которым окажется (или не окажется) способен работать. В результате, исходя из принципа согласования кандидатур, а не деловых качеств, было сформировано малоэффективное низкопрофессиональное правительство, в котором все ключевые посты заняты людьми Бакиева. В первую очередь это относится к руководителям силовых структур, а также к экономическому блоку, особенно в части распределения ресурсов. Кулов явно позиционирует себя как второй человек в стране, отводит главное место в политической жизни президенту, но вместе с тем отчетливо и постоянно подчеркивает разделение полномочий между ним и президентом в рамках будущей ответственности. Такая тактика позволяет ему практически в любой подходящий момент уйти в оппозицию.

К весне 2006 г. инкорпорирование криминалитета в политическую жизнь, помимо естественной негативной реакции общества, стало поводом для нарастания политической активности той части киргизской политической протозэлиты, которая от процесса перераспределения властных функций после прошлогоднего мартовского переворота была отстранена. Сам процесс формирования новой оппозиции в том виде, какой она оказалась, стал результатом изначально низкой политической культуры обеих сторон процесса – и собственно оппонированных президенту парламентских и околопарламентских кругов, и самого президента и его окружения. Неспособность Бакиева к достижению компромисса с оппонентами, нежелание делать даже малейшие уступки постепенно радикализовали оппозиционные круги. Катализатором этого процесса стала отставка в

феврале 2006 г. спикера парламента Омурбека Текебаева, которая, казалось, заметно ослабила оппозирующую президенту Бакиеву часть парламента, но это состояние политического затишья сохранялось недолго.

8 апреля 2006 г. в ряде избирательных округов прошли довыборы на освободившиеся места в парламенте. В Балыкчинском избирательном округе внушительную победу одержал Рысбек Акматбаев, ранее оправданный судом по большому списку инкриминированных ему тяжких преступлений. Однако депутатство Акматбаева «зависло» по причине «случайно обнаруженного» буквально перед оглашением ЦИК официальных итогов выборов незавершенного уголовного дела. Еще ранее, 31 марта Акматбаев вывел на митинг к зданию Дома правительства своих сторонников. Попытавшись (по крайней мере публично) урезонить сторонников Акматбаева апелляцией к судебным инстанциям, Бакиев одновременно вызвал новое раздражение у оппозиционеров.

8 апреля НПО «За демократию и гражданское общество» провела митинг против коррупции и сращивания власти и криминалитета, а 13 апреля в Бишкеке было совершено покушение на Байсалова. Наиболее популярная версия была предельно проста — Байсалов пострадал за свои выступления против Рысбека Акматбаева. Однако эта версия как раз потому, что она лежала «на поверхности», выглядела и самой противоречивой. Оппоненты Байсалова утверждали, что все произошедшее может быть инсценировкой. Сразу же были опубликованы несколько заявлений политических партий и правозащитных организаций, которые потребовали от Бакиева активизировать борьбу с криминалом. Учитывая, что в те дни должна была определиться окончательная судьба депутатского мандата Рысбека Акматбаева, покушение на Байсалова было на руку прежде всего противникам Акматбаева, главным из которых — и это известно всей республике — является премьер-министр Феликс Кулов. Кстати, Кулов сразу же заявил о том, что усматривает в покушении исключительно политическую подоплеку.

Нападение на Байсалова стало главным поводом для срочно созданной оппозиционными депутатами «Народной коалиции демократических сил» провести общенациональный митинг «Народ Киргизстана требует реформ». 17 июля был создан штаб по проведению

29 апреля 2006 года митинга, который возглавил, естественно, экс-спикер Омурбек Текебаев. Основные требования сводились к немедленному проведению конституционной реформы (перераспределение властных функций в пользу парламента), обновлению кадровой политики, недопущению криминалитета во власть... Весь последующий период напоминал попытку устроить некую массовую политическую истерию: под знаком митинга жила вся республика, зазвучали заученные тексты, одинаковые спичи, демонстрирующие одинаковое же непонимание ситуации. Газетные и телевизионные новости обрушивали на свою аудиторию вал всевозможных заявлений: «Поддерживаем митинг!», «Протестуем против митинга!». В атмосфере общественной жизни накапливалось раздражение...

Краткосрочный сценарий середины апреля применительно к грядущим событиям мог рассматриваться в трех версиях. Версия первая: президент Бакиев делает серьезные уступки оппозиционерам, четко обозначает стремление к компромиссу, вследствие чего 29 апреля (митинг отменить уже вряд ли бы удалось) возглавляет оптимистически настроенные колонны, празднующие очередную победу киргизской демократии. Об этой версии писать, к сожалению, приходилось лишь с высокой долей иронии. Неспособность Бакиева к проведению реальной политики уже широко известна, и трудно было ожидать столь кардинального изменения в его политическом поведении, коль уж этого не случилось раньше.

Версия вторая: президент Бакиев обозначает свою готовность к диалогу с оппозицией, проводит встречи с ее лидерами, забалтывает их, демонстрирует намерение пойти на уступки... но в итоге все вязнет в переговорах, которые не получают реальных результатов, но тем не менее снимают остроту момента, пролонгируя конфликт на будущее в вялотекущей форме.

Версия третья: радикальные силы внутри самой оппозиции либо вмешательство извне (криминальные группы) провоцируют участников митинга на беспорядки. В действие вмешивается милиция — вплоть до применения оружия. В пользу этого сценария свидетельствовало заявление Курманбека Бакиева от 26 апреля, в котором он подчеркивал, что в случае попытки захвата Белого дома во время митинга правоохранными органами будут предприняты самые жесткие

меры. Понятно, что проблем Бакиева такое развитие событий (версия третья) не решало. Этот шаг потребовал бы продолжения в двух, как минимум, направлениях. Во-первых, дальнейшего максимального сужения сферы деятельности любой оппозиции и гражданской активности вообще (включая средства массовой информации). Во-вторых, принципиального пересмотра внешнеполитических (и геополитических в том числе) приоритетов. В ответ на заявление Бакиева посольство США мгновенно прореагировало собственным, в котором призвало представителей государственных структур и лидеров оппозиции к проявлению сдержанности и воздержанию от угроз или применения силы во время мирных манифестаций, посол США Мари Йованович призвала власти Киргизстана уважать право граждан на свободу собраний и свободу слова.

Впрочем, киргизский политический марафон 13-29 апреля показал, что оппоненты Белого дома выдохлись уже на середине дистанции. Коалиция политических партий и общественных организаций, создававшаяся с амбициями на статус конструктивной оппозиции действующей власти, постепенно начала сдавать позиции. Это стало особенно очевидно, когда ее представители вступили в полемику со своими оппонентами. 19 апреля в прямом телеэфире состоялся «круглый стол» лидеров оппозиции с главой государства, после которого представители НКДС признали, что проиграли: «Мы не были готовы к разговору с президентом, просто не успели этого сделать. И получилось то, что получилось». Митинг 29 апреля не имел результатов, на которые рассчитывала оппозиция. Лидеры оппозиции делали заявления, в которых выражали свою удовлетворенность, в пользу оппозиции вроде бы работал и тот факт, что и президент, и премьер-министр были, по сути, освистаны собравшейся толпой. Но, по большому счету, развитие событий пошло по сценарию продолжающегося вялотекущего конфликта: на 27 мая оппозицией был назначен новый митинг.

И здесь произошло то, чего, собственно, никто особо и не ожидал.

Начиная привыкать к мысли о невысокой компетентности Бакиева в деле политических игр, сторонний наблюдатель был немало удивлен теми почти безукоризненными действиями, которые сделали очередной демарш оппозиции попросту бессмысленным.

10 мая Курманбек Бакиев отправил в отставку сразу всех вызывавших недовольство оппозиции фигурантов из своего окружения: руководителя президентской администрации Усена Сыдыкова, государственного секретаря Дастана Сарыгулова, председателя Службы национальной безопасности Таштемира Айтбаева.

Вечером того же 10 мая неизвестными, как водится, лицами на выходе из мечети в селе Кок-Жар пригородного Аламединского района был в упор расстрелян Рысбек Акматбаев.

Тема претензий криминалитета на участие в политической жизни была закрыта. Для общественного мнения оказалось неважно, что криминал остался, что остались коррупционные связи криминала с людьми, работающими в госструктурах, для массового сознания оказалось достаточно того, что исчезла та знаковая фигура, с которой ассоциировалось явление криминализации политики. Особенно важным это оказалось для населения Бишкека, чья политическая активность с этого момента стремительно начинает снижаться.

24 июня глава рабочей группы по подготовке нового текста конституции А. Бекназаров представил три проекта Основного Закона. Группа была создана по инициативе Бакиева в начале апреля и должна была подготовить несколько проектов конституции, предусматривающих разные формы политического устройства республики: президентскую, смешанную или парламентскую. Противники президента настаивают на необходимости введения парламентской республики как основы поступательного демократического развития страны. Группа умеренных политиков исходит из более взвешенной и учитывающей реалии позиции, предлагая смешанную (парламентско-президентскую) форму правления. Окружение президента лоббирует такую форму устройства, где президент обладал бы максимальными полномочиями. Конституция страны, традиционно воспринимаемая в развитых демократиях как компромиссный документ, примиряющий интересы различных политических сил, в Киргизии все более и более превращается в источник непримиримых конфликтов.

Тем не менее, свои обязательства по конституционной реформе Бакиев если и не выполнил, то, во всяком случае, обозначил как намерение.

Так Бакиев переиграл оппозицию.

Пытаясь сохранить свое реноме, депутаты-оппозиционеры не стали отказываться от проведения 27 мая своего очередного митинга, но выглядел он откровенно жалко. Искусственное наполнение протестных лозунгов давно уже не актуальными и невостребованными обществом требованиями лишь подчеркивало то, насколько «далеки они от народа». Последним шансом оппозиции заявить о себе до ухода на каникулы было состоявшееся в июне утверждение новых членов кабинета. Но прошло оно на удивление спокойно, даже скандальная кандидатура Данияра Усенова была утверждена вполне квалифицированным большинством с первой подачи. Теперь все основные политические ожидания оказались сосредоточены на грядущей осени...

Анализ политической ситуации этого периода на первый взгляд создавал впечатление, что и правящая команда и объединенная оппозиция активно и капитально готовятся к предстоящим решительным сражениям. Однако все более ужесточающаяся политика администрации Бакиева в отношении оппозиционных сил и различных радикальных групп, включая и прозападные неправительственные организации, уже давала основания утверждать: новая киргизская власть будет готова пойти на любые и даже самые крайние меры для защиты собственных позиций. Вероятность этого варианта могла быть подвергнута сомнению только с точки зрения наличия единства внутри самой власти — того самого тандема, который пока еще оставался главной интригой киргизского политического процесса.

* * *

Утром 6 сентября 2006 г. Омурбек Текебаев был арестован таможенниками в Варшаве по подозрению в хранении и перевозке наркотиков. Скандал с задержанием в Варшаве экс-спикера парламента и одного из лидеров киргизской оппозиции Омурбека Текебаева, по сути, стал очередной попыткой дестабилизировать политическую ситуацию в республике и создать еще один прецедент нелегитимной смены высшей власти. Другими словами — это был еще один эпизод проекта «цветных революций» в постсоветской Азии. Реакция «прогрессивной общественности» последовала незамедлительно: экстренные заседания парламента, выступления в прессе лидеров

оппозиционного движения «За реформы», сбор подписей в поддержку депутата, перекрытие дорог на юге республики сторонниками арестованного, реакция посла ОБСЕ в Киргизии, обращения в ОБСЕ экс-президента Аскара Акаева, комментарии сторонников рангом помельче... Дружный хор оппозиционных политиков, представителей НПО и СМИ, группирующихся вокруг посольства США, однозначно клеймил — не удосужившись задуматься о правовой стороне дела — действующую власть и спецслужбы, обвинив в попытке дискредитировать, таким образом, «здоровые демократические силы». Депутаты Жогорку Кенеша Э. Алымбеков, Т. Сарпашев, А. Бекназаров, К. Карабеков, Б. Марипов, И. Масалиев, Д. Садырбаев, К. Самаков, Т. Сариев, Б. Шерниязов и М. Эшимканов в своем обращении к европарламенту, сейму и правительству Польши, а также в ОБСЕ заявляли: «... Омурбек Текебаев является лидером оппозиционного движения Киргизстана «За реформы». После прихода к власти К. Бакиева и Ф. Кулова в стране было совершено несколько громких заказных убийств известных политиков. Так, были расстреляны три депутата Жогорку Кенеша. Политики, выступающие против действий новой власти, находятся под сильнейшим прессом. Физическое устранение оппозиционных политиков, шельмование неугодных, превращение страны в семейную вотчину — это действие новой власти. Провокация, совершенная в отношении лидера оппозиции — еще один шаг правящего режима», — говорилось в обращении. «Мы обращаемся к Европарламенту Сейму (парламенту), правительству Польши с просьбой рассматривать этот инцидент в политической плоскости. Мы уверены, что данный наркотик был подложен спецслужбами Киргизстана с одной целью — дискредитации лидера оппозиции и устранения его с политической арены. Мы надеемся, что руководство Польши поддержит демократические процессы в Киргизстане».³¹⁸

В ходе проведенного депутатами парламента расследования выяснилось, что на протяжении 14 минут багаж Текебаева, в котором и был затем обнаружен злополучный героин, находился перед вылетом из Бишкека вне зоны контроля камер видеонаблюдения. Единственным аргументом обвинителей действующей власти стали признательные показания вице-президента акционерного общества «Международный

³¹⁸ АКИpress. — Бишкек, 2006. — 7 сентября.

аэропорт «Манас» Надыра Мамырова о том, что героин был подложен в сумку Текебаева им, и что ему это было поручено Женишбеком Бакиевым, заместителем председателя Службы национальной безопасности КР и родным братом президента республики. Аргумент слабый, а история темная: сначала исчез оригинал объяснительной записки Мамырова, потом сам Мамыров, потом Мамыров объявился, но начал отказываться от своих показаний... Женишбек Бакиев вместе со своим шефом, председателем СНБ, подал в отставку, а затем провел пресс-конференцию, где заявил о своей непричастности...

12 сентября депутатами от оппозиции в парламент был представлен проект постановления, в котором требования к президенту и правительству были сформулированы по полной, так сказать, программе: среди этих требований не просто признание незаконности политического тандема президента Курманбека Бакиева и премьер-министра Феликса Кулова. Главный пункт этого проекта: требование отставки и президента, и премьера. Помимо этого, в проекте постановления содержалось требование отставки всего правительства и создания «правительства народного доверия (коалиционного правительства)»... Депутаты требовали отъезда из посольств в Германии и Китае работающих там братьев президента, расследования обстоятельств приобретения имущества, принадлежащего сыну президента КР Максиму Бакиеву. Они настаивали также на возбуждении уголовных дел в отношении всего руководства СНБ, МВД, Агентства по контролю наркотиков, президента и вице-президента ОАО «Международный аэропорт «Манас». В случае невыполнения условий постановления предлагалось объявить 15 сентября «Днем акции гражданского неповиновения».

12 сентября шли прения, 13 сентября в парламенте был выходной день, а уже 14 сентября в парламенте появился сам Курманбек Бакиев. Понятно, что время работало на президента. С одной стороны, радикальность требований оппозиционных депутатов изначально была неприемлема для значительной части их коллег в парламенте. С другой, время было использовано президентской стороной для проведения работы с частью депутатов. Итогом парламентского заседания 14 сентября стал проект постановления, принципиально отличающийся от первого варианта. Депутаты отметили «антиконституционность создания политического тандема Бакиева К.С. и Кулова Ф.Ш.» и

порекомендовали президенту и премьер-министру осуществлять полномочия строго в рамках, предусмотренных соответствующими статьями конституции. В принятом постановлении так и значилось: «Предложить Президенту КР и Премьер-министру КР осуществлять полномочия строго в рамках, предусмотренных статьей 46 и 73 Конституции КР»... Из 12-ти пунктов постановления к скандальной ситуации с Омурбеком Текебаевым, ставшей собственно поводом для всей дискуссии, отношение имели только два... По признаниям некоторых депутатов, ситуация была просто использована для выражения всех существующих претензий к Бакиеву...

Параллельно со скандалом, связанным с экс-спикером, со стороны оппозиции была запущена еще одна интрига из области сомнительной конспирологии. В ходе парламентских дискуссий один из лидеров оппозиции, депутат Мелис Эшимканов, обнародовал информацию о якобы имевшем место в августе тайном приезде в Бишкек Бориса Березовского. По словам Эшимканова, самолет «Фалькон» с Березовским на борту приземлился в бишкекском «Манасе», а встречали олигарха лично президент Курманбек Бакиев и заместитель начальника погранслужбы Худайбердиев. Березовский, по сведениям парламентария, вылетал на Иссык-Куль, после чего покинул Киргизию. Среди собеседников опального олигарха упоминается имя одного из сыновей президента, а главным предметом интереса Березовского в Киргизии называется золоторудное месторождение Джеруй. Пункт постановления о «законности приезда в Киргизскую Республику гражданина Березовского Б.А.» продемонстрировал примитивно-вульгарное желание оппозиционеров подключить к сугубо внутренним киргизским разборкам внешний фактор, втянуть Бакиева в объяснения по поводу опального олигарха с руководством России. Впрочем, реакция со стороны России оказалась исключительно безразличной, оживив лишь слегка фантазии московских журналистов.

Парламентские дебаты продемонстрировали и новый баланс сил во внутриполитическом противостоянии. На одной чаше весов оказался обретший за полтора года уверенность в себе президент Бакиев, получающий уже поддержку и большинства в парламенте, с другой — незначительная по своим возможностям группа депутатов, не каждый из которых способен похвастать безусловной поддержкой хотя бы своего собственного электората...

Абсолютное отсутствие как политической культуры, так и устоявшихся правил политической игры стало важнейшей характеристикой киргизского политического истеблишмента: анализ сложившейся ситуации свидетельствовал об этом со всей очевидностью. Сначала Бакиев, снимая брата с должности, исходит не из соображений его виновности, нет, он делает простую тактическую уступку — в надежде, что оппозиция этим удовлетворится. Но у оппозиции другие планы, в которых скандал с экс-спикером — рядовой эпизод в широком сценарии. Парламентские дебаты 12-14 сентября показали, что реализация легитимного сценария смены власти оказалась за пределами компетентности вялой и не имеющей общественной поддержки небольшой группы депутатов и солидарных с ними активистов НПО. В планах оппозиции — стремление добиться кардинальных перемен и в первую очередь — досрочной отставки Бакиева.

17 сентября в селе Боспиек Аксыйского района Джалал-Абадской области прошел курултай оппозиции, заявленный одним из оппозиционных лидеров Азимбеком Бекназаровым. Несмотря на связывавшиеся с этим мероприятием тревожные ожидания, курултай в результате еще больше подорвал репутацию оппозиционеров, собрав не более 600 участников — в основном ожидавших угощения бешбармаком жителей двух-трех ближайших айюлов да жаждущих сенсаций журналистов...

2 октября лидеры движения «За реформы!» сделали заявление: «Власть игнорирует волю народа. В республике продолжается «семейное правление», усиливаются политические гонения, а руководители специальных служб лично участвуют в организации политических провокаций». Они потребовали от президента срочного проведения реформ, угрожая в противном случае 2 ноября собрать на бессрочном митинге около «Белого Дома» 15 тысяч человек и потребовать отставки президента и премьер-министра. «Мы хотим изменить систему, чтобы жизнь государства не зависела только от одного человека, к власти не стремимся — должностей не ищем, благополучие народа для нас важнее»...

Реформы, о которых так много говорила и говорит оппозиция, связываются в основном с одним вопросом: о форме правления в республике. Впрочем, конституционная реформа к осени из стратегически актуальной и в некотором смысле исторической задачи

плавно перешла в область идеологических игр и PR-повода для проявления политической активности практически для всех участников мало-мальски значимых политических событий. Рабочей группой под руководством одного из главных оппозиционеров еще летом были подготовлены и представлены президенту сразу три проекта нового основного закона, в соответствии с тремя рассматриваемыми формами правления: президентской, парламентской и смешанной. Параллельно в администрации президента готовится и еще один проект, относительно которого было мало сомнений в том, что он будет предлагать киргизскому электорату формат президентской республики. Другими словами, процесс идет, каких-либо признаков его искусственного торможения не видно, а уж за какую из форм будущей политической жизни республики выберет на предстоящем референдуме электорат, должно было показать будущее.

В среднем за девять месяцев 2006 г. каждый день в стране происходило по два протестных мероприятия. В основном они проходили в Бишкеке, среди региональных центров лидирует Джалал-Абад. При этом главной проблемой для сотрудников правоохранительных органов остаются самозахватчики, претендующие на объекты недвижимости или земельные участки. Подобные проявления «гражданской активности» все более и более резко контрастируют с нарастающей политической апатией большинства населения. Ощущение рационального и практичного покинуло пределы страны. основополагающие дефиниции — демократия, реформы и даже конституция — расплылись и стали абстрактными в восприятии обычного человека. Такой информационно-эмоциональный «перегрев» вызывает отторжение от истинных смыслов этих слов. Лозунги лидеров оппозиции и официальных руководителей страны уже не воспринимаются большинством общества, все более и более чувствующего усталость от всего, что связано с этой не имеющей смысла политикой.

Со своей стороны и действующая власть вносит в формирование этой атмосферы свою заметную лепту. Выдать желаемое за действительное, или так называемое «право выбора» предоставленное народу — выбирать парламентскую или президентскую форму правления, напоминало о социалистическом методе плебисцита. Этот симулякр, согласно которому народ решает то, что он по природе не

должен не только решать, но и знать, продолжает использоваться и положительно восприниматься в определенной части, хотя и небольшой, общества. Хотя для этого существует древняя, как и вся история народовластия, процедура. Когда он (народ) отправляет своих избранников, которые, как предполагается, и грамотны, и образованы, поэтому и попадают в законодательную власть. Вот там-то в среде избранных или нанятых, экспертов и интеллектуалов должны решаться непростые вопросы преобразования системы государственной власти и государственного управления. Логичнее, да и экономнее для страны — когда избранная власть (президент и парламент) сама определит правила игры, закрепленные в Конституции. Плебисцит в этом случае — декорация, затратная и не нужная. Но имманентный популизм не оставляет всех участников киргизского политического процесса...

Незадолго до ноябрьских митингов Азимбек Бекназаров на пресс-конференции в ИА «24.kg» заявил: «24 марта 2005 года у нас были намерения взять штурмом Дом правительства». По его словам, об этом знали лишь несколько человек. «Были такие планы, потому что власти дважды разгоняли наши митинги в Оше и Джалал-Абаде», — пояснил Бекназаров. Тайное постепенно становилось явным. «Но 2 ноября мы будем митинговать мирно, расставим палатки и будем ждать. Беспорядков мы не допустим», — сделал оговорку лидер партии «Асаба».³¹⁹

2 ноября 2006 г. киргизская оппозиция в очередной раз вышла на центральную площадь столицы с двумя требованиями — принять новую Конституцию и отправить в отставку руководство страны во главе с президентом Курманбеком Бакиевым. Оппозиционеры заявили, что намерены находиться на центральной площади у Белого Дома до тех пор, пока власти не выполнят их требования. В течение недели митингующая толпа поочередно пикетировала Дом правительства, здания парламента, городской мэрии и государственной телерадиокомпании.

6 ноября 2006 г. достоянием общественного мнения стал документ, полученный из источников, близких к посольству США в Бишкеке, в котором было расписано предполагаемое оппозиционерами

распределение должностей в новом руководстве страны, сделано это, как утверждалось в документе «в целях предотвращения вакуума власти в том случае, если тандем «Бакиев-Кулов» уйдет в отставку». Выглядело это следующим образом

«И.о. президента Киргизской Республики — Текебаев Омурбек Чиркешевич (согласен);

Руководитель Администрации Президента Киргизской Республики — (по усмотрению Президента);

Председатель Службы Национальной Безопасности Киргизской Республики — Байболов Кубатбек Калбекович (согласен);

Государственный Секретарь Киргизской Республики — Эшимканов Мелис Асаналиевич (согласен);

Премьер-министр Киргизской Республики — Атамбаев Алмазбек Шаршенович (согласен);

Первый вице-премьер-министр Киргизской Республики — (по усмотрению премьер-министра);

Вице-премьер-министр Киргизской Республики — (по усмотрению премьер-министра);

Руководитель Аппарата Премьер-министра, министр Киргизской Республики — (по усмотрению премьер-министра);

Министр Внутренних Дел Киргизской Республики — Шерниязов Болот Эсентаевич (согласен);

Министр обороны Киргизской Республики — Сарпашев Таирбек Дуйшекеевич (согласен);

Министр экономики и финансов Киргизской Республики — Сариев Темир Аргембаевич (согласен);

Министр промышленности, торговли и туризма Киргизской Республики — Бабанов Омурбек Токтогулович (согласен);

Министр культуры — (вакансия);

Министр сельского, водного хозяйства и перерабатывающей промышленности — Акенеев Жумакадыр Асанкулович (согласен);

Министр здравоохранения Киргизской Республики — Артыкбаев Осмонбек Мамбетжанович (согласен);

Министр образования, науки и молодежной политики Киргизской Республики — Айдаралиев Асылбек Акматбекович (согласен);

Министр Иностранных Дел Киргизской Республики — Отунбаева Роза Исаковна (согласна);

³¹⁹ По URL: <http://www.24.kg/politic/2006/10/21/8685.html>

Министр Транспорта и коммуникаций Киргизской Республики – Омуркулов Иса Шейшенкулович (согласен);

Министр труда и социальной защиты Киргизской Республики – Проненко Алевтина Павловна (согласна);

Председатель Государственного комитета по управлению государственным имуществом Киргизской Республики – Шадиев Аскарбек Алимбаевич (согласен);

Министр чрезвычайных ситуаций Киргизской Республики – Рустембеков Жаныш Султанкулович (необходимо согласовать);

Новая должность: Министр физической культуры и спорта – Жолдошбаев Камчыбек Жолдошбаевич (согласен);

Председатель Государственного комитета по миграции и занятости – (вакансия);

Министр юстиции Киргизской Республики – (вакансия);

Омбудсмен Киргизской Республики – Байсалов Эдиль (необходимо согласовать);

Генеральный Прокурор Киргизской Республики – Бекназаров Азимбек Анаркулович (согласен);

Председатель правления Национального Банка Киргизской Республики – Мукашев Муратбек Осмоналиевич (согласен);

Директор государственного агентства по архитектуре и строительству при Правительстве Киргизской Республики – Ирсадиев Рахатбек Молдобекович (согласен);

Президент ГТРК – Карабеков Кабай Джабаевич (согласен);

Генеральный директор ГАК «Киргизалко» - Эсенаманов Замирбек Садыбакасович (согласен);

Губернатор Чуйской области - Абдылдаев Нурдин Туратбекович (согласен);

Губернатор Ошской области – Артыков Анвар Артыкович (согласен)».³²⁰

³²⁰ По URL: <http://www.ferghana.ru>. Автор настоящей книги, разместивший документ на «Фергана.Ру», удостоился от оппозиционеров многих нелестных эпитетов, свидетельствующих иногда о моральном облике самих политфункционеров. «Активисты киргизской оппозиции опровергли информацию политолога Александра Князева о распределении государственных должности на случай отставки тандема. Как заявил в интервью ИА «Фергана.Ру» координатор штаба движения «За Реформы!» депутат Муратбек Мукашев, к распределению

Пик напряжения очередного кризиса пришелся на 7 ноября, когда группа оппозиционеров, возглавляемая О. Бабановым, предприняла шествие на Старую площадь, где перед парламентом проходил митинг сторонников Бакиева. Начавшееся столкновение было прервано правоохранительными органами: на площади раздались выстрелы в воздух, милиция была вынуждена применить слезоточивый газ и светошумовые гранаты для того, чтобы успокоить разбушевавшуюся толпу. Это стало переломным моментом затянувшегося противостояния.

Ночью с 6 на 7 ноября на экстренном заседании парламента обнаружилось отсутствие кворума, так как группа из 20 депутатов просто отказались прийти в парламент. В связи с этим 45 присутствующих на экстренном заседании депутатов заявили, что образуют Учредительное собрание для того, чтобы принять новый основной закон страны. Под проектом новой конституции свои подписи поставили 39 депутатов. Каждый участник Учредительного собрания перед подписанием новой конституции обязан был сделать устное заявление о том, что «действует по собственной доброй воле». Правительство заявило о политическом кризисе в стране и о том, что решения неконституционно созданного учредительного собрания признаны не будут. «В этой ситуации единственным приемлемым путем решения возникшего политического кризиса является работа исключительно в правовом пространстве и в рамках конституционных органов власти. Решение о принятии новой редакции конституции может быть принято только Жогорку Кенешем [парламентом] и только в установленном легитимном порядке... Правительство Киргизской Республики не признает решение неконституционно созданного учредительного собрания и призывает граждан к спокойствию, просит

должностей пока никто из оппозиционеров не стремится. «Мы хотим реформ через коренное обновление конституции. Нас очень возмутили слова Александра Князева», – сказал Муратбек Мукашев. Другой член движения «За Реформы!», лидер Коалиции «За демократию и гражданское общество» Эдиль Байсалов говорит, что у политолога нет никакой морали... «Александр Князев только в прошлом году обливал грязью и критиковал президента Бакиева и его команду. Теперь он служит им, как раньше служил бывшему президенту Аскарму Акаеву. Короче, он продался новым властям за 30 сребреников». – Киргизская оппозиция опровергает: государственные должности между собой мы не распределяли. – По URL: <http://www.ferghana.ru>.

не подаваться провокациям», — говорилось в заявлении. Премьер-министр Феликс Кулов заявил, что правительство к конституционной реформе готово, но конституция должна быть принята в регламентируемом законом порядке. В свою очередь президент Бакиев заявил: «Я и премьер-министр ни разу не уклонились от поисков компромиссного решения с представителями движения «За реформы!», выработки согласованного проекта новой конституции страны. Он также отметил, что не намерен распускать парламент и надеется, что депутаты найдут силы, чтобы выйти из ситуации раскола. В информационном сообщении пресс-службы президента уточнялось, что действующая конституция не регламентирует вопросы принятия новой конституции путем создания и функционирования Учредительного собрания, в соответствии со статьей 96-й, изменения и дополнения в конституцию могут быть приняты двумя способами: первый — референдумом или второй — парламентом. Предложения в парламент о внесении изменений и дополнений в конституцию имеют право вносить президент, большинство от общего числа депутатов, либо под этой инициативой должны стоять подписи не менее 300 тысяч избирателей. Изменения и дополнения в конституцию рассматриваются парламентом с учетом заключения Конституционного суда и принимаются парламентом после проведения не менее двух чтений большинством в две трети от общего числа депутатов. Образование Учредительного собрания представителями отдельных политических сил вступает в противоречие с конституционными принципами статьи 2-й конституции, где установлено, что никакая часть народа, никакое объединение и никакое отдельное лицо не вправе присваивать власть в государстве, в том числе путем навязывания своего видения путей конституционного реформирования и государственного устройства без учета мнения других политических сил. «Я заявляю о незаконности всех предпринятых парламентом действий, направленных на узурпацию власти», — заявил Бакиев, — «Правовую оценку этим событиям должна давать генпрокуратура. Я считаю, что эти проблемы можно решить политическим путем, не обязательно привлекать к уголовной ответственности».³²¹

³²¹ Росбалт. — Бишкек, 2006. — 7 ноября.

На следующий день группа парламентариев, отказавшихся поддержать оппозицию в ее законотворчестве, выступила с обращением, в котором отвергла и президентский и «альтернативный» вариант конституции, предложив разработать новую редакцию, которая устраивала бы все стороны.

Относительная массовость ноябрьского многодневного митинга совершенно очевидно обеспечивалась не за счет естественного социального протеста, а за счет зависимого от лидеров электората — земляков, родственников, за счет оплачиваемых участников, подавляющее большинство которых не очень четко и представляют себе в чем суть споров вокруг конституции... При всех своих недостатках, коих множество, за время нахождения у власти Бакиев сумел внушить к себе определенное доверие большинства населения хотя бы в той части, которая касается сохранения в стране элементарного правопорядка. Ведь в Киргизии, как и во всех центральноазиатских странах, население, в своем большинстве, не имеет сколько-нибудь связных представлений о том, что же такое их государство и демократия, и в чем ее функции. Так называемые «элиты», в том числе «контрэлиты», считают себя в этом отношении культуртрегерами, но, судя по всему, они сильно переоценивают степень своей компетенции. Во всех республиках, хотя и в разной степени, сохраняются присущие любому азиатскому обществу традиции патернализма. Основная масса населения страны продолжает хранить веру в государство как систему справедливого распределения социальных благ и проводника страны на пути к всеобщему процветанию и благосостоянию. И эта вера всегда в высокой степени персонифицируется, связывается с конкретным лидером, а вовсе не с качеством политической и правовой системы. Поэтому дальнейшая конфронтация в ситуации 7-8 ноября могла оказаться и не в пользу оппозиции.

В результате закрытых переговоров двух сторон — президентской и парламентско-оппозиционной — вечером 8 ноября в течение пяти минут депутаты подавляющим большинством (один «против») одобрили в первом и сразу же во втором окончательном чтениях новую редакцию основного закона, согласованную лидерами оппозиции и представителями президентской администрации. Новая редакция предусматривала увеличение числа мест в парламенте с 75 до 90, причем половина депутатов должна избираться по партийным спискам.

Кандидатуру премьера будет выдвигать политическая партия, получившая на выборах более 50% депутатских мест. Утверждать главу правительства будет парламент. Депутаты также получили право утверждать предложенную премьер-министром структуру правительства. Министров будет назначать президент, но по предложению руководителя кабинета министров.

Новая конституция была обозначена большинством и политиков, и аналитиков, как конституция «победившего парламентаризма». Главным ее отличием от предыдущей конституции 1992 года (так называемой «акаевской») с большим количеством поправок, внесенных на референдумах в 1998, 2000 и 2003 годах, было резкое перераспределение властных полномочий между президентом, парламентом и правительством в пользу двух последних. Правда, заодно в конституции от 9 ноября оказалось столь огромное количество внутренних противоречий, что была сразу же понятна и недейственность нового основного закона. Новая конституция оставляла огромное поле для продолжения противостояния участников политического процесса и было ясно, что оно — противостояние — непременно последует.

Конституция 9 ноября принималась — и этим во многом объясняются все ее и принципиальные, и формальные изъяны — под давлением митингующих сторонников оппозиции, стоявшей на центральной площади Бишкека в течение недели. Среди лозунгов, вокруг которых и был, собственно, сосредоточен ноябрьский митинговый марафон, основными являлись два: требование конституционной реформы и отставка президента Курманбека Бакиева. Согласившись к 9 ноября на подписание нового основного закона, Бакиев сразу переиграл своих оппонентов, сняв с повестки дня тот из лозунгов, который объективно поддерживался и внешними наблюдателями и определенной частью политизированного электората. Лозунг отставки президента снимался с повестки дня автоматически — случись так, что оппозиция продолжила бы требовать отставки Бакиева и после подписания конституции, это требование не было бы поддержано практически никем. Подписывая 9 ноября текст, наспех составленный оппозиционерами, Курманбек Бакиев не рисковал практически ничем. Это было сугубо политическое решение, призванное снять остроту происходившего кризиса.

Дождавшись спада информационной волны, сопровождавшей ноябрьские события, уже в декабре президент перешел в наступление. 19 декабря премьер-министр Феликс Кулов сделал заявление об отставке правительства. Президент Курманбек Бакиев тут же «с пониманием» отнесся к этому шагу, публично заявив, что «не имеет серьезных претензий к правительству» в отношении тех задач, которые были поставлены перед кабинетом. Бакиев отметил, что решение об отставке принято правительством в рамках конституции и «является прерогативой исполнительной ветви власти». Отставка правительства, свершившаяся 19 ноября 2006 г., была сознательным шагом премьер-министра Феликса Кулова, призванным заставить парламент приступить к самороспуску...

В соответствии с ноябрьской конституцией действующий парламент не имел права назначать министров. Для начала ему требовалось самому распуститься, затем, после проведения парламентских выборов, партия, получившая большинство в новом составе, должна была сформировать правительство. Депутаты уйти в добровольную отставку не пожелали, обратившись с просьбой к Бакиеву подписать другую версию основного закона. Президент Киргизии согласился с этим предложением, одновременно выторговав для себя условия, усиливающие его позиции в структуре киргизской власти. В частности, президенту было возвращено право представлять на утверждение парламента кандидатуру главы правительства. 30 декабря была принята парламентом, а 15 января ее подписал президент...

18 января Курманбек Бакиев представил парламенту кандидатуру Феликса Кулова для утверждения в должности премьера. «За» проголосовали всего 23 из 75 депутатов (согласно регламенту, он мог стать главой правительства только при условии поддержки двух третей депутатского корпуса). То, что Кулова ожидает подобный исход голосования, можно было прогнозировать изначально. Подав в отставку с поста премьер-министра в декабре 2006 г., он настроил против себя большинство парламентариев. Кулов не скрывал: решением об отставке кабинета он хочет ускорить проведение в стране парламентских выборов. Да и ни для кого не секрет, что в последние месяцы противостояние между правительством и парламентом резко усилилось, депутаты выражали недовольство предлагаемыми на их рассмотрение правительственными программами, в частности по вступлению

Киргизии в программу НПС, инициированную МВФ, и приватизации энергетического сектора.

19 января Курманбек Бакиев вновь представил парламенту кандидатуру Феликса Кулова. 22 января 2007 года 15-ю депутатами Жогорку Кенеша на заседании комитета по конституционному законодательству, государственному устройству и законности было принято заключение о том, что президент не имеет права повторно вносить кандидатуру Кулова на пост премьер-министра. Аргументация депутатов состоит в том, что действия Бакиева, де, противоречат статье 158-й закона «О регламенте Жогорку Кенеша». Таким образом, закон о парламентском регламенте ставится выше конституционного закона. В редакции конституции от 30 декабря нет упоминания о том, сколько раз президент может вносить кандидатуру одного и того же человека на пост премьера. В данной ситуации глава государства прямо обязан исполнять действующий конституционный закон «О правительстве», в статье 6-й которого четко и недвусмысленно прописано, что он имеет право три раза подряд внести одну и ту же кандидатуру премьер-министра. После этого, в случае отрицательного голосования, глава государства получает право на роспуск парламента и проведение досрочных выборов. Депутаты, пытаясь заставить Бакиева действовать по своим правилам, пытаются «отыграть» ситуацию в свою пользу. Раз за разом проваливая потенциальных премьеров, они снимают с себя какую-либо ответственность и уходят от угрозы роспуска, продлевают время своей политической жизни.

Своего рода шоком для интересующейся политическими баталиями общественности стало 25 января: сначала парламент отклонил заключение по конституционному законодательству, государственному устройству и законности и принял к рассмотрению во второй раз кандидатуру Кулова, а затем тут же вновь проголосовал против Кулова. Через несколько часов стало известно, что президент не станет выдвигать Феликса Кулова в третий раз, мотивируя это тем, что «обстановка требует скорейшего разрешения вопроса, поскольку на повестке дня находится много актуальных экономических проблем, среди которых и бюджет страны на 2007 год».

29 января парламент утвердил в должности премьер-министра страны исполнявшего обязанности министра сельского хозяйства Азима Исабекова. Таким образом, правительственный кризис, возникший

после отставки 19 декабря 2006 года кабинета министров, возглавлявшегося Феликсом Куловым, можно было считать хотя бы формально преодоленным. Логика взаимоотношений между Бакиевым и Куловым, как и логика возможного последующего развития ситуации требовали от президента выдвижения и закрепления Феликса Кулова на посту премьер-министра. Но именно логика в киргизском политическом процессе отсутствует. Из 61 присутствовавшего депутата «за» Исабекова проголосовали 57 и всего четверо — «против». Назначение бывшего министра сельского хозяйства премьером означало фактическое прекращение существования политического тандема «Кулов-Бакиев», созданного весной 2005 года для преодоления главного межрегионального противоречия по линии «север-юг». Исабеков, выступая в парламенте, сразу заявил, что на посту премьера он не планирует заниматься политикой, но сосредоточится на решении экономических проблем. Это заявление лишь подчеркнуло правоту большинства экспертных оценок — новый премьер будет «техническим», не являясь сколько-нибудь самостоятельно политической фигурой, он будет простым исполнителем воли президента. Не противоречила этой оценке и биография нового главы кабинета, поднимавшегося по карьерной лестнице в тени Курманбека Бакиева в его бытность губернатором Чуйской области, а затем премьер-министром...

Не стал большой сенсацией и персональный состав нового кабинета. А парламент в это время окончательно превратился в политический нонсенс. Депутаты в течение одного заседания по одному и тому же вопросу оказываются способны голосовать с точностью до наоборот, на протяжении почти двух лет они не приняли ни одного важного для страны законопроекта, занимаясь исключительно вопросами собственного выживания. На любую же критику следуют ответы о неизбежности подобного политического процесса.... Впрочем, парламент действует исходя из весьма иллюзорных представлений о происходящем. Если «смена» правительственного состава затевалась для удаления из власти некоторых неудобных фигур, то в результате «конституционных реформ» Курманбеку Бакиеву удалось получить ситуацию, способствующую роспуску нынешнего состава парламента и избранию нового, естественно, управляемого. Вообще, можно было бы

считать, что в Киргизии фактически созданы все основные условия для существования суперпрезидентского режима.

* * *

Рубежом последующего периода киргизской новейшей истории стало 14 февраля, когда экс-премьер выступил с заявлением о своих намерениях. «Покидая свой пост, я испытывал двойственное чувство. С одной стороны, была брезгливость от того, что вновь пришлось столкнуться с обманом, нечестностью, подлостью. А с другой, как это ни покажется парадоксальным, испытал чувство облегчения. Потому что хоть и таким путем, но удалось наконец-то избавиться от необходимости иметь личные контакты и деловые отношения с теми, для кого предательство и торговля своей совестью — норма жизни. Можно было бы не говорить о своих чувствах, не выносить на публику то, что касается двух людей. Однако в данном случае напрямую затрагиваются интересы моих избирателей, число которых достаточно значительное, чтобы их можно было бы игнорировать. Голосуя за Бакиева, они, прежде всего, голосовали за тандем». Кулов открыто объявил себя центральным лидером новой оппозиции и попросил временной тайм-аут для определения четкого плана действий: «мною принято решение не замыкаться в рамках только одной политической партии «Ар-Намыс», а объединить и возглавить разрозненные, но близкие по духу общественно-политические силы, те, которые хотят кардинальных позитивных перемен, кто желает работать на благо всего общества, а не прислуживать отдельным лицам или политическим группировкам».³²²

Ответ последовал сразу. «Считаем, что заявление, озвученное сегодня, 14 февраля, экс-премьер-министром Феликсом Куловым, не стало неожиданностью для общественности страны, — говорилось в распространенном заявлении пресс-службы президента. — Более того, предполагалось, что содержание заявления Феликса Кулова может носить именно такой характер. Считаем необходимым заметить, что президент страны Курманбек Бакиев никогда не нарушал условий тандема, как об этом было заявлено. После того, как прежний состав

³²² ИА «24.КГ». — Бишкек, 2007. — 14 февраля.

правительства КР по своей инициативе ушел в отставку, глава государства дважды представлял кандидатуру Феликса Кулова на должность премьер-министра. Результаты голосования в парламенте ясно показали, что в сложившейся ситуации Жогорку Кенеш не был готов к одобрению этой кандидатуры. Тем не менее, президент, исходя из условий тандема, был готов вновь представить его кандидатуру в Жогорку Кенеш. Однако, перед этим Курманбек Бакиев провел консультации с участием торага ЖК КР, государственного секретаря, руководителя администрации президента. В консультациях принял участие и сам Феликс Кулов. Все стороны пришли к мнению, что затягивание процесса утверждения нового состава правительства ведет к ухудшению как общественно-политической, так и экономической ситуации в стране. Тем не менее, экс премьер-министр просил президента вновь представить Жогорку Кенешу его кандидатуру, и при отрицательном исходе, повторить эту процедуру вплоть до получения одобрения парламента, или же распустить ЖК КР. Более того, он проявил готовность работать в качестве исполняющего обязанности главы правительства до марта 2007 года. Общественность страны хорошо осведомлена о том, что до последнего момента президент страны жестко соблюдал условия тандема, однако Феликс Кулов вынужден был покинуть пост премьер-министра именно в силу разногласий с парламентом, а не с президентом. Глава государства не мог ради интересов одного человека распустить высший законодательный орган страны. Это неминуемо привело бы к нагнетанию и без того сложной политической ситуации в стране».³²³

Продолжение последовать не замедлило: 19 февраля часть лидеров прежнего оппозиционного движения «За реформы» объявило о создании Объединенного фронта «За достойное будущее Киргизстана», который тут же выступил с политическим заявлением, главной сутью которого стал призыв к отставке Бакиева и проведению досрочных президентских выборов...

Ожидания, связанные с переходом Кулова в оппозицию в большинстве краткосрочных прогнозов ассоциировались с представлениями о возможной консолидации оппозиционных сил вокруг сильного политика, каковым представлялся Кулов. Однако, уже

³²³ АКИpress. — Бишкек, 2007. — 14 февраля.

период становления «Объединенного фронта» продемонстрировал иллюзорность такого рода ожиданий. В период 2000-2007 гг., пока Кулов находился в тюрьме и в должности премьер-министра в киргизском истеблишменте сформировался многочисленный слой новых амбициозных политиков, для которых оказались малозначительны как все бывшие деяния Кулова, так и его имидж «единственного политического узника». Более того, общественно-политическая среда, созданная на протяжении пятнадцати с лишним лет, оказалась способна воспроизводить политиков такого рода в динамике и количествах, неадекватных общественным потребностям. В этой ситуации последующий политический вес и авторитет Кулова в высокой степени оказались зависимы от того, насколько он сумеет реализоваться в качестве оппозиционного лидера в самое кратчайшее время.

Подписи под заявлением о создании Объединенного фронта «За достойное будущее Киргизстана» поставили Феликс Кулов, сопредседатель движения «За реформы», лидер партии «Ата-Мекен» Омурбек Текебаев, члены движения «За реформы», депутаты Мелис Эшимканов, Кабай Карабеков, Кубатбек Байболов, член движения «За реформы» Омурбек Абдрахманов, бывший и.о. министра внутренних дел Киргизии Омурбек Суваналиев.

В тот же день состоялось заседание штаба движения «За реформы», на котором обсуждался вопрос создания новой оппозиционной организации. Часть лидеров движения, в том числе сопредседатель движения, лидер Социал-демократической партии Алмаз Атамбаев, депутаты парламента Темир Сариев и Азимбек Бекназаров не подписали заявления о создании объединенного фронта «За достойное будущее Киргизстана». Атамбаев заявил, что движение «За реформы», куда входят политические партии и НПО остается самостоятельным движением. «Объединенный фронт выдвигает более радикальные требования — досрочные президентские выборы, мы (движение «За реформы») настаиваем на том, чтобы власть пошла на проведение реформ», — отметил Атамбаев. Сариев же заявил, что «движение «За реформы» будет наблюдать за тем, как будет действовать «Объединенный фронт». «Однозначно, мы (движение «За реформы») выступаем за то, чтобы выборы президента проходили в рамках закона, а не путем насильственного захвата власти», — отметил Сариев.

10 марта 2007 г. состоялось совещание членов Объединенного фронта, на котором присутствовали Феликс Кулов, Омурбек Текебаев, Мелис Эшимканов и другие. На совещании было принято решение назначить начало проведения бессрочного митинга протеста на 11 апреля 2007 г. Требование митинга — досрочные выборы президента страны и конституционная реформа. Отвечая на вопрос корреспондента ИА «Фергана.Ру» — «что все таки важнее — конституционная реформа или отставка президента?» — член фронта оппозиции Омурбек Абдрахманов заявил: «Важнее отставка президента. Потому что конституционная реформа с Бакиевым невозможна. Мы же видели, что он был вынужден подписать демократическую конституцию под давлением оппозиции в ноябре прошлого года. Но затем через своих депутатов все-таки провел другую конституцию». Откровенность оппозиционеров лишь подтверждала, что главная суть нового оппозиционного альянса ничем не отличала его от всех предыдущих — речь опять шла о тривиальной смене персоналий во власти... Характерна оценка одного из немногих экспертов республики, не ангажированного тем или иным из субъектов происходящего, экс-министра иностранных дел Муратбека Иманалиева: «Сейчас проблема заключается в том, что один занимается укреплением личной власти, другой хочет ее отобрать, третий мечтает о том же, но немножко в другом разрезе. В этой связи хочу сказать, что разного рода заявления, которые появляются в последнее время, за редким исключением, относятся к заявлениям личного характера. Каждый говорит о своих амбициях, о своем понимании своих интересов, но не более того... Они говорят красивые правильные слова о конституционной, экономической реформе и т.д. Но на самом деле, большинство политиков реально не представляет, что это такое, потому что их глаза затуманены личными интересами. Хотя именно сейчас то время, когда нужно найти компромисс. Он обязательно должен быть. Компромисс может представлять собой добровольное сужение собственных властных полномочий одного, и амбициозных интересов других».³²⁴ Слово «компромисс» в лексиконе участников киргизской политики оказывалось невостребованным...

³²⁴ По URL: <http://www.bpc.kg/index.php?area=1&p=news&newsid=1161>

«Фронтвики» решили начать бессрочные массовые митинги 9 апреля 2007 г. в регионах страны, а затем 11 апреля 2007 года продолжить их в Бишкеке. В их заявлении говорилось:

«Дорогие соотечественники! Митинги в регионах республики и в г. Бишкек станут днями общенациональной консолидации и началом кардинальных перемен в жизни страны. Это не выступление одних против других, а объединение усилий граждан Киргизстана ради лучшей жизни, ради Достоинства и Справедливости, против коррупции и трайбализма, безнравственности и лжи во власти!!! 9 и 11 АПРЕЛЯ многие из киргизстанцев выйдут на митинги. Призываем Вас присоединиться!!! Эти перемены нужны не только Объединенному Фронту «За достойное будущее Киргизстана» и его сторонникам. Они нужны каждому, кто хочет сделать жизнь лучше. Дальше терпеть коррупционно-семейное правление и бесконечную ложь нельзя. Пора делать выбор в пользу Правды и Справедливости!

Объединенный Фронт «За»:

- Досрочные президентские выборы
- Проведение подлинной конституционной реформы
- Формирование высшей законодательной власти только на основе выборов по партийным спискам

Объединенный Фронт «Против»:

- Узурпации власти одним лицом
- Кланового коррупционного правления, захвата собственности правящей «семьей» и установления контроля над прибыльными отраслями экономики
- Давления на частный бизнес и средства массовой информации

Объединенный Фронт «За достойное будущее Кыргызстана» открыт для всех. Достойное будущее Кыргызстана — в наших руках! Сделаем вместе шаг к этому! Вместе — мы сила, а наша сила — в правде!

Штаб объединенного фронта «За достойное будущее Кыргызстана».³²⁵

Радикальная оппозиция, сконцентрировавшаяся вокруг Феликса Кулова, заиклилась на лозунге отставки президента, понимая, что, действуя по технологиям «оранжевых» революций, уличных манифестаций, можно значительно проще добиться прихода к власти,

нежели дожидаясь очередных выборов или легитимным путем добиваясь изменений в законодательстве. Созданный в марте 2005 г. прецедент выхода политического процесса за рамки правового поля вызывает искушение повторить силовой захват власти вновь.

Тактика президента и его окружения в период до начала митингов была сосредоточена на попытках расколоть оппозицию. В значительной степени она оказалась успешной. В то же время, в предмитинговый период Бакиев продемонстрировал и довольно новые для него качества, сделав ряд уступок, свидетельствующих о возможности поиска компромисса. Это поведение властной стороны выглядело особенно позитивным на фоне избранной радикальной оппозицией ультимативной линии поведения.

29 марта было отправлено в отставку очередное правительство во главе с премьером Азимом Исабековым. Возглавить новое правительство Бакиев поручил одному из лидеров движения «За реформы» Алмазбеку Атамбаеву. То, что именно он будет претендует на роль «кризисного менеджера», способного возглавить коалиционное правительство, стало очевидно, когда Атамбаев оказался первым и, пожалуй, единственным оппозиционером, решившим неделей ранее пойти на прямые переговоры с президентом

По словам Алмазбека Атамбаева, он возглавил кабинет министров только с одной целью — «стать мостом между властями и народом, не допустить раскола страны на Север и Юг». 30 марта парламент Киргизии утвердил Алмазбека Атамбаева премьер-министром страны. Для утверждения кандидатуры было достаточно 38 голосов. За кандидатуру Атамбаева проголосовали 48 депутатов из 75, против — трое.

Оппозиция сразу открестилась от своего бывшего соратника. Как заявил оппозиционер Кабай Карабеков: «Атамбаева мы не уполномочивали выдвигаться на должность главы правительства. Он сделал это по личной инициативе и сейчас не имеет никакого морального права говорить от имени оппозиции». Движение «За реформы!» и Объединенный фронт «За достойное будущее Кыргызстана» почти мгновенно объявили, что приняли общее решение «не принимать участия в формировании коалиционного правительства, возглавляемого премьер-министром Атамбаевым». Стороны также решили подготовить совместный проект новой конституции

³²⁵ По URL: <http://www.ar-namys.org>

республики и с 11 апреля вместе проводить бессрочные акции протеста с требованием досрочных президентских выборов. При этом в заявлении подчеркивалось, что обе оппозиционные организации признают друг друга самостоятельными политическими силами. Впрочем, это единство не было таким уж прочным. Дальнейшее развитие событий продемонстрировало колеблющиеся позиции таких политиков как К. Байболов и Т. Сариев, прошедшее без особых сложностей утверждение Атамбаева в парламенте показало и новый расклад сил в законодательном органе. Назначением Атамбаева премьер-министром и предложением сформировать коалиционное правительство Бакиев показал, что готов к диалогу и тем самым серьезно подорвал позиции Кулова. Стало ясно, что определенные интересы оппозиции могут быть удовлетворены в рамках существующей политической конфигурации при действующем президенте.

10 апреля К. Бакиев направил в парламент проект новой конституции страны. Он содержал изменения и дополнения, разработанные рабочей группой во главе с премьер-министром Атамбаевым. Начинается процедура его рассмотрения в парламенте.

11 апреля, в день начала акции оппозиции, президент Бакиев выступил с обращением к народу. Он заявил: «Если возникнет малейшая угроза безопасности граждан или гостей Киргизии, будут приняты самые жесткие меры для пресечения нарушений закона и наказания тех, кто на это пойдет. Понятно, что не всех устраивает укрепление власти в стране. Группа недовольных политиков пытается под видом борьбы за реформы навязать выгодное им распределение власти». По его словам, представители оппозиции «хотят собственной власти и отставки законно избранного президента». «Они готовы для этого на любые действия. Ради этого идет запугивание, разжигается межрегиональная рознь, идут призывы к силовым структурам, молодежи, организуются антигуманные акции протеста. Реализуется продуманная стратегия в борьбе за смену власти неправым путем, на государственный переворот, — заявил Бакиев и подчеркнул: — Сегодня нет никаких оснований и причин выводить людей на улицы».³²⁶

На протяжении всего периода подготовки к акциям 11 апреля со стороны оппозиции предпринимается продолжительная

³²⁶ По URL: <http://ru.kabar.kg>

информационная кампания, в ходе которой последовательно дезинформируются и общество, и государственные служащие разных уровней, в том числе: о реальной поддержке оппозиции со стороны населения и военнослужащих силовых структур, прежде всего МВД; о политической и финансовой поддержке действий Ф. Кулова со стороны руководства России. Эта информационная кампания была направлена на то, чтобы склонить в пользу оппозиции общественное мнение в целом, деморализовать государственных служащих и военнослужащих. В значительной степени эта кампания имеет успех. Противодействия ей с президентской стороны, официальных СМИ практически не было в силу некомпетентности и слабой мотивированности, заинтересованности работников соответствующих государственных структур. Со стороны же оппозиции эта работа очень хорошо финансировалась.

Вообще, информационная деятельность оппозиции заслуживает отдельного анализа. В подконтрольных СМИ на протяжении примерно полутора месяцев происходит постоянная драматизация событий, раскрутка незначительных фактов и явлений до масштабов сенсации, постоянный поиск агрессивных тем, обещающих стать интригой дня. Создается реальность мнимого мира, в которой есть нечто метафорическое, знаковое, виртуальное. Чаще других способов используется метод дополнения действительности. Реальные факты перемешиваются с предположениями, частными мнениями, слухами, обрастают комментариями и экспертными трактовками, и в результате создается совершенно иная картина событий, нежели происходящее в реальности. При этом ничего не утаивается и не скрывается, напротив, информация изливается бурным потоком, не оставляющим времени для ее осмысления и анализа.³²⁷

В переходных обществах, испытывающих постоянный стресс от экономических и политических трансформаций, идеологический вакуум, отсутствие у социума каких-либо общественно-значимых идеалов неизбежно приводит к экзистенциальному кризису, формированию в подсознании и в бессознательном разрушительных комплексов (по крайней мере, у наименее устойчивой в социально-психологическом отношении части общества). Применение

³²⁷ Balkin J.M. How Mass Media Simulate Political Transparency. — Yale University, 2000.

дестабилизирующих технологий, муссирование негативной информации, нагнетание социальных страхов, фобий, реактивное освещение квазисобытий и псевдоновостей приводит к привыканию к крови, террору, насилию, искривлению восприятия объективной реальности. В результате применения дестабилизирующих коммуникативных технологий восприятие аудиторией окружающей действительности становится неадекватным, а психика травмированной. Такое воздействие на массовое сознание достаточно интенсивно по своему характеру, и призвано мотивировать новый тип поведения, выгодный коммуникатору. По оценке сотрудников ОО «Психическое здоровье и общество», вербальные знаки и визуальные символы «Объединенного фронта» изначально носили устрашающий характер, а мероприятия не относились в полной мере к категории мирных гражданских акций. Такие слова, как «фронт», ассоциирующееся с войной, слово «кинжал» («канжар»³²⁸), означающее орудие убийства, выражение «задавить» (имеющее, кроме прочего, значение «калечить», «сбить с ног», «убить») вызывали у людей обоснованные страх и тревогу. Угрозы привести в город конников или очень большое количество людей, назначение особых дат, когда должно произойти нечто неизвестное, что приведет к смене власти, также носили смысл устрашения. Затем последовали драки, публичные допросы и избиения задержанных митингующими. Речи, наполненные негативным эмоциональным содержанием, постоянно преподносились многочисленной группе людей, преимущественно мужского пола, собравшихся в одном месте. В подобной ситуации серьезно возрастает вполне предсказуемый риск возникновения спонтанных вспышек ярости и насилия. Поэтому организаторы данных мероприятий в полной мере несут этическую и моральную ответственность за исход

³²⁸ «Канжар» – молодежное крыло Объединенного фронта «За достойное будущее Кыргызстана». Призывая молодежь и студентов не бояться выходить на митинги, для того, что бы их не узнали, «канжаровцы» предлагали студентам одеть маски – платки оранжевого цвета, скрывающее лицо до глаз. По словам лидера «Канжара» Ж. Мамаатказиева, оранжевый цвет означает новшество, кинжал является национальным символом. «Мы прямо, как кинжал, идем к своей цели», – сказал он. «Национальный символ – орел. Он на государственном гербе есть. А кинжал – национальный символ националистов, или местных боевиков? Под оранжевыми масками...», – так комментировали это заявление пользователи Интернета.

событий, которые изначально не носили в полной мере мирного характера. Ненасилие, в первую очередь, предполагает уважение своих оппонентов и готовность к переговорам. Объединенный Фронт с самого начала выдвигал свои требования в безапелляционной и ультимативной форме и игнорировал многочисленные призывы общественности и власти к переговорам.³²⁹

* * *

Тем не менее, в реальности к 11 апреля складывается обстановка неопределенности, когда и общество в целом, и руководство обеих сторон конфликта, не вполне владеют информацией о соотношении потенциалов друг друга. Оппозиция, располагая в основном поддержкой лишь на севере страны, не имеет твердой уверенности в поддержке со стороны правоохранительных органов, хотя постоянно декларирует наличие таковой поддержки. В свою очередь, президентская сторона также не уверена в безусловной лояльности МВД, в том числе – в случае возникновения необходимости нейтрализации тех или иных массовых противоправных действий.³³⁰

³²⁹ По URL: <http://ru.kabar.kg/article71624.html>. Еще до начала действий оппозиции Муратбек Иманалиев комментировал: «Я думаю, что угроз такого рода не должно быть. То, что они могут вывести людей и начать проведение митингов, никому не нужно. С моей точки зрения обещания подобных митингов говорит о том, что эти политические силы не знают политических технологий и других способов разрешения конфликтной ситуации». – По URL: <http://www.bpc.kg/index.php?area=1&p=news&newsid=1161>

³³⁰ Основной структурой, позиция которой важна для последующего развития событий, являлось МВД. Госкомитет национальной безопасности располагает в основном оперативно-следственными сотрудниками и его силовые подразделения чрезвычайно малочисленны. Действия Министерства обороны или пограничных войск исключены законодательно, хотя в ситуации введения чрезвычайного положения (вводится указом президента), войска могут быть использованы для осуществления контрольных задач. При этом министр обороны И. Исаков недостаточно близок к президенту, вовлечение сил обороны в ситуацию крайне маловероятно. Есть предусмотренная законом возможность для президента в случае обострения ситуации обратиться к ОДКБ с просьбой о вводе миротворческих сил стран-участниц.

Наступило 11 апреля. Объединенному фронту «За достойное будущее Кыргызстана» и Движению «За реформы!» не удалось вывести на митинг того количества людей, которое называлось их лидерами накануне (100 и 50 тысяч человек). В первый день бессрочного митинга, митингующих оказалось намного меньше, низкое участие может указывать на ограниченность ресурсов оппозиции. По многочисленным оценкам независимых наблюдателей, иностранных журналистов, численность митингующих в лучшем случае не превышала пяти тысяч человек, причем обращала на себя внимание (в отличие от выступлений весной и осенью прошлого года) их общая пассивность, было очевидно, что большинство участников были мобилизованы не по убеждениям, а чаще всего за деньги. В действиях самих лидеров присутствует вялость, ощущаются неуверенность и даже растерянность.

Президентской стороне во многом удалось сыграть на опережение – лозунг отставки Бакиева слабо аргументирован и не имеет широкой поддержки. Теряя свои позиции, оппозиция начинает выдвигать новые требования – например, о снятии с должности одного из руководителей государственного телеканала, уровень требований, таким образом, резко снижается, что свидетельствует об отсутствии четкого плана действий – как минимум. Возникают проблемы и в организационных вопросах – в обеспечении питанием митингующих, соблюдением дисциплины. Среди участников митингов отмечается очень большое количество нетрезвых. Эти факты получают освещение в пропрезидентской прессе. Фактически сорвалась и начавшаяся 5 апреля политическая голодовка – сами ее организаторы были вынуждены публично признать, что часть участников нарушала режим голодовки, что дискредитировало ее в общественном мнении. В городе находится большое количество представителей криминальных группировок из регионов. В случае, если потенциал действий оппозиции в легитимных рамках будет и дальше снижаться, руководители оппозиции могут пойти на меры по дестабилизации, постаравшись сделать так, чтобы потом можно было обвинить президентскую сторону в применении силы.

К 19 апреля для оппозиции, возглавляемой Ф. Куловым, оптимально было бы пойти на переговоры. Но руководство оппозиции своей ультимативной позицией поставило себя в тупик, не оставив пространства для поиска компромисса. Оставался только путь

провокаций и перевода конфликта в силовое русло, чтобы потом можно было обвинить власть в негуманных действиях. В таких ситуациях обычно легче обвинить власть, ее действия на виду. Ведь провокации, на которые реагирует власть и отдает команду стрелять, как правило, остаются в тени. В другом случае, если в парламенте будет продолжаться конструктивная работа над конституционным проектом, оппозиция может оказаться вообще за пределами политического процесса.

Анализ действий организаторов митинга вызывает, как минимум, недоумение. На протяжении нескольких дней, неоднократно и устами разных людей, озвучивается тезис о том, что 19 апреля надо ждать смены власти. В этот же день оппозиционерами была взята на себя ответственность за перекрытие стратегической магистрали Бишкек-Торугарт, звучат угрозы перекрытия дороги Бишкек-Ош. В этот день и накануне люди с символикой партии «Ар-Намыс» пытались заблокировать здание парламента, раздавались призывы к захвату этого здания. Очевидно, что в намерениях организаторов митинга было не только словесное давление на власти. Уже днем 19 апреля отдельные участники «Объединенного фронта» настойчиво озвучивают мысль о возможных провокациях и заявляют о снятии с себя ответственности за последствия вечернего митинга. «Мы уже не несем ответственность за обострение. Люди сами начали действовать» – заявил еще днем О. Абдрахманов.³³¹ Что имели в виду лидеры оппозиции, когда неоднократно заявляли, что 19 апреля Курманбек Бакиев добровольно уйдет в отставку и власть перейдет к «правительству национального согласия»? И почему некоторые из них именно в этот день стали делать заявления о том, что ситуация может быть неконтролируемой, что власть готовит в этот день провокации?³³²

Вечером 19 апреля «около 50-100 митингующих – молодых парней – стали бросать камни и бутылки в сотрудников милиции, охраняющих Дом правительства. Сотрудники службы безопасности Объединенного Фронта пытались их успокоить, но толпа не расходится». Среди митингующих нет ни одного лидера

³³¹ Информационное агентство «24.kg». – 2007, 19 апреля.

³³² Из комментариев Информационного агентства «Tazar.kg».

Объединенного фронта, кроме Темира Сариева».³³³ Среди демонстрантов образуются группы, провоцирующие толпу на захват Дома правительства. Около 20.40 в районе Дома правительства прогремели выстрелы — милиция применила спецсредства: милиционеры стреляют шумовыми и газовыми гранатами и преследуют толпу численностью примерно в две тысячи человек. Вытеснив основную толпу с площади, сотрудники милиции подошли вплотную к сцене, где находятся двое из лидеров оппозиции — Темир Сариев и Мелис Эшимканов, и оттеснила основную массу митингующих, одновременно в восточной части площади милиция продолжает разгонять оставшуюся часть толпы, используя при этом только светошумовые гранаты и слезоточивый газ. Остальные лидеры оппозиции на площади отсутствовали. Милиция полностью вытесняет митингующих с площади, рассеивая их скопления. Усиленные служебными собаками патрули контролируют прилегающие к площади Ала-Тоо улицы.

Уже вечером прокуратура возбудила уголовные дела по факту массовых беспорядков. «Если лидеры оппозиции Киргизстана попытаются скрыться, они будут объявлены в розыск», — заявил на площади Ала-Тоо министр внутренних дел Болотбек Ногойбаев. — «Мы будем препятствовать проведению новых митингов, потому что организаторы митинга показали себя и на что они способны. После того, что они натворили, мы имеем полное юридическое право убрать юрточный городок, непонятно для кого созданный».³³⁴ На этом акция оппозиции была бесславно завершена.

Ночью лидерами оппозиции была проведена пресс-конференция. Как и следовало ожидать, основной пафос Ф. Кулова и его соратников свелся к обвинениям в адрес президентской стороны в организации провокаций: «Вся ответственность за последствия «неумной» акции по разгону демонстрантов лежит на властях Киргизстана», — заявил Кулов,

уйдя, по сути, от вопроса об отсутствии на площади лидеров оппозиции. Зато этот тезис был сполна прокомментирован премьер-министром А. Атамбаевым, примерно в это же время устроившим импровизированную пресс-конференцию прямо на площади Ала-Тоо.

Зачистка на площади Ала-Тоо продемонстрировала, что у президентской стороны способность к проведению гибкой и разумной политики оказалась небеспредельной. Куда гораздо эффективнее разрывов газовых гранат оказались бы еще пару-тройку дней бесцельного стояния оппозиционеров на площади, которые могли бы — на пользу действующей власти — показать со всей очевидностью, насколько Кулов и его соратники «далеки от народа».

* * *

Среди внешнеполитических аспектов апрельского кризиса необходимо отметить оду весьма любопытную игру оппозиции. Разыгрывается сценарий, когда киргизская оппозиция посредством весьма грамотной, надо отметить, хотя и абсолютно некорректной информационной кампании позиционирует себя как явление «пророссийское». За период 2005-2007 гг. пророссийские настроения в киргизском обществе заметно выросли по сравнению с предшествующим периодом, заодно, как и во всем мире, в киргизском обществе растет антиамериканизм, поэтому и быть политиком антироссийским, тем более — проамериканским, в Киргизии становится весьма бесперспективно. Видимо, именно поэтому Кулов и «Объединенный фронт» стараются сформировать в общественном мнении представление, будто имеют некую поддержку со стороны России. В течение января-марта 2007 г. Кулов трижды, как минимум, побывал в Москве — и сразу контролируемые оппозицией СМИ заговорили о том, что его поддерживает Кремль. В оппозиционных кругах и среди обывателей муссируется информация о якобы состоявшихся встречах Кулова с первым вице-премьером российского правительства С.Б. Ивановым и о полученных от А.Б. Чубайса десятках миллионов долларов на смену власти в Киргизии. Но на самом деле он там мог встречаться и с представителями любой другой страны, и получать инструкции вовсе не московского «Белого дома»...

Одновременно, через ряд функционеров — в этом качестве успели «отметиться» вице-президент Американского университета в

³³³ АКИpress. — Бишкек, 2007. — 19 апреля.

³³⁴ АКИpress. — Бишкек, 2007. — 19 апреля. Ранее тренеры ОБСЕ проводили тренинги для бойцов спецподразделений по разгону митингов, объясняя им как правильно действовать в чрезвычайной ситуации. Во время разгона митинга на площади присутствовало нескольких работников ОБСЕ, оценивающих работу своих подопечных. — Regnum. — Бишкек, 2007. — 19 апреля.

Центральной Азии Бакыт Бешимов, сотрудница финансируемого американцами некоего бишкекского «Института региональных исследований» Анара Табышалиева – забрасываются пробные камешки «протеста» против «российского вмешательства». На сайте небезызвестного вашингтонского «Института Центральной Азии и Кавказа» был опубликован призыв Табышалиевой, которая там выступала с призывом «не допустить российской интервенции», не просто вмешательства, подчеркиваю, «интервенции»,³³⁵ стремительно растиражированный близкими к киргизской оппозиции СМИ...

В контексте опубликованного 13 апреля доклада государственного департамента США «Поддержка Соединенными Штатами Америки прав человека и демократии в мире», так при участии киргизской оппозиции формировался один из пунктов антиросийской повестки в двусторонних отношениях России и США.

³³⁵ В оригинале: «Tabyshaliev recommended that the international community support negotiations and prevent the intervention of Russia», а также: «She recommended several ways that the international community could support Kyrgyzstan's transition: support negotiations between the two political camps; prevent Russian intervention; prepare a team of professionals for conflict management; use financial conditionality to promote economic and social reform; and, continue to support civil society, media (e.g. Internet sites with information), and business sectors». – По URL: http://www.silkroadstudies.org/new/inside/forum/CACI_2007_0328.html. Также см. подробнее: Кабулов Э. «Здравствуй, оружие!», или Юрта для ковбоя. По URL: <http://www.asiainform.ru/rusdoc/15853.htm>.

Заключение

События 24 марта 2005 г., представляли собой не стихийное народное восстание, а результат путча, организованного небольшой группой бывших чиновников, ряда депутатов парламента и отдельных политиков преимущественно из южных регионов страны и, возможно, при поддержке некоторых теневых криминальных структур. Легитимность лидеров переворота на международной арене связана не с их программами (которых нет), а с ожидаемым политическим курсом, а также с активной политической и информационно-пропагандистской поддержкой со стороны США, и, в меньшей степени, ОБСЕ и некоторых европейских стран.

Если бы не постоянное вмешательство США во внутренние дела и в ход политического процесса в Киргизии, оппозиция не сумела бы устроить переворот, и администрация Акаева оставалась бы у власти. Конечно, первопричиной стало недовольство населения Киргизии, в частности, коррупцией в стране. Но это недовольство существовало и год, и два, и три года назад. Но в то же время не было отрицательной динамики в социальном и экономическом развитии Киргизии, напротив, в последние годы начала проявляться тенденция к формированию положительной социально-экономической динамики. Стоит согласиться с И. Звягельской: «Мобилизация земляков – дело несложное. Она не требует ни создания революционной организации, ни даже четко структурированных партий – все равно голосовать будут не за программы, а за личности. Обеспечение народной поддержки также дело вполне реальное и весьма недорогое. В государствах Центральной Азии существует большой социальный слой бедняков, маргиналов, не нашедших себе применения в сфере производства или услуг и готовых выполнять любую тяжелую работу за обед и символическую плату. Именно эти люди, бесконечно обиженные судьбой и обществом, вытолкнувшим их за свои пределы, готовы часами сидеть на площадях, громить административные здания, грабить и убивать. Из них вербуются не пламенные революционеры, а погромщики, что позволяет подключиться к процессу и откровенно криминальным элементам. Даже при самом развитом воображении невозможно представить себе, что они борются

за прозрачные выборы или за углубление демократических преобразований. Они – инструмент, но инструмент далеко не безобидный».³³⁶

Другими словами, социально-экономический фон был использован для простой смены власти руками криминалитета и наиболее люмпенизированных слоев сельского населения в интересах части оппозиционной контрэлиты по планам и при поддержке государственных структур США. Аскар Акаев не смог противопоставить оппозиции ничего, а его устремления сохранить мир любой ценой, в конечном счете, стали стимулятором еще большей нестабильности в обществе. Государство утратило одну из главных своих функций – способность защищаться. Силовые структуры лишь создавали видимость государственности, не оказавшись способными обеспечивать стабильность в обществе. В киргизском обществе надолго сформировалось устойчивое убеждение в безнаказанности и вседозволенности как непреходящих признаках демократии, что к институту классической демократии имеет весьма отдаленное отношение, зато полностью соответствует понятию «охлократия». Этот правовой нигилизм, помноженный на низкую политическую культуру как политической среды, так и общества в целом, ведет к тому, что любое применение силы со стороны государства воспринимается с особой болезненностью, что фактически способствует стремительному росту широчайшего диапазона волонтаристских идей и течений.

Ни одна из оппозиционных политических партий или организаций и иных в разной степени структурированных групп в странах постсоветской Центральной Азии не имела и не имеет главного атрибута настоящей оппозиции: научно обоснованной и четко сформулированной конструктивной программы объективной назревшим в центральноазиатских обществах переменам и сложным геополитическим реалиям. Общей чертой всех этих партий и иных оппозиционных сил является их социальный состав: группа старой элиты, чьи интересы вошли в противоречие с правящей элитой, опирающаяся на маргинальный социальный компонент и на регионально-клановый фактор. Для большинства представителей

³³⁶ Звягельская И. Бунт или революция// Независимая газета. – М., 2005. – № 100 (3496), 23 мая. – С. 11.

киргизской оппозиционной контрэлиты характерны апелляции к внешней поддержке. Впрочем, в той или иной степени все центральноазиатские оппозиционные группировки обладают различными комплексами, характерными для политических неопитов.

Несмотря на пятнадцатилетний опыт преобразований, во всех центральноазиатских странах экономика во многом продолжает иметь распределительный характер. Это определяет характер борьбы за власть: за распределение внешних (кредиты) и внутренних (передел собственности) ресурсов. Простая логика определяет растущее обострение борьбы между элитными группировками: это недостаточность местных ресурсов и ограниченность внешних инвестиций.

Среди актуализировавшихся традиционных качеств особенно характерно усиление трайбалистских и клановых отношений, произошедшее в результате «регенерации» феодально-патриархальных, а в Казахстане и Киргизии – родоплеменных, номадных отношений, особенно в сельских местностях. Эти отношения фактически легализованы во всех без исключения государствах Центральной Азии.³³⁷ Клан, как известно, – это группа людей объединенных родовой (родственной) или территориальной общностью происхождения. Связи или конфликты внутри клана или между кланами непосредственно затрагивают определенный слой людей, располагающих доступом к власти, материальным ценностям, собственности. Остальная масса населения вовлекается в клановые отношения вольно или невольно по мере необходимости. Принадлежность к клану позволяет рассчитывать на продвижение по службе, получение каких-либо благ, улучшение материального положения, решение собственных проблем. Ядро клана в городе составляет группа родственников по крови и браку, однокашников и личных друзей лидера, независимо от их родоплеменной принадлежности, а временами и даже национальности, объединенных продолжительной совместной деятельностью в определенном регионе (области). Несмотря на социальные потрясения, вызванные крушением российской империи и образованием СССР, кланы

³³⁷ См.: Акишев А.П. Центральная Азия: новое средневековье? – Тамыр. – Алма-Ата, 2000. – № 1 (2). – С. 13-23.

сохранились и продолжали оставаться важнейшим фактором внутренней политики. Их влияние усилилось в 1950-1970 гг., когда представители национальной технической, творческой и научной интеллигенции стали привлекаться к управлению республикой. В СССР в обстановке постоянного дефицита бюрократическая прослойка, занимающаяся распределением благ и ресурсов, всегда играла особо важную роль в жизни общества, являясь особым социальным классом. Внутри самой номенклатуры на протяжении всех лет советской власти шла латентная борьба за власть между различными элитными группировками. В Центральной Азии по своей сущности советская номенклатура во многом осталась традиционной восточной элитой, сформированной по принципу родоплеменной или (и) региональной принадлежности. В этой среде всегда действовали вертикальные отношения «патронажа», существование и процветание подобных элит напрямую зависело от того, насколько близко они подобрались к ключевым позициям в системе распределения. Ретрадиционализация, затронувшая в той или иной мере все государства Центральной Азии, имела неоднозначные последствия. «Укрепление клановых, семейных, махаллинских (общинных, соседских), земляческих связей было вызвано не столько поисками идентичности, сколько социально-экономическими причинами — они поддерживают большие семьи, дают возможность поднять детей при отсутствии заработков, сгладить последствия неизбежного изменения ролевых функций в семье, смягчить тяжелейший психологический удар для мужчин, привыкших кормить и обеспечивать своих близких. В то же время традиционные связи означают существенное снижение роли личности, доминирование коллективных ценностей и коллективного здравого смысла, безусловное подчинение авторитету старших с их большим, но порой безнадежно устаревшим житейским опытом».³³⁸

Кланы в Узбекистане сформировались на основе территориальной общности происхождения предположительно в конце XIX — начале XX вв. Острое межклановое соперничество внутри правящей элиты происходило еще в 1920-1930-х гг. В предвоенный период окончательно

³³⁸ Звягельская И. Бунт или революция// Независимая газета. — М., 2005. — № 100 (3496), 23 мая. — С. 11.

сформировалось деление узбеков по территориальному признаку на группы, соответствующие основным регионам: Ферганская долина, Ташкентский оазис, Самаркандская, Джизакская и Бухарская области, Кашкадарьинская и Сурхандарьинская области, Хорезмский оазис. Население каждого из этих регионов имеет социокультурные отличия, что обусловлено их самостоятельным историко-географическим развитием. Соответственно в каждом из этих регионов сложился свой тип политической элиты. Проводимые в Узбекистане реформы затронули различные стороны общественно-политической жизни страны, в том числе и такое явление как клановость. Но при всем при этом, в весьма жестко централизованной системе власти региональные элиты чувствуют серьезное ущемление своих прав и интересов. Среди отдельных представителей местной элиты в Коканде, Бухаре, Самарканде и Каракалпакии наблюдаются сепаратистские настроения. С самого начала своего пребывания на посту главы государства Ислам Каримов взял курс на поддержание равновесия между кланами, стал проводить стратегическую линию на постепенное снижение влияния клановости на ситуацию в государстве. В этих целях проводится кадровая политика, предусматривающая ротацию государственных чиновников, направленную на то, чтобы не дать им обрасти прочными деловыми знакомствами, сомнительными обязательствами, криминальными связями. Тем не менее, будучи отторгнутым элементом своего клана, политический деятель в Узбекистане не может рассчитывать на политическую карьеру. Явление клановости в Узбекистане продолжает отражать специфику длительного этапа национальной самоидентификации, формирования узбекской нации. В Узбекистане оппозиция не имеет под собой широкой социальной базы и не представляет собой реальную контрэлиту, способную к решению тех или иных общегосударственных и общественно значимых задач. В то же время серьезную угрозу представляет радикальная исламская оппозиция, неоднократно продемонстрировавшая готовность вести борьбу за власть с оружием в руках. Внешним фактором динамики политической элиты в Узбекистане следует считать нахождение на территории ряда зарубежных стран представителей оппозиции, которые ведут некоторую борьбу с ним, в основном пропагандистскими методами. Потенциальным источником для формирования оппозиции может

стать так называемая «новая эмиграция», представленная узбекскими бизнесменами, разочаровавшимися в способности режима создать условия для предпринимательства и вынужденные перенести свою деятельность за рубеж. Все они продолжают оставаться гражданами Узбекистана и, судя по всему, благодаря своим финансовым возможностям, готовы при удобном моменте внести свой вклад в расстановку сил на политической арене Узбекистана.

В Таджикистане элиты формировались в основном на региональной основе. В этом плане чрезвычайно показателен таджикский конфликт 1990-х гг. Несмотря на смену идеологии или формы государственности, элиты, их характер и формы их борьбы за власть являются неотъемлемой частью местной политической и социально-экономической жизни и остаются таковыми в обозримой перспективе. Таджикский опыт показал, что ни одна из политических элит не в состоянии в настоящее время эффективно и долговременно управлять в одиночку. Кроме того, интересы той или иной правящей элиты далеко не всегда совпадают с общенациональными и общегосударственными интересами. Только баланс интересов основных политических группировок, этносов и регионов страны может дать в сумме гарантию защиты интересов государства, его независимости и спокойствия. К 1990-м гг. в республике сложились четыре основных номенклатурных группировки — хоженгско-ленинабадская, гармская, кулябская и бадахшанская. Появление в этой ситуации политических партий резко усложнило борьбу между региональными группировками номенклатуры. Правившая с 1947 г. ленинабадская номенклатурная группировка к моменту распада СССР не пользовалась поддержкой и популярностью на юге республики, правящий клан уже был не в состоянии контролировать республику в одиночку. В результате в республике сложились два военно-политических союза: с одной стороны, гармско-бадахшанский, а с другой — ленинабадско-кулябский альянсы. Это было своего рода политическое равновесие сил, когда ни одна из сторон не имела решающего преимущества, но не теряла надежды добиться окончательной победы, а значит, не собиралась уступать. Таким образом, конфликт элит привел страну к гражданской войне. Подписание договора о мире в июле 1997 г. явилось результатом нахождения необходимого компромисса между враждующими

элитами. Вместе с тем, процесс данного сотрудничества находится только в самом начале своего развития, и дисбаланс власти еще далеко не преодолен.³³⁹

В Туркмении национальной элиты как таковой нет, а те деятели, которые по должности могли бы составить элиту, не играют никакой роли в политической жизни страны. Существуют ахал-текинская, марыйская, кизил-арватская, балканская (йомудская), чарджоуская (эрсари), ташаузская группировка (северные йомуды). В нынешних условиях говорить о существовании какой-то политической или экономической элиты в Туркменистане вряд ли было бы правильно. Все более или менее влиятельные группировки повязаны друг с другом коррупцией, криминальными узами. Присвоенные ими состояния в будущем могут быть использованы для возвращения этих людей к власти, как поодиночке, так и в разного рода союзах и блоках. В любом случае, Туркменистану не избежать в будущем, после ухода Сапармурада Ниязова, борьбы между группировками за власть. К тому же туркменское общество дифференцировано не только по имущественному, но и по родоплеменному признаку. Представители всех племен, кроме ахалтекинцев, выражают недовольство тем, что их права ущемляются, и они испытывают дискриминацию. Очень возможно, что в послениязовский период начнется перегруппировка сил в туркменском обществе по семейно-племенному принципу. Именно по этому признаку в последнее время наблюдается в туркменском обществе заметное усиление центробежных сил. Возможен и другой сценарий развития событий, когда одержат верх групповые, корпоративные интересы разбогатевших кланов и новая элита забудет о своей племенной и даже национальной принадлежности и оформится в единый влиятельный класс имущих, чтобы взять бразды правления в свои руки и никогда их не выпускать.³⁴⁰

«Народ», к которому традиционно апеллируют элиты, отличается в странах Центральной Азии низким уровнем политической

³³⁹ См. подробнее: Мулладжанов П. Элиты у власти: таджикостанский опыт // ИГ-Содружество. — М., 2000. — 25 октября. — С. 2.

³⁴⁰ См. подробнее: Кулиев А. Туркменская элита — взгляд изнутри // По URL: http://www.eurasia.org.ru/2001/analitica/03_20_Elita.htm

активности и растущей маргинализацией большей части сельского населения, как и фрустрационными настроениями, усиливающимися в городах. В разукрупненном аграрном секторе у сельского населения, с исчезновением советских форм организации, основанных на территориальном принципе, и отсутствием новых, происходит возрождение родоплеменных структур объединения, причем в форме, сниженной настолько, что это делает их похожими на субэтнические объединения, обладающие высоким уровнем, по меньшей мере, типологического сходства с криминальными структурами.³⁴¹ Одновременно имеются все признаки деградации села и аула, население из которых вымывается и сокращается, молодежь люмпенизируется и вливается в городскую криминальную сферу.

В центральноазиатских странах население, в своем большинстве, не имеет сколько-нибудь связных представлений о том, что же такое их государство и демократия, и в чем ее функции. Так называемые «элиты», в том числе «контрэлиты», считают себя в этом отношении культуртрегерами, но, судя по всему, они сильно переоценивают степень своей компетенции. Во всех республиках, хотя и в разной степени, сохраняются присущие любому мусульманскому обществу традиции патернализма. Основная масса населения страны продолжает хранить веру в государство как систему справедливого распределения социальных благ и проводника страны по пути к всеобщему процветанию и благосостоянию. Во многих случаях такое отношение дополняется исламскими представлениями о государственной власти как институте, призванном воспитывать народ, поощряя в нем добродетель и карая порок.

Внутренняя стабильность в любой из стран региона зависит от того, насколько существующий расклад власти отражает реальную расстановку сил в стране, имеют ли все основные элиты (то есть, основные политические партии, движения, регионы и в отдельных случаях — этнические группы и меньшинства) равное пропорциональное представительство в структурах власти и распределения внутренних и внешних ресурсов.

³⁴¹ См.: Акишев А.П. Центральная Азия: новое средневековье? — Тамыр. Альманах. — Алма-Ата, 2000. — №1 (2). — С. 13-23.

Резюмируя, можно сказать, что на нынешней стадии развития конструктивная оппозиция в странах Центральной Азии (за исключением, может быть, Казахстана), при ситуации, когда в стране правят кланы и группы, оказывается невозможна по определению.

Интересно, что силы, заинтересованные в совершении подобного государственного переворота, не обязательно совпадают с теми силами, которые его реально осуществляют. Довольно часто «революционерам» удается втянуть в это действие людей, которые на самом деле ничего не выигрывают (а то и прямо проигрывают). Способ, каким это делается, в данном случае неважен. Из сказанного следует одна интересная вещь. Революцию можно считать состоявшейся, если в обществе и в самом деле что-то перевернулось, причем серьезно и надолго, если не навсегда. Тогда можно сказать, что революция состоялась. Произшедшие изменения могут быть и не на пользу зачинщикам, а в выигрыше останется кто-то третий, или вообще никто. Важен сам факт серьезной перетряски общественного устройства. В случае же сколь угодно массовых волнений, в результате которых ровно ничего не изменилось, ни о какой революции речь идти не может. Это просто беспорядки, и только. Главное — беспорядки ничего не меняют в самом устройстве общества, в его структуре, в сложившейся системе отношений.

Хотя — и это чрезвычайно важно в случае с Киргизией — беспорядки тоже могут быть кому-то нужны и полезны — скажем, в целях обогащения или для завоевания определенных позиций. Главным мотивом поддержки киргизского путча со стороны США — как и переворотов в Грузии и на Украине — является совершенно очевидное возвращение администрации США к концепции биполярного мира, характерной для периода «холодной войны». Главная текущая задача антироссийской (а применительно к Центральной Азии — и антикитайской) политики США состоит в том, чтобы привести к власти в постсоветских государствах — путем переворотов или сомнительных выборов — слабые правительства, прочно связанные с Западом во главе с США и полностью зависящие от него. Действия американской администрации на выборах в киргизский парламент и самоустранение России от ответственности за происходящее в этой стране привели к образованию нового очага напряженности в Центральной Азии.

В Киргизии условия для реализации такого сценария были в значительной мере созданы самой администрацией президента Аскара Акаева. С самого начала Акаев проводил чрезмерно либеральную политику, которая позволила правительству США и множеству американских и международных неправительственных организаций создать разветвленную сеть представительств. К 2004 г. в Киргизии действовали влиятельные оппозиционные СМИ, созданные на западные грантовые средства и пользовавшиеся практически неограниченной свободой. В Киргизии, в отличие от других центральноазиатских государств, можно было легко и почти без риска создать оппозицию по грузинскому и украинскому образцу.

Утверждение в Бишкеке уступчивой и послушной администрации было исключительно важно для США, поскольку, Киргизия действительно оказалась наиболее подходящим объектом для «смены режима» с последующим использованием страны в качестве плацдарма для дестабилизации обстановки в Центральной Азии, чтобы обеспечить гегемонию США над государствами региона и их запасами энергоносителей.

Возникшая в период после переворота неопределенность в распределении властных полномочий лидерами оппозиции для США создает поле для маневрирования в поддержке тех или иных фигур. В соответствии с традициями американской политики, они работают сразу по нескольким кандидатам и блокам, по ходу корректируя степень поддержки тому или иному из них. В любом случае, независимо от персоналий, никто не станет препятствовать тому, чтобы на территории Киргизии базировались теперь какие-то структуры и элементы поддержки оппозиции для Таджикистана, Казахстана, Узбекистана, а также уйгурского сепаратистского движения для дестабилизации положения в СУАР КНР. США Киргизия однозначно будет теперь рассматриваться как база для продвижения «процесса демократизации» в Таджикистан, Казахстан и Узбекистан, и уменьшения китайского и российского влияния в регионе. Определенная степень нестабильности, связанная, например, с предвыборными конфликтами, или иными, скорее будет способствовать тому, чтобы активность различных НПО и западных организаций в отношении стран-соседей была менее заметной, менее публичной, а значит, и более продуктивной.

Только геополитическим противостоянием список проблем новой власти не ограничивается. Даже беглый анализ сложившейся ситуации в Киргизии приводит к достаточно неприятным выводам с точки зрения прогнозов на характер последующего развития как государства, так и общества в целом. Все ошибки Аскара Акаева и недостатки его президентства бледнеют перед уже совершенными и грядущими ошибками его победителей. Никаких «качественных изменений в развитии государства и в различных сферах жизни общества» победители осуществить не в состоянии.

Пришедшая к власти и правившая до 24 марта группы элиты ничем принципиально не отличаются друг от друга. Есть две ветви одной и той же бывшей партийно-государственной бюрократии, номенклатуры. Ее представители продолжают оставаться основными акторами политической жизни. Непоследовательность в действиях пришедшей в Киргизии к власти элиты обнажает истинную подоплеку событий, трансформировавшихся в заурядную рутинную смену персоналий внутри правящей группы.

Пришедшая к власти группа элиты не сумела объединить основные киргизские кланы вокруг одной идеи, совместно выработать программу антикризисных мер, экономических инициатив и, что важно, межклановых и межплеменных компромиссов. Элита (точнее, подэлита), которая пришла к власти, очень громко называла и называет себя демократической, антикоррупционной. Но на самом же деле она таковой, увы, не является.

В том случае, когда новая власть (пока все предпосылки складываются именно к этому) подразумевает всего лишь замену одной бюрократии на другую, без смены всей системы, то не исключено, что ситуация в Киргизии, как и в Грузии, и на Украине, и дальше будет развиваться по пути дестабилизации. Что уже ведет к росту вакуума власти и вакууму доверия и стабильности вообще. Определяющей тенденцией внутривластного развития Киргизии в ближайшей и среднесрочной перспективе становится резкое ослабление всех структур государственной власти, углубление социально-экономического кризиса и пролонгирование политической нестабильности. Все это автоматически будет сопровождаться как активизацией деструктивной деятельности американских организаций в отношении стран региона, так и усилением теневых криминальных

структур, в том числе — связанных с незаконным оборотом наркотиков и оружия. Первые примеры подобного связаны с майскими андижанскими событиями. Еще одним стало создание в Бишкеке Координационного совета прогрессивной молодежи Казахстана, в который вошли несколько оппозиционных молодежных организаций Казахстана.³⁴²

Одной из наиболее дискутируемых тем после публикации первых изданий книги было западное вмешательство в киргизскую политическую жизнь, способствовавшее осуществлению мартовского государственного переворота 2005 г. Жизнь дает новые примеры деятельности такого рода. Показательным примером в этом плане является деятельность International Crisis Group. Конкретной подготовке действий по поддержке сепаратистов или подготовке цветных революции предшествует глубокий анализ экспертами ICG местной политической и общественной ситуации. Размышлениям постсоветских политологов о плохо идущей интеграции евразийского пространства американские эксперты противопоставляют настоящую работу. С именами политиков и лидеров общественного мнения, подробной раскладкой сил и попыткой предугадать реакции местных значимых политических групп. В ноябре 2004 г. эксперты ICG фиксируют неадекватность оторванной от реальности политики Аскара Акаева и, напротив, адекватность и ответственность антиакаевской оппозиции. До событий 24 марта остается полгода, будущие лидеры государственного переворота рекламируются совершенно откровенно. В апреле 2005 г. эти же эксперты вполне удовлетворены «спонтанным» «революционным волеизъявлением

³⁴² «Кахар», «Социалистическое сопротивление», «Общество молодых профессионалов Казахстана», а также представители юных приверженцев Коммунистической партии, партии «Алга» и движения «За справедливый Казахстан». Создание молодежного альянса инициировал представитель «Союза патриотической молодежи Казахстана» Азамат Жетписбаев, по совместительству являющийся координатором «Загранбюро оппозиции РК в КР». Среди главных публичных задач совета — «консолидировать представителей нового поколения в борьбе за права и убеждения». Еще одна — организовывать совместные митинги и пикеты в Астане, Алма-Ате и других крупных городах Казахстана.

масс» киргизского общества и достаточно бескровной сменой власти.³⁴³ К ноябрю 2006 г. (накануне назначенных митингов с требованием отставки Бакиева, и после ряда антиамериканских демаршей киргизского руководства) экспертов ICG Бакиев уже разочаровал, теперь рекламируются большинство лидеров движения «За реформы!», на которое сделана очередная ставка, а также будущего оппозиционного Объединенного фронта «За достойное будущее Кыргызстана».³⁴⁴ Меняя формы деятельности, продолжают развивать активность и все остальные аналогичные сетевые структуры.

По своему глубинному содержанию новая политическая система Киргизии представляет собой управление, аналогичное режимам, установившимся в последние годы в Афганистане, Ираке, Грузии и на Украине. В киргизском варианте пока реализована лишь более мягкая форма — в частности, во внешнеполитическом плане. Тактический характер пророссийских заявлений новых киргизских руководителей ярко проявился в ситуации, связанной с декларацией саммита глав государств-членов ШОС, принятой 5 июля 2005 г. в Астане, где содержалось требование определить сроки американского военного присутствия в странах Центральной Азии. В последующих заявлениях Курманбек Бакиев неоднократно заявлял о необходимости вывода американских баз. Однако в ходе визита в Бишкек министра обороны США Дональда Рамсфельда 25-26 июля вся эта риторика была полностью дезавуирована полным согласием с американским министром в том, что американская военная база в аэропорту «Манас» будет функционировать без определения каких-либо сроков это функционирование ограничивающих.³⁴⁵ Все внешнеполитические

³⁴³ Киргизстан: после революции. Доклад International Crisis Group №97 Азия // ICG report. 04.05.2005.

³⁴⁴ Kyrgyzstan on the Edge. Asia Briefing №55. // ICG. 09.11.2006. Аналогичные ситуации с деятельностью ICG можно наблюдать и по другим кавказским и среднеазиатским странам СНГ, по непризнанным государствам на территории бывшего СССР. — См.: События А., Гончарова Н. Деятельность International Crisis Group в странах СНГ и интересы России: Неча на американское зеркало пенять... // По URL: <http://www.ia-centr.ru/comments.php?id=486>

³⁴⁵ Визит Кондолизы Райс в Бишкек в октябре 2005 г. закрепил достигнутый США в Киргизии успех, а заодно был попыткой нейтрализовать синхронно растущий

шаги нового руководства свидетельствуют о твердом намерении продолжать искать выгоду в противоречиях между внешними игроками. Бакиев демонстрирует полное отсутствие стратегического политического мышления, обнаруживая лишь способность к сиюминутному прагматизму. Мимо понимания и президента, и внешнеполитического ведомства, как-то ускользает осознание того факта, что время простой многовекторной политики уже давно позади.

Киргизский государственный переворот 24 марта 2005 г. в оппозиционных кругах стран-соседей принято считать закономерным выражением «оранжевой идеи». Но при всем при этом в государстве попросту отсутствует настоящая контрэлита, способная не просто взять власть, но и быть действительно элитой, способная сконцентрировать в своих рядах политически пригодных представителей большинства кланов страны.

Многими авторами процесс «цветных революций» объявляется чуть ли не глобальным и неизбежным. Но речь вести необходимо лишь о конъюнктурном технологическом оформлении серии государственных переворотов. По большому счету, технологическая модель, получившая такое определение, была применена лишь в трех случаях — в Сербии, Грузии и на Украине. Пока ни в одной из этих стран новая власть не продемонстрировала каких-либо ошеломляющих результатов ни в социально-экономической, ни в какой-либо иной сфере, новая власть еще нигде не дождалась очередных выборов, которые вполне могут быть чреватые новыми потрясениями.

«российский фактор» — прежде всего, договоренности о расширении российской авиабазы в Канте, а заодно и наметившийся диалог с Ташкентом. Имела место и очередная постановка вопроса о размещении в «Манасе» самолетов дальнего радиолокационного обнаружения AWACS. Кстати, в августе 2005 г. командующий составленной E-3A Воздушно-десантных сил раннего предупреждения и контроля НАТО генерал-майор Гарри Уинтерберг, в ведении которого находятся натовские AWACSы, признал актуальность этой проблемы для НАТО. Перспективной целью размещения AWACSов в аэропорту «Манас» является обеспечение возможности проведения боевых операций в Иране, Афганистане и Западном Китае. Бакиев же в этих условиях все больше и больше зарекомендовал себя как фигура, не способная к принятию ответственных политических решений.

В конкретно-исторической киргизской ситуации весьма специфические формы приобрела и технологическая модель, специфичны и первые последствия. Более показательными для постсоветского пространства в целом стали парламентские выборы в Азербайджане и президентские — в Казахстане. Казахстанские и азербайджанские выборы 2005 г. в очередной раз продемонстрировали истинное отношение Запада к процессам демократизации в странах СНГ. Демократия активно внедряется только там, где это соответствует интересам США или хотя бы не противоречит им, в странах же имеющих важное стратегическое значение для Вашингтона приоритетом является лояльность правящей элиты и стабильность политического процесса. Опыт Азербайджана показал, что механизмы «цветных» революций не гарантируют победы оппозиции. При должном подходе любые попытки активизации революционных настроений могут быть пресечены адекватными шагами действующей власти. Это может быть и соблюдение демократических процедур голосования, и превентивные меры против основных оппонентов власти, реализованные в Казахстане. Главным фактором успешности «цветных» революций была новизна применяемых технологий. Теперь же против них успешно разрабатываются адекватные контртехнологии, что позволяет констатировать закат эпохи «цветных» революций. Вряд ли в ближайшее время в странах СНГ сможет повториться их грузинский, украинский или, тем более, киргизский вариант. Понятно, что такая реакция вызывает и новые контрдействия — таковым можно считать, например, кампанию по осуждению российского руководства в связи с принятием в России нового закона, регулирующего деятельность НПО.

Впрочем, несмотря на определенные особенности, роль новой власти в Киргизии в период после 24 марта и в последующем в целом определяют все те же общие закономерности. Кризисные зоны, которые существовали до мартовского переворота, получили интенсивное развитие, будучи усугублены новой общей проблемой — проблемой легитимности всех политических процессов Киргизии. Предельно актуализировались вопросы о возможностях контроля центром регионов, об участии криминальных группировок в контроле над экономикой и в политической власти. Чрезвычайно опасны и

симптомы новой внешней политики, основанной на «торговле суверенитетом».

Системный кризис власти в Киргизии сохраняется, кризисные явления только нарастают. И новой киргизской власти предстоит решить чрезвычайно большой ряд вопросов, связанных с сохранением государства вообще. Впрочем, приведение республики в нормальное состояние вряд ли возможно теперь без внешнего вмешательства, в республике нет настоящих политических элит, есть лишь набор людей участвующих в политическом процессе. Но это не есть политэлита. Они просто не способны вернуть страну в то состояние, которое называется государством. Политические кризисы, которые перманентно возникают в новом киргизском руководстве, подтверждают то, что если людей объединяет лишь примитивное стремление прийти к власти любой ценой — а именно это объединяло киргизскую оппозицию накануне 24 марта, — то следующим их действием станет борьба за эту власть между собой.

Из двух классических вопросов — кто виноват и что делать — киргизская оппозиция имела ответ только на первый. На него ответ был дан 24 марта. Ответа на второй вопрос так и не существует.

Государственный переворот 25 марта 2005 г. в Киргизии
Изд. 3-е, исправл. и доп.

Компьютерная верстка Иванов Д.Ю.

Формат 60x84^{1/16}
Печать офсетная. Объем 15,2 п. л.
Тираж 700 экз.

Общественный фонд Александр Князева

<http://www.knyazev.org>

Александр Князев — историк и политолог, журналист, режиссер документального кино. Доктор исторических наук, профессор Киргизско-Российского Славянского университета.

Окончил исторический факультет Киргизского государственного университета имени 50-летия СССР и отделение журналистики Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, стажировался в Вестминстерском университете. Работал в газете «Комсомолец Киргизии», журнале «Литературный Киргизстан», собственным корреспондентом Российского телевидения по странам Центральной Азии.

Сфера научных интересов Александра Князева охватывает современную историю Афганистана и стран Центральной Азии, проблемы региональной безопасности, взаимоотношений ислама и политики, межнациональные конфликты и положение этнических меньшинств, освещение конфликтов в средствах массовой информации. Александр Князев — автор монографий «История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии», «Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии», «Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX — начало XXI вв.)», других научных исследований, а также ряда учебных пособий по журналистике, документальных фильмов и персональных фотовыставок.

Общественный Фонд
Александра Князева

Фонд создан в 2002 году и занимается проведением научных исследований в сфере общественных наук, связанных с проблемами безопасности и любыми социальными и иными конфликтами, распространением результатов исследований.

С 2004 года выпускается ежегодный сборник статей «Афганистан и безопасность Центральной Азии» с участием ведущих ученых и экспертов из разных стран.

С 2006 года издается серия «Россия и русские в Центральной Азии». За время работы фонд издал еще

ряд публикаций, выступил учредителем и организатором ряда общественно-политических и научных форумов, соавтором ряда документальных фильмов.

Среди партнеров фонда – Институт востоковедения и письменного наследия Академии наук Таджикистана, Институт истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша АН Таджикистана, Киргизско-Российский Славянский университет, Российско-Таджикский Славянский университет, Институт Центральной Азии и Кавказа (г. Москва), Информационное агентство «Фергана.Ру», Фонд имени Фридриха Эберта (Германия), Центр конфликтологии и региональных исследований (Таджикистан), Центр региональных исследований «Россия и Восток» (Россия, г. Барнаул), редакция журнала «Правила игры» (Казахстан), другие организации.

Вместо послесловия ко второму изданию

Профессору А.А. Князеву

Уважаемый Александр Алексеевич!

С большим вниманием прочел Вашу новую работу, посвященную мартовским событиям в Кыргызстане. И вновь убедился в Вашем таланте подлинного ученого и вдумчивого исследователя. В книге использован огромный фактический материал, высказаны оценки и сделаны выводы, адекватные характеру происшедших событий. У меня, прежде всего, вызывает удовлетворение единство наших подходов к вопросу об их внутренней сущности. Это, действительно, был государственный переворот со всеми присущими подобным событиям специфическими особенностями. Есть немало свидетельств того, что переворот готовился заранее и соответствующий план был тщательно разработан, вплоть до физического устранения меня с политической сцены. Вы, в частности, приводите цитаты из интервью идеолога переворота Р. Отунбаевой российской газете «Известия», которое она давала 21 марта, т.е. за три дня до переворота. Она подтвердила не только наличие плана, но и успех оппозиции в деле его осуществления: «Мы уже контролируем обширные территории. Дело идет к контролю над половиной республики. Следующая цель, конечно, Бишкек. Президентская администрация». Не правда ли, повеяло чем-то большевистским из 1917 года: почта, телеграф, зимний дворец... Попытки облагородить события 24 марта и имидж их организаторов новомодными революционными символами и атрибутами для исследователя, заинтересованного, подобно Вам, в объективности, не могут быть приемлемыми.

Ваша новая книга для меня интересна еще и тем, что в ней умело сочетаются качества глубокого научного исследования с чертами исторической летописи. Человеческая память порой бывает недолговечной. События, которые сегодня волнуют современников, завтра уходят из их памяти. Ваша книга позволит надолго сохранить правдивую информацию о тех мартовских днях 2005 года, которые создали «крутой излом» в современной кыргызской истории.

Будучи президентом, я, конечно, хорошо знал внутреннюю обстановку, и постоянно испытывал тревогу по поводу неблагополучия в отдельных сферах государственной жизни, в экономике страны, социальной области и др. Но в свете того систематизированного освещения событий, которое характерно для

Вашей книги, я ныне отчетливо вижу, что представлявшаяся мне из различных источников информация была далеко не полной, во многих случаях — в стремлении угодить главе государства — изображала ситуацию в излишне розовом цвете. Впервые столь выпукло прозвучала для меня сделанная в Вашей книге оценка подрывной роли многочисленных НПО, действовавших под эгидой и за счет средств США и других западных покровителей. Деятельность этой «агентуры влияния» мы порой даже поддерживали в расчете на их добропорядочность и честность. Наши спецслужбы оказались не на высоте положения. Имею в виду не грубые полицейские действия, а целенаправленную работу по нейтрализации подрывного характера действий марионеточных НПО, расплывшихся в республике, по-кроличьему вне всякого приличия.

Историческая практика показывает, что ситуация с приукрашиванием действительности, характерная для многих стран в прошлом, не изжита и поныне. Известно, что гонцам, которые приносили правителям плохие вести, в некоторых восточных странах, ранее отрубали головы.

В Вашей книге затронута множество острых проблем, вокруг которых развернутся дискуссии и споры. Для серьезного научного исследования это является дополнительным стимулом к его совершенствованию, более глубокому аналитическому осмыслению имеющихся фактов. В частности, Вы справедливо обратили внимание на роль внешних сил в «революционных» событиях в Украине, Грузии и Кыргызстане. «На заднем плане всех описываемых процессов, — как Вы пишете, — стоит очень крупный игрок, преследующий собственные геополитические интересы» И называете в этом контексте США. Выборный процесс был повернут этим «игроком» в своих корыстных целях и стал, как Вы пишете, «детонатором острейших политических потрясений, подводящих общество к опасному балансированию на грани гражданской войны».

«Цветные революции» на постсоветском пространстве правомерно рассматривать в общем контексте стремления Запада к «экспорту демократии» в духе троцкистских идей о перманентной революции. В событиях вокруг Афганистана, Ирака, трех постсоветских государств попавших в «революционные жернова», виден единый, хорошо узнаваемый почерк. Но перевороты в Украине, Грузии и Кыргызстане не потребовали от Запада ни одной человеческой жертвы. Принеся «демократическую славу» они обошлись по дешевке, в то время как в Афганистане и Ираке США надолго и глубоко увязли, расплачиваясь за авантюризм не только тысячами жизней своих солдат, но и гигантскими финансовыми затратами. В подобной ситуации напрашивается вывод о том, что линия на «цветные революции» продолжится, возможно, в более изощренной форме. И появившиеся на

постсоветском пространстве новые «революционные» режимы от них тоже не избавлены. Пройдет немного времени, когда проявится их банкротство в политической, демократической и социально-экономической областях, не сбудутся возглавлявшиеся на них и собственным народом, и Западом ожидания. Маятник качнется в другую сторону...

«Победивший клан, — как Вы справедливо отмечаете, — оказывается вынужден «отрабатывать» оказанную ему извне помощь, что, конечно, не способствует осуществлению в его политике национальных интересов». Произошедшие в Кыргызстане недавние события, как мы оба отчетливо видим, свидетельствуют и о том, что «победивший клан» вынужден «прогибаться», отрабатывая свой долг также перед внутренним криминалитетом и наркомафиозными структурами. Слишком много накопилось долгов, а ведь расплачиваться за них приходится всему народу.

В том же контексте, говоря о роли внешних факторов, надлежит, как мне кажется, рассматривать и выдвинутый Вами тезис о «накачке идеологией». Эта тема близка моим исследовательским интересам как ученого в области лазерной физики и информационных технологий. Механизм «накачки энергией» лазеров является ключевым фактором в их все расширяющемся практическом применении. «В отношении молодежи в Киргизии, — как Вы отмечаете, — сетевыми структурами — при необдуманно поощрительной политике президента и правоохранительных структур — применялась тактика массированной образовательной атаки». Через эти механизмы стимулировался «рост ожиданий и претензий к жизни, никак не подкрепленный реальными возможностями республики». Замечания эти правильные. Но и ныне, после крутого поворота в моей судьбе, я не сожалею по поводу своих усилий по стремительному распространению сети национальных образовательных структур, по обучению молодежи за рубежом. Когда речь идет об образовании, «абсурдных масштабов» быть не может. Правители приходят и уходят, а жизнь продолжается. Молодежь должна быть образованной, под стать современной эпохе глобализации и информатизации.

Вы правильно оцениваете роль СМИ в организации в республике государственного переворота. Действительно, «на протяжении ряда лет шел активный поток отрицательной информации внутри страны и направленной во внешний мир». У меня не вызывают отторжения Ваши слова о том, что «чрезвычайно важной ошибкой руководства Киргизии стало разрешение на открытие в Бишкеке «Независимого издательского центра» (типографии), руководство которым фактически осуществлялось небезызвестным американским «Фридом Хаус»». Щупальца этого центра дотягивались и до наших соседей по региону. Но и это решение нельзя рассматривать вне контекста сложившихся в тот период обстоятельств. Вера в демократические

намерения подобного центра, к сожалению, перевешивала в моем уме возникающие опасения. Пусть трагический опыт Кыргызстана послужит уроком для других стран.

Среди ряда причин, послуживших детонатором мартовского госпереворота, Вами вполне обоснованно названо обострение в республике межрегиональных противоречий. Однако, когда Вы, замечаете, что «явной ошибкой Аскара Акаева была недооценка разницы между Севером и Югом, как в плане экономики, так и в отношении стоящих перед страной вызовов», с этим я не могу согласиться. Эту проблему как президент я хорошо видел и предпринимал активные усилия по ее раздуванию. Но наслоения, складывавшиеся веками и десятилетиями, устранить за 10-15 лет государственной независимости было невозможно. Город Ош был мною, как президентом, объявлен второй столицей республики, к руководству страной были привлечены многие выходцы с Юга, южная молодежь получила широкий доступ к образованию. Социально-экономическая политика выстраивалась с приоритетным вниманием к нуждам Юга. Но не хватало времени, чтобы все это принесло плоды, в то время как трудности, особенно с безработицей, на Юге нарастали. Это объективная реальность, с которой неизбежно столкнутся и новые кыргызские власти.

В своей книге Вы высказываете ряд критических суждений относительно моей деятельности как президента Кыргызстана. Отдаю себе отчет в том, что как стремящийся к истине ученый и исследователь Вы не можете поступать по-другому. Вместе с тем я высоко ценю, что отражающая Ваши взгляды критика носит взвешенный характер, свободна от мелочного злорадства и политической мстительности вслед уходящему правителю. Новая власть, находясь в состоянии революционной победоносной эйфории, вряд ли будет искать для себя в этой критике поучительные моменты. Хотя и следовало бы! Но надеюсь, что Ваш критический анализ пойдет на пользу новому поколению политиков, которые придут на смену нынешней «временной власти».

В завершающей части книги Вы высказываете мысль о том, что «в государстве попросту отсутствует настоящая контрэлита, способная не просто взять власть, но и быть элитой, способная сконцентрировать в своих рядах политически пригодных представителей большинства кланов страны». Думаю, что в недрах общества такая контрэлита существует. Это хорошо образованная, по-современному мыслящая молодежь, идеи которой близки значительной части общества. Пока мы ее в полный рост не видим, но новое поколение набирает силу и начинает осознавать свою ответственность за дальнейшую демократическую судьбу страны. Оно не будет услужливо

прогибать свою спину перед нынешними правителями. Верю, что мы скоро в этом сможем убедиться.

Как ученый и исследователь Вы, наверное, не поняли бы меня, если бы я не нашел в книге спорных суждений, которые заслуживают аргументированной дискуссии. Начну с затронутого в ней тезиса о «несостоявшихся», «неудавшихся» государствах. Эта тема уже давно муссируется западными политологами преимущественно в отношении некоторых бедных африканских стран. Касаясь данной проблемы в своей, вышедшей в 2004 году, монографии, посвященной проблемам внешней политики и мироустройства, я решительно высказывался против использования тезиса о «несостоявшихся государствах» применительно к нашей республике. Мы — страна с двадцатидвухвековой историей национальной государственности, выстоявшая в труднейших испытаниях, с хорошо образованным, политически активным народом. Мы органично, на основе равноправия встроены в мировую систему координат, в рамки союзнических блоков и межгосударственных объединений. Наше выпадение из них способно по «принципу домино» обрушить всю их конструкцию. Не следует забывать и о том, что подобные пораженческие идеи способны разжечь аппетиты тех, кто в ближних и дальних краях не прочь поживиться за счет растаскивания нашей страны и ее богатств. События последних лет, особенно связанные с борьбой против международного терроризма, высветили растущее значение Кыргызстана в мировых делах.

Нынешние же трудности носят временный преходящий характер. Их абсолютизация представляется неправомерной. Чувство исторического оптимизма служит наилучшим ориентиром, и мы вместе с Вами должны прививать его молодежи.

В Вашей книге затронута коренная проблема, которая по своей значимости далеко выходит за рамки круглых столов и дискуссий и требует обсуждения в более широком общественно-политическом формате. Речь идет о применении властью силы во внутривнутриполитических конфликтах, как Вы считаете, «то, что делает власть властью». В книге оценивается как псевдогуманистическая, псевдодемократическая и антиправовая догма тезис «мы никогда не применим силу против собственного народа». Уточню, что речь по существу идет о применении оружия, термин «сила» означает «оружие».

Раскрывая свой подход, Вы подчеркиваете, что, «мятеж автоматически лишает мятежников большинства гражданских прав и лишает их всякой причастности к нации — суверену. Поэтому никаких колебаний в том, применять силу против мятежа или нет, суверенная власть испытывать не должна...» В таких делах, однако, не колеблются только диктаторы, а

демократической власти лучше сто раз подумать, чем открыть стрельбу по собравшемуся на площади народу.

Демократическая власть, по моему убеждению, призвана, прежде всего, опираться на силу законов, исполнение которых должно стать естественной потребностью граждан. На силу идей и гуманистических ценностей, которым она сама привержена. На силу созидания, как главную побудительную цель, способную сплотить общество. И, наконец, в критических случаях, когда под угрозу поставлены высшие национальные интересы и безопасность общества, — на применение оружия как силу в последней инстанции.

Кто относится к числу мятежников? Когда происходит переход участника манифестации в мятежника? Кто вправе отдавать приказы применить огнестрельное оружие против толпы на поражение, если не введен режим чрезвычайного положения? Вопрос ведь ставится не о водометах и слезоточивом газе. Президент в своем высоком кабинете? По рапорту из каких инстанций? Положение более или менее понятно, когда речь идет о действиях криминальных элементов с применением оружия, захвата заложников и т.д. Толпа же, пусть и агрессивна настроенная, не может априори рассматриваться организованной группой мятежников.

В самую критическую минуту в своей жизни я отдал последний президентский приказ «Не стрелять!» И не раскаиваюсь в этом. Если бы 24 марта по моему приказу пролилась кровь, то пожарище гражданской войны полыхнуло бы на всю страну, обожгло бы и соседние регионы. Такую цену за власть я не хотел платить. Погромы, грабежи и мародерство, которые были развязаны в Бишкеке при попустительстве, а скорее с поощрения организаторов государственного переворота, кажутся лишь мелкими цветочками на фоне возможной общенациональной беды.

Мое президентское кредо было изначально сформулировано так: «Избранный народом глава государства, приверженный демократическим ценностям, не имеет права стрелять в свой народ, даровавший ему власть». Это мое глубокое гуманистическое убеждение и я, как президент, остался верен ему до конца. Исторических примеров, когда расстрелы собственного народа приводили, в конечном счете, не только к общенациональной катастрофе, но и к личной беде правителей, немало. В январе 1905 года российский царь Николай II расстрелял мирную манифестацию граждан на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге. Через 12 лет это аукнулось Октябрьской революцией и расправой над самим царем и его семьей.

Я искренне поздравляю Вас с Вашей новой книгой! Не могу при этом не воспользоваться случаем, чтобы не сказать о моей оценке Вашей предыдущей монографии «Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX — начало XXI вв.)» как одного из лучших в мировой литературе исследований

по этой тематике. Вы набрали в науке высокий темп. Ваше имя по справедливости приобретает все более широкую известность.

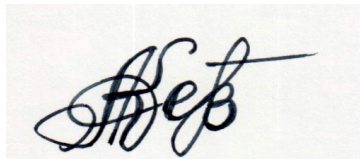
Встреча в Подмоскowie в июле 2005 г.

Мы оба, по существу одинаково оценивая мартовские события, прежде всего, думаем о судьбе республики. Я с признательностью отметил, что в заключении Вы написали: «Все ошибки Аскара Акаева и недостатки его президентства бледнеют перед уже совершенными и грядущими ошибками его победителей. Никаких качественных изменений в развитии государства и в различных сферах жизни общества победители осуществить не в состоянии». Действительно, критически, без скидок, оценивая итоги своего президентства, я, все же, вижу, что общими усилиями всего за 14 лет мы создали новое государство, укрепили его демократические устои, порвали с авторитаризмом, ввели Кыргызстан в мировое сообщество в качестве уважаемого полноправного члена. Дай Бог, чтобы новые власти не растранижирили, не пустили по ветру полученное наследие.

Ныне они пытаются унижить меня, опорочить мое имя, напустили свору злобных псов на мою семью. Но Суд истории скажет свое слово и восстановит мое доброе имя. Несмотря на для меня и моей семьи тяжелые испытания, мы, Акаевы, остаемся патриотами и гражданами своей страны, к которой принадлежим, плоть от плоти, кровь от крови. Возвращение в родную республику остается моим твердым намерением. К сожалению, новые власти создают для этого непреодолимые препятствия, волонтаристски отказывая в удовлетворении моих законных конституционных прав. Вызов брошен не только мне, но и мировому сообществу, если оно действительно привержено гуманистическим и демократическим ценностям как то декларирует.

Всячески поддерживаю издание Вашей книги. Желаю больших успехов во всех Ваших делах. Пусть в Ваши паруса всегда дует мощный попутный ветер!

С глубоким уважением,

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'А. Акаев', written in a cursive style on a light-colored background.

А. Акаев